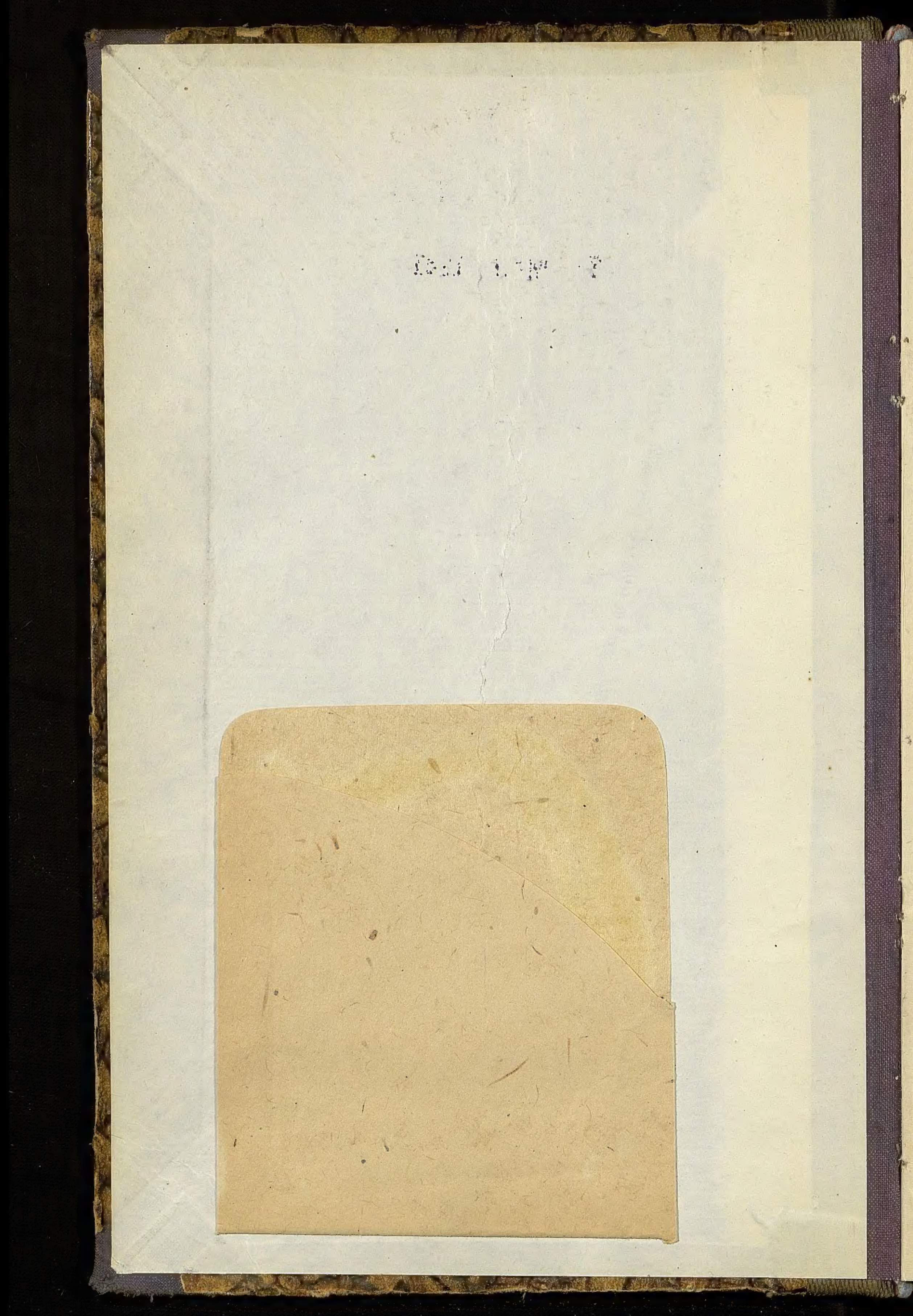
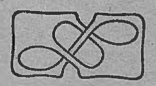

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

В. Гурко

НАШЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И НАРОДНОЕ
ХОЗЯЙСТВО

Докладъ представленный V-му съѣзду уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1909.

В. Гурко

НАШЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Докладъ представленный V-му съѣзду уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Перечень источниковъ.

Заключающійся въ настоящемъ трудѣ статистическій и фактическій матеріалъ извлеченъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

„Отчеты Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи“ за 1900—1906 г.г.

„Свѣдѣнія государственнаго контроля о желѣзныхъ дорогахъ“ за 1904, 1905, 1906 г.г.

„Обзоры внѣшней торговли Россіи“ за 1899—1906 г.г. Изд. д-та таможенныхъ сборовъ.

„Внѣшняя торговля Россіи по европейской границѣ“ за 1907 и 1908 г.г. Изд. деп-та таможенныхъ сборовъ.

„Ежегодникъ мин-ва финансовъ“. Выпуски 1904, 1905 и 1906/7 г.г.

„Ежегодникъ Россіи“ за 1904—1907 г.г. Изд. центральнаго статистическаго комитета.

„Наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ“ на 1 Января 1897—1907 г.г. Изд. особ. канц. по кредитной части.

„Сводъ свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной продажѣ питей“ за 1906—1907 г.г.

„Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ“. Изд. отдѣла сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики 1908 г.

„Статистика по казенной продажѣ питей“. 1905 г. Изд. главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

„Сводъ статистическихъ данныхъ по желѣзодѣлательной промышленности въ Россіи“. Изд. м-ва финансовъ.

„Отчеты государственнаго банка“ за 1904—1907 г.г.

„Общія данныя о положеніи мелкаго кредита въ Имперіи“. Изд. 1908 г.

„Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1908 г. съ объяснительной запиской министра финансовъ“.

То-же на 1909 г.

„Проектъ положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ“.

„Бюджеты, организація и дѣятельность сельско-хозяйственныхъ вѣдомствъ въ Западной Европѣ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ“. Изд. министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. 1903 г.

„Очерки сельско-хозяйственнаго строя въ Бельгіи“. Изданіе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. 1908 г.

„Ежегодникъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія“ на 1907 г. Изд. 1908 г.

„Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“ (по даннымъ на 1905 и 1906 г.). Изд. главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. 1908 г.

„Матеріалы Высочайше утвержденной 16 Ноября 1901 года комиссіи“. Изд. деп-та окладныхъ сборовъ 1903 г.

„Статистика землевладѣнія 1905 г.“. Изд. центральнаго статистическаго комитета. 1907 г.

„Стенографическіе отчеты Г. Думы“ второго созыва и третьяго созыва за 1-ю сессію и вторую до 20-го Апрѣля 1909 г.

Журналъ „Промышленность и торговля“ за 1908 г. и Январь—Апрѣль 1909 г.

„Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ №№ 1-18 за 1909 г.

Журналъ „Экономистъ Россіи“ №№ 1—12 1909 г.

А. Иващенковъ—„Краткій обзоръ исполненія государственныхъ росписей за 1881—1899 г.г.“ Изд. 1901 г.

М. Кашкаровъ—„Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія“ (1892—1901 г.г.). Изд. 1903 г.

С. І. Гулишамбаровъ—„Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ 1894—1904 г.г.“ Изд. 1907 г.

Д. Менделѣевъ—„Завѣтныя мысли“. Изд. 1904 г.

Его-же—„Къ познанію Россіи“. Изд. 1905 г.

В. П. Литвиновъ-Фалинскій—„Наше экономическое положеніе и задачи будущаго“. Изд. 1908 г.

П. Лохтинъ — „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами“. Изд. 1901 г.

С. С. Бехтѣевъ—„Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему“, т. I, изд. 1902 г. и т. II, изд. 1906 г.

П. Х. Шванебахъ — „Денежное преобразованіе и народное хозяйство“. Изд. 1903 г.

А. Красильниковъ—„Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія“. Изд. 1882 г.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
На стран. 11, стр. 36	до 395 мил. руб.	до 375 мил. руб.
„ „ 12, „ 2	наконецъ 395 мил. руб.	наконецъ 375 мил. руб.
„ „ 53, „ 26	земледѣльческомъ способѣ	землевладѣльческомъ способѣ
„ „ 68, „ 2	22 мил.	23 мил.
„ „ 68, „ 6	въ 24 мил.	въ $24^1/_2$ мил.
„ „ 76, „ 3	по переписи 1907 г.	по переписи 1897 г.
„ „ 79, „ 4	повидимому вдохновившись	повидимому вдохновившееся
„ „ 136, „ 12	впредь	впередъ
„ „ 141, „ 35	видя въ нихъ	видя въ немъ

Примѣчаніе за двумя звѣздочками помѣщенное на 115 стр. относится къ 116 стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ не предназначался первоначально для печати. Происхожденіе его слѣдующее. Разрабатывая, въ качествѣ управляющаго дѣлами постояннаго совѣта объединеннаго дворянства возбужденный на IV съѣздѣ уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ вопросъ о способахъ повышенія доходности нашего сельскаго хозяйства, какъ крупнаго—землевладѣльческаго, такъ и мелкаго—крестьянскаго, я убѣдился, что причины, тормазящія развитіе нашего земледѣльческаго промысла настолько глубокія, что устранить ихъ исключительно путемъ мѣропріятій, непосредственно содѣйствующихъ повышенію плодородія почвы, нѣтъ возможности. При этомъ въ моемъ представленіи отчетливо выяснилось, что глубокими недугами страдаетъ нынѣ не только наша сельскохозяйственная промышленность, но и всѣ остальныя отрасли народнаго производства, причемъ причины этихъ недуговъ, принимающихъ, каждый въ отдѣльности, весьма различные облики, происходятъ изъ болѣе или менѣе одинаковыхъ основаній. При такихъ условіяхъ мнѣ казалось, что принятіе какихъ либо отдѣльныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ подъему сельскаго хозяйства, безъ предварительнаго устраненія тѣхъ общихъ причинъ, которыя угнетаютъ всю хозяйственную дѣятельность страны, почти безполезно.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ я видоизмѣнилъ принятую мною на себя задачу, нѣсколько расширивъ ее въ томъ смыслѣ, что попытался выяснить тѣ общія причины, которыя обусловливаютъ упадокъ нашего экономическаго благосостоянія и съузивъ ее въ томъ направленіи, что отказался

отъ мысли проектировать какія либо конкретныя мѣры, имѣющія цѣлью содѣйствовать развитію отдѣльныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности.

Мнѣ казалось, что ранѣе, нежели приступить къ исполненію этой второй вполнѣ конкретной задачи, необходимо сговориться по основнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ всей совокупностью современныхъ экономическихъ условій страны. Одновременно я полагалъ, что сколько нибудь успѣшная разработка мѣръ воспособленія отдѣльнымъ сельско-хозяйственнымъ культурамъ можетъ быть произведена только при непосредственномъ участіи лицъ, практически ознакомленныхъ съ ними, на опытѣ испытывающихъ всѣ затрудненія, препятствующія ихъ развитію и устойчивой доходности. Обстоятельство это побудило меня предложить V дворянскому съѣзду возбудить вопросъ о созывѣ особаго экономическаго съѣзда, состоящаго изъ такихъ лицъ, которыя, по своимъ занятіямъ, либо спеціальнымъ познаніямъ, въ состояніи обсудить мѣры, могущія содѣйствовать развитію отдѣльныхъ отраслей народнаго труда. Мысль эта была сочувственно встрѣчена съѣздомъ, который и поручилъ постоянному совѣту объединеннаго дворянства подробно обсудить способы ея осуществленія.

Что же касается моего доклада, то на съѣздѣ было высказано пожеланіе, чтобы онъ былъ отпечатанъ и разосланъ всѣмъ уполномоченнымъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ въ виду того, что ознакомленіе съ нимъ и его обсужденіе по выслушаніи лишь устнаго его изложенія, вслѣдствіе обременяющаго его цифрового матеріала, затруднительно. Въ виду этого я прервалъ устное изложеніе моего доклада на первой его половинѣ, причемъ взялъ на себя трудъ вторую его половину изложить письменно.

Этимъ обстоятельствомъ и объясняется разница между способами изложенія первой и второй части настоящаго труда. Первая часть является дословнымъ воспроизведеніемъ стенографической записи устнаго ея изложенія; вторая часть изложена мною на письмѣ, причемъ пополнена тѣми стати-

стическими данными, которыя поступили въ мое распоряженіе уже послѣ V дворянскаго съѣзда.

Изложенныя обстоятельства я счелъ долгомъ привести съ тою цѣлью, чтобы пояснить, что настоящій трудъ сталъ лишь случайно достояніемъ печати и этимъ хотя бы нѣсколько извинить его внѣшнюю несогласованность, равно какъ недостаточную литературную обработку и послѣдовательность.

Изложивъ мои мысли по вопросамъ, связаннымъ съ возрожденіемъ нашего благосостоянія, съ цѣлью подѣлиться ими съ представителями того сословія, къ коему имѣю честь принадлежать, я, по ихъ отпечатаніи, не устоялъ передъ искушеніемъ представить ихъ на судъ общественный.

С.-Петербургъ.
Февраль—Апрѣль
1909 г.

I.

Наше экономическое положеніе.

Мы живемъ въ такомъ мірѣ гдѣ все относительно, въ томъ числѣ и степень благосостоянія отдѣльныхъ народовъ, различныхъ государствъ. Опредѣленіе экономическаго положенія страны возможно въ виду этого лишь путемъ сравненія. Только сопоставивъ развитіе нашихъ производительныхъ силъ съ такимъ же развитіемъ въ другихъ государствахъ возможно судить о томъ, поскольку наше народное хозяйство находится на высотѣ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ современная жизнь культурныхъ народовъ. Только выяснивъ соотвѣтствуетъ ли ростъ нашего народнаго производства безпрерывно происходящему увеличенію нашего народонаселенія возможно установить, идемъ-ли мы по пути народнаго обогащенія или наоборотъ проявляемъ признаки оскудѣнія. Соотвѣтственно сему при обрисовкѣ экономическаго положенія Россіи на V дворянскомъ съѣздѣ я счелъ своимъ долгомъ прежде всего указать на то мѣсто, которое мы занимаемъ въ этомъ отношеніи среди другихъ великихъ державъ Западной Европы и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, а затѣмъ уже обратиться къ выясненію того вопроса, обнаруживаетъ-ли наше народное хозяйство за послѣдніе годы признаки нормальнаго роста или наоборотъ нѣкотораго упадка*).

Г.г., Временемъ для сравненія нашего народнаго хозяйства съ хозяйствомъ другихъ великихъ державъ я избралъ 1904 годъ. Я остановился именно на этомъ годѣ, потому что онъ непосредственно предшествовалъ тѣмъ

*) Начало этой части моего доклада на дворянскомъ съѣздѣ здѣсь не воспроизведено, такъ какъ оно касалось исключительно причинъ, вызвавшихъ самое его представленіе на съѣздъ, а также того порядка его обсужденія съѣздомъ, который мнѣ казался наиболѣе обезпечивающимъ плодотворность его обсужденія.

внутреннимъ смутамъ, которыя разразились въ Россіи въ столь близкое къ намъ время. Нѣтъ сомнѣнія, что именно въ 1904 г. произошелъ переломъ въ нашей политической жизни, переломъ, который такъ или иначе долженъ былъ отразиться на всѣхъ сторонахъ нашего государственнаго бытія, а слѣдовательно и на нашемъ экономическомъ положеніи. Но для того, чтобы выяснить по сколько этотъ переломъ отразился на степени благосостоянія страны, надо было прежде всего установить отправную точку и именно такой отправной точкой въ моихъ глазахъ былъ 1904 г. *).

Въ дальнейшемъ изложеніи я постараюсь выяснить ходъ экономической жизни Россіи съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени.

При современномъ развитіи техники однимъ изъ наиболѣе яркихъ выразителей степени производительности страны служитъ количество имѣющихся въ ней паровыхъ двигателей, а именно количество паровыхъ лошадиныхъ силъ на каждую тысячу жителей. Начну, поэтому, съ указанія количества паровыхъ двигателей у насъ по сравненію съ имѣющимися у другихъ великихъ державъ, среди коихъ Россія находится въ этомъ отношеніи на послѣднемъ мѣстѣ. Дѣйствительно, у насъ имѣлись въ 1904 г. 23 паровыя лошадиныя силы на каждую тысячу жителей, тогда какъ въ Великобританіи ихъ было 332 и ни въ одной изъ великихъ державъ Европы эта цифра не падала ниже 44, да и она относится къ странѣ чрезвычайно къ намъ близкой по ея экономическому положенію—Италіи **).

Другимъ важнымъ показателемъ степени развитія промышленности въ странѣ является протяженіе ея же-

---

*) Свѣдѣнія по этому предмету заимствованы мною главнымъ образомъ изъ труда Гулишамбарова. „Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ и въ ряду великихъ державъ въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Николая II“.

**) Паровыхъ лошадиныхъ силъ на 1000 жителей въ 1904 г. было: въ Соедин. Штатахъ—251, Германіи—149, Франціи—128, Австро-Венгріи—55.

лѣзныхъ дорогъ. Въ этомъ отношеніи мы также находимся въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. У насъ на каждые 10,000 кв. километровъ пространства въ 1904 г. имѣлось всего 28 километровъ протяженія желѣзныхъ дорогъ, при 1152 километрахъ въ Англіи и 1027 въ Германіи. Не стану утруждать вашего вниманія цифрами по другимъ странамъ; укажу лишь, что въ этомъ отношеніи всѣ безъ исключенія страны насъ опередили въ нѣсколько десятковъ разъ *).

Обращаясь за симъ къ торговому флоту Россіи я долженъ указать, что въ этомъ отношеніи Россія; находится въ неизмѣримо худшемъ положеніи, нежели всѣ остальныя великія державы за исключеніемъ Австріи, береговая полоса которой, какъ извѣстно, ничтожна; дѣйствительно, общая вмѣстимость нашихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ, ихъ общій тоннажъ, составлялъ въ 1904 г. всего на всего 810 тысячъ изъ общаго количества тоннажа торговаго флота, имѣвшагося въ міровомъ хозяйствѣ въ 33.643,000**). Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ количество перевозимыхъ нами моремъ подъ нашимъ флагомъ товаровъ до крайности ничтожно. Изъ общаго количества 11 милліоновъ 352 тысячъ тоннъ, вывезенныхъ изъ нашихъ портовъ въ 1904 г. подъ нашимъ флагомъ, было вывезено лишь 876 тыс.; вывозъ всего остального нашего экспорта мы предоставили иностранцамъ, передавъ имъ тѣмъ самымъ и плату за перевозку того, что производитъ наша земля. Ничтожность нашего торговаго флота, впрочемъ ,давно уже извѣстна, не взирая на то, что морями насъ Богъ не обидѣлъ. Выражаясь словами поэта „семь морей немолчнымъ плескомъ намъ поютъ хвалебный хоръ“. Впрочемъ относительно хвалебности этого

*) Километровъ желѣзныхъ дорогъ на 10,000 квадр. километровъ въ 1904 г. было: во Франціи—744, въ Австро-Венгріи—579, въ Италіи—556, въ Соедин. Штатахъ—336.

**) Общій тоннажъ торговаго флота въ тысячахъ въ 1904 г: Великобританіи—14,890, Германіи—3,283, Соедин. Штатахъ—2,481, Франціи—1,622, Италіи—1,180, Австро-Венгріи—579.

хора позволительно сомнѣваться; хвалить насъ имъ, кажется, не за что, развѣ лишь за то, что мы почти не бороздимъ ихъ водъ своими судами.

Обращаюсь къ общему количеству нашего годового производства. Стремясь не обременять вашего вниманія излишними цифрами, я не стану приводить общихъ размѣровъ производства странъ Западной Европы, а ограничусь лишь нѣсколькими данными, касающимися собственно Россіи и Сѣв.-Американскихъ Соедин. Штатовъ. Все годовое производство Россіи достигало въ 1904 г. 9.200 милліоновъ рублей. Въ этомъ числѣ сельское хозяйство дало $5^1/_2$ милліардовъ, а торговля и промышленность, вмѣстѣ съ банковыми предпріятіями и строительнымъ дѣломъ—3.700 милліоновъ. Достаточно вспомнить, что въ Соединенныхъ Штатахъ стоимость производства одной перерабатывающей промышленности, безъ добывающей, составляла въ 1904 году 26 милліардовъ, чтобы убѣдиться въ ничтожности нашего годового производства, въ особенности, если принять во вниманіе, что одновременно сельскохозяйственнаго сырья было переработано въ Соединенныхъ Штатахъ на 8.700.000,000 рублей, а у насъ всего лишь на 1.450.000,000 рублей.

Годовая производительность одного жителя составляла въ Россіи въ 1904 г. всего 58 руб. *) въ то время, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ она достигала въ 1899 г. 346 руб. и, постепенно понижаясь по отдѣльнымъ государствамъ, все же ни въ одной странѣ не упала до нашихъ размѣровъ. Насъ даже опередили Балканскія государства, тѣ государства, которыя нами-же вызваны къ жизни, годовое производство коихъ въ среднемъ на одного жителя составляло 101 рубль **).

Перехожу къ размѣру нашихъ урожаевъ. Нечего го-

---

*) Литвиновъ-Фалинскій „Наше экономическое положеніе и задачи будущаго“.

**) Годовая производительность на одного жителя въ 1899 г. въ Англіи—273 р., Франціи—233 р., Германіи—184 р., Австро-Венгріи—127 р., Италіи—104

ворить, что урожайность нашихъ полей до крайности ничтожна—это общеизвѣстно. Достаточно сказать, что, напримѣръ, урожай пшеницы у насъ съ десятины составлялъ въ среднемъ за десятилѣтіе съ 1894—1904 г. всего 42 пуда, тогда какъ въ Англіи онъ превысилъ 137 пудовъ, а въ Германіи 120 и что онъ нигдѣ не падалъ ниже 59 пудовъ (Италія) *). Однако еще болѣе грустнымъ, чѣмъ малая урожайность нашихъ земель, представляется размѣръ нашего душевого производства хлѣба. Въ 1904 г. душевое производство всѣхъ хлѣбовъ составило у насъ лишь 26 пудовъ; одновременно въ Германіи оно достигло тоже 26 пудовъ, а во Франціи 28. Я остановилъ, Гг., ваше вниманіе на этихъ цифрахъ потому, что въ то время какъ указанныя государства ввозятъ хлѣбъ, мы вывозимъ его въ сотняхъ милліоновъ пудовъ. Это одно даетъ намъ право предполагать, что нашъ хлѣбный вывозъ происходитъ не отъ достатка, а отъ нужды, происходитъ за счетъ питанія населенія. И это тѣмъ болѣе такъ, что въ то время какъ Германія, производя 26 пудовъ хлѣба на душу и притомъ еще ввозя къ себѣ хлѣбъ изъ другихъ странъ, поглощаетъ на каждаго жителя въ среднемъ почти три пуда мяса, а Франція, при тѣхъ же условіяхъ, $2^1/_2$ пуда мяса, нашъ народъ, какъ всѣмъ извѣстно, вынужденный вегетаріанецъ, т. е. мяса почти никогда не видитъ.

Обращаясь къ размѣрамъ добычи главныхъ ископаемыхъ, я долженъ сказать, что эта отрасль народнаго производства, въ качествѣ показателя степени развитія хозяйственной дѣятельности страны, имѣетъ лишь относительное значеніе, ибо зависитъ прежде всего отъ количества естественныхъ богатствъ страны. Однако нѣкоторое значеніе имѣютъ данныя, относящіяся и до этого предмета. Такъ, напримѣръ, каменноугольной рудой мы чрезвычайно богаты, богаче, чѣмъ Германія, между

*) Средній урожай пшеницы за 1895—1904 г.г.: Франція—79 пудовъ. Австрія—75 пудовъ, Венгрія—77 пудовъ, Соедин. Штаты—60 пудовъ.

тѣмъ мы въ 1904 г. извлекли лишь 1.197 милл. пудовъ каменнаго угля, тогда какъ Германія произвела его 10 милліардовъ 337 тысячъ пудовъ. Рѣшительно тоже самое наблюдается и по другимъ отраслямъ нашей добывающей промышленности. Такъ, добыча нефти, источники которой имѣются у насъ во многихъ мѣстахъ, сосредоточивается почти всецѣло въ одномъ несчастномъ уголкѣ Апшеронскаго полуострова. Вслѣдствіе этого и здѣсь остаемся мы позади другихъ странъ. Имѣя неистощимые запасы нефти, мы добыли ея въ 1904 г. всего 635 милл. пудовъ въ то время, какъ въ Америкѣ добыто было 962 милл. пудовъ.

Главнѣйшимъ показателемъ зажиточности населенія служитъ, разумѣется, размѣръ душеваго потребленія главнѣйшихъ предметовъ жизненной необходимости. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ, конечно, хлѣбъ. Свѣдѣнія по этому предмету окончательно убѣдятъ васъ въ томъ, что нашъ народъ уже въ 1904 г. вывозилъ хлѣбъ не отъ достатка, а отъ нужды. Въ 1904 г. душевое потребленіе хлѣба, т. е. урожай, за исключеніемъ вывоза и сѣмянъ, но, однако, съ включеніемъ всего того хлѣба, который былъ переработанъ въ другіе продукты, какъ, напримѣръ, въ спиртъ, составило лишь 18,34 пуд. Душевое потребленіе хлѣба въ Германіи составляло въ то же время 28,06 пудовъ и вообще ни въ одной странѣ оно не падало ниже 23 пудовъ *). Слѣдовательно мы въ 1904 г. потребляли хлѣба на душу населенія на 5 пудовъ меньше, нежели населеніе какой либо другой великой державы.

Другимъ показателемъ экономическаго благосостоянія народа является количество потребляемаго имъ сахара. Правда, что продуктъ этотъ до сихъ поръ составляетъ у насъ какъ-бы предметъ роскоши, но, увы, роскоши

---

*) Душевое потребленіе пшеницы, ржи, овса, ячменя и кукурузы въ 1904 г. въ Соед. Штатахъ—54 пуда, во Франціи—23,24 пуда, въ Австро-Венгріи—23,25 пуд. Относительно Италіи свѣдѣній не имѣется.

только у насъ, ибо у населенія всѣхъ другихъ великихъ державъ сахаръ давно вошелъ во всеобщее потребленіе. И здѣсь мы имѣемъ рѣшительно то же положеніе: сахара мы потребляли въ 1904 г. въ среднемъ на одного жителя всего 14 фунтовъ противъ 90 ф., потреблявшихся въ Великобританіи, причемъ ни въ одной странѣ душевое потребленіе сахара не падало ниже 36 ф., за исключеніемъ Италіи, гдѣ оно составляло лишь 8,9 ф. *). Однако и тѣ 14 ф. сахара, которые мы расходсвали на душу въ 1904 г., потреблялись главнымъ образомъ въ городахъ. Такъ въ Петербургѣ потребленіе сахара достигаетъ нынѣ 79 ф. на душу, а напримѣръ въ Вятской губерніи оно ниже 3 ф.

Точно также мало удовлетворяется у насъ и другая народная потребность, именно потребность въ платьѣ. При натуральномъ хозяйствѣ крестьянское платье было, главнымъ образомъ, домашняго производства, причемъ изготовлялось либо изъ льна, либо изъ конопли; нынѣ народъ нашъ перешелъ на хлопчато-бумажныя ткани, но душевое потребленіе хлопка у насъ крайне ничтожно. Оно составляло въ 1904 г. лишь 6,2 фунта на душу противъ 41 ф. въ Великобританіи, причемъ ни въ одной странѣ эта цифра не падала ниже $7^1/_2$ ф. (въ Австро-Венгріи) **).

Что касается потребленія у насъ чая, то этотъ, казалось бы, основной русскій напитокъ потреблялся у насъ въ 1904 г. всего въ размѣрѣ 1,03 ф. на душу. Правда, что въ другихъ государствахъ душевое потребленіе чая (кромѣ Англіи, гдѣ онъ составлялъ 6,6 ф.), ничтожно, но за то тамъ достигаетъ крупныхъ размѣровъ душевое потребленіе кофе, а именно 11,8 фунт. въ Соединенныхъ Штатахъ и не опускается ниже 1,32 ф.

---

*) Душевое потребленіе сахара въ 1904 г. въ Германіи—42 ф., Соед. Штатахъ—78 ф., Франціи—36,1 ф.

**) Душевое потребленіе хлопка въ 1904 г. въ Соед. Штатахъ—20,4 ф. въ Германіи—15,3 ф., во Франціи—12,5 ф., въ Италіи—10,8 ф.

въ другихъ государствахъ (Италія), у насъ же онъ составляетъ всего 0,17 ф.

Важнымъ показателемъ степени развитія въ странѣ обрабатывающей промышленности и транспортнаго дѣла является размѣръ ея душевого потребленія чугуна и каменнаго угля. Увы, и въ этомъ отношеніи мы находимся въ хвостѣ другихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, чугуна мы потребляли въ 1904 г. всего лишь 1,08 пуда на душу. Ниже насъ въ этомъ отношеніи стояла одна Италія—съ потребленіемъ чугуна на душу въ 0,37 пуда. Въ остальныхъ государствахъ душевое потребленіе чугуна составляло: въ Великобританіи—11,6 пуд., въ Германіи —10,1 пуд., въ Соед. Штатахъ—14 пуд., во Франціи—4,8 пуда и въ Австро-Венгріи—1,8 пуда.

Еще въ худшемъ положеніи мы находились въ 1904 г. въ отношеніи душевого потребленія каменнаго угля. У насъ оно составляло 9,9 пуда на душу, въ другихъ же великихъ державахъ равнялось: въ Великобританіи—239 пуд., въ Соед. Штатахъ—238 пуд., въ Германіи—165 пуд., во Франціи—73 пуда, въ Австро-Венгріи—23,8 пуд. и въ Италіи—10,2 пуд. *).

Перейду засимъ къ другому напитку, который, казалось бы, представляетъ, какъ мы со всѣхъ сторонъ слышимъ, предметъ всеобщаго и притомъ чрезмѣрнаго потребленія нашего народа, а именно къ спирту, На дѣлѣ оказывается, что, вопреки господствующему мнѣнію, мы въ отношеніи размѣровъ народнаго потребленія алкоголя стоимъ на послѣднемъ мѣстѣ среди другихъ европейскихъ державъ. *(Голосъ: и слава Богу).* Да, слава Богу, если бы у насъ потребленіе спирта было правильнымъ, равномѣрнымъ. Бѣда наша состоитъ въ томъ, что потребленіе спирта у насъ крайне неравномѣрно. Нашъ народъ могъ бы потреблять гораздо боль-

---

*) Свѣдѣнія о размѣрѣ душевого потреблевія чугуна и каменнаго угля на съѣздѣ мною не были доложены.

шее количество водки безъ всякаго для себя вреда, если бы это потребленіе было равномѣрное. На практикѣ, однако, наблюдается обратное: водка выпивается населеніемъ въ такихъ единовременныхъ порціяхъ, отъ которыхъ народъ пьянѣетъ и гибнетъ. Какъ бы то ни было потребленіе спирта на душу населенія составляло у насъ въ 1904 г. лишь 0,21 ведра; въ Германіи оно поднимается до половины ведра.

Позвольте далѣе указать на размѣры нашихъ международныхъ торговыхъ оборотовъ, къ сожалѣнію до крайности незначительныхъ. Въ 1904 г. нашъ привозъ составлялъ всего лишь 4 рубля 82 коп. на душу населенія, а вывозъ 7 рублей 8 коп. Въ общемъ нашъ торговый оборотъ составлялъ, слѣдовательно, 11 рублей 90 коп. на душу противъ 170 рублей въ Великобританіи, причемъ ни въ одной странѣ онъ не падалъ ниже 32,5 руб. Эта низшая цифра относится на этотъ разъ не къ Италіи, а къ нашей сосѣдкѣ Австро-Венгріи, точно также не блещущей своимъ экономическимъ положеніемъ *).

Не могу не упомянуть про размѣры нашей почтовой корреспонденціи. На душу у насъ приходится въ теченіи года всего лишь 5,4 корреспонденціи на жителя въ то время какъ въ другихъ государствахъ это количество исчисляется цифрами близкими къ сотнѣ и ни въ одномъ государствѣ не падаетъ ниже 25 (опять таки въ Италіи) **).

Если мы теперь обратимся къ нашимъ государственнымъ доходамъ и расходамъ, то увидимъ, что и здѣсь мы находимся въ хвостѣ другихъ державъ. Наши государственные доходы составляли въ 1904 году всего лишь 15 руб. 58 коп. на душу, а расходы 14 руб. 29 коп;

*) Международный товарный обмѣнъ на одного жителя въ 1904 г, въ рубляхъ: Германія—87, Франція—86,7, Италія—38,3, Соед. Штаты—59,9, Австро-Венгрія—32,5.

**) Въ 1904 г. на 1 жителя приходилось всякой корреспонденціи: въ Соед. Шт.—117, въ Великобританіи—99,1, въ Германіи—76,6, въ Австро-Венгрія—68 1, во Франціи—60,6.

въ другихъ державахъ они колебались въ предѣлахъ отъ 21 до 58 съ лишнимъ рублей, и одни Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты взимали со своихъ подданныхъ еще меньше налоговъ, чѣмъ мы, а именно— 13,08 руб. *) Но тамъ это обстоятельство объясняется громадными бюджетами отдѣльныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что наше налоговое бремя, составлявшее лишь 15 рублей на душу, было почти вдвое легче, чѣмъ то, которымъ обременены народы Западной Европы. Однако переносили мы его съ гораздо большимъ трудомъ, а зависѣло это отъ того, что мы уплачивали 15 рублей налоговъ изъ 58 р. годового дохода одного жителя въ то время какъ населеніе другихъ государствъ уплачивало, хотя и больше, но за то изъ безмѣрно большаго дохода.

Государственная наша задолженность представлялась въ 1904 году также сравнительно незначительной. Она составляла всего 41 рубль на душу населенія, тогда какъ богатѣйшая Франція была должна 230 р. на каждаго жителя. Но и здѣсь имѣется громадная разница между нами и другими западными государствами. Дѣйствительно Франція, какъ и большинство великихъ міровыхъ державъ, должна сама себѣ; всѣ ея займы — займы внутренніе; наши же займы, къ сожалѣнію, займы въ значительной части внѣшніе. Та золотая дань, которую мы ежегодно уплачиваемъ въ видѣ % за внѣшніе займы другимъ народамъ, лежитъ на насъ тяжелымъ бременемъ.

Вотъ, Г.г., въ общихъ чертахъ то положеніе, которое занимала Россія въ хозяйственномъ отношеніи въ 1904 г. въ ряду другихъ великихъ державъ. Оно было, какъ видите, далеко не завиднымъ. Народное потребленіе главнѣйшихъ предметовъ не соотвѣтствовало народной потребности въ нихъ, народъ, въ своей массѣ, если не чувство-

*) Государственные доходы на душу населенія въ 1904 г. въ рубляхъ: въ Великобританіи—31,51, Германія—58,91, Франція—34,91, Австро-Венгрія—31,32, Италія—21,50.

валъ голода, то во всякомъ случаѣ испытывалъ недоѣданіе. Такое положеніе само по себѣ уже легко объясняетъ ту силу, которую приняла у насъ смута въ 1905 г. Едва ли мы ошибемся, если признаемъ, что эта внутренняя смута получила широкое распространеніе въ странѣ, кровавой волной разлилась по нашимъ сельскимъ мѣстностямъ именно благодаря той почвѣ, на которой она возникла, почвѣ недоѣданія, почвѣ недостаточнаго удовлетворенія жизненныхъ потребностей народа.

Но что же дало намъ то движеніе, которое возникло на этой почвѣ и въ какомъ положеніи находимся мы нынѣ? Я вынужденъ, Г.г., вновь вернуться къ скучнымъ цифрамъ, которыми я только что утруждалъ ваше вниманіе. Начнемъ прежде всего съ размѣра нашихъ урожаевъ. Наше душевое производство хлѣбовъ, составлявшее въ 1904 г. 26 пудовъ, упало до 17,87 пудовъ въ 1908 году, причемъ средній размѣръ душевого производства хлѣба за послѣдніе 4 года равнялся лишь 19 пудамъ. Это само по себѣ чрезвычайно грустное явленіе, ибо свидѣтельствуетъ о пониженіи производительности нашей земли, но еще болѣе грустнымъ представляется пониженіе душевого потребленія хлѣба. Въ то время, какъ это потребленіе составляло около 18 пудовъ въ 1904 г. оно, уже въ 1905 г., упало до 14 пуд. 13 ф. Голодный 1906 г. далъ, конечно, еще низшую цифру— 11,80 пуд. Нѣсколько поднялось потребленіе хлѣба въ 1907 г., достигнувъ 14 пуд. 32 фун. Точныхъ цифръ относительно только что закончившагося 1908 г. не имѣется, но по приблизительнымъ подсчетамъ душевое потребленіе хлѣба составитъ и въ нынѣшнемъ году немногимъ болѣе 14 пуд. Такимъ образомъ, душевое потребленіе хлѣба у насъ съ того ничтожнаго размѣра, который былъ въ 1904 г., еще пало приблизительно на одну четверть.

Одновременно съ этимъ мы видимъ и сокращеніе нашего иноземнаго хлѣбнаго вывоза. Вывозъ этотъ съ 696 милл. руб., на которые вывезено было хлѣба въ 1905 г., постепенно понижаясь, упалъ до 395 милл. руб. въ 1908 г. Паденіе это вы-

разилось въ слѣдующихъ цифрахъ: 599 милл. руб. въ 1906 г., 467 милл. руб. въ 1907 г. и, наконецъ, 395 милл. руб. въ 1908 г. Мы видимъ здѣсь правильное и равномѣрное движеніе внизъ.

Столь грозны цифры, касающіяся нашего зернового хозяйства, но, быть можетъ, еще грознѣе цифры, опредѣляющія размѣры нашего скотоводства. Въ нихъ мы видимъ сокращеніе всѣхъ видовъ домашнихъ животныхъ, какъ то: лошадей, крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней и притомъ какъ въ абсолютныхъ цифрахъ, такъ и въ отношеніи къ постоянно наростающему населенію. Изъ 29,112 тысячъ лошадей, которыя были у насъ въ 1905 г., у насъ осталось къ 1908 г. лишь 28.338.000. Въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ изъ 23 лошадей на 100 жителей въ 1905 г. осталось къ 1908 г. 21,6 лошади. То же самое видимъ мы и относительно крупнаго рогатаго скота: изъ 45,044 тыс. головъ, бывшихъ въ 1905 г., осталось къ 1908 г. 42,305 тыс.; это уменьшеніе количества крупнаго рогатаго скота настолько грозно, что можно безошибочно сказать: Россія находится наканунѣ мясного голода. Вамъ всѣмъ, Г.г., извѣстно, что цѣны на мясо подымаются ежедневно, но то повышеніе, которое мы испытали, еще далеко не послѣднее. То же самое наблюдается и относительно овецъ; общее количество ихъ сократилось съ 64,698 тыс. въ 1905 г. до 58,511 тыс. въ 1908 г.; даже свиней и тѣхъ у насъ оказалось въ странѣ на 700.000 меньше, нежели ихъ было 5 лѣтъ тому назадъ. Общее количество всѣхъ сельскихъ домашнихъ животныхъ въ среднемъ на каждые сто жителей сократилось у насъ за послѣдніе четыре года на 10,3 штуки (съ 132 оно упало до 121,7 штуки).

На ряду съ этимъ падало и народное производство по всѣмъ его главнымъ отраслямъ. Такъ, напримѣръ, пала у насъ прежде всего добыча, или, вѣрнѣе, потребленіе сжигаемыхъ на одного жителя съ 17,80 пуд., которые потреблялись въ 1904 г., до 17,48 пуд. въ 1907 г. Здѣсь я имѣю въ виду каменный уголь и нефть. Дѣло въ томъ, что добыча

нефти за послѣдніе годы понизилась до крайности, вслѣдствіе бывшей въ Баку смуты. Но зато послѣдовало повышеніе добычи угля и это нѣсколько восполнило недостатокъ въ нефти, но, однако, не въ полномъ размѣрѣ.

Равнымъ образомъ упало душевое потребленіе у насъ чугуна съ 1,43 пуда въ 1904 г. до 1,26 пуда въ 1907 г. Одновременно понизилось и потребленіе остальныхъ главнѣйшихъ предметовъ жизненной необходимости; нѣкоторое увеличенія потребленія, но лишь незначительное, далъ сахаръ, однако, надо полагать исключительно въ городахъ, подъ вліяніемъ повышенія требовательности со стороны рабочихъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій: съ 14 фун. въ 1904 г. душевое потребленіе сахара достигло въ прошломъ 1908 г. $14^1/_2$ ф. Далѣе, размѣръ душевого потребленія хлопка уменьшился съ 6,6 ф., которые были въ 1904 г., до $5^3/_4$ ф., т. е. ничтожное потребленіе хлопка еще сокртилось *). Лишь одинъ изъ жизненныхъ припасовъ, если только можно назвать его жизненнымъ, далъ быстрый скачекъ вверхъ, а именно водка. Здѣсь мы имѣемъ колоссальное повышеніе потребленія: съ $^1/_2$ ведра въ 1904 г. (считая водку 40° крѣпости) оно повысилось до $^2/_3$ ведра въ 1907 г. Приходится поставить вопросъ, какимъ образомъ могло случиться, что народъ не доѣдаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ количество потребляемой имъ водки увеличивается? Рѣшать эту задачу я не берусь, но, однако, возможно, что именно въ водкѣ въ настоящій моментъ топитъ нашъ народъ свою нищету.

Обращаясь къ торговымъ оборотамъ, мы видимъ, что вывозъ и ввозъ за послѣдніе годы равнымъ образомъ упали. Такъ, нашъ вывозъ на душу населенія составлялъ въ 1904 г. 7 руб. 74 коп., а въ 1908 г. равнялся лишь 7 руб. 50 коп.,

---

*) Нѣкоторая разница въ приведенныхъ цифрахъ, указывающихъ размѣры душевого потребленія чугуна и хлопка въ 1904 г. съ тѣми которыя приведены мною выше при сравненіи нашего экономическаго положенія съ положеніемъ другихъ великихъ державъ, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія по этому предмету почерпнуты мною изъ разныхъ источниковъ, а именно изъ указаннаго мною труда Галишамборова съ одной стороны и изъ журнала „Промышленность и Торговля“ (№ 3 1908 г.) съ другой.

иначе говоря, понизился на 24 коп., а одновременно нашъ привозъ повысился съ 4 руб. 77 коп. до 5 руб. 21 коп. Само собой разумѣется, что такое увеличеніе привоза при одновременномъ сокращеніи вывоза дѣлаетъ то, что нашъ торговый балансъ даетъ намъ все меньшіе избытки.

Существуетъ, однако, одна отрасль народной дѣятельности, которая проявила довольно значительное оживленіе— число повременныхъ изданій, перевозимыхъ по почтѣ. Оно увеличилось съ 313 мил. штукъ въ 1903 г. до 367 мил. въ 1904 г. и до 372 милл. въ 1905 г. О томъ, что представляютъ эти повременныя изданія, предоставляю вамъ судить, Г.г., какъ и о томъ, есть ли намъ основаніе радоваться, что увеличилось распространеніе именно этого продукта. Тѣмъ менѣе, мнѣ кажется, есть основаніе радоваться этому, что вмѣстѣ съ ослабленіемъ того смутнаго настроенія, которое существовало въ странѣ въ 1905—1906 г.г., по мѣрѣ успокоенія населенія, мы вновь возвращаемся къ прежнимъ цифрамъ. Дѣйствительно уже въ 1907 г. количество повременныхъ изданій, перевезенныхъ по почтѣ, упало съ 372 милл. до 345 милл. штукъ.

Если, однако, размѣры всѣхъ отраслей нашего производства и потребленіе большинства предметовъ первой необходимости понизились, если, словомъ, государство наше представляетъ совершенно ясную картину обѣднѣнія, то одновременно съ этимъ наше налоговое бремя, наши государственные доходы, которые составляютъ для населенія не что иное, какъ расходы, увеличиваются. Въ 1904 г. доходы эти составляли 14 руб. 6 коп., а въ 1908 г. они достигаютъ 15 руб. 14 коп. Такимъ образомъ съ каждой души населенія взимается нынѣ по сравненію съ 1904 г. лишній рубль и 8 коп. Поскольку это легко народу, который уже 5 лѣтъ тому назадъ съ трудомъ уплачивалъ свои налоги, кажется легко сообразить. Одновременно съ этимъ повысилась и наша государственная задолженность. Съ 6 милліардовъ 682 милліоновъ руб., которые составляли нашу задолженность въ 1904 г., она повысилась до 9 милліардовъ, т. е. почти на 40%, причемъ

задолженность эта въ разсчетѣ на одного жителя повысилась съ 41 руб. до 60 руб.

Поскольку нашъ народъ проявляетъ грозные признаки обѣднѣнія краснорѣчивыя данныя даетъ и количество сбереженій, поступающихъ въ государственныя сберегательныя кассы. Въ прежніе болѣе или менѣе благополучные годы количество этихъ сбереженій достигало въ среднемъ 35 милл. руб. въ годъ. Какъ извѣстно, въ 1905 г., подъ вліяніемъ тѣхъ революціонныхъ воззваній, которыя обращались въ народѣ съ предложеніемъ ему изъять свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ, количество вкладовъ уменьшилось приблизительно на 107 мил. руб. Естественно, что въ наступившее затѣмъ болѣе спокойное время, съ возстановленіемъ довѣрія населенія къ государственнымъ кассамъ, вынутые вклады вернулись обратно, причемъ произошло даже ихъ значительное увеличеніе: въ 1906 г. количество сбереженій, поступившихъ въ государственныя сберегательныя кассы достигло 170 милл. рублей. Объясняется это тѣмъ, что, одновременно съ усилившимся довѣріемъ къ сберегательнымъ кассамъ, понизилось довѣріе къ неприкосновенности собственнаго жилища, не къ той неприкосновенности, которую принято вообще восхвалять, а именно неприкосновенности отъ полиціи и жандармовъ, а неприкосновенности отъ покушенія на нее тѣхъ лицъ, за которыми полиція и жандармы обязаны слѣдить. Однако послѣ рѣзкаго подъема количества вкладовъ въ 1906 г., отчасти продолжавшагося и въ 1907 г., произошло рѣзкое пониженіе ихъ въ 1908 г., когда они составили лишь 14 милл. руб.

Это ли не грозный признакъ народнаго оскудѣнія по сравненію съ тѣмъ недалекимъ временемъ, когда они составляли въ среднемъ 35 милл. руб. въ годъ. *(Голосъ: землю покупали)*. Да, правда, землю покупали, но если разсмотрѣть подробнѣе отчеты управленія государственныхъ сберегательныхъ кассъ, то, несомнѣнно, выяснится, что уменьшеніе количества сбереженій произошло и въ средѣ духо-

венства, земли, какъ извѣстно, не покупавшаго. Между тѣмъ это сословіе несомнѣнно чрезвычайно крѣпкое и умѣетъ толково вести свое хозяйство.

Нечего и говорить, что при такихъ условіяхъ положеніе нашей страны является болѣе чѣмъ грознымъ, въ чемъ мы имѣемъ весьма объективный признакъ, а именно то количество призываемыхъ на военную службу, которое, при пріемѣ въ войска, признается негоднымъ для несенія этой службы. Я не стану васъ обременять цифрами и скажу лишь, что % бракуемыхъ съ каждымъ годомъ стремительно повышается.

Словомъ, всматриваясь въ экономическое положеніе Россіи, мнѣ невольно приходитъ на умъ та картина, которую рисовалъ лѣтъ 20 тому назадъ одинъ изъ извѣстныхъ польскихъ публицистовъ по отношенію къ обездоленной странѣ—Галиціи. Публицистъ этотъ, по фамиліи Щепановскій, писалъ въ своей брошюрѣ: «Нужда въ Галиціи», получившей тогда большое распространеніе, слѣдующее: «Галиція въ настоящее время представляетъ самый убогій и нищенскій край на всемъ земномъ шарѣ. Нельзя найти въ Европѣ, ни даже въ Азіи страны, производительность которой была бы ниже, которой жилось бы тяжелѣе и бѣднѣе нежели Галиціи». Не наше ли это положеніе? «Питаніе нашего народа хуже того нищенскаго хлѣба, какимъ кормятъ на общественный счетъ въ домахъ призрѣнія». Вамъ всѣмъ, Г.г., извѣстно, что у насъ пища въ тюрьмахъ гораздо лучше той, которою довольствуется народъ, сидя у себя дома. «Ежедневная практика, продолжаетъ Щепановскій, привела насъ къ тому убѣжденію, что картофель и капуста безъ всякой приправы и всякаго рода отбросы составляютъ природную пищу народа, что Провидѣніе назначило эти отбросы крестьянамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у крестьянина найдется иной разъ и хлѣбъ и скотъ, но все это предназначается исключительно для продажи съ цѣлью уплаты податей. Не для него несутъ куры яйца, не для него даютъ коровы молоко». Это послѣднее заявленіе какъ

нельзя больше подходитъ къ нашей странѣ, ибо единственный предметъ нашего вывоза, который до послѣдняго времени возросталъ до чрезвычайности, это именно вывозъ коровьяго масла и яицъ. Вывозъ яицъ достигъ въ 1904 г. колоссальнѣйшей суммы въ 60 милл. руб. По этому одному можно судить, что яйца, которыя несутся крестьянскими курами въ деревняхъ, поступаютъ почти цѣликомъ на рынокъ. Но нынѣ вывозъ и этого продукта падаетъ: съ 60 милл. руб., суммы нашего вывоза яицъ въ 1904 г., онъ упалъ до 53 милл. въ 1907 г. Кажется, что и птицу то кормить намъ уже болѣе нечѣмъ.

Такова непригляднaя картина, которую въ настоящій моментъ представляетъ Россія. Но еще болѣе грозной она представится, если мы примемъ во вниманіе, что количество жителей нашей страны увеличивается ежегодно на 2½ милліона, что каждый годъ страна должна прокармливать новые 2½ мил. гражданъ. Если мы примемъ во вниманіе это обстоятельство и остановимся на урожайности нашихъ полей и на томъ ростѣ посѣвной площади, который происходилъ за послѣднее время, то увидимъ, что въ недалекомъ будущемъ насъ ожидаетъ прямо голодъ. За 9 лѣтъ, съ 1897 г. и по 1906-ой, наша посѣвная площадь увеличилась всего на 12%, а за то же время численность населенія возрасла на 16%. Если принять во вниманіе, что одновременно урожайность нашихъ хлѣбовъ не только не проявляетъ признаковъ повышенія, а наоборотъ склонна понизиться, то станетъ ясно въ какомъ грозномъ положеніи страна наша очутится по прошествіи одного лишь десятилѣтія, въ теченіе котораго населеніе Россіи увеличится на цѣлыхъ 30 мил. жителей. Словомъ я утверждаю, что если мы не примемъ самыхъ энергичныхъ мѣръ для подъема нашего народнаго производства вообще и сельско-хозяйственнаго въ особенности, то не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ мы—страна, искони вывозящая хлѣбъ, вынуждены будемъ ввозить его. Но чѣмъ мы будемъ оплачивать

этотъ ввозъ едва ли кто либо съумѣетъ сказать. Словомъ, не пройдетъ и 10 лѣтъ и если положеніе нашего народнаго хозяйства не будетъ самымъ радикальиымъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнено, то наша экономическая кабала по отношенію къ Западной Европѣ достигнетъ крайнихъ предѣловъ, а всѣмъ извѣстно, что экономическая кабала есть преддверіе кабалы политической.

Совокупность приведенныхъ мною данныхъ даетъ мнѣ право, Гг., предложить на ваше утвержденіе слѣдующій мой заключительный выводъ:

Статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что по количеству добываемыхъ цѣнностей и по размѣрамъ народнаго потребленія Россія еще до разразившихся въ ней въ 1905 г. внутреннихъ смутъ занимала послѣднее мѣсто среди другихъ великихъ міровыхъ державъ, и что со времени этихъ смутъ ея экономическое положеніе проявляетъ грозные признаки ухудшенія: количество многихъ производимыхъ страною цѣнностей уменьшается, удовлетвореніе главнѣйшихъ народныхъ потребностей понижается, государственные финансы приходятъ все въ большее разстройство.

По поводу приведенныхъ данныхъ въ средѣ дворянскаго съѣзда было заявлено, что полагаться на достовѣрность статистическихъ свѣдѣній нельзя; наша статистика опирается главнымъ образомъ на свѣдѣнія, доставляемыя волостными писарями, которыя едва-ли относятся къ этому дѣлу съ должной добросовѣстностью и тщательностью.

Кромѣ того, по мнѣнію возражавшихъ, нельзя говорить объ общемъ ухудшеніи экономическаго положенія Россіи. Свѣдѣнія относящіяся до всей страны, опредѣляющія общія размѣры народнаго производства и средніе размѣры душевого потребленія въ сущности ничего не доказываютъ. Для выясненія истиннаго характера экономическаго развитія страны надо распредѣлить ее на различные болѣе или менѣе тождественные по ихъ кореннымъ особенностямъ раіоны и затѣмъ разсмотрѣть

каждый изъ нихъ въ отдѣльности. При этомъ несомнѣнно выяснится, что если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи наблюдается паденіе благосостоянія народныхъ массъ, то во многихъ другихъ, наоборотъ, происходитъ видимый подъемъ хозяйственной дѣятельности и увеличеніе зажиточности населенія. Приводились при этомъ и частные примѣры, почерпнутые изъ личныхъ наблюденій и свидѣтельствующіе объ увеличеніи по отдѣльнымъ мѣстностямъ народныхъ достатковъ.

Съ своей стороны я указалъ, что значеніе статистическихъ данныхъ, опредѣляющихъ размѣры народнаго производства и потребленія заключается не столько въ тѣхъ абсолютныхъ цифрахъ, въ которыхъ они выражаются, сколько въ ихъ движеніи по отдѣльнымъ годамъ. Такъ, напримѣръ, важно не то было ли унасъ въ 1904 г. 50 мил. головъ крупнаго рогатаго скота или на 5 мил. больше или меньше этого числа, а имѣетъ значеніе, происходитъ ли уменьшеніе или увеличеніе количества скота въ странѣ. Между тѣмъ, если полагаться на абсолютную достовѣрность всѣхъ нашихъ статистическихъ свѣдѣній не приходится, то относительная ихъ правильность безспорна. Дѣйствительно, если волостные писаря, черезъ которыхъ кстати сказать собираются лишь свѣдѣнія, касающіяся сельскаго хозяйства, не всегда имѣютъ возможность давать требуемые отъ нихъ данныя въ достаточной степени провѣренными то вѣдь происходитъ это изъ года въ годъ. Иначе говоря, система собиранія свѣдѣній остается все та же, а слѣдовательно и относительная ихъ правильность не измѣняется. При такихъ условіяхъ, если цифры, опредѣляющія размѣръ нашихъ урожаевъ и устанавливающія количество домашнихъ животныхъ изъ года въ годъ неуклонно и равномѣрно падаютъ, то это служитъ вѣрнымъ признакомъ оскудѣнія страны, хотя бы при этомъ цифры эти и не выражали съ абсолютной точностью реальной дѣйствительности. Далѣе, свѣдѣнія, касающіяся нашей обрабатывающей и добывающей промышленности и потребленія ея продуктовъ населеніемъ предоставляются и сами по себѣ весьма близкими къ истинѣ.

Что же касается высказаннаго на съѣздѣ мнѣнія, что нельзя говорить объ оскудѣніи населенія всей Россіи на основаніи данныхъ обобщающихъ въ одной средней цифрѣ размѣры всего народнаго производства и потребленія, то съ нимъ, я разумѣется вполнѣ согласенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по отдѣльнымъ мѣстностямъ можетъ наблюдаться и въ дѣйствительности происходитъ увеличеніе народныхъ достатковъ. Обстоятельство это, однако,

отнюдь не подрываетъ моего конечнаго вывода. Дѣйствительно, если по отдѣльнымъ районамъ Имперіи происходитъ ростъ экономическаго благосостоянія населенія, а при этомъ средніе размѣры народныхъ достатковъ по всей странѣ, взятой въ совокупности, все-же падаютъ, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что паденіе благосостоянія населенія въ другихъ не благополучныхъ раіонахъ гораздо значительнѣе нежели это свидѣтельствуютъ упомянутые средніе размѣры.

Само собою разумѣется, что для полученія вполнѣ правильной, въ ея частностяхъ картины нашего хозяйственнаго положенія, необходимо разсмотрѣть всѣ различные, по ихъ геологическимъ, климатическимъ и промышленнымъ условіямъ, части нашего государства. Для опредѣленія тѣхъ конкретныхъ мѣропріятій, которыя подлежало-бы осуществить на практикѣ ради подъема той или иной отрасли народнаго труда, такая работа представляется необходимой.

Однако если цѣль какого либо экономическаго изслѣдованія состоитъ лишь въ выясненіи общаго хода хозяйственной жизни страны и опредѣленія преобладающихъ ея особенностей, то данныя, доставляемыя статистическими свѣдѣніями, объемлющими всю совокупность экономическихъ явленій въ разныхъ отрасляхъ народной жизни представляются вполнѣ достаточными для установленія на ихъ основаніи факта экономическаго преуспѣянія страны или ея оскудѣнія.

II.

Наша внутренняя политика.

Г.г., вамъ угодно было оставить вопросъ о принятіи заключенія по первой части моего доклада открытымъ и поэтому я долженъ нѣсколько измѣнить свое вступленіе ко второй его части и, переходя къ ней, основываться не на признанномъ всѣми вами пониженіи нашего экономическаго благосостоянія, а исходить лишь изъ того положенія, которое, надо надѣяться, заслужитъ вашего единогласнаго утвержденія, а именно, что мѣры экономическія въ настоящее время для Россіи являются мѣрами первостепенной важности. Вотъ съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія того, посколько эта первостепенная задача Россіи осуществляется въ настоящее время какъ лицами у власти стоящими, такъ и тѣми законодательными установленіями, съ которыми нынѣ власть дѣлитъ свои права и обязанности въ области законодательства, я и приступаю ко второй части моего доклада.

Въ настоящее время, Гг., какъ вамъ извѣстно, данныхъ въ распоряженіи общества для сужденій о характерѣ нашей внутренней политики хоть отбавляй. Для этого мы имѣемъ, какъ прежде всегда имѣли, законы уже изданные. Затѣмъ имѣемъ мы законопроекты, внесенные правительствомъ въ Гос. Думу и Гос. Совѣтъ, проекты, съ которыми каждый изъ насъ можетъ ознакомиться. Далѣе мы имѣемъ пренія въ законодательныхъ установленіяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе какъ представители власти, такъ и лица, выбранныя населеніемъ и въ которыхъ, слѣдовательно, отражаются мнѣнія и стремленія

какъ правительства, такъ и общества. Засимъ для характеристики нашей финансовой политики мы имѣемъ государственную роспись, которая неизмѣнно является наиболѣе яркимъ показателемъ того или иного отношенія правительства къ экономическимъ задачамъ страны.

Позвольте прежде всего остановиться на томъ законодательствѣ, которое предшествовало нынѣшнему, осуществляемому при участіи Гос. Думы, а именно на законодательствѣ по ст. 87 Законовъ Основныхъ, имѣвшему мѣсто въ періодъ между второй и третьей Государственной Думы.

Законы, изданные въ то время, тѣмъ замѣчательны, что они ясно указываютъ на то, что правительство признавало наиболѣе спѣшнымъ, указываетъ на тѣ стороны народной жизни, на которыя оно находило нужнымъ безотлагательно тѣмъ или инымъ способомъ воздѣйствовать, ибо въ порядкѣ ст. 87 Законовъ Основныхъ могутъ быть, какъ извѣстно, издаваемы лишь законы, представляющіе неотложную необходимость.

И вотъ мы видимъ, что въ порядкѣ указанной статьи изданы законы трехъ категорій. При помощи первой категоріи имѣлось въ виду установить въ странѣ порядокъ, упрочить въ ней земскій миръ, обезпечить личную и имущественную безопасность. Законами этими были образованы временные генералъ-губернаторства, усилены штаты полиціи, установлены повышеныя наказанія за революціонную пропаганду среди войска и приняты иныя тому подобныя мѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти законы были въ то время въ высокой степени необходимы и слѣдовательно можно только привѣтствовать правительство за ту энергію и рѣшительность, которую оно проявило въ этомъ отношеніи.

Вторая категорія законовъ, изданныхъ по 87 ст. Закон. Основ. относилась собственно къ земельному вопросу и имѣла въ виду обезпечить крестьянство боль-

шимъ количествомъ земли. Вопросъ земельный весьма обширенъ. Я выдѣлилъ его въ отдѣльную часть моего доклада, а поэтому въ настоящую минуту распространяться о немъ не стану. Укажу лишь на то, что каково бы ни было значеніе законовъ, направленныхъ къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія, все таки непосредственнымъ ихъ слѣдствіемъ никоимъ образомъ не можетъ быть увеличеніе общаго количества добываемыхъ въ странѣ цѣнностей, а слѣдовательно не можетъ быть и повышеніе средняго уровня народнаго благосостоянія, не можетъ быть потому, что площадь крестьянскаго землевладѣнія по этимъ законамъ увеличивается не за счетъ новыхъ, до тѣхъ поръ не обрабатываемыхъ земель, а путемъ перехода къ крестьянамъ земель уже тѣмъ или инымъ образомъ используемыхъ, но состоящихъ во владѣніи лицъ другихъ сословій. Такимъ образомъ ясно, что эта вторая категорія законовъ непосредственнаго вліянія на развитіе производительныхъ силъ страны имѣть не могла.

Наконецъ третья категорія законовъ, изданныхъ въ порядкѣ ст. 87 закон. основныхъ имѣла въ виду дальнѣйшее осуществленіе тѣхъ началъ, которыя были возвѣщены въ манифестѣ 17-го Октября 1905 года и въ частности въ манифестѣ 17-го Апрѣля о свободѣ совѣсти. Этими законами старообрядцамъ и сектантамъ обезпечена возможность безпрепятственно отправлять свои богослуженія, причемъ одновременно имъ предоставлено право образовывать изъ себя самоуправляющіяся общины. Права, предоставленныя этими законами не только старообрядцамъ, но и сектантамъ, т. е. не только раскольникамъ, но и еретикамъ, восьма существенны. Достаточно сказать, что они значительно превышаютъ права, которыми по нынѣ пользуются православные люди. И такъ въ этой отраслѣ своей дѣятельности мы видимъ что правительство признавало наиболѣе спѣшнымъ признаніе бо́льшихъ правъ за лицами, отпавшими отъ право-

славной церкви, нежели за тѣми, которые остались ея вѣрными сынами.

Такимъ образомъ обозрѣніе всѣхъ категорій законовъ, изданныхъ правительствомъ, такъ сказать въ порядкѣ спѣшности, убѣждаетъ насъ, что ни одного закона, направленнаго къ подъему размѣровъ народнаго производства, правительство въ указанномъ порядкѣ не издало. Обстоятельство это въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ, что экономическая область дѣятельности правительства въ то время, на практикѣ сводилась къ ея отрицанію.

Обращаясь затѣмъ къ текущей правительственной дѣятельности, я позволю себѣ прежде всего остановиться на той деклараціи, которая была сдѣлана правительствомъ передъ второй Г. Думой. Въ деклараціи этой представитель правительства прямо сказалъ, что онъ желаетъ прежде всего выяснить ту основную мысль, которой связаны всѣ преобразованія, предположенныя правительствомъ и вылившіяся въ конкретной формѣ въ различныхъ законопроектахъ, внесенныхъ имъ въ Г. Думу. „Мысль эта“, сказалъ глава правительства „создать тѣ матеріальныя нормы, въ которыя должны воплотиться новыя правоотношенія, вытекающія изъ всѣхъ реформъ послѣдняго времени“ и далѣе, что „отечество наше должно превратиться въ государство правовое“. Засимъ въ той-же деклараціи сказано, что „ранѣе всего правительство выработало законодательныя нормы для тѣхъ основъ права, возвѣщенныхъ 17-го Октября 1905 г., которыя еще закономъ не установлены“. Нормы эти касались свободы совѣсти, неприкосновенности личности, жилищъ и тайны корреспонденціи. Одновременно выработаны правила объ исключительномъ положеніи, которое предположено одно вмѣсто трехъ съ упраздненіемъ административной высылки. Далѣе, правительство выработало рядъ законопроектовъ, перестраивающихъ мѣстную жизнь на новыхъ началахъ. Задуманныя реформы касались переустройства земскаго и городского

самоуправленія, администраціи и полиціи. При этомъ пересоставлены всѣ уставы, опредѣляющія обязанности земствъ и администраціи. Преобразуется, наконецъ, и волостной судъ, причемъ предположенный на этотъ предметъ новый ежегодный расходъ исчисленъ приблизительно въ 18 мил, руб. Наряду съ этимъ все та же декларація заключала обѣщаніе установить общедоступность, а за тѣмъ и обязательность начальнаго образованія. При этомъ высшей школѣ обѣщано было укрѣпленіе тѣхъ началъ, которыя положены въ основу преобразованій, установленныхъ указомъ 27 Августа 1905 года и касавшихся университетской автономіи. Здѣсь я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи правительство не послѣдовало по тому пути, который оно указало въ своей деклараціи передъ второй Г. Думой, а именно, что впослѣдствіи оно пошло на введеніе университетской автономіи въ законное русло, сводившееся отнюдь не къ ея расширенію, а наоборотъ къ сокращенію.

Словомъ, въ правительственной деклараціи 6-го Марта 1907 года затронуты были всѣ отрасли государственной дѣятельности и народной жизни, за исключеніемъ лишь одной—нменно области экономической. Правда, что одновременно въ Г. Думу внесены были проекты положенія о крестьянскомъ землеустройствѣ, но при томъ страшномъ множествѣ внесенныхъ въ это установленіе законопроектовъ естественно предполагать, что правительство придавало значеніе только тѣмъ изъ нихъ, которые были поставлены имъ во главу списка, ибо оно не могло не сознавать физической невозможности для Г. Думы разсмотрѣть въ сколько нибудь короткій срокъ даже десятой доли внесенныхъ въ нее законопроектовъ.

О дѣятельности второй Г. Думы распространяться не приходится; она всѣмъ извѣстна. Надо поневолѣ непосредственно перейти къ деклараціи правительства передъ нынѣ дѣйствующей третьей Г. Думой, сдѣланной имъ 16 ноября

1907 г. Въ этой деклараціи какъ будто чувствуется нѣсколько новая нота. Дѣйствительно, въ ней хотя и говорится, что «правительство надѣется обезпечить спокойствіе страны, что дастъ возможность всѣ силы законодательныхъ собраній и правительства обратить къ внутреннему ея устроенію», однако, немедленно, вслѣдъ за этимъ, добавляется, что «всѣ улучшенія мѣстныхъ распорядковъ въ судѣ и администраціи останутся поверхностными и не проникнутъ вглубь, пока не будетъ достигнуто поднятіе благосостоянія основного земледѣльческаго класса государства». Мысль эта несомнѣнно вѣрная, но, къ сожалѣнію, она осталась лишь въ приведенныхъ словахъ и никакихъ конкретныхъ попытокъ къ ея осуществленію предпринято не было.

Среди предположенныхъ преобразованій, по моему мнѣнію, поражаетъ въ особенности задуманная реформа волостного суда, связанная, какъ я уже сказалъ, съ новымъ ежегоднымъ расходомъ въ 18 милл. руб., поражаетъ потому, что одновременно законопроекты, регулирующіе дѣятельность суда, лежатъ въ покоѣ, хотя ихъ проведеніе въ жизнь не связано съ какими либо новыми расходами. Дѣйствительно, основы права у насъ нынѣ либо поколеблены, либо вовсе не существуютъ. Такъ, въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ два уголовныхъ кодекса, а именно: старое уложеніе о наказаніяхъ и новое уголовное уложеніе, и это невзирая на то, что они построены на совершенно противоположныхъ началахъ. Старое уложеніе о наказаніяхъ, какъ извѣстно, казуистическое, а новое уголовное уложеніе, наоборотъ, построено схематически и предоставляетъ широкій просторъ судейскому усмотрѣнію. Такого рода одновременное примѣненіе кодексовъ, построенныхъ на различныхъ началахъ, не можетъ не вносить въ дѣятельность суда извѣстнаго рода внутренняго разлада. На ряду съ этимъ, проэктъ новаго гражданскаго уложенія уже 25 лѣтъ у насъ разрабатывается, продолжаетъ же дѣйствовать десятый томъ со всѣми его безчисленными сенатскими надстройками, хотя онъ давно уже признанъ вполнѣ несоотвѣтствующимъ до

крайности усложнившимся со времени его составленія гражданскимъ оборотамъ. Въ этой области, повидимому, ничего не дѣлается, хотя нѣтъ сомнѣнія, что такъ или иначе гражданскій кодексъ вліяетъ на весь гражданскій оборотъ страны, причемъ плохой кодексъ задерживаетъ ея экономическое развитіе и даже вліяетъ на ссудный процентъ, вслѣдствіе меньшей обезпеченности кредита и большей трудности взысканій по просроченнымъ обязательствамъ. Наконецъ, судопроизводственные уставы также разрабатываются въ теченіи десятилѣтій, хотя настоятельность переработки дѣйствующихъ уставовъ для всѣхъ очевидна. Равнымъ образомъ лежитъ и ипотечный уставъ, изданіе коего, однако, чрезвычайно важно ради облегченія пользованія земельнымъ кредитомъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что по прежнему господствуетъ все та же старая мысль, что не лошади везутъ возъ, а постромки, что не люди создаютъ народный бытъ, а тѣ установленія, которыя существуютъ въ странѣ. Думаютъ внѣшними механическими надстройками измѣнить существо народной жизни, но, увы, не отъ нихъ она зависитъ.

По этому поводу я позволю себѣ повторить передъ вами то, что имѣлъ случай высказать въ бывшемъ сельскохозяйственномъ совѣщаніи графа Витте. Совѣщаніе это, хотя и было сельскохозяйственное, но, какъ извѣстно, тоже ударилось въ вопросы, касавшіяся порядка управленія и суда. Обстоятельство это побудило меня сказать, что «сколь ни важно обезпечить населенію добропорядочное управленіе, безпристрастный и доступный судъ, все же важнѣе обезпечить ему возможность матеріально богатѣть и умственно развиваться. При отсутствіи послѣдняго всякое самоуправленіе, всякій судъ будутъ управленіемъ надъ нищими, судъ надъ и между дикарями. Наоборотъ, богатое и развитое населеніе силою вещей само претворитъ всякій управительный порядокъ въ отвѣчающій его потребностямъ, всякій судъ въ скорый и праведный. Словомъ, все остальное само придастся, а прежде всего возродится довольство населенія своей судьбой—эта основа

спокойствія и благополучія человѣческихъ обществъ. Кромѣ этого нельзя упускать изъ вида, что при всемъ значеніи управленія и суда для смягченія угловатостей жизни и устраненія треній, возникающихъ между интересами отдѣльныхъ лицъ, все же ихъ вліяніе едва ли проникаетъ въ самыя органическія основы народнаго существованія, въ основы его матеріальнаго и духовнаго бытія. Какъ ни на есть, это все болѣе или менѣе механическія надстройки надъ народною жизнью и, какъ таковыя, онѣ всегда могутъ быть съ сравнительной легкостью измѣнены и даже замѣнены новыми: все это явленія внѣшнія». Въ соотвѣтствіи съ этимъ я тогда же предлагалъ сельскохозяйственному совѣщанію приступить къ осуществленію его непосредственной задачи, ибо «только исполнивъ свою прямую задачу, удастся Совѣщанію измѣнить и крестьянскій правопорядокъ, такъ какъ не могу не повторить, что не богатство населенія зависитъ отъ того или иного правопорядка, а правопорядокъ является слѣдствіемъ той или иной степени богатства населенія».

Призывъ мой, какъ это иначе и быть не могло, остался безплоднымъ, а мысль, что характеръ народной жизни зависитъ отъ внѣшнихъ построеній, продолжаетъ господствовать и понынѣ. Такъ, напримѣръ, думаютъ, что гражданская свобода устанавливается законами. Но это не такъ. Въ основѣ свободы человѣка неизмѣнно лежитъ его независимость. Позвольте иллюстрировать вамъ это двумя примѣрами. Покойный адмиралъ Римскій-Корсаковъ разсказывалъ мнѣ, что въ бытность Архангельскимъ губернаторомъ, онъ поражался той гордой, преисполненной собственнаго достоинства независимостью, которое проявляло крестьянское населеніе губерніи. При встрѣчѣ съ нимъ, начальникомъ губерніи, архангельскій мужикъ смѣло протягивалъ ему руку и разговаривалъ съ нимъ какъ равный съ равнымъ. Покойный адмиралъ справедливо приписывалъ эту величавую независимость архангельскаго мужика его зажиточности. Дѣйствительно, до послѣдняго времени населеніе архангельской губерніи не испытало особыхъ невзгодъ—его основной лѣс-

ной промыселъ вполнѣ обезпечиваетъ всѣ его довольно развитыя потребности. На ряду съ этимъ позвольте отмѣтить случай, имѣвшій мѣсто на этихъ дняхъ въ странѣ всѣхъ свободъ—Америкѣ. Тамъ около полутораста человѣкъ свободныхъ гражданъ продавались съ аукціона въ рабство; люди эти, очевидно, столь мало пользовались свободой, что предпочли продаться въ рабство, лишь бы имѣть обезпеченный кусокъ хлѣба.

Сторонники конституціоннаго образа правленія должны бы, наконецъ, понять, что и самая конституція можетъ быть осуществлена только при наличности многочисленнаго зажиточнаго, вполнѣ независимаго класса населенія. Ограничить силу можетъ только сила. Толпа, конечно, тоже сила, но сила дикая, неорганизованная и поэтому она можетъ расшатать власть, низвергнуть ее, но прочно взять ее въ свои руки она не въ состояніи. Въ странѣ нищихъ не только не можетъ установиться конституціи, но даже не можетъ удержаться и самодержавный строй, понимая подъ нимъ ту высокую форму правленія, при которой неограниченный Самодержецъ, какъ у насъ, является первымъ радѣтелемъ о народныхъ нуждахъ. Въ странѣ нищихъ можетъ водвориться только деспотія, безразлично, византійскаго-ли типа деспотъ, опирающійся на преторьянскую гвардію, или народоправство худшаго пошиба, фактически выражающееся въ деспотическомъ господствѣ смѣняющейся кучки властителей наверху и множества безсмѣннымъ мелкихъ властей полицейскаго типа—внизу. Нѣтъ, не реформами внѣшнихъ порядковъ можно измѣнить нашъ народный бытъ и сдѣлать народъ сытымъ, сильнымъ и развитымъ.

Но можетъ быть, если не въ порядкѣ законодательныхъ реформъ, то въ порядкѣ управленія принимаются мѣры къ улучшенію нашего экономическаго положенія. Финансовая политика, какъ я сказалъ, отражается прежде всего въ государственномъ бюджетѣ. Государственная роспись на 1908 г. достигла у насъ 2.173.000,000 р. и даже если мы исключимъ всѣ оборотные расходы по

казеннымъ хозяйственнымъ операціямъ, то она все же составляла 1.411.000.000 р. Однако изъ этой колоссальной цифры на производительныя цѣли въ 1908 г. назначено было всего 87 милл. руб. болѣе противъ предыдущаго 1907 г. на 19 милл. руб. Но въ числѣ этихъ 19 милл. заключались 8 милл. руб. предназначенные на начальное народное образованіе. Я не стану сейчасъ распространяться на тему о народномъ образованіи, которой посвящена отдѣльная часть моего доклада. Скажу лишь, что хотя нѣтъ сомнѣнія относительно первостепенной важности распространенія образованія въ народныхъ массахъ, однако все же безусловно полезнымъ оно является лишь при правильной его постановкѣ. Между тѣмъ народное образованіе, какъ оно у насъ нынѣ поставлено, едва-ли содѣйствуетъ умственному развитію народа, а въ особенности его матеріальному обогащенію. При такихъ условіяхъ новыя ассигнованія на дѣло начальнаго образованія не могутъ быть признаны содѣйствующими подъему производительныхъ силъ страны. Тоже самое можно сказать и про тѣ 5.700.000 руб., на которые увеличены расходы по переселенію. Расходы эти полезны и даже необходимы, но производительными, въ точномъ смыслѣ слова, они не могутъ быть признаны. Засимъ на развитіе собственно сельскаго хозяйства ассигнованія по смѣтѣ 1908 г. увеличены на 460 тыс. рублей. Такое незначительное увеличеніе средствъ, обращаемыхъ на подъемъ основнаго народнаго промысла тѣмъ болѣе странно, что въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1908 г. министръ финансовъ прямо заявляетъ, что наше финансовое положеніе зиждется главнымъ образомъ на урожаѣ хлѣбовъ. Не принимать самыхъ энергическихъ мѣръ для повышенія нашихъ урожаевъ при такихъ условіяхъ по меньшей мѣрѣ непослѣдовательно. Правда, что тутъ-же было прибавлено: „урожаи въ свою очередь зависятъ отъ метеорологическихъ условій“. У насъ нынѣ это дѣйствительно такъ, но такъ было и во всѣхъ западно-

европейскихъ государствахъ: и тамъ были голодовки вплоть до конца восемнадцатаго вѣка, происходившія вслѣдствіи неустойчивости урожаевъ, но нынѣ онѣ тамъ неизвѣстны. Культура побѣдила стихіи или покрайней мѣрѣ настолько ослабила, ограничила ихъ значеніе и вліяніе, что на дѣлѣ наблюдается большая или меньшая урожайность, сплошныхъ же неурожаевъ не бываетъ. Но культура сама собой не приходитъ и безъ мощной помощи государства насадить ее немыслимо.

Впрочемъ на значеніе производительныхъ расходовъ у нашего финансоваго вѣдомства своеобразная точка зрѣнія. Эта точка зрѣнія получила наиболѣе яркое выраженіе въ той думской рѣчи главы вѣдомства, въ которой онъ указывалъ на тѣ, по его мнѣнію, евангельскія истины, которыя должны лежать въ основѣ государственной финансовой политики. Суть сказаннаго сводилась къ тому, что государству необходимо жить по средствамъ, подчинять расходы доходамъ, которыми оно располагаетъ, избѣгать излишнихъ займовъ, потому что они страшно тяжелы, и наконецъ, соблюдать бюджетное равновѣсіе. Если изъ этихъ положеній исключить „излишніе займы“, ибо, конечно, никто не можетъ стоять за совершеніе *излишнихъ* займовъ, то мы увидимъ, что все остальное не только не представляетъ *евангельской* истины, но до крайности спорно. Жить по средствамъ хорошо частному лицу, но государству жить по средствамъ очень часто не представляется никакой возможности. Расходы обороны, если они своевременно не исполнены, ведутъ къ гибели государства и къ тягчайшимъ экономическимъ послѣдствіямъ. То-же самое можно сказать относительно необходимыхъ расходовъ на подъемъ производительныхъ силъ страны. Если эти расходы не производятся своевременно, если въ поискахъ за бюджетнымъ равновѣсіемъ избѣгаютъ этихъ расходовъ, то въ результатѣ получается не бюджетное равновѣсіе, а его потеря. Жить по средствамъ для государства во многихъ случаяхъ значитъ

приговорить себя къ смерти. Между расточительностью и предпріимчивостью, Г.г., лежитъ цѣлая пропасть. Если въ частномъ хозяйствѣ неиспользованіе всѣхъ его ресcурсовъ можно оправдать осторожностью и благоразуміемъ, то въ народномъ хозяйствѣ оно не допустимо.

Таково отношеніе министра финансовъ къ нашему народно-хозяйственному прогрессу. Но какъ же отнеслась къ нему Г. Дума? Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что общія сужденія о росписи Г. Дума пріурочила къ концу своихъ сужденій по отдѣльнымъ ея частямъ, а именно, когда всѣ отдѣльныя смѣты были ею разсмотрѣны и утверждены. Казалось бы естественнымъ съ нихъ начать, хотя бы для того, чтобы дать бюджетной коммиссіи руководящія указанія. Впрочемъ, я долженъ сказать, что попытка дать такія указанія была сдѣлана Г. Думой въ засѣданіи 27 ноября 1907 г. Въ этомъ засѣданіи въ Г. Думѣ зашла рѣчь объ общемъ экономическомъ положеніи Россіи, но глава министерства финансовъ заявилъ, что говорить о томъ, въ какомъ состояніи находится экономическое положеніе страны, достаточно ли развитъ нашъ земельный промыселъ и правильно ли стоитъ наша обрабатывающая промышленность, *едва-ли своевременно*. И съ этимъ Г. Дума, повидимому, согласилась, ибо общій вопросъ о состояніи нашего народнаго хозяйства такъ ею и не обсуждался; съ думской трибуны по этому вопросу не было произнесено ни одной рѣчи, не разсматривались вовсе причины нашего оскудѣнія. Но вѣдь все же на благополучіи народнаго хозяйства зиждется прочность бюджета.

Одновременно любопытно отмѣтить, что среди 27 думскихъ коммиссій нѣтъ вовсе коммиссіи сельскохозяйственной.

Впрочемъ, характеръ работъ Г. Думы по росписи вполнѣ ясно опредѣленъ предсѣдателемъ бюджетной коммиссіи. Онъ сказалъ, что Г. Дума занималась выясненіемъ титуловъ ассигнованій, т. е. оберегала свои права. Затѣмъ она обратила вниманіе на спеціальныя средства вѣдомствъ, выразивъ пожеланіе о включеніи ихъ въ общія средства Гос. Казна-

чейства, причемъ одновременно указала на необходимость измѣненія классификаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Наконецъ, Г. Дума уменьшила, гдѣ могла, ассигнованія, предположенныя правительствомъ, однако, въ общемъ, всего лишь на 1 милл. руб. Дѣйствительно, такова общая сумма произведенныхъ Г. Думой сокращеній по росписи 1908 г., если не считать уменьшенія расходовъ на сооруженія желѣзныхъ дорогъ, а также эксплоатаціонныхъ расходовъ по казеннымъ предпріятіямъ; а считать ихъ нельзя, ибо средства, затрачиваемыя на сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій, конечно, не относятся къ текущимъ государственнымъ расходамъ, сокращеніе же расходовъ по хозяйственнымъ предпріятіямъ казны было фиктивное. Такъ, Г. Дума уменьшила смѣту расходовъ по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на 40 милл. руб., но въ дѣйствительности почти вся эта сумма, а именно 35 милл., была все-таки въ теченіи 1908 г. израсходована.

Позвольте по этому поводу привести мнѣніе предсѣдателя бюджетной коммиссіи относительно общаго состоянія нашего государственнаго и народнаго хозяйства. Оно интересно по тому, что его устами въ данномъ случаѣ, надо полагать, говорило большинство Г. Думы. Говорилъ же онъ, что дефицитъ въ бюджетѣ (190 милл. руб.) не вызываетъ какихъ либо опасеній за прочность нашего финансоваго положенія. Съ этимъ можно было бы согласиться, хотя и не по тѣмъ основаніямъ, которыя привелъ въ своей рѣчи предсѣдатель бюджетной коммиссіи. Онъ указывалъ, что дефицитъ отчасти вызывается расплатой за прошлое (66 милл. неуплаченныхъ расходовъ по японской войнѣ) и на погашеніе займовъ (52 милл. краткосрочныхъ обязательствъ), отчасти производительными затратами, а именно 59 милл. на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Въ послѣднемъ позвольте сомнѣваться. Наши казенныя желѣзныя дороги давно стали источникомъ не дохода, а расхода. Засимъ дефицитъ дѣйствительно не страшенъ, если онъ только въ государственной росписи, но если онъ въ народной росписи, если онъ

въ народномъ хозяйствѣ, то онъ явленіе грозное. Между тѣмъ онъ именно тамъ, какъ я постараюсь вамъ это доказать впослѣдствіи. Правда, что предсѣдатель думской бюджетной коммиссіи и этого не признавалъ; онъ, наоборотъ, усматривалъ признаки того, что населеніе оправляется отъ испытанныхъ имъ потрясеній. Увы, этихъ признаковъ я, при всемъ стараніи, не вижу; если они были, то оказались обманчивыми.

Не столь оптимистически относились къ этому вопросу отдѣльные ораторы, говорившіе съ думской трибуны. Представитель партіи народной свободы даже указалъ, что наше обложеніе, по сравненію съ обложеніемъ Западной Европы, ничтожно въ абсолютной суммѣ и тяжело лишь потому, что составляетъ огромный процентъ народнаго дохода. Казалось бы, что логическимъ продолженіемъ такой рѣчи должно было быть: «поднимайте народную производительность и налоги будутъ легки, ихъ можно будетъ даже увеличить». Но не таково было его заключеніе. Бюджетъ, по его мнѣнію, плохъ, потому что свобода, культура и право не положены въ его основаніе. Что собственно это значитъ, я затрудняюсь съ точностью объяснить, но думаю, что это не что иное, какъ переиначенная правительственная декларація, а именно— переустройте управленіе и судъ, введите всеобщее образованіе, обезпечьте неприкосновенность личности и роспись будетъ совершенна. И съ этимъ положеніемъ согласилась вся Г. Дума и даже министръ финансовъ. Судить объ этомъ можно по тѣмъ чрезвычайнымъ расходамъ, которые ими признавались необходимыми въ ближайшемъ будущемъ, а именно—на оборону государства $1^1/_2$ милліарда, на усиленіе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ 916 милл., на всеобщее образованіе 100 милл., на реформу суда 18 милл. и на покупку земли крестьянамъ огромный иксъ. Но гдѣ же здѣсь производительные расходы? Государственная оборона нужна, необходима, но вѣдь она-же непроизводительна. Равнымъ образомъ нельзя признать производительными и остальные перечисленные расходы, вплоть до расхода на покупку земли крестьянамъ, ибо ни одинъ изъ этихъ расходовъ не

имѣетъ въ виду повышенія размѣровъ народнаго производства. Такимъ образомъ ясно, что государственное хозяйство Г. Дума надѣется поднять реформами суда и всеобщимъ образованіемъ, независимо отъ того характера, которымъ послѣднее обладаетъ.

Вообще, оцѣнивая работу Г. Думы въ дѣлѣ разсмотрѣнія бюджета, надо признать, что она безусловно большая, кропотливая, почтенная, но, увы, эта работа пошиба бюрократическаго; она мелка, микроскопична, или, вѣрнѣе, по чьему-то счастливому выраженію, микрометрична. Изъ-за деревьевъ лѣсъ, повидимому, совсѣмъ исчезъ изъ вида нашихъ законодателей. Исключено ими нѣсколько сотенъ тысячъ рублей, быть можетъ, лишнихъ, непроизводительныхъ расходовъ, введено нѣсколько улучшеній въ классификацію государственныхъ доходовъ и расходовъ, но широкаго полета мысли, могучаго взмаха творчества Г. Дума не обнаружила. Отъ молодого учрежденія можно было ожидать скорѣе обратнаго—слишкомъ смѣлаго полета мысли, черезчуръ рѣшительнаго творческаго натиска. Г. Дума занялась расписаніемъ и украшеніемъ карнизовъ того зданія, которое отъ основанія до крыши все трещитъ.

Искать причинъ этого страннаго явленія надо, казалось бы, въ двухъ обстоятельствахъ. Первое изъ нихъ то, что большинство Г. Думы обратило все свое вниманіе на вопросы политики вообще, на укрѣпленіе своего конституціоннаго положенія въ частности. При этомъ думское большинство, очевидно, упустило изъ виду, что всякое установленіе упрочивается въ странѣ въ зависимости отъ того значенія, которое оно получаетъ въ глазахъ населенія. Между тѣмъ масса населенія едва-ли не исключительно интересуется вопросами экономическими, вопросомъ обезпеченія своего насущнаго питанія.

Вторая причина незначительности работы Г. Думы въ области нашего государственнаго хозяйства происходитъ, я полагаю, отъ недостаточной ея освѣдомленности въ вопросахъ государственнаго и народнаго хозяйства, отсутствіемъ

въ ея средѣ достаточнаго числа лицъ, дѣйствительно изучившихъ и знающихъ это дѣло, и путемъ долгой и вдумчивой работы, составившихъ себѣ вполнѣ обоснованное, опредѣленное мнѣніе объ основныхъ причинахъ нашей народной нищеты. Въ этомъ Г. Дума не виновата. Такъ, у насъ, къ сожалѣнію, рѣшительно повсюду. У насъ и въ земскихъ учрежденіяхъ всѣ разговоры переходятъ съ экономической на политическую почву. Сельскохозяйственное совѣщаніе гр. Витте, какъ я имѣлъ случай указать, точно также измѣнило свою программу; мѣстные сельскохозяйственные комитеты съ самаго начала своихъ работъ также утратили экономическій характеръ. И въ этомъ виновата наша школа, которая не дала намъ никакихъ познаній въ этой области. Та система обученія, на которой мы всѣ выросли, невольно толкаетъ насъ къ разсмотрѣнію вопросовъ политическихъ, ибо это единственные вопросы, о которыхъ мы можемъ имѣть сколько нибудь обоснованное мнѣніе. Правда, въ Г. Думѣ указывалось на необходимость общаго финансоваго плана (однако, финансоваго, а не экономическаго), причемъ все, относящееся до этого вопроса, высказывалось въ самыхъ расплывчатыхъ чертахъ; не было даже эскиза какого либо общаго плана. Вопрошали министра финансовъ о его планѣ, но сами не дали даже слабаго его зачатка. Вся работа Г. Думы сводилась къ отдѣльнымъ мѣропріятіямъ или къ общимъ туманнымъ пожеланіямъ по различнымъ вѣдомственнымъ смѣтамъ. Такъ, указывалось на желательность поощренія и торговли, и промышленности, и сельскаго хозяйства. Но вѣдь все желательно. Министръ финансовъ правильно указалъ, что новые расходы должны быть раздѣлены на необходимые и желательные; весь вопросъ въ томъ, какіе именно расходы признать необходимыми и какіе желательными. Правительство, а вслѣдъ за нимъ и Г. Дума, признало необходимыми расходы на измѣненіе порядка управленія, на реформу суда и, въ частности, на увеличеніе содержанія чинамъ судебнаго вѣдомства. Расходы же, направленные на увеличеніе народнаго богатства, въ сущности на

обезпеченіе народа пищей, признаны только желательными. При этомъ Г. Дума столкнулась въ своей работѣ съ представителями правительства, изучившими дѣло въ техническомъ отношеніи до совершенства. Правда, эти представители не выказали и съ своей стороны никакого проблеска экономическаго творчества. Можно сказать, что, наоборотъ, они проявили лишь крайнее доктринерство. Представителемъ финансоваго вѣдомства было даже сказано: faites moi de la bonne politique, je vous ferai de bonnes finances, хотя нѣтъ сомнѣнія, что та хорошая политика, о которой идетъ рѣчь въ этомъ афоризмѣ, есть политика экономическая, а не политика переустройства мѣстныхъ судовъ и, слѣдовательно, зависитъ прежде всего именно отъ финансоваго вѣдомства.

Покойный П. Х. Шванебахъ говорилъ, что наша революція была борьбой между эпилептикомъ и паралитикомъ. Само собою разумѣется, что подъ паралитикомъ онъ подразумѣвалъ правительство, а подъ эпилептикомъ тѣхъ бѣснующихся, которые на правительство нападали. Однако, со временемъ паралитикъ нѣсколько ожилъ и даже утверждаетъ, что его не запугаешь (это ли не смѣло?), а эпилептики нѣсколько успокоились, либо разсажены по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ эпилептикамъ сидѣть надлежитъ. Говоря о преніяхъ въ нашей Г. Думѣ, можно съ одинаковой справедливостью сказать, что это была борьба преисполненной благихъ пожеланій неосвѣдомленности съ пресыщенной умѣренностью и аккуратностью рутиной. Въ этой борьбѣ технически вооруженная рутина должна была побѣдить—и она побѣдила. Дѣйствительно, окончательное заключеніе думской бюджетной коммиссіи въ сущности явилось простымъ пересказомъ того, что говорилъ представитель финансоваго вѣдомства (какъ онъ и не преминулъ на это указать), такъ какъ сводилось къ необходимости соблюдать «бюджетное равновѣсіе».

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ государственная роспись на 1909 г. мало чѣмъ разнится по существу отъ росписи на 1908 г., причемъ въ объяснительной запискѣ

къ этой росписи, рѣчь по прежнему идетъ о необходимости соблюденія все того же «бюджетнаго равновѣсія». Одновременно въ той же запискѣ высказывается та, на мой взглядъ, чудовищная мысль, что достиженіе бюджетнаго равновѣсія возможно лишь путемъ увеличенія налоговъ и уменьшенія расходовъ. Словомъ, совершенно забыто, что есть еще одинъ способъ, и притомъ единственно вѣрный, достигнуть равновѣсія между государственными доходами и расходами—увеличить производительность страны, увеличить народное потребленіе. Вѣдь достаточно, чтобы потребленіе продуктовъ, обложенныхъ косвенными налогами, повысилось на 10%, чтобы государственные доходы увеличились на 100 слишкомъ мил. руб. въ годъ. Налоги на 1909 г. увеличены на 33 мил. руб., въ томъ числѣ 22 милл. руб. на спиртъ, вслѣдствіе повышенія цѣны на ведро вина въ размѣрѣ, если не ошибаюсь, 50 коп., 8 милл. пассажирскій тарифъ, 3 милл. судебныя пошлины. Производительные же расходы увеличены всего лишь на 19 милл. руб., т. е. на ту же сумму, на которую послѣдовало ихъ увеличеніе въ 1908 г. Сумма эта и сама по себѣ не особенно значительная, сократится до крайности, если исключить изъ нея 10 милл. на начальное образованіе и 4,118 тыс. на переселеніе. Достаточно сказать, что на содѣйствіе промышленности и торговли увеличеніе ассигнованій ограничилось 600 тыс. руб. На ряду съ этимъ расходъ на содержаніе тюремъ увеличился на 3 милл. руб., а на содержаніе судовъ на 5 милл.

Справедливость требуетъ, однако, указать, что по одному вѣдомству, преслѣдующему культурныя цѣли, а именно—по главному управленію земледѣлія и землеустройства, ассигнованія увеличены по всѣмъ частямъ его расходной смѣты, а именно: на 100.000 руб. содержаніе учебныхъ заведеній, на 126.000 содержаніе техниковъ, на 174.000 научныя опытныя и показательныя станціи, 334.000 на развитіе и поощреніе кустарной промышленности, на что до сихъ поръ ассигновалось всего лишь 158.000 руб., хотя кустарная промышленность даетъ странѣ ежегодно на слиш-

комъ 200 милл. руб. продуктовъ. Конечно, всѣ эти увеличенія въ сущности ничтожны и не соотвѣтствуютъ дѣйствительной нуждѣ, однако, въ этомъ едва ли можно упрекать главное управленіе землеустройства и земледѣлія, такъ какъ суммы, которыя оно стремилось получить на расширеніе своей дѣятельности, были значительно большія. Дѣйствительно, Совѣтъ Министровъ, отличающійся, повидимому, тѣми-же качествами, что и финансовое вѣдомство, а именно—умѣренностью и аккуратностью, сократилъ ассигнованія, испрашиваемыя главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, на 16,8 мил. руб., одновременно исключивъ изъ смѣты 9,2 милл. по смѣтѣ министерства торговли и промышленности, причемъ это вѣдомство не съумѣло отстоять ни одной копѣйки изъ испрашивавшихся имъ новыхъ ассигнованій, на удовлетвореніе потребностей нашей промышленности и торговли.

Съ своей стороны и Г. Дума продолжаетъ, повидимому, смотрѣть на наше государственное хозяйство такими-же глазами, какъ и въ прошломъ году. Такъ, предсѣдатель финансовой коммиссіи, не далѣе какъ 26 января с. г., по поводу установленія налога на папиросы, гильзы и разрѣзанную папиросную бумагу, указавъ на болѣе быстрый ростъ нашихъ государственныхъ расходовъ нежели доходовъ, сказалъ, что *единственнымъ* способомъ покрывать огромные, постоянно растущіе государственные расходы является установленіе новыхъ налоговъ. Такому его заявленію не воспрепятствовало даже утвержденіе министра финансовъ, что налоги у насъ доведены до самой высшей степени напряженія. Большинство Г. Думы на это не возражало, а лѣвые тѣ не преминули вновь указать на необходимость переложенія налогового бремени на состоятельные классы, забывая при этомъ лишь одно, а именно—отсутствіе у насъ подобныхъ классовъ: ихъ совершенно нѣтъ.

Въ происходившихъ 17-го февраля с. г. въ Г. Думѣ общихъ сужденіяхъ по государственной росписи чувствовалась какъ будто бы новая струя. Такъ, предсѣ-

датель бюджетной коммиссіи указалъ на необходимость дать народу отдохнуть отъ налоговъ съ цѣлью поднять его экономическое положеніе. Не могу не вспомнить по этому поводу, что вчера меня здѣсь упрекали въ единомысліи съ членомъ Г. Думы Шингаревымъ по вопросу о нашемъ оскудѣніи. Г.г., если Шингаревъ высказываетъ мысли на мой взглядъ правильныя, то въ предѣлахъ этихъ мыслей я всегда буду съ нимъ солидаренъ. Однако, въ данномъ случаѣ позвольте указать, что я былъ солидаренъ не съ Шингаревымъ, или, по крайней мѣрѣ, не съ нимъ однимъ, а съ предсѣдателемъ бюджетной коммиссіи, опредѣленно указывавшимъ на ухудшеніе нашего экономическаго положенія. Возвращаюсь, однако, къ рѣчи предсѣдателя бюджетной коммиссіи. Сокращайте расходы, говорилъ онъ, независимо отъ того, производительны они или нѣтъ, сокращайте даже расходы по оборонѣ государства. Но что-же это такое какъ не та-же объяснительная записка финансоваго вѣдомства къ государственной росписи.

Изъ среды партіи народной свободы звучали все прежнія ноты: заботились о томъ, конституціоненъ ли бюджетъ или не конституціоненъ, жаловались на стѣсненіе Г. Думы въ бюджетныхъ правахъ. При этомъ тотъ самый г. Шингаревъ, въ единомысліи съ которымъ меня упрекали, указалъ, что бюджетъ нашъ заключенъ со скрытымъ дефицитомъ. По этому предмету я вновь долженъ съ нимъ согласиться, хотя и не вполнѣ. Разномысліе же наше состоитъ лишь въ томъ, что онъ считаетъ дефицитъ въ нашемъ бюджетѣ скрытымъ, а я считаю его совершенно явнымъ. Дѣйствительно, не все-ли равно, по какой части росписи имѣется дефицитъ, по части ли обыкновенныхъ расходовъ, или по части расходовъ чрезвычайныхъ, если эти послѣдніе обращаются не на производительныя цѣли. Между тѣмъ, мы видимъ, что общая сумма дефицита по всей росписи исчислена въ 153 мил. р., причемъ средства эти потребны, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе расходовъ по военному вѣдомству (51 мил.) и на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ (75 мил.),

т. е. на расходы, вслѣдствіе убыточности нашего казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства, завѣдомо непроизводительные.

Что касается засимъ представителя финансоваго вѣдомства, то въ сущности онъ пропѣлъ любовный дуэтъ съ центромъ Г. Думы, смыслъ же его заявленій сводился все къ тому же: живите въ соотвѣтствіи съ вашими доходами и реформируйте судъ.

Все мною изложенное даетъ мнѣ право сказать, что наша внутренняя политика, созидаемая нынѣ не однимъ правительствомъ, но и выборными отъ населенія, находится на ложномъ, на пагубномъ пути. Соотвѣтственно сему я и предлагаю на ваше одобреніе слѣдующее заключеніе:

Наша современная внутренняя государственная политика, страдая односторонностью, находится на невѣрномъ пути. Стремленія ея направлены къ переустройству порядка управленія и къ реформѣ суда, но при этомъ не принимается достаточныхъ мѣръ къ вящшему использованію народнаго труда и къ увеличенію количества добываемыхъ и обрабатываемыхъ въ странѣ цѣнностей.

III.

Правительственныя мѣропріятія въ области земельнаго вопроса.

Г.г., для оцѣнки нашей современной земельной политики необходимо имѣть въ виду ту обстановку, въ которой она возникла и развилась. Политика эта, какъ извѣстно, выросла на почвѣ смуты, объявшей Россію въ 1905 г., причемъ имѣла въ виду парализовать дѣятельность революціонныхъ элементовъ, у которыхъ земельный вопросъ съ давнихъ поръ служитъ главнымъ орудіемъ подъема крестьянскихъ массъ. Само собою разумѣется, что лица, стремившіяся низвергнуть нашъ государственный и соціальный строй, въ моментъ ихъ эфемернаго торжества, въ 1905 г. сугубо воспользовались этимъ вопросомъ для подъема сельскаго населенія. И вотъ въ это то время мы увидѣли два отношенія къ земельному вопросу, по правдѣ говоря, лишь по внѣшности, отличавшіяся другъ отъ друга, по существу-же весьма сходныя: а именно—отношеніе къ нему революціонеровъ съ одной стороны и правительства—съ другой.

Дѣйствительно, въ то время, какъ революція кричала, обращаясь къ крестьянамъ: «поднимитесь и отнимите землю у помѣщиковъ», правительство заявляло: «сидите смирно, мы сами васъ обезпечимъ землей, безъ насильственнаго ея отнятія у помѣщиковъ». Какъ видите, разномыслія по существу между руководителями смуты и правительствомъ не было: оба въ одинаковой мѣрѣ признавали необходимымъ увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія, передавъ въ руки крестьянъ, если не всю, то значительную часть

земельныхъ владѣній частныхъ лицъ. Да, въ то столь недавнее, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто сказочное, время лишь небольшая кучка людей продолжала твердо стоять на той точкѣ зрѣнія, что дальнѣйшее сколько нибудь значительное увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія за счетъ рентныхъ владѣльческихъ хозяйствъ не только не увеличитъ крестьянскихъ достатковъ, а, наоборотъ, ввергнетъ массу сельскаго населенія въ окончательную нищету. Но голосъ этой кучки былъ достаточно силенъ лишь для предотвращенія одновременнаго и притомъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель; во всемъ остальномъ онъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и на практикѣ частновладѣльческія земли на нашихъ глазахъ таютъ.

Родоначальникомъ большинства тѣхъ земельныхъ законовъ, которые внесли въ пережитое нами смутное время рѣзкое измѣненіе въ правительственную земельную политику, является, несомнѣнно, указъ 3 ноября 1905 г., въ силу коего крестьянскому банку было прдеоставлено право пріобрѣтать земли за счетъ собственнаго капитала безъ ограниченія своихъ покупокъ какими либо предѣлами и производя ихъ путемъ уплаты за пріобрѣтаемыя имъ земли или 5% облигаціями или 6% именными записями. Правда, что и до тѣхъ поръ банкъ этотъ имѣлъ право пріобрѣтать за свой счетъ земли, но, однако, лишь въ предѣлахъ своего капитала, причемъ на практикѣ такого рода покупки были крайне ничтожны.

По поводу упомянутаго закона нужно, кромѣ того, сказать, что узаконенія, опредѣляющія извѣстнаго рода правительственную дѣятельность, имѣютъ реальное значеніе не столько сами по себѣ, сколько по характеру и степени ихъ примѣненія на практикѣ. Такъ, напримѣръ, противъ признанія за крестьянскимъ банкомъ права пріобрѣтать частновладѣльческія земли для перепродажи ихъ крестьянамъ возражать въ принципѣ нельзя. Въ случаѣ его примѣненія лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ и притомъ при наличности вполнѣ опредѣленныхъ условій, право это надо признать вполнѣ естественнымъ и даже необходимымъ. Но именно этихъ

предѣловъ не было установлено въ законѣ 3-го ноября; не было выработано такихъ предѣловъ и въ порядкѣ управленія. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что законъ 3-го ноября послѣдовалъ въ то время, когда уже зрѣлъ въ нѣдрахъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія проектъ, извѣстный публикѣ подъ именемъ проекта Кутлера—проектъ принудительнаго отчужденія земель. При этихъ условіяхъ неудивительно, что законъ 3-го ноября былъ привѣтствованъ земельнымъ дворянствомъ. Надо вспомнить, что аграрные безпорядки принимали въ то время все большіе размѣры. Естественно, что помѣщики обрадовались возможности спасти хотя-бы часть стоимости своихъ земельныхъ владѣній, въ предвидѣніи невозможности сохранить сами эти владѣнія. Вслѣдствіе этого количество частновладѣльческихъ земель, предложенныхъ на продажу банку, достигло сразу весьма большого количества. Однако, правительство вскорѣ сознало пагубность раздробленія всей нашей земельной площади на мелкіе трудовые участки. Говорю вскорѣ, ибо прошло всего лишь 6 мѣсяцевъ, но при тогдашней быстрой смѣнѣ событій 6 мѣсяцевъ были вѣчностью. Какъ бы то ни было, въ правительственной деклараціи первой Г. Думѣ значилось: «относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Г. Думой обращенія на этотъ предметъ земель кабинетскихъ, удѣльныхъ и церковныхъ и путемъ принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ своей обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предполагаемыхъ Г. Думой основаніяхъ безусловно недопустимо». Такое рѣшеніе продержалось, однако, не долго. Съ уходомъ отъ власти предсѣдателя Совѣта Министровъ, И. Л. Горемыкина, и нѣкоторыхъ изъ членовъ его кабинета положеніе рѣзко измѣнилось. Дѣйствительно, не далѣе какъ 27 августа, т. е. всего лишь 3 мѣсяца послѣ приведенной деклараціи кабинета Горемыкина, послѣдовалъ законъ, изданный въ порядкѣ 87 ст. Зак. Осн. о продажѣ крестьянамъ всѣхъ оброчныхъ казенныхъ земель (въ размѣрѣ 4 мил. дес.) и даже

части лѣсныхъ угодій казны (3,591 тыс. дес.). Засимъ 19-го сентября такой же законъ послѣдовалъ относительно земель кабинетскихъ, которыя были предназначены для образованія переселенческихъ участковъ. Нѣсколько ранѣе, а именно — 12 августа, переданы въ главное управленіе земледѣлія и землеустройства, кромѣ того, всѣ удѣльныя земли, за исключеніемъ лѣсной площади, а именно 1.800.000 десятинъ, также для продажи ихъ крестьянамъ.

Можно-ли привѣтствовать эти мѣры? Едва-ли. Такое огульное превращеніе всѣхъ казенныхъ оброчныхъ и всѣхъ удѣльныхъ земель въ мелкіе земельные участки безусловно содѣйствовало нарушенію той гармоніи, того правильнаго соотношенія, которое должно существовать между мелкимъ, среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.

Я не стану подробно останавливаться на этомъ вопросѣ. Вамъ всѣмъ хорошо извѣстно, Г.г., что земледѣліе достигаетъ своего наибольшаго разцвѣта, что сельскіе жители въ состояніи поднять свое благосостояніе до высшихъ предѣловъ лишь при наличности въ каждой мѣстности всѣхъ трехъ видовъ землевладѣнія: мелкаго — трудового, средняго—фермерскаго и крупнаго—рентнаго, при которомъ единственно возможно устройство техническихъ, перерабатывающихъ сельскіе продукты, заведеній. Вотъ такого рода гармонія у насъ нарушена до крайности; дѣйствительно, ни въ одной странѣ Западной Европы мелкое землевладѣніе не занимаетъ той доли общей площади земли, какъ у насъ. Владѣнія пространствомъ до 10 десятинъ во Франціи составляютъ въ общей совокупности 35% всей территоріи страны, а въ Германіи лишь 27%; у насъ же въ 26 центральныхъ губерніяхъ владѣнія, не достигающія 10 десятинъ, уже въ 1905 г. составляли болѣе половины общаго количества земель, состоящихъ въ собственности частныхъ лицъ, считая въ томъ числѣ и всѣ надѣльныя земли, а именно—55%. При такомъ преобладаніи у насъ землевладѣнія мелкаго, трудового, огульная разбивка всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на такія же владѣнія, не можетъ быть признана ра-

ціональной. Правда, что 86% оброчныхъ статей казенныхъ земель уже находились до тѣхъ поръ въ крестьянской арендѣ и, слѣдовательно, ихъ окончательное закрѣпленіе за крестьянами не измѣнило положенія дѣла. Но вѣдь одновременно съ ними передается крестьянамъ 3,591,000 десятинъ изъ лѣсныхъ угодій. По отношенію къ нимъ надлежало бы во всякомъ случаѣ, предварительно ихъ разбивки на мелкіе участки, выяснить посколько въ каждой данной мѣстности это осуществимо безъ окончательнаго нарушенія правильнаго соотношенія между указанными тремя категоріями земельныхъ владѣній.

Правительство, однако, не ограничилось этой мѣрой въ дѣлѣ облегченія крестьянамъ возможности увеличить площадь ихъ землевладѣнія. Такъ, 14 октября 1906 года послѣдовалъ законъ о пониженіи платежей заемщиковъ крестьянскаго земельнаго банка. Пониженіе это выразилось (въ зависимости отъ того времени, когда крестьянами были пріобрѣтены земли при содѣйствіи названнаго банка), въ уменьшеніи процента съ $5^3/_4$ либо $5^1/_4$ до $4^1/_2$% (при срокѣ погашенія въ 55 лѣтъ). Мѣра эта относительно прежнихъ заемщиковъ банка является несомнѣнно справедливой, такъ какъ въ существѣ она сводится къ ихъ уравненію съ заемщиками дворянскаго банка. Такое уравненіе можно, конечно, только привѣтствовать и не намъ, дворянамъ, противъ этого возставать. Но если эта мѣра справедлива по отношенію къ прежнимъ заемщикамъ крестьянскаго банка, то едва ли имѣлось основаніе распространять ее на всѣхъ будущихъ его кліентовъ. Дѣйствительно, для того, чтобы установить такой размѣръ платежа по долгамъ, лежащимъ на землѣ, заложенной въ крестьянскомъ банкѣ, государство должно было принять на себя оплату разницы между процентомъ, уплачиваемымъ крестьянскому банку и тѣмъ процентомъ, который банкъ уплачиваетъ держателямъ своихъ облигацій, который, какъ извѣстно, достигаетъ 5, а по именнымъ записямъ—6. Вотъ эта разница, общая сумма которой съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ расширенія дѣятельности крестьянскаго банка, будетъ

возрастать, цѣликомъ возложена на все государство. Въ соотвѣтствіи съ этимъ по смѣтѣ 1908 г. изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства на уплату этой разницы внесено 7 милл. руб., а по росписи на 1909 г. она исчислена уже въ размѣрѣ $17^1/_2$ милл. руб. Такое перенесеніе уплаты части процентовъ по землѣ, переходящей въ единичныя крестьянскія руки, на все населеніе страны, въ моихъ глазахъ, ни чѣмъ не оправдывается. На какихъ основаніяхъ можетъ государство, устраивая одно лицо, часть расходовъ по этому устройству распредѣлять между всѣми остальными своими подданными, я затрудняюсь указать. Я говорю—между всѣми своими подданными, потому что здѣсь вовсе не происходитъ перенесенія оплаты части $^0/_0$ по долгамъ, обременяющимъ земли, пріобрѣтенныя крестьянами при томъ или иномъ участіи крестьянскаго банка, съ заемщиковъ банка, т. е. крестьянъ, на лицъ другихъ, болѣе зажиточныхъ сословій. Какъ извѣстно, большая часть общей суммы налоговъ, уплачиваемыхъ страной, оплачивается массой населенія, а, слѣдовательно, и всякіе расходы Гос. Казначейства, въ томъ числѣ и указанныя приплаты по облигаціямъ крестьянскаго банка, ложатся новымъ налоговымъ бременемъ на все населеніе страны, т. е. на всѣхъ остальныхъ крестьянъ, не говоря о мѣщанахъ и о жителяхъ городовъ. Такого рода благодѣтельствованіе меньшинства населенія за счетъ его большинства мнѣ представляется ни на чемъ неоснованнымъ.

Далѣе, а именно 16-го ноября 1907 г. послѣдовалъ законъ о выдачѣ крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ надѣльныя земли. Ссуды эти имѣлось въ виду выдавать, главнымъ образомъ, для способствованія разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣльныхъ земель и вообще въ цѣляхъ крестьянскаго землеустройства. Цѣлесообразность этой мѣры будетъ всецѣло зависѣть отъ способа ея постановки. Мнѣ лично этотъ законъ представляется весьма разумнымъ, при условіи, чтобы выдаваемыя ссуды подъ надѣльныя земли не превышали той суммы, на которую повысится въ цѣнѣ,

благодаря ихъ мелiорацiи, земля, подъ которую онѣ выдаются. Если же деньги, получаемыя подъ надѣлы, не пойдутъ на затраты, связанныя съ повышенiемъ доходности земель, подъ которыя онѣ выданы, то нѣтъ сомнѣнiя, что кромѣ вреда для крестьянъ мѣра эта ничего не принесетъ.

Обращаюсь къ главному, а именно—къ дѣятельности крестьянскаго земельнаго банка. Здѣсь, несомнѣнно, центръ тяжести всѣхъ правительственныхъ мѣропрiятiй въ области земельнаго вопроса. Къ сожалѣнiю, о дѣятельности крестянскаго банка въ теченiи 1906—1908 г.г. мы можемъ судить только по общимъ цифрамъ, такъ какъ сколько нибудь подробнаго отчета объ этой дѣятельности до сихъ поръ не имѣется. Въ общихъ же цифрахъ дѣятельность крестянскаго банка представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всего съ 3-го ноября 1905 г. по 1-е января 1909 г. банку разрѣшено купить за свой счетъ 5.225 имѣнiй общей площадью въ 5.917 тысячъ десятинъ на сумму свыше 632 мил. руб. За то же время банкомъ разрѣшены ссуды крестьянамъ для прiобрѣтенiя ими непосредственно отъ владѣльцевъ 2.794 т. десятинъ, покупная стоимость которыхъ опредѣлена въ 376 мил. руб. Всего, слѣдовательно, за три года, крестьянскому банку или крестьянамъ, при его содѣйствiи, разрѣшено купить 9.711.000 десятинъ частновладѣльческихъ земелѣ на одинъ миллiардъ семь миллiоновъ рублей. О томъ размахѣ, который внезапно получила дѣятельность крестьянскаго банка съ 3-го ноября 1905 г. можно судить по тому, что за всѣ прежнiя, до указаннаго срока, 18 лѣтъ дѣятельности банка, имъ самимъ или при его посредствѣ было прiобрѣтено всего 5.101.000 дес. Такимъ образомъ, дѣятельность крестьянскаго банка за три послѣднiе года почти вдвое превысила всю его предшествовавшую 18-лѣтнюю дѣятельность. При этомъ покупка земель крестьянскимъ банкомъ и при его содѣйствiи самими крестьянами продолжается и по нынѣ въ усиленномъ темпѣ. Судя по послѣднимъ опубликованнымъ свѣдѣнiямъ банкъ этотъ въ среднемъ за каждые 15 дней разрѣшаетъ совершенiе сдѣлокъ на 75.000 десятинъ. Такимъ

образомъ каждый день общее пространство рентныхъ имѣній у насъ уменьшается на 3.000 дес.; каждый день три тысячи десятинъ культурныхъ земель осуждаются на раздробленіе на мелкіе земельные участки.

Для того, чтобы выяснить поскольку подобная скупка рентныхъ владѣній съ послѣдующимъ ихъ раздробленіемъ на трудовые участки вліяетъ на правильное соотношеніе у насъ земельныхъ владѣній различныхъ категорій, надо имѣть въ виду, что уже къ 1-му января 1905 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи частновладѣльческихъ земель числилось всего 86 мил. дес., (не считая земель, состоявшихъ въ частномъ владѣніи обществъ и товариществъ, такъ какъ онѣ, несомнѣнно, принадлежатъ къ землямъ, обрабатываемымъ трудомъ ихъ собственниковъ). Однако, и изъ этихъ 86 мил. дес. 15 мил. распредѣлены на отдѣльныя владѣнія пространствомъ каждое менѣе 200 дес., т. е. на такія владѣнія, на которыхъ, при нашихъ условіяхъ, вести рентное землевладѣльческое хозяйство не представляется возможности. Такимъ образомъ, уже 4 года тому назадъ общее пространство рентныхъ имѣній не превышало въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 70 мил. десятинъ, т. е. имѣнія эти, въ виду того, что общая площадь означенныхъ губерній достигаетъ 395 мил. десятинъ, составляли уже въ то время менѣе 18% всей земельной территоріи; нынѣ же изъ этой цифры надо исключить указанныя выше 9.700 тыс. десятинъ, пріобрѣтаемыхъ самимъ крестьянскимъ банкомъ или черезъ его посредство крестьянами и, слѣдовательно, процентъ рентныхъ земельныхъ владѣній понизился у насъ до 15. Сравните эти цифры съ тѣми, которыя я выше привелъ относительно Германіи и Франціи и вы увидите, насколько у насъ, по сравненію съ Западной Европой, слабо представлено землевладѣльческое хозяйство.

Но такова лишь общая картина распредѣленія нашей земельной площади между земельными владѣніями различныхъ по ихъ размѣрамъ, а, слѣдовательно, и по характеру ведущагося на нихъ хозяйства, категорій. Если же присмо-

трѣться къ этому дѣлу ближе, то нѣтъ сомнѣнія, что выяснится полное исчезновеніе рентныхъ владѣній на весьма обширныхъ пространствахъ, вплоть до цѣлыхъ уѣздовъ включительно. Повторяю, свѣдѣній по этому предмету нынѣ не имѣется. Не сомнѣваюсь, однако, что когда крестьянскій банкъ удосужится выпустить отчетъ о своей дѣятельности за послѣдніе годы, то фактъ этотъ получитъ офиціальное подтвержденіе: выяснится, что цѣлые уѣзды совершенно лишены рентныхъ хозяйствъ и слѣдовательно культурнаго элемента, такъ какъ этотъ элементъ представленъ въ нашихъ сельскихъ мѣстностяхъ исключительно землевладѣльцами.

Нѣкоторое подтвержденіе этого факта имѣется впрочемъ и нынѣ. Такъ, въ статистическомъ сборникѣ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства за 1907 г. указано, что къ 1-му января 1908 г. крестьянскому банку принадлежало въ Самарской губерніи 733 тысячъ десятинъ, а въ Саратовской губерніи 488 тысячъ. Но въ первой изъ этихъ губерній уже къ 1905 г. состояло частновладѣльческихъ земель пространствомъ свыше 200 десятинъ всего 2.950 тыс., а въ Саратовской губерніи къ тому же времени подобныхъ земель было—1.850 тыс. десятинъ. Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ губерніяхъ уже къ 1908 г. 25% площади рентныхъ владѣній были скуплены крестьянскимъ банкомъ въ цѣляхъ послѣдующаго ихъ раздробленія на мелкіе участки.

Но спрашивается, зачѣмъ же земли эти покупаются крестьянскимъ банкомъ? Казалось бы для передачи крестьянамъ? Не тутъ то было. Земли эти, простите меня за домашнее выраженіе, болтаются въ рукахъ крестьянскаго банка и по сію пору. Дѣйствительно, изъ 5.917.000 десятинъ, пріобрѣтеніе которыхъ разрѣшено банку, имъ до сихъ поръ передано крестьянамъ лишь 765.000. Слѣдовательно, 5.152.000 десятинъ частью находятся въ рукахъ крестьянскаго банка, частью должны поступить въ его управленіе, а казна, т. е. народъ, приплачиваетъ тѣ $17^1/_2$ мил. рублей, которые, какъ я указалъ, внесены въ роспись для покрытія

разницы между процентами, уплачиваемыми заемщиками банка и самимъ банкомъ по его облигаціямъ; приплачиваетъ за что? да просто за систематическое раззореніе государства, происходящее вслѣдствіе пониженія производительности земли при ея переходѣ изъ рукъ культурныхъ сословій во владѣніе крестьянъ.

Словомъ мы присутствуемъ при самомъ энергичномъ осуществленіи на практикѣ соціалъ-революціонной земельной программы, сводившейся, какъ извѣстно, къ тому, чтобы выселить изъ нашихъ сельскихъ мѣстностей весь землевладѣльческій элементъ, предоставивъ все руководство мѣстной жизнью пришлому безпочвенному третьему элементу и одновременно разжечь въ народѣ его самыя низменныя вожделѣнія и тѣмъ подготовить къ насильственному низверженію всего нашего не только государственнаго, но и соціальнаго строя. Культурный землевладѣльческій элементъ съ каждымъ годомъ таетъ, сходя на нѣтъ, а народъ не успокоивается, ибо такимъ путемъ успокоенъ быть не можетъ. Народу нужна не земля, а возможность безбѣдно жить, умственно развиваться и матеріально богатѣть. Но этой цѣли переходъ земли отъ землевладѣльцевъ къ земледѣльцамъ не только не достигаетъ, а, наоборотъ, рѣзко ей противорѣчитъ.

Разумѣется, если смотрѣть на рентное землевладѣніе какъ на такое, которое обезпечиваетъ лишь интересы его собственниковъ, то описанную мною дѣятельность крестьянскаго банка слѣдуетъ признать правильной. Дѣйствительно, если мы положимъ на одну чашу вѣсовъ 130.000 землевладѣльцевъ, а на другую весь русскій народъ, то выбора между этими двумя частями быть не можетъ: 130.000 землевладѣльцевъ должны быть принесены въ жертву всему русскому народу. Но въ такомъ случаѣ и принудительное отчужденіе ихъ земель слѣдуетъ признать мѣрой справедливой и даже необходимой. Однако вопросъ идетъ вовсе не объ интересахъ 130 тыс. землевладѣльцевъ (какъ это заявилъ глава правительства), а именно объ интересахъ всего народа.

Упразднить, свести на нѣтъ, извлечь изъ общаго соціальнаго строя наше землевладѣльческое сословіе не допускаютъ, не частные интересы этого класса, а интересы общегосударственные. Въ общемъ народномъ организмѣ классъ этотъ составляетъ необходимую и притомъ наиболѣе важную его часть. Говорить при такихъ условіяхъ объ интересахъ 130 тыс. землевладѣльцевъ, препятствующихъ огульной передачѣ ихъ земель въ крестьянскія руки, равносильно тому, чтобы утверждать, что интересы мозга не допускаютъ его извлеченія изъ головы человѣка, тогда какъ само собою разумѣется, что этого не допускаютъ интересы самой головы, интересы всего человѣка. *(Голоса: вѣрно!).*

Ранѣе, чѣмъ перейти къ изложенію общихъ причинъ, не допускающихъ дальнѣйшей массовой скупки земель крестьянскимъ банкомъ, позвольте остановиться на одномъ частномъ, хотя, быть можетъ, и единичномъ, но на мой взглядъ весьма знаменательномъ фактѣ. На этихъ дняхъ мнѣ разсказывали такого рода случай: крестьяне одной изъ волжскихъ губерній, пріобрѣвшіе очень крупное имѣніе при содѣйствіи крестьянскаго банка, не только отказались отъ уплаты процентовъ по долгу, обременяющему ихъ землю, а предъявили съ своей стороны банку претензію на ежегодное полученіе съ него 30.000 руб. Такую претензію они мотивировали тѣмъ, что именно этой суммы они лишились съ переходомъ земли отъ помѣщика къ нимъ: произошло де это потому, что съ переходомъ имѣнія въ ихъ, крестьянскія, руки они потеряли всю ту огромную сумму заработковъ, которую доставляло имѣніе при существовавшей въ немъ при помѣщикѣ интенсивной системѣ хозяйства, продолжать которую они, крестьяне, разумѣется, не могли. Я не ручаюсь за абсолютную достовѣрность разсказаннаго мною, но долженъ сказать, что достаточно вспомнить постоянныя жалобы нашихъ сибирскихъ переселенцевъ, утверждающихъ, что имъ жить въ Сибири тяжело вслѣдствіе отсутствія тамъ барина, чтобы допустить по меньшей мѣрѣ правдоподобность разсказаннаго мнѣ частнаго случая.

Дѣйствительно, упраздненіе рентныхъ имѣній есть упраздненіе прежде всего крестьянскихъ заработковъ, а это для нашего населенія несомнѣнная гибель. *(Голосъ: правильно)*.

Основывать благосостояніе массы населенія на мѣрахъ, влекущихъ уменьшеніе общаго количества добываемыхъ въ странѣ цѣнностей, несомнѣнно—актъ безумія. Между тѣмъ перекачивать землю изъ рукъ болѣе культурныхъ въ руки менѣе культурныя, которыя используютъ эту землю съ меньшей для себя пользой, извлекаютъ изъ нея меньшее количество цѣнностей, значитъ понизить общее количество добываемыхъ въ странѣ цѣнностей и тѣмъ самымъ понизить общій уровень благосостоянія страны.

Одновременно нельзя не обратить вниманіе и на тѣ цѣны, по которымъ помѣщичьи земли переходятъ въ крестьянское владѣніе. Цѣны эти для продавцевъ, въ большинствѣ случаевъ, цѣны дешевыя и это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что банкъ выплачиваетъ имъ стоимость земли не деньгами, а своими облигаціями, биржевая стоимость которыхъ не достигаетъ и 90$^0/_0$ ихъ стоимости номинальной, а, во-вторыхъ, потому что при исчисленіи капитальной стоимости земли крестьянскій банкъ опредѣляетъ ее посредствомъ капитализаціи того дохода, который она даетъ въ рукахъ земледѣльца, т. е. при первобытномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, а не того, который она даетъ при болѣе интенсивномъ земледѣльческомъ способѣ использованія ея производительныхъ силъ. Наконецъ, стоимость построекъ почти вовсе не принимается въ разсчетъ крестьянскимъ банкомъ при оцѣнкѣ покупаемыхъ имъ имѣній

Но если цѣна, по которой земля пріобрѣтается крестьянскимъ банкомъ, дешевая для землевладѣльцевъ, то для крестьянъ ее, наоборотъ, слѣдуетъ признать высокой. Дѣйствительно, къ чему собственно сводится покупка земли крестьянами у крестьянскаго банка? Да просто къ переводу на покупщиковъ, въ видѣ долга крестьянскому банку, всей, или почти всей стоимости купленной ими земли.

Но какъ же можетъ такая операція увеличить достатки крестьянъ? Вѣдь одно изъ двухъ: либо земля продается крестьянамъ по цѣнѣ, не достигающей ея капитальной стоимости, понимая подъ послѣдней капитализированную изъ рыночнаго процента доходность ея, либо земля продается населенію по цѣнѣ, соотвѣтствующей ея доходности. Первый способъ, на мой взглядъ, недопустимъ, съ точки зрѣнія простой справедливости по отношенію къ землевладѣльцамъ, второй же можетъ оказать лишь отрицательное вліяніе на крестьянскую зажиточность. Дѣйствительно, если покупная цѣна земли отвѣчаетъ ея доходности и притомъ полностью или почти полностью зачисляется долгомъ за покупщиками, то ясно, что весь извлекаемый изъ земли доходъ покупщики обязаны внести, въ видѣ $^0/_0{}^0/_0$, въ банкъ за лежащій на пріобрѣтенной ими землѣ долгъ. На практикѣ это почти такъ и обстоитъ. Земли пріобрѣтаются сейчасъ, напримѣръ, въ Воронежской губ., по цѣнѣ близкой къ 200 руб. за десятину; $^0/_0{}^0/_0$ съ этой суммы составляютъ для заемщиковъ крестьянскаго банка 9 руб. Слѣдовательно, купившій землю обязанъ именно эту сумму ежегодно вносить въ банкъ. Но вѣдь всѣмъ извѣстно, что въ среднемъ арендная цѣна на землю въ той же Воронежской губ. составляетъ приблизительно тѣ же 9 руб., при чемъ не слѣдуетъ забывать, что при арендѣ всѣ земельные налоги уплачиваются самимъ владѣльцемъ земли, а не крестьяниномъ-арендаторомъ. Съ момента же пріобрѣтенія земли въ собственность крестьяне, сверхъ процентовъ въ банкъ, уплачиваютъ и всѣ налоги за нее, налоги, достигающіе нынѣ во многихъ мѣстностяхъ рубля на десятину.

Слѣдовательно вотъ къ чему приводитъ покупка крестянами земли черезъ посредство крестьянскаго банка: доходъ, получаемый отъ земли, они должны цѣликомъ передать въ крестьянскій банкъ. Правда, что крестьянинъ, купившій землю, пріобрѣтаетъ возможность использовать свой трудъ на этой землѣ; обыкновенно именно на это и указывается при желаніи оправдать и даже одобрить банковскую земельную политику. Однако эту возможность крестьянинъ имѣлъ и

въ то время, когда земля составляла собственность помѣщика. Вѣдь земля эта обрабатывалась точно также крестьянами, трудомъ тѣхъ же окрестныхъ земледѣльцевъ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, когда крестьяне используютъ свой трудъ, въ переводѣ на деньги, съ большей для себя выгодой, примѣняя ли его на землѣ помѣщика, или же на собственной землѣ. Я съ увѣренностью утверждаю, что свой трудъ крестьяне продаютъ дороже предоставляя его въ распоряженіе землевладѣльца, нежели примѣняя его къ собственному земельному владѣнію. Происходитъ это по двумъ причинамъ. Первая причина состоитъ въ томъ, что на помѣщичьихъ земляхъ ведется болѣе интенсивное хозяйство и, слѣдовательно, каждая обрабатываемая десятина требуетъ и поглощаетъ большее количество труда, нежели та же десятина въ крестьянскихъ рукахъ. Вторая же причина состоитъ въ томъ, что при работѣ на чужой землѣ трудъ крестьянина оплачивается независимо отъ того, оказался ли онъ плодотворнымъ, или пропалъ даромъ, т. е. дала ли обработанная имъ земля урожай или не дала. Наоборотъ, работая на своей землѣ, крестьянинъ возвращаетъ себѣ стоимость вложеннаго имъ въ эту землю труда лишь въ случаѣ урожая. Словомъ, весь сельскохозяйственный рискъ при переходѣ земли отъ землевладѣльца къ крестьянину ложится цѣликомъ на послѣдняго. Вы знаете, какъ великъ этотъ сельскохозяйственный рискъ у насъ, насколько часты у насъ неурожаи, причемъ ими поражаются прежде всего именно крестьянскія земли, какъ слабѣе унавоженныя и хуже обработанныя.

Словомъ я утверждаю, что переходъ земли отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, при условіи обремененія этой земли долгомъ, равнымъ или хотя бы близкимъ къ покупной ея стоимости, если эта стоимость исчислена правильно, не только не улучшитъ матеріальнаго благосостоянія крестьянства, а наоборотъ, его ухудшитъ. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ къ крестьянину переходитъ лишь титулъ собственника, на дѣлѣ же онъ превращается

въ работника крестьянскаго банка или, вѣрнѣе, владѣльца его облигацій. Что же касается указанія на то, что большинство земель, пріобрѣтаемыхъ крестьянами при содѣйствіи или черезъ посредство банка, составляютъ земли, которыя и до тѣхъ поръ находились въ фактическомъ владѣніи крестьянъ, т. е. снимались ими въ аренду, то и это указаніе не ослабляетъ моего основного положенія, а именно, что крестьяне, въ общемъ, отъ дѣятельности крестьянскаго банка ничего не выгадываютъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что въ неурожайные годы землевладѣльцы вынуждены скидывать нѣкоторую долю, причитающейся имъ съ крестьянъ, аренды. Поэтому существующая хотя бы въ Воронежской губ. арендная цѣна въ 9 руб. съ десятины въ сущности цѣна фиктивная: если взять среднюю арендную цѣну, действительно уплаченную крестьянами за цѣлый рядъ лѣтъ, то она, конечно, не превыситъ 7—8 руб. Иное происходитъ съ переходомъ земли въ собственность крестьянъ, заемщиковъ крестьянскаго банка. Причитающійся съ залоговой цѣны земли (достигающей, какъ я уже указалъ, почти всей ея капитальной стоимости) процентъ они обязаны уплачивать совершенно независимо отъ размѣровъ, полученнаго ими урожая. Откуда крестьяне возьмутъ деньги для уплаты этихъ процентовъ въ неурожайные годы я представить себѣ рѣшительно не могу.

Избранный правительствомъ способъ увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія тѣмъ болѣе непонятенъ, что кромѣ тѣхъ частновладѣльческихъ земель, которыя нынѣ, повторяю, по дорогой цѣнѣ для крестьянъ переходятъ въ ихъ руки, у насъ имѣются громадныя пространства такихъ земель, которыя могли бы перейти къ тѣмъ же крестьянамъ по значительно болѣе дешевой цѣнѣ, причемъ ихъ переходъ къ земледѣльцамъ привелъ бы не къ пониженію культурнаго уровня страны, а наоборотъ къ увеличенію пространства обрабатываемыхъ земель. Дѣйствительно. у насъ въ предѣлахъ 50 губерній Европейской Россіи имѣется по исчисленію главнаго

управленія землеустройства и земледѣлія земель, подлежащихъ осушенію, до 19½ милл. десятинъ, да свыше 9 милл. дес. подлежащихъ обводненію. Такимъ образомъ мы имѣемъ почти 29 милл. дес., орошеніе ⅔ которыхъ и обводненіе остальныхъ ввело бы ихъ въ общую площадь обрабатываемыхъ земель и тѣмъ увеличило бы эту площадь на весьма значительную долю. Переходъ этихъ земель въ крестьянскія руки дѣйствительно увеличилъ бы общее количество добываемыхъ въ странѣ цѣнностей. Отсутствіе сколько нибудь рѣшительныхъ въ этомъ направленіи мѣръ со стороны правительства тѣмъ болѣе непонятно, что произведенные въ этомъ направленіи опыты, напримѣръ въ Полѣсьи, выяснили крайнюю незначительность средствъ, потребныхъ на производство осушительныхъ работъ. Осушеніе одной десятины земли въ Полѣсьи обошлось въ общемъ не дороже 9 руб.

И такъ оказывается, что въ то время, какъ крестьяне покупаютъ земли по 170 руб. въ среднемъ за одну десятину, имѣются милліоны десятинъ, затрата на которыя нѣсколькихъ рублей на десятину не только увеличило бы крестьянское землевладѣніе, но одновременно увеличило бы и общую площадь культурныхъ земель. Наконецъ, мы имѣемъ въ предѣлахъ 3-хъ сѣверныхъ губерній — Архангельской, Вологодской и Олонецкой,—подъ самой столицей, до 30 милл. десятинъ, которыя нынѣ затянуты мохомъ, но легко могутъ быть превращены въ пахатныя земли и давать настолько хорошіе урожаи, насколько наша сѣверная земля вообще способна ихъ давать. На это обстоятельство уже неоднократно указывалось въ печати за послѣднее время, указывалось, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены эти земли вызрѣваютъ не только хлѣбные злаки, но и огородныя овощи. Однако этотъ способъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія не обращаетъ вниманія правительства.

Въ заключеніе не могу не указать на одинъ частный примѣръ, свидѣтельствующій насколько у насъ мало обращаютъ

вниманія на увеличеніе площади культурныхъ земель. Въ Закавказьи по теченію рѣкъ Куры и Араксы невдалекѣ отъ мѣста ихъ сліянія имѣются три степи общее пространство которыхъ составляетъ около 1 милліона десятинъ: Муганская, Мильская и Ширванская. Вотъ этотъ милліонъ десятинъ нынѣ представляетъ совершенно безводную пустыню, использовать которую подъ какую либо культуру нѣтъ возможности. Однако еще въ 1897 г. начаты были изслѣдованія способа орошенія этихъ трехъ степей, причемъ установлена полная возможность ихъ орошенія водами рѣкъ Куры и Аракса. Выяснилось даже, что орошеніе этого милліона десятинъ представляется до крайности легкимъ, такъ какъ по особымъ условіямъ мѣстности тамъ не приходится проводить ни особыхъ акведуковъ, ни сооружать мостовъ, что достаточно проведенія сѣти оросительныхъ каналовъ. Наконецъ, подробными исчисленіями опредѣлено, что стоимость орошенія всего этого милліона десятинъ составитъ лишь 35 милл. рублей, а что валовой доходъ съ этой площади достигнетъ по меньшей мѣрѣ, по самымъ скромнымъ и осторожнымъ вычисленіямъ, 94 милл. рублей при чистомъ доходѣ въ 25 милл. руб. Мѣстность эта кромѣ того чрезвычайно благопріятна для хлопководства; между тѣмъ увеличеніе нашихъ хлопковыхъ плантацій само по себѣ имѣетъ огромное значеніе для государства ибо уменьшитъ ввозъ къ намъ иностраннаго хлопка. Ничтожная часть этой степи, а именно около 25.000 дес. нынѣ уже орошена, но не на спеціально отпущенныя на этотъ предметъ средства, а главнымъ образомъ на различные остатки по переселенческимъ смѣтамъ; все же остальное пространство такъ и лежитъ втунѣ. Даже Араксу надоѣло ждать, когда же наконецъ используютъ его воды для орошенія степей, которыя онъ прорѣзаетъ своимъ теченіемъ и онъ, прорвавъ новое русло, залилъ собственною властью около 50.000 дес., но такъ залилъ, что заболотилъ ихъ. Въ виду этого нынѣ уже имѣются проекты не только

обводненія этой степи, но и осушенія нѣкоторой ея части. Но, увы, проекты эти лежатъ почти безъ всякаго движенія. Такъ въ нынѣшнемъ году мѣстныя власти ходатайствовали объ ассигнованіи 500.000 руб. на начало работъ, но сумма эта при составленіи смѣты была убавлена до 100.000 руб., причемъ на 1910 г. обѣщаютъ 207.000 руб. Наряду съ этимъ позвольте указать на то, что въ Америкѣ за 4 послѣдніе года было обводнено 4 милл. дес., а на одинъ 1908 г. назначено къ обводненію 2 милл. дес. Свѣдѣній о томъ, обводнены онѣ или нѣтъ у меня не имѣется, но я не сомнѣваюсь, что предположенная работа исполнена американцами въ полномъ объемѣ.

Земельная политика правительства тѣмъ болѣе непонятна, что она находится въ явномъ и непримиримомъ противорѣчіи съ политикой того же правительства въ другой области. Наше народное представительство, какъ оно установлено закономъ 3 Іюня 1907 г., какъ извѣстно построено на мысли привлечь къ законодательству страны, прежде всего, культурныя земскія силы; на эти силы опирается и нынѣ правительство въ 3-й Государственной Думѣ. Но спрашивается откуда же можно будетъ взять эти культурныя земскія силы при томъ усиленномъ ихъ исчезновеніи изъ сельскихъ мѣстностей, которое нынѣ происходитъ подъ вліяніемъ энергичной скупки частновладѣльческихъ земель крестьянскимъ банкомъ. Явное противорѣчіе между дѣятельностью крестьянскаго банка съ одной стороны и закономъ 3 Іюня 1907 г. съ другой объясненію въ моемъ умѣ не поддается.

Вотъ, Г.г., въ краткихъ чертахъ то положеніе, въ которомъ мы находимся. При такихъ условіяхъ я думаю, что мы должны сказать: остановитесь, не разоряйте страны нашей, не превращайте ее въ исключительно сѣрое крестьянское царство. Намъ быть можетъ скажутъ: „вы преслѣдуете ваши собственные эгоистическіе интересы“. Независимо отъ того, что для насъ должно быть

безразлично, что про насъ скажутъ, коль скоро исповѣдуемое нами отвѣчаетъ по нашему крайнему разумѣнію какъ общегосударственнымъ нуждамъ, такъ и нашимъ сословнымъ интересамъ (ибо эти интересы мы не только можемъ, но должны отстаивать если только признаемъ, что дворянство представляетъ необходимую для всего государства силу), я обязываюсь указать, что болѣе несправедливаго и явно необоснованнаго обвиненія на насъ не можетъ быть возведено. Если уже на то пошло, то сохраненіе за крест. банкомъ права и даже обязанности покупать всякое предлагаемое ему имѣніе нашимъ личнымъ преходящимъ выгодамъ отвѣчаетъ въ полной мѣрѣ. Дѣйствительно, что можетъ быть для насъ выгоднѣе и удобнѣе, какъ наличность такого покупщика нашихъ имѣній, который отнюдь не принуждая насъ ихъ продавать, однако всегда готовъ купить ихъ. Поэтому заявленіе со стороны дворянства о сокращеніи дѣятельности крестьянскаго банка, о приведеніи его въ извѣстную систему, о томъ, чтобы банкъ этотъ, при пріобрѣтеніи имѣній, имѣлъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ виду посколько въ данной мѣстности допустимо дальнѣйшее раздробленіе рентныхъ имѣній на мелкія владѣнія, посколько такое раздробленіе связано съ исчезновеніемъ изъ этой мѣстности послѣднихъ остатковъ представителей культурнаго дворянства, словомъ заявленіе о превращеніи крестьянскаго банка изъ автоматическаго учрежденія въ учрежденіе, дѣйствующее съ открытыми глазами, съ полнымъ сознаніемъ того, что онъ производитъ—представляется въ моихъ глазахъ обязательнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ переходъ помѣщичьихъ земель къ земледѣльцамъ представляется обоюдно выгоднымъ какъ для крестьянъ, такъ и для землевладѣльцевъ. Но въ слѣпую скупать всѣ рентныя земельныя владѣнія, которыя только попадаются подъ руку, это преступленіе передъ Россіей.

Надо имѣть въ виду, что не путемъ перераспредѣленія, цѣнностей, да ёще такого перераспредѣленія, ко-

торое ведетъ къ уменьшенію народнаго производства, а исключительно увеличеніемъ общаго количества цѣнностей, вырабатываемыхъ народомъ, можно обогатить страну. Вѣдь сама по себѣ передача доходнаго имущества въ чье либо владѣніе имѣетъ лишь относительное значеніе.

Нельзя забывать, что главный источникъ дохода не имущество, а тотъ трудъ, который прилагается къ его использованію. Размѣры ежегоднаго производства каждаго доходнаго имущества столь значительны, что часто достигаютъ стоимости самаго имущества, а зависятъ эти размѣры прежде всего отъ того, посколько данное доходное имущество представляетъ удобную почву для примѣненія народнаго труда. Въ виду этого цѣнность самого доходнаго имущества не играетъ той роли, которую мы вообще склонны за нимъ признавать. Мы передаемъ въ крестьянскія руки земель на милліардъ рублей, оставляя, однако, почти всю эту сумму долгомъ на тѣхъ-же крестьянахъ и при этомъ не только не расширяемъ площади примѣненія крестьянскаго труда, а наоборотъ сокращаемъ ее. Задача-же наша состоитъ въ томъ, чтобы въ руки крестьянства передать милліардъ ежегоднаго дохода. Но такой доходъ крестьяне могутъ получить лишь однимъ путемъ—усиленіемъ своей рабочей производительности при возможности использовать весь свой трудъ.

Мимоходомъ укажу еще на одну сторону правительственной дѣятельности въ области обезпеченія крестьянства землей, относительно которой существуютъ, по моему мнѣнію, преувеличенныя ожиданія. Я имѣю въ виду переселеніе крестьянъ въ Сибирь и иныя дальнія окраины. Несомнѣнно, что переселеніе имѣетъ громадное значеніе, но думать, что путемъ переселенія мы рѣшимъ земельный вопросъ или вѣрнѣе проблему обезпеченія населенія въ его насущныхъ нуждахъ—фантазія. Вѣдь одного ежегоднаго прироста населенія мы имѣемъ около $2^1/_2$ милліоновъ душъ. Развѣ переселеніе можетъ достигнуть хотя-бы половины этой цифры? Разумѣется

нѣтъ. Переселеніе само по себѣ полезно и даже необходимо, но придавать ему то исключительное значеніе, которое нынѣ за нимъ признается, я, по крайней мѣрѣ, не могу.

Однако перечисленными мѣропріятіями, направленными по существу къ подъему благосостоянія сельскаго земледѣльческаго населенія, правительство неограничилось. На ряду съ узаконеніями, имѣющими въ виду расширить площадь крестьянскаго землевладѣнія, отчасти изданы, а отчасти проектированы законы, цѣль коихъ состоитъ въ обезпеченіи крестьянству возможности болѣе плодотворно использовать какъ уже принадлежащія, такъ и имѣющія поступить въ его владѣніе черезъ посредство крестьянскаго банка земли. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто безспорно принадлежитъ закону 9-го Ноября 1906 г., предоставившему каждому крестьянину право и возможность выдѣлить изъ общиннаго владѣнія въ свое личное причитающуюся ему долю общинной земли.

Распространяться о значеніи закона 9-го Ноября я не стану; это завело-бы насъ слишкомъ далеко, причемъ положеніе дѣла отнюдь бы не измѣнило. Законъ этотъ уже два съ лишнимъ года дѣйствуетъ, онъ принятъ въ первомъ чтеніи Государственной Думой и нѣтъ сомнѣнія, что и дальнѣйшая его судьба обезпечена. Поэтому я ограничусь лишь заявленіемъ, что въ моихъ глазахъ законъ 9-го Ноября въ настоящее время имѣетъ преимущественно политическое значеніе. На его почвѣ можетъ образоваться столь, по моему мнѣнію, необходимый для страны нашей классъ крестьянъ-фермеровъ, появленіе котораго въ сельскихъ мѣстностяхъ хотя бы нѣсколько восполнитъ убыль въ помѣстномъ сословіи. На ряду съ этимъ законъ этотъ предоставляетъ возможность тому слою крестьянства, который потерялъ влеченіе собственно къ земледѣльческому труду продать свое земельное владѣніе и перейти къ другимъ отраслямъ труда. Такимъ путемъ, посредствомъ естественнаго подбора, на землѣ останутся лишь тѣ крестьяне, которые

любятъ землю, въ ней видятъ свою природную кормилицу. Хорошо это или дурно—другой вопросъ; я его нынѣ не касаюсь, упомянулъ же я объ этой сторонѣ закона 9-го ноября для того, чтобы указать, что по мѣрѣ все болѣе широкаго примѣненія этого закона на практикѣ (въ чемъ я не сомнѣваюсь), по мѣрѣ выдѣленія, въ силу этого закона, отдѣльныхъ земельныхъ участковъ изъ общиннаго владѣнія въ личное, будутъ умножаться случаи продажи крестьянами этихъ выдѣленныхъ участковъ, послѣдствіемъ чего несомнѣнно появится многочисленный сельскій безземельный пролетаріатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что значительная часть этого пролетаріата переселится изъ сельскихъ мѣстностей въ города. И такое переселеніе само по себѣ не представляетъ ничего страшнаго. Наоборотъ, именно таковъ ходъ народной жизни во всѣхъ мощныхъ культурныхъ странахъ. Повсюду избытокъ населенія, не находящій примѣненія своему труду въ земледѣліи, переходитъ въ города, гдѣ и образуетъ необходимый для обрабатывающей промышленности контингентъ рабочихъ рукъ. Но для этаго надо прежде всего, чтобы такая промышленность существовала въ странѣ, чтобы развитіе ея отвѣчало постоянному приросту безземельнаго рабочаго люда. Однако такой промышленности у насъ нынѣ нѣтъ. На многихъ фабрикахъ въ настоящее время производство не только не увеличивается, а наоборотъ сокращается. Ясно, что если мы немедленно не примемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для расширенія области примѣненія народнаго труда, для предоставленія лицамъ, вытолкнутымъ изъ сельскихъ мѣстностей, возможности найти какой либо промысловый заработокъ, то мы получимъ въ городахъ такой буйный контингентъ, о которомъ говорить страшно. Но вопросъ не только въ буйности этого элемента,—это вопросъ, въ моихъ глазахъ, второстепенный,—надо прежде всего памятовать, что безземельные и безработные рабочіе люди тѣ же сыны Россіи. Я не могу согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что законы пишутся не для слабыхъ и

пьяныхъ. Эта одна изъ тѣхъ жемчужинъ государственнаго краснорѣчія, которыми отъ времени до времени даритъ Россію съ думской трибуны предсѣдатель Совѣта Министровъ. Въ моихъ глазахъ цѣнность ея весьма сомнительна. Я считаю, что законы не могутъ писаться ни для слабыхъ, ни для крѣпкихъ, что они должны имѣть въ виду всѣхъ безъ различія гражданъ. Однако, если-бы намъ сказали, что законы, имѣющіе въ виду ограждать слабыхъ отъ крѣпкихъ не должны одновременно стѣснять дѣятельность крѣпкихъ, то съ такого рода постановкой вопроса можно было бы согласиться. Но утверждать, что государство вовсе не должно заботиться о слабыхъ и пьяныхъ, это довольно странное заявленіе. *(Голосъ „очень даже“)*. Вотъ мнѣ и представляется, что мимо этихъ „слабыхъ и пьяныхъ“ мы пройти не можемъ; мы должны имѣть въ виду, что и слабость ихъ и пьянство не отъ нихъ самихъ зависитъ, что эти ихъ свойства являются результатомъ совокупности общественныхъ явленій, среди которыхъ они живутъ и дѣйствуютъ. Облегчить имъ возможность изъ слабыхъ превратиться въ крѣпкихъ, а изъ пьяныхъ въ трезвыхъ для государства въ высокой степени необходимо. Но иного способа, кромѣ предоставленія имъ возможности найти подходящій ихъ естественнымъ наклонностямъ родъ занятій и тѣмъ обезпечить имъ заработокъ, въ распоряженіи государства для этого не имѣется.

Позвольте, однако, раньше чѣмъ перейти къ этому важнѣйшему вопросу современной жизни—вопросу объ обезпеченіи населенія заработкомъ во всѣхъ отрасляхъ производства, упомянуть еще о дѣятельности правительства въ области крестьянскаго землеустройства. Нѣтъ сомнѣнія, что работа въ этомъ направленіи имѣетъ особое, выдающееся значеніе, причемъ надо сказать, что въ этомъ дѣлѣ проявляется очень много энергіи, затрачивается очень много труда. Нельзя однако не указать, что увлекаться этимъ приходится лишь относительно. Ду-

мать, что все наше крестьянство немедленно перейдетъ на хуторское отрубное хозяйство невозможно. Я скажу болѣе: если-бы такой массовый переходъ дѣйствительно произошелъ, то это было бы величайшимъ бѣдствіемъ, кануномъ общаго краха. Къ хуторскому хозяйству нужно привлекать крестьянство понемногу и притомъ лишь лучшіе его элементы. Вѣдь хуторское хозяйство несомнѣнно требуетъ довольно высокаго уровня умственнаго развитія; на хутора могутъ переходить въ настоящій моментъ лишь исключительные крестьяне, массовый же переходъ на отрубныя владѣнія грозитъ тяжелымъ явленіемъ—обратнымъ бѣгствомъ въ село, въ общину и слѣдовательно крушеніемъ въ народномъ сознаніи пониманія выгодъ хуторскаго хозяйства. По этому поводу я долженъ указать. что въ странахъ съ гораздо болѣе высокой культурой, чѣмъ у насъ, переходъ къ хуторскому владѣнію совершался въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ. Такъ во Франціи уже 100 лѣтъ назадъ началась, такъ называемая коммасація мелкихъ чрезполосныхъ участковъ въ одно отрубное владѣніе, однако и по сіе время 40% отдѣльныхъ владѣній во Франціи составляютъ владѣнія чрезполосныя. По исчисленіямъ Фовиля среднее число отдѣльныхъ полосъ въ чрезполосныхъ владѣніяхъ во Франціи, достигавшее въ началѣ вѣка — 18, къ концу вѣка упало лишь до 11.

Вы видите какъ трудна коммасація, какъ медленно происходитъ объединеніе разбросанныхъ частей земельнаго владѣнія, принадлежащаго одному хозяину. Правда во Франціи существовали и существуютъ особыя условія, тормозившія и продолжающія препятствовать коммасаціи. Къ такимъ условіямъ относится прежде всего преобладаніе въ странѣ каменныхъ построекъ. Переносъ такихъ построекъ невозможенъ, а слѣдовательно объединеніе отдѣльныхъ участковъ одного владѣнія должно обязательно совершаться вокругъ того участка, на которомъ возведены строенія,

что, разумѣется, затрудняетъ роцессъ пустраненія дробности и черезполосности отдѣльныхъ владѣній. Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ и другое обстоятельство, а именно господствующая съ давнихъ поръ во Франціи чрезвычайно интенсивная сельско-хозяйственная культура, вслѣдствіе которой качество почвы даже сопредѣльныхъ владѣній весьма различно. При такихъ условіяхъ взаимный обмѣнъ смежными владѣльцами принадлежащихъ имъ черезполосныхъ участковъ земли затрудняется ихъ неодинаковой цѣнностью, при одинаковомъ пространствѣ. Мы въ этомъ отношеніи, скажу увы, находимся въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ: каменныхъ построекъ у нашего крестьянства почти нѣтъ, земля же почти вся однородна, долголѣтнихъ культуръ почти не существуетъ.

Хуторское хозяйство сейчасъ, въ представленіи многихъ является той панацеей, которая излечитъ всѣ наши экономическіе недуги, обезпечитъ небывалую зажиточность крестьянскаго населенія. Подобное увлеченіе, какъ и всякое иное, только вредитъ дѣлу. Быстраго, одновременнаго перехода крестьянъ на самостоятельное вполнѣ обособленное отъ міра хозяйство нельзя ни ожидать, ни даже желать. Ждать же осуществленія этой мечты для принятія другихъ мѣръ, направленныхъ къ подъему сельскаго хозяйства во всякомъ случаѣ невозможно. Независимо отъ несомнѣнной длительности процесса перестроенія характера крестьянскаго землевладѣнія, надо имѣть въ виду, что какъ быстрота его хода, такъ и степень возможной отъ него пользы, будетъ всецѣло зависѣть отъ степени распространенія въ земледѣльческомъ населеніи сельско-хозяйственныхъ знаній и усовершенствованныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства.

Въ заключеніе два слова о способѣ осуществленія крестьянскаго землеустройства. Дѣло это нынѣ возложено на лицъ, на которыхъ предварительно наклеили этикетъ: „присужденъ къ смертной казни“—на земскихъ начальниковъ; имъ предварительно сказали: „вамъ впредь не

быть“ и одновременно: „а сейчасъ вы работайте во всю“. Такого рода одновременное отношеніе къ людямъ представляется мнѣ въ высокой степени страннымъ и не можетъ не вліять на успѣшность ихъ работы. Кромѣ того до извѣстной степени неблагопріятно отражается на этомъ дѣлѣ и то, что руководство имъ находится въ разныхъ рукахъ, въ разныхъ вѣдомствахъ. Оно разбито между вѣдомствомъ внутреннихъ дѣлъ и вѣдомствомъ земледѣлія и землеустройства. Одновременное завѣдываніе однимъ и тѣмъ же дѣломъ разными учрежденіями не можетъ не вліять на его окончательные результаты. Кому нибудь одному нужно передать все это дѣло, безразлично кому именно. Впрочемъ, если бы это отъ меня зависило, то я бы передалъ его въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія, ибо тамъ я вижу въ настоящее время гораздо больше жизни, чѣмъ въ другомъ, завѣдывающимъ этимъ дѣломъ, вѣдомствѣ.

Таково, въ краткихъ словахъ, положеніе, въ которомъ находится нынѣ нашъ земельный вопросъ, таковы мѣропріятія, которыя принимаются правительствомъ, и таковы результаты, къ которымъ онѣ приводятъ. Однако, бѣдность наша остается прежняя и даже усиливается. Дѣло въ томъ, что коренная причина бѣдности нашей страны зиждется, несомнѣнно, на томъ, что нашъ народный трудъ въ значительной своей части не используется вовсе, а такъ какъ всѣмъ извѣстно, что въ основѣ богатства народовъ лежитъ исключительно плодотворно затраченный трудъ, то ясно, что для подъема нашего народнаго благосостоянія необходимо прежде всего найти примѣненіе для нашего народнаго труда.

О томъ, посколько трудъ населенія страны не используется, краснорѣчивое свидѣтельство мы имѣемъ въ статистическихъ трудахъ, составленныхъ для такъ называемой коммиссіи по оскудѣнію центра. Въ нихъ вычислено, что изъ общаго количества нашего сельскаго населенія рабочаго возраста, составлявшаго уже въ 1900 г. 45 мил.—сельское хозяй-

ство, т. е. совокупность всѣхъ работъ по земледѣлію, требовало всего лишь 23 мил. рабочихъ. Такимъ образомъ, работа 22 мил. оставалась неиспользованной. Цифры эти подтверждаются и другими изслѣдованіями въ этой области. Такъ, напримѣръ, С. С. Бехтѣевъ опредѣлилъ количество неиспользованныхъ въ то же время рабочихъ въ 24 мил. (считая въ этомъ числѣ 7 мил. рабочихъ и $17^1/_2$ мил. членовъ ихъ семействъ). Само собою разумѣется, что это не обозначаетъ, чтобы 23 мил. людей ничего не дѣлали, а указываетъ лишь на то, что рабочее время значительной части сельскаго населенія не использовалось въ полной мѣрѣ, что нѣкоторая доля этого времени проводилась въ вынужденной праздности. Такъ было 9 лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ наше населеніе увеличивается ежегодно приблизительно на $2^1/_2$ мил. душъ. Легко можно себѣ представить какая доля рабочаго времени народа нынѣ пропадаетъ зря. Прибавьте къ этому, что наша промышленность тоже скорѣе падаетъ, чѣмъ развивается, что общее количество производимыхъ ею фабрикатовъ не увеличивается въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и вы убѣдитесь, что поле примѣненія народнаго труда у насъ скорѣе сокращается, нежели расширяется. Словомъ, въ то время, какъ въ Зап. Европѣ каждый новый нарождающійся житель, по мѣрѣ вступленія въ рабочій возрастъ, является новымъ производителемъ цѣнностей, у насъ онъ является по преимуществу потребителемъ ихъ.

Вотъ гдѣ кроется корень революціоннаго движенія въ сельскихъ народныхъ массахъ. Невозможность для народа найти примѣненіе своему труду, порождающая невозможность для него удовлетворить свои насущныя жизненныя потребности—вотъ что сдѣлало изъ народа жертву революціонной пропаганды. Здѣсь высказывалось сомнѣніе относительно того, что смута 1905 г., что вспыхнувшіе въ то время аграрные безпорядки явились послѣдствіемъ народнаго оскудѣнія. Я позволю себѣ по этому поводу указать на то, что стремленіе поднять народъ, стремленіе разжечь его пресловутымъ кличемъ «земля и воля», оставалось совершенно безплоднымъ до тѣхъ

поръ, пока народъ находилъ примѣненіе своему труду, безразлично на своей ли землѣ или на земляхъ помѣщичьихъ. Но по мѣрѣ того какъ численность населенія увеличивалась, а количество работы оставалось прежнимъ, народъ все болѣе соблазнялся этимъ кличемъ, все охотнѣе слѣдовалъ за нимъ. Повторяю, основная ошибка нашей земельной политики состоитъ въ томъ, что коренная преслѣдуется ею цѣль—увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія за счетъ рентныхъ хозяйствъ—не только не ведетъ къ увеличенію суммы народнаго труда, поглощаемаго земледѣліемъ, а наоборотъ, уменьшаетъ ее. Необходимо безъ устали на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ твердить, что передача земли изъ болѣе культурныхъ рукъ въ менѣе культурныя неминуемо сопряжено съ переходомъ отъ болѣе интенсивныхъ формъ земледѣлія, требующихъ большаго примѣненія человѣческаго труда, къ болѣе примитивнымъ, поглощающимъ меньшее количество труда.

Между тѣмъ именно въ области сельскаго хозяйства всего легче увеличить степень плодотворнаго примѣненія народнаго труда. Емкость европейскаго рынка въ отношеніи поглощенія продуктовъ сельскаго хозяйства огромна, ибо она съ каждымъ годомъ естественно и неизбѣжно расширяется. Каждый годъ въ одной Европейской Россіи населеніе увеличивается на 2 мил. душъ, а общій приростъ населенія въ Европѣ составляетъ болѣе 4 мил. Слѣдовательно, увеличеніе потребленія одного хлѣба, считая хотя бы по 20 пудовъ на душу населенія, достигаетъ ежегодно 80 мил. пудовъ. При такихъ условіяхъ сбытъ для продуктовъ именно сельскаго хозяйства вполнѣ обезпеченъ. Наряду съ этимъ вспомнимъ, что у насъ подъ паромъ состоитъ 35$^0/_0$ помѣщичьей и до 40$^0/_0$ крестьянской посѣвной площади въ то время, какъ въ Германіи подъ паромъ находится около 13$^0/_0$, а во Франціи лишь около 6$^0/_0$ обрабатываемыхъ земель. Одно сокращеніе площади пароваго поля безмѣрно увеличитъ количество потребнаго для обработки земли физическаго труда. Если крестьянамъ нельзя предо-

ставить по 2—3 лишнія десятины земли на душу, то можно сдѣлать такъ, что находящіяся въ ихъ владѣніи десятины поглотятъ значительно большее количество труда и соотвѣтственно съ этимъ произведутъ большее количество цѣнностей.

Однако нельзя искать въ одной землѣ, въ одномъ земледѣліи источникъ благосостоянія крестьянскаго населенія. Займите зимній досугъ крестьянина, устройте переработку сельскохозяйственнаго сырья на мѣстахъ его производства, распространите кустарную и всякую иную промышленность и вы достигнете такого подъема народнаго благосостоянія, о которомъ мы нынѣ и мечтать не можемъ. «Наша аграрная политика не разрѣшаетъ проблемы народонаселенія. Нѣтъ сомнѣнія, что должно быть болѣе правильное рѣшеніе, и такое рѣшеніе давно уже найдено передовыми народами. Они доказали на дѣлѣ, что можно жить не отъ одной земли, что поле производительнаго приложенія труда гораздо обширнѣе въ неземледѣльческихъ промыслахъ, нежели въ земледѣліи». Такъ говоритъ въ своемъ трудѣ: «Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземеліе» Г. Воскресенскій, котораго я уже неоднократно цитировалъ и въ прежнее время. Далѣе тотъ же авторъ пишетъ:

«Во Франціи отъ земледѣлія кормится 46%, а отъ неземледѣльческихъ промысловъ 54% всего населенія государства; въ Германіи земледѣльческое населеніе составляетъ 35,5%, а неземледѣльческое—64,5%; въ Англіи же неземледѣльческое населеніе достигаетъ 83%, а земледѣльческое составляетъ только 17%. Вотъ насколько больше мѣста для людей въ неземледѣльческихъ промыслахъ, нежели въ земледѣліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ на примѣрѣ передовыхъ націй, что съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ и въ самомъ земледѣліи открывается все больше и больше мѣста; самая-то земля дѣлается какъ бы просторнѣе: нормальные размѣры землевладѣнія уменьшаются, ёмкость національной территоріи для землевладѣльческаго населенія увеличивается».

«На томъ пути, по которому пошли Западно-Европейскіе народы, средства существованія могутъ увеличиваться безконечно. Чѣмъ культурнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе у него развиты разныя потребности, кромѣ потребности питанія; другими словами, чѣмъ культурнѣе человѣкъ, тѣмъ больше у него расходъ на произведенія неземледѣльческихъ промысловъ и разныя услуги неземледѣльческаго населенія и тѣмъ меньше расходъ на продукты земледѣлія. Слѣдовательно, чѣмъ выше будетъ подниматься культура націи и чѣмъ шире она будетъ распространяться, тѣмъ больше будетъ національный расходъ на произведенія неземледѣльческихъ промысловъ, или, что то-же, тѣмъ больше доходъ неземледѣльческихъ классовъ населенія, тѣмъ больше средствъ къ существованію въ неземледѣльческихъ промыслахъ, тѣмъ многочисленнѣе неземледѣльческое населеніе. Поэтому съ дальнѣйшимъ прогрессомъ отдѣльныхъ народовъ и всего человѣчества центръ тяжести будетъ все болѣе и болѣе переноситься съ земледѣлія на неземледѣльческіе промыслы. Земледѣліе будетъ оставаться основаніемъ всего экономическаго зданія, но основаніе это сдѣлается уже самаго зданія».

«Однако, съ дальнѣйшимъ прогрессомъ значеніе земледѣлія, какъ источника средствъ къ существованію, будетъ уменьшаться только относительно, а не абсолютно; абсолютно значеніе его будетъ возрастать. Съ развитіемъ неземледѣльческихъ промысловъ, съ ростомъ неземледѣльческаго населенія, будетъ рости и производительность земледѣлія, т. е. и земледѣліе будетъ давать средство къ существованію все большему и большему количеству людей. Прогрессъ земледѣлія будетъ вызывать прогрессъ неземледѣльческихъ промысловъ, а прогрессъ неземледѣльческихъ промысловъ будетъ содѣйствовать дальнѣйшему прогрессу земледѣлія».

«Такъ создается возможность безконечнаго прогресса и безконечнаго увеличенія средствъ къ существованію для безконечно растущаго населенія. Вотъ правильное рѣшеніе

проблемы народонаселенія. Вотъ путь, по которому нужно идти».

Нѣтъ сомнѣнія, что безъ развитія промышленности во всѣхъ ея видахъ, страна наша съ ея ежегодно увеличивающимся населеніемъ прожить не можетъ. Но одновременно несомнѣнно и то, что промышленность сама по себѣ, безъ развитія сельскаго хозяйства, также существовать не можетъ. Поскольку, однако, промышленность у насъ вообще можетъ существовать даже при неблагопріятныхъ условіяхъ, если только правительство принимаетъ соотвѣтственныя въ этомъ направленіи мѣры—у насъ имѣется яркій примѣръ. Здѣсь я имѣю, конечно, въ виду нашу экономическую политику за время 1893 г. по 1903 г.—политику гр. Витте. Г.г., я не касаюсь политической дѣятельности гр. Витте,—она меня въ данную минуту вовсе не интересуетъ. Вопросъ идетъ исключительно объ его экономической политикѣ и притомъ въ тѣсной области оказаннаго имъ энергическаго покровительства нашей фабрично-заводской промышленности. Что же мы здѣсь видимъ? Несмотря на то, что политика эта въ общемъ была безусловно односторонняя, однако, благодаря той несомнѣнной энергіи и рѣшительности, съ которой проводились мѣропріятія, направленныя къ подъему экономической дѣятельности страны, положительные результаты и притомъ весьма значительные несомнѣнно были достигнуты.

Сущность этихъ мѣропріятій, какъ извѣстно, состояла въ томъ, что былъ установленъ протекціонный таможенный тарифъ для произведеній нашей фабрично-заводской промышленности, расширенъ и облегченъ кредитъ для промышленныхъ предпріятій и введена золотая валюта, давшая возможность привлекать къ разработкѣ нашихъ естественныхъ богатствъ и къ насажденію въ странѣ новыхъ отраслей фабричнаго производства—иностранные капиталы.

Дозвольте нѣсколькими цифровыми данными иллюстрировать добытые, указаннымъ путемъ, результаты.

За время съ 1894 по 1904 г.г. протяженіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ увеличилось съ 15 до 28 километровъ на

каждыя 10 тысячъ квадратныхъ километровъ. Грузовъ было перевезено въ 1894 г.—5,383 милліона пудовъ, въ 1904 г.—11,039 милліоновъ пудовъ. Такого роста грузового движенія не произошло за это время ни въ одной изъ другихъ великихъ державъ и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи мы догоняли Европу.

Нашъ торговый флотъ за то же время увеличился въ два съ половиною раза.

Добыча каменнаго угля съ 535 мил. пуд. въ 1894 г. возрасла до 1.197 мил. пуд. въ 1904 г. По быстротѣ движенія въ этой отрасли народнаго хозяйства съ нами конкурировали только Соединенные Штаты.

Число рабочихъ въ каменноугольномъ дѣлѣ съ 51 тыс. человѣкъ въ 1894 г. достигло въ 1904 г. 118 тыс.

Число почтовой корреспонденціи на одного жителя увеличилось вдвое (съ 2,7 до 5,4).

Добыча желѣзной руды повысилась со 148 мил. пуд. до 322 мил., а добыча нефти съ 309 мил. пуд. до 656 мил. пудовъ.

Число прядильныхъ веретенъ на нашихъ фабрикахъ, перерабатывающихъ хлопокъ, съ 4,359 увеличилось до 7,400 тыс. Тутъ опять-таки наблюдалось такое движеніе, которое не имѣло себѣ равнаго ни въ одной изъ странъ Зап. Европы.

Нашъ вывозъ за тотъ же срокъ увеличился на 40% (съ 669 мил. въ 1894 г. до 1,006 мил. въ 1904 г.), а ввозъ только на 16% (съ 560 мил. до 651 милл.), вслѣдствіе чего избытокъ въ нашу пользу по торговому балансу повысился на 246 мил. (на 226%).

Правда, вывозили мы по прежнему почти одно зерно, что и дало поводъ П. Х. Шванебаху сказать, что подобно тому, какъ Людовикъ XIV говорилъ: «l'Etat c'est moi», такъ нашъ хлѣбъ могъ бы сказать: «русскій вывозъ—это Я». Однако, участіе Россіи въ общемъ міровомъ торговомъ оборотѣ за разсматриваемый 10-лѣтній періодъ также увеличился, а именно съ 3% до $3^1/_2$. Сколь это повышеніе ни незна-

чительно оно все же служитъ показателемъ, что были такія страны, которыхъ мы перегоняли, такъ какъ увеличеніе нашей доли участія въ міровомъ товарномъ обмѣнѣ могло, разумѣется, произойти лишь при соотвѣтственномъ уменьшеніи доли участія въ немъ какихъ либо другихъ государствъ.

Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что наша государственная задолженность, считая въ среднемъ на душу населенія, за указанное время не только не повысилась, а уменьшилась, упавъ съ 49 руб. до 41 руб., что, впрочемъ, произошло благодаря значительному приросту населенія. Дѣйствительно въ абсолютныхъ цифрахъ наша задолженность увеличилась на 690 мил. руб. (съ 5,962 мил. руб. въ 1894 г. до 6,652 мил. руб. въ 1904 г.). Такое увеличеніе государственнаго долга слѣдуетъ, однако, признать незначительнымъ, тѣмъ болѣе, что за то же время мы накопили огромный золотой запасъ, достигшій въ 1904 г.—1,522 мил. р. (въ 1894 г. золота мы имѣли всего на 351 мил. руб.). Наконецъ, благодаря цѣлому ряду конверсій нашихъ государственныхъ долговъ, сумма платимыхъ по нимъ процентовъ, не смотря на увеличеніе общей суммы государственнаго долга, какъ я указалъ, на 690 мил. руб. повысилась съ 1895 до 1903 г.г. всего на 3 мил. руб.

Таковы блестящія послѣдствія экономической политики Россіи за разсматриваемое десятилѣтіе. Но, увы, это только одна казовая сторона медали, да и та вскорѣ въ значительной мѣрѣ померкла.

Дѣйствительно, ростъ нашей промышленности обусловленъ былъ преимущественно мѣрами свойства фискальнаго, въ основѣ коихъ лежало постоянное увеличеніе налоговъ. Съ 9 руб. 92 коп. на душу населенія въ 1894 г. налоги повысились къ 1904 г. до 15 руб. 58 коп., т. е. болѣе нежели на 50$^0/_0$. Словомъ, былъ поставленъ образцовый вытяжной насосъ народныхъ денежныхъ средствъ и именно съ его помощью былъ составленъ золотой запасъ.

Однако не въ этомъ состоялъ главный недостатокъ нашей экономической политики разсматриваемаго періода. По-

стоянное увеличеніе налоговъ явленіе общее для всѣхъ великихъ державъ и съ нимъ приходится по-неволѣ мириться, лишь бы это увеличеніе соотвѣтствовало увеличенію производительныхъ силъ страны. Коренная ошибка этой политики, нынѣ рѣшительно всѣми признаваемая, состояла въ томъ, что основной народный промыселъ—земледѣліе, не только не пользовался поддержкой правительства, не только не привлекалъ его заботъ, а, наоборотъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ испытывалъ угнетеніе. Такъ при заключеніи торговыхъ договоровъ съ другими государствами установленіе высокихъ пошлинъ на ввозимые къ намъ фабрикаты достигалось путемъ нашего согласія на повышеніе другими государствами пошлинъ на вывозимые нами продукты сельскаго хозяйства. Одновременно нѣкоторыя наши пошлины понижены въ явный ущербъ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ, напримѣръ, пошлина на ввозимый въ наши предѣлы иноземный хмѣль.

Послѣдствія этой ошибки не замедлили сказаться, причемъ отразились прежде всего на заброшенномъ сельскомъ хозяйствѣ. Понизилось душевое производство хлѣбовъ (съ 27 пуд. до 26), понизилось въ особенности душевое потребленіе хлѣба. Съ 22,8 пуда въ 1894 г. душевое потребленіе хлѣба упало въ 1904 г. до 18,34 пуд., т. е. уменьшилось почти на 20%. А обозначало это явленіе не что иное, какъ стремительное паденіе средняго уровня благосостоянія народныхъ массъ. Такимъ образомъ выяснилось, что наши успѣхи въ области фабрично-заводской промышленности были достигнуты не путемъ естественнаго роста производительности страны и, слѣдовательно, зажиточности ея населенія, а за счетъ основного богатства сельскихъ массъ. Словомъ, повышенные налоги, хотя и уплачивались населеніемъ, но лишь при одновременномъ сокращеніи степени удовлетворенія его насущныхъ потребностей. Что политика эта отразилась на достаткахъ именно сельскаго населенія, можно судить по тому, что душевое потребленіе нѣкоторыхъ продуктовъ, составляющихъ потребность пре-

имущественно городского населенія, какъ-то: сахара, чая и хлопка, нѣсколько повысилось. Такъ, душевое потребленіе сахара за десятилѣтіе 1894—1904 г.г. повысилось съ 10 до 14 фун., чая съ 0,8 до 1 фун., а хлопка съ 3,8 до 5,3 фун.

Но коль скоро понизилось благосостояніе главной массы населенія страны—ея земледѣльческаго класса, такъ немедленно обнаружилась и вся шаткость искусственно вызванной къ жизни фабрично-заводской промышленности. Дѣйствительно, уже въ 1900 г. начался у насъ промышленный кризисъ и ослабить его дѣйствіе не удалось даже безграничной энергіи гр. Витте, который, мнѣ думается, самъ къ этому времени созналъ свою ошибку. Косвенное указаніе для этого имѣется въ томъ фактѣ, что въ концѣ 1901 г. онъ становится во главѣ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Но тутъ вскорѣ налетѣлъ тотъ политическій вихрь, подъ напоромъ котораго забыты были не только нужды сельскаго хозяйства, но и всѣ вообще хозяйственныя потребности страны.

Сколь, однако, ни была одностороння наша экономическая политика за время управленія министерствомъ финансовъ гр. Витте, и сколь не эфемерны нѣкоторые изъ достигнутыхъ ею результатовъ, все же безплодной ее назвать отнюдь нельзя. Политика эта неопровержимо доказала, что мощная государственная поддержка какой либо отрасли народнаго труда, даже при отсутствіи въ странѣ естественныхъ, благопріятствующихъ развитію этой отрасли, условій, не остается безрезультатной. Первымъ послѣдствіемъ этой политики явилось у насъ значительное расширеніе области примѣненія народнаго труда. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что по переписи 1907 г. уже въ то время изъ общаго количества лицъ, самостоятельно живущихъ своимъ трудомъ, 15,6% добывали себѣ средства существованія въ фабрично-заводской промышленности. При томъ условіи, что сельское хозяйство, какъ я указалъ выше, не въ состояніи доставить работу всему нашему сельскому населенію, что

значительная часть этого населенія оказывается какъ бы лишней для исполненія всѣхъ работъ, связанныхъ съ обработкой почвы, обстоятельство это уже само по себѣ имѣетъ огромное значеніе. Если же мы примемъ во вниманіе, что наша обрабатывающая промышленность уже въ 1904 г. перерабатывала въ годъ на 1,450 милл. руб. сельскохозяйственнаго сырья, которое при отсутствіи этой промышленности если и нашло бы себѣ сбытъ, то во всякомъ случаѣ менѣе выгодный, чѣмъ на фабрики, расположенныя въ предѣлахъ страны, то мы вынуждены будемъ признать, что даже въ смыслѣ вліянія на наше сельское хозяйство экономическая политика гр. Витте имѣла не одно отрицательное вліяніе. Что же касается нашей промышленности, то она, не взирая на испытанныя ею и до сихъ поръ испытываемыя тяжелыя условія, все же проявила значительную жизненность. Достаточно указать на то, что нѣкоторыя отрасли нашей промышленности за послѣднее время начали завоевывать даже иностранные западно-европейскіе рынки. Такъ, въ 1908 г. одного переработаннаго желѣза было нами вывезено на 14 мил. руб. Мы достигли даже того, что поставляемъ паровозы и вагоны въ Румынію и Италію. Наконецъ, международный рельсовый синдикатъ вынужденъ былъ принять наши желѣзодѣлательные заводы и отвести на ихъ долю поставку 80 тысячъ тоннъ рельсъ для нуждъ западно-европейскихъ желѣзныхъ дорогъ. Нельзя не указать и на то, что техническое оборудованіе нашихъ заводовъ и качество изготовляемыхъ ими фабрикатовъ и издѣлій повысилось до неузнаваемости.

Повторяю, все это настолько крупные результаты, что трудно даже опредѣлить насколько наше современное экономическое положеніе было бы тяжеле и не было ли бы оно даже безъисходнымъ, если тому назадъ 15 лѣтъ государство не оказало мощной поддержки дѣлу насажденія и развитія у насъ фабрикъ и заводовъ.

Но если таковы результаты, добытые при односторонней политикѣ гр. Витте, политикѣ, пренебрегавшей главной от-

раслью народнаго труда, то чего бы мы достигли, если эта политика отвѣчала во всѣхъ своихъ частяхъ потребностямъ страны и чего мы можемъ и нынѣ достигнуть, если, наконецъ, возьмемся за умъ и будемъ содѣйствовать росту всѣхъ производительныхъ силъ Имперіи.

Я остановился нѣсколько подробнѣе на экономической политикѣ гр. Витте съ той цѣлью, чтобы указать вамъ, Г.г., что въ настоящее время мы должны имѣть въ виду не только подъемъ сельскаго хозяйства, но и соотвѣтствующее росту этой основной отрасли нашего народнаго производства развитіе нашей фабрично-заводской промышленности. Безъ наличности послѣдней не найти намъ примѣненія для труда нашего многомилліоннаго ежегодно увеличивающагося населенія. Не забудьте, что безъ собственной промышленности мы вынуждены покупать иноземные фабрикаты, т. е. вынуждены покупать чужую рабочую силу, тѣмъ самымъ оставляя нашу народную силу неиспользованной. Я знаю, что недалеко то время, когда землевладѣльцы недружелюбно относились ко всѣмъ мѣропріятіямъ, имѣвшимъ цѣлью насажденіе у насъ фабрично-заводской промышленности въ особенности предпринимательскаго капиталистическаго свойства. Я долженъ сказать, что самъ принадлежалъ къ числу открытыхъ противниковъ экономической политики гр. Витте и въ этомъ отнюдь не раскаиваюсь. Когда всѣ помыслы правительства, всѣ усилія государства направляются исключительно въ одну сторону, противодѣйствіе такому одностороннему образу мыслей и дѣйствій не только естественно, но даже необходимо, ибо лишь такимъ путемъ достигается необходимая гармонія и должное равновѣсіе.

Иное положеніе создалось нынѣ. Съ выдѣленіемъ изъ министерства финансовъ тѣхъ его частей, которыя завѣдывали торговлей и промышленностью, въ самостоятельное вѣдомство наша промышленность очутилась въ такомъ же положеніи, въ какомъ въ теченіи долгихъ, долгихъ лѣтъ находилось сельское хозяйство, а именно—въ состояніи безпризорности. На смѣну односторонней экономической поли-

тикѣ періода 1893—1903 г.г. появилось отсутствіе всякой экономической политики. Министерство финансовъ фактически превратилось въ обширную бухгалтерію, а м-во торговли и промышленности, повидимому, вдохновившись начальными буквами своего названія, можно по справедливости назвать м-вомъ препонъ и тормазовъ. Не удосужившись до сихъ поръ составить хотя бы списокъ имѣющихся въ Россіи фабрикъ и заводовъ, оно ограничиваетъ свою дѣятельность тѣмъ, что чинитъ всевозможныя формальныя препятствія всякому нарождающемуся у насъ торговому или промышленному предпріятію, стремясь внести свои измѣненія въ представляемые ему проекты акціонерныхъ обществъ и товариществъ. При такихъ условіяхъ, Г.г., мы должны возвысить нашъ голосъ не только за всемѣрное покровительство сельскому хозяйству, но и за поощреніе всѣхъ другихъ отраслей народнаго труда.

Намъ, землевладѣльцамъ, Г.г., слѣдуетъ постоянно помнить слова нашего великаго ученаго, гордости русской науки, Менделѣева, который говорилъ: «Земледѣліе никогда не дастъ странѣ богатства, если рядомъ съ нимъ не будетъ процвѣтать промышленность вполнѣ развитая, при помощи которой земледѣліе въ состояніи получать необходимое ей удобреніе, орудія и средства перевозки» и, прибавлю отъ себя, постояннаго, обезпеченнаго, близкаго и выгоднаго сбыта его произведеній.

А намъ, дворянамъ, Г.г., ни на одну минуту нельзя забывать, что наше значеніе на землѣ, что безъ нея мы, какъ сословіе, какъ государственная земская сила, ничто. Памятуя эти два основныя положенія, мы должны заботиться прежде всего о сельскохозяйственномъ промыслѣ. Безъ него мы погибли. Но мы должны заботиться и о всемъ томъ, что можетъ содѣйствовать развитію сельскохозяйственнаго промысла, а, слѣдовательно, и о всѣхъ другихъ отрасляхъ народнаго труда, ибо безъ нихъ не разовьется сельское хозяйство. Одновременно мы должны помнить, что наше личное благополучіе тѣсно связано съ благополучіемъ общимъ,

что никто изъ насъ не можетъ выжить, если кругомъ него будетъ царить экономическій маразмъ. Подъемъ сельскаго хозяйства есть, разумѣется, общегосударственное дѣло, но оно же и спеціально дворянское дѣло. Безъ подъема сельскаго хозяйства не прожить нашей странѣ: она превратится въ данника Западной Европы. Безъ подъема сельскаго хозяйства не удержаться дворянамъ на землѣ: они изъ служилыхъ людей превратятся въ наемниковъ государства. Отстаивайте, Г.г., крѣпко и стойко ваше политическое положеніе въ странѣ въ лицѣ выборныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, но одновременно указывайте на жизненную необходимость подъема сельскаго хозяйства, просите, молите, требуйте, обращайте на этотъ вопросъ все вниманіе какъ правительства, такъ и общества.

Засимъ, въ качествѣ вывода изъ всего мною доложеннаго, представляю вашему вниманію слѣдующее мое заключеніе:

Правительственныя мѣропріятія въ области земельнаго вопроса, поскольку они касаются увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія посредствомъ скупки и раздробленія частновладѣльческихъ земель, ведутъ не къ подъему экономическаго благосостоянія страны, а къ его упадку. Дальнѣйшая безсистемная скупка частновладѣльческихъ земель крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ грозитъ раззореніемъ государству и выселеніемъ всего культурнаго слоя изъ сельскихъ мѣстностей. Законъ 9-го ноября 1906 г., безъ принятія рѣшительныхъ мѣръ къ расширенію области примѣненія народнаго труда, сулитъ образованіе многочисленнаго класса безработнаго пролетаріата. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ подъема народнаго благосостоянія является развитіе нашего сельскаго хозяйства при соотвѣтствующемъ ему ростѣ нашей обрабатывающей и добывающей промышленности. Безъ равномѣрнаго развитія этихъ двухъ основныхъ отраслей народнаго труда не можетъ процвѣтать ни одна изъ нихъ. Интересы сельскаго хозяйства и промышленности не только не противоположны, но однородны.

Рѣчь министра торговли и промышленности, произнесенная 13-го марта с. г. въ Г. Думѣ, признана нашей прессой и торгово-промышленными кругами—програмной. Такимъ образомъ важный пробѣлъ въ правительственной дѣятельности въ области народнаго хозяйства отчасти восполненъ. Однако такъ-ли это? Нѣтъ-ли здѣсь смѣшенія двухъ, по существу различныхъ, понятій, а именно перечня дѣлъ и даже задачъ, подлежащихъ разрѣшенію государственной власти, и предначертанія пути, способа и постепенности, которыми та или иная государственная цѣль подлежитъ достиженію и осуществленію? Дѣйствительно, если за программу (т. е. „предначертаніе" ибо именно это, въ точномъ переводѣ, обозначаетъ греческое слово программа) признавать перечень разнообразныхъ неразрѣшенныхъ дѣлъ и вопросовъ, то упомянутая рѣчь заключаетъ ее въ полной мѣрѣ. Кажется ни одного сколько нибудь важнаго вопроса, связаннаго съ нашей торговлей и промышленностью, въ ней не забыто. Чего въ ней только нѣтъ? Правильная постановка кредита, торговые договоры, таможенныя ставки, желѣзнодорожные тарифы, кустарная промышленность, культура волокнистыхъ веществъ, распространеніе общаго просвѣщенія, коммерческое образованіе, реформа горныхъ учебныхъ заведеній, нормировка ремесленнаго труда, профессіональные кооперативные союзы, консульская служба, торговая агентура, привлеченіе въ страну иностранныхъ капиталовъ, торговое и акціонерное законодательство, развитіе торговаго флота, устройство приморскихъ портовъ, металлургическое производство, горная промышленность Урала, нефтяное дѣло, перестроеніе самого м-ва торговли да и еще многое другое—все это нашло мѣсто въ думской рѣчи министра.

Словомъ, перечень настолько полный, что на мой, обостренный долгимъ опытомъ, чиновничій глазъ сквозь него такъ и проглядываютъ департаментскія справки по находящимся „въ производствѣ" дѣламъ. Подобныя справки періодически составляются всѣми министерскими департаментами, причемъ вновь назначенному министру онѣ обыкновенно представляются въ обработанной формѣ, т. е. со стремленіемъ развить въ нихъ тѣ общія начала, на которыхъ предполагается эти дѣла „направить".

Къ иному однако заключенію придешь, если пожелаешь на основаніи разсматриваемой рѣчи представить себѣ ближайшій конкретный характеръ правительственной дѣятельности въ дѣлѣ развитія нашей торговли и промышленности. Такъ какъ всякому понятно, что нельзя въ одночасіе развить *всѣ* отрасли нашей промышленности, то ясно, что исчерпывающій перечень всѣхъ необходимыхъ для сего мѣропріятій равносиленъ отсутствію

его, ибо оставляетъ по прежнему въ полной неизвѣстности, да что-же именно предприметъ правительство въ этомъ отношенiи.

Однако слѣдуетъ сказать, что нѣкоторая доля програмности въ рѣчи министра торговли и промышленности все же имѣется; заключается она въ его заявленiи, что впереди всѣхъ вопросовъ, касающихся его вѣдомства, стоитъ вопросъ рабочiй, что именно онъ подлежитъ разрѣшенiю въ первую очередь.

Сколь мнѣ ни непрiятно сводить мои сужденiя о современной правительственной дѣятельности преимущественно къ ея осужденiю и критикѣ, я однако долженъ сказать, что такого рода програма представляется мнѣ въ корнѣ своемъ—ложной. Дѣйствительно единственный способъ разрѣшить рабочiй вопросъ, какъ это для каждаго ясно, состоитъ въ обезпеченiи рабочаго люда работою и при томъ оплачиваемой въ соотвѣтствiи съ его потребностями. Но для этого прежде всего необходима наличность въ странѣ вполнѣ развитой и притомъ находящей постоянный сбытъ для своихъ фабрикатовъ фабрично-заводской промышленности. Такимъ образомъ разрѣшенiе рабочаго вопроса можетъ явиться лишь послѣдствiемъ мѣропрiятiй, при помощи которыхъ фабрично-заводская дѣятельность получитъ прочное развитiе въ странѣ, и никоимъ образомъ предшествовать имъ не можетъ. Въ противномъ случаѣ какiе законы не издавай, какими правилами не нормируй продолжительность рабочаго дня, какъ ни обезпечивай рабочаго на случай увѣчья или болѣзни, все же большинство рабочаго люда будетъ безъ заработка, т. е. безъ средствъ къ существованiю, а заработокъ того счастливаго меньшинства, которое найдетъ себѣ работу, будетъ ничтожнымъ ибо въ конечномъ результатѣ рабочiй трудъ оплачивается исключительно въ зависимости отъ степени спроса на него и предложенiя.

При такихъ условiяхъ поднимать рабочiй вопросъ до разрѣшенiя важнѣйшей задачи, а именно приведенiя спроса на рабочiя руки въ возможное соотвѣтствiе съ ихъ предложенiемъ, значитъ просто дразнить рабочiй людъ, прельщать его такими обѣщанiями, неисполнимость коихъ впередъ завѣдомо извѣстна.

Неужели мы еще не достаточно убѣдились въ пагубности такого образа дѣйствiй, неужели примѣръ столь недавняго прошлаго, послѣдствiя котораго до сихъ поръ далеко не прекратились, насъ ничему не научилъ. Вѣдь вся наша революцiя была основана на обольщенiи рабочихъ мыслью, что путемъ стачекъ и забастовокъ они могутъ увеличить свой заработокъ при одновременномъ сокращенiи своего дневного труда. Послѣдствiя на лицо: множество фабрикъ совершенно ликвидировали свои дѣла, другiя временно прiостановили свое производство, третьи сокра-

тили его размѣры и лишь небольшая ихъ доля продолжаетъ вести свое дѣло въ прежнемъ размѣрѣ, при чемъ однако и среди этой категоріи многія фабрики не находятъ сбыта своимъ продуктамъ. Правда заработная плата нѣсколько повысилась, однако общее количество зарабатываемыхъ рабочимъ людомъ средствъ безусловно уменьшилось, а во многихъ случаяхъ уменьшился и общій заработокъ одного рабочаго, хотя получаемая имъ издѣльная или поденная плата и увеличилась. Послѣднее произошло на тѣхъ многочисленныхъ фабрикахъ, на которыхъ работа производится посмѣнно различными составами рабочихъ: три дня въ недѣлѣ работаетъ одинъ составъ, а другіе три дня—другой. Дѣлаютъ же это фабрики ради того, чтобы не лишить совершенно заработка части своихъ постоянныхъ рабочихъ, хотя по размѣрамъ сокращеннаго производства имъ достаточно было бы сохранить половину.

Рабочій вопросъ въ высшей степени сложный. Надъ его разрѣшеніемъ нынѣ работаетъ вся западная Европа и тѣмъ не менѣе нигдѣ сколько нибудь удовлетворительной постановки онъ не получилъ внѣ того положенія, когда спросъ на рабочихъ отвѣчаетъ предложенію. Не намъ, находящимся именно въ этомъ отношеніи въ наихудшемъ положеніи, разрѣшить его, а слѣдовательно нечего его и возбуждать, ибо это значитъ только безцѣльно его обострить.

Сладкія, звучныя министерскія рѣчи имѣютъ у насъ даръ неизмѣнно прельщать тѣхъ, къ которымъ они обращены. Достаточно, чтобы министръ разсыпался въ любезностяхъ къ тому собранію, передъ которымъ онъ говоритъ, чтобы это собраніе выразило ему полное одобреніе. Рѣшительно тоже произошло съ рѣчами министра торговли. Онѣ вызвали единодушное одобреніе какъ въ Г. Думѣ такъ и въ Московской торгово-промышленной средѣ. Какое жалкое отсутствіе быстраго усвоенія содержанія сказаннаго, какой фетишизмъ къ „конституціоннымъ" пріемамъ изложенія, какая падкость къ ничѣмъ не прикрашенной лести. И какъ, казалось бы, при такихъ условіяхъ не прибѣгать къ этому старому, давно испытанному способу воздѣйствія на людей. Однако если средство это вѣрное, то оно же и коварное и притомъ дѣйствіе его быстро преходящее. Дѣйствительно, чѣмъ больше хвалятъ расточителя любезностей, тѣмъ больше отъ него ихъ требуютъ въ послѣдующемъ, тѣмъ больше бранятъ при первой съ его стороны попыткѣ выказать малѣйшую самостоятельность. А вѣдь идти за толпой долго нельзя—она размозжитъ. Кумиромъ же толпы неизмѣнно являются не тѣ, которыхъ она ведетъ, а тѣ, которые ее ведутъ.

IV.

Обзоръ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію сельскаго хозяйства въ государствахъ Западной Европы, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и Россіи *).

Г.г., то, что я сейчасъ буду имѣть честь вамъ доложить, составляетъ не что иное, какъ справку о тѣхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ другія государства достигли подъема въ своихъ предѣлахъ сельскаго хозяйства. Изъ послѣдующаго я надѣюсь, что вы убѣдитесь въ небезполезности ознакомиться съ постановкой этого дѣла въ странахъ, насъ въ этомъ отношеніи перегнавшихъ.

Начну съ очень маленькаго государства — Бельгіи. Страна эта представляетъ интересъ потому, что, не взирая на тотъ промышленный характеръ, которымъ она отличается, правительство ея все же признаетъ необходимымъ принимать рѣшительныя мѣры для содѣйствія развитію въ ней сельскаго хозяйства. Дѣйствительно въ Бельгіи уже въ 1898 году только 28% населенія въ возрастѣ свыше 12 лѣтъ занималось сельскимъ хозяйствомъ. Благодаря этому Бельгія потребляетъ такое количество продуктовъ сельскаго хозяйства, какого страна дать не можетъ. Обстоятельство это обезпечивало съ давнихъ поръ высокую цѣну на продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства, вслѣдствіе чего никакого поступательнаго движенія въ техникѣ сельскохозяйственнаго

---

*) Свѣдѣнія, заключающіяся въ настоящей части моего доклада, извлечены мною преимущественно изъ изданія д-та земледѣлія „Бюджеты организація и дѣятельность сельскохозяйственныхъ вѣдомствъ въ западной европѣ и сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ“.

дѣла тамъ не наблюдалось. Доходъ отъ земледѣлія былъ настолько высокъ, что сельскіе хозяева не имѣли надобности принимать какія либо особыя мѣры, въ порядкѣ вящшаго использованія производительности почвы, для его повышенія. Такое положеніе продолжалось, однако, недолго. Уже въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка на бельгійскіе рынки стали поступать въ огромномъ количествѣ сельскохозяйственные продукты другихъ государствъ, что и уронило цѣны на мѣстные продукты до такой степени, что дальнѣйшее веденіе сельскаго хозяйства при его прежнихъ, довольно первобытныхъ, способахъ представлялось невозможнымъ Бельгійское правительство немедленно обратило на это вниманіе. Въ 1884 г. учреждено особое м-во земледѣлія, которому и удалось соотвѣтственными мѣропріятіями, осуществленію которыхъ благопріятствовала высокая интенсификація труда, господствовавшая въ промышленности страны, достигнуть блестящихъ результатовъ. Въ короткій промежутокъ времени Бельгія не только догнала другія государства въ отношеніи постановки сельскохозяйственной промышленности, но даже перегнала ихъ. Такъ, напримѣръ, уже въ 1900 г. средній урожай десятины пшеницы достигъ тамъ 146 пуд., причемъ съ тѣхъ поръ онъ неуклонно повышается; въ 1907 г. онъ составлялъ 158 пуд., превысивъ урожайность пшеницы во Франціи, гдѣ земледѣліе съ давнихъ поръ стоитъ на высокой степеніи совершенства, на 60%.

Я не стану подробно останавливаться на тѣхъ конкретныхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ Бельгія достигла этихъ результатовъ. Укажу лишь на то, что они состояли главнымъ образомъ въ усиленномъ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ сельскаго населенія и въ содѣйствіи образованію сельскохозяйственныхъ союзовъ и обществъ, въ пособіе которымъ бельгійское правительство отпускаетъ 38% всего бюджета м-ва земледѣлія, общій размѣръ коего въ 1900 г. составлялъ 13 мил. франковъ (около 5 мил. руб.). Собственно на земледѣліе государство расходовало въ 1900 г. 1.125 тыс. руб., что составляетъ, при

посѣвной площади въ 1.066 тыс. дес., болѣе рубля на каждую десятину.

Гораздо ближе къ намъ по своимъ естественнымъ условіямъ и поэтому представляетъ особый для насъ интересъ другая страна—Швеція, гдѣ сельскимъ хозяйствомъ занимается $56^{0}/_{0}$ населенія, т. е. приблизительно такое же количество его, какъ и у насъ. Мѣры къ развитію сельскаго хозяйства принимались шведскимъ правительствомъ съ давнихъ поръ, а именно съ начала 19-го вѣка, причемъ, однако, все вниманіе первоначально обращалось лишь на увеличеніе площади пахотной земли. Въ этомъ отношеніи были достигнуты значительные результаты, а именно—пахотная площадь увеличилась въ четыре раза (съ 1.200 тыс. гектаровъ до 5 милл.). Достигнуто это было посредствомъ широкаго развитія меліоративнаго кредита. Ссуды на осушеніе озеръ и болотъ выдавались въ размѣрѣ полной стоимости потребныхъ для этого работъ въ предѣлахъ 1 мил. руб. ежегодно.

Происшедшее въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка рѣзкое паденіе цѣны на зерно вынудило, однако, шведское правительство обратить вниманіе не только на увеличеніе посѣвной площади, но и на повышеніе урожаевъ, а также на переработку первичныхъ продуктовъ земледѣлія самими сельскими хозяевами на мѣстахъ производства, съ тѣмъ, чтобы направлять ихъ на рынки въ болѣе цѣнномъ состояніи. По условіямъ страны наиболѣе подходящимъ для этого пріемомъ было обращеніе плодовъ почвы, путемъ ихъ пропуска черезъ животныхъ, въ переработанные продукты. На развитіе животноводства и въ особенности молочнаго хозяйства и были въ соотвѣтствіи съ этимъ направлены всѣ усилія правительства. Съ этой цѣлью были учреждены молочныя школы и образцовыя фермы. Результаты этой дѣятельности не замедлили сказаться. Съ 1870 по 1895 г.г. средняя удойность мѣстныхъ коровъ была повышена съ 1200 до 1700 килограммовъ въ годъ, а годовое производство молока въ странѣ, при площади культурныхъ земель едва достигающей $2^{1}/_{2}$ мил. десятинъ,

возрасло по его стоимости, къ тому же времени, до 90 мил. руб. Одинъ вывозъ масла изъ Швеціи составлялъ уже въ 1895 г. 236.621 квинталовъ, увеличившись за 25 лѣтъ болѣе чѣмъ въ 20 разъ (въ 1870 г. онъ составлялъ 11.560 квинталовъ). Весь расходъ казны на сельское хозяйство въ 1895 г. достигалъ $1^1/_2$ мил. руб., не считая оплаты содержанія спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ инструкторовъ, что составляетъ около 52 коп. на посѣвную десятину. На ряду съ этимъ оказывается широкое содѣйствіе сельскохозяйственнымъ обществамъ, въ распоряженіе которыхъ, кромѣ субсидіи въ 150 тыс. руб. въ годъ, передается весь налогъ съ питей, составляющій около 500 тыс. руб.

Не менѣе поразительны результаты, добытые въ сельскохозяйственномъ отношеніи въ Норвегіи. Обрабатываемая площадь этой гиперборейской страны составляетъ всего лишь 250 тыс. десятинъ, между тѣмъ доходъ, получаемый отъ сельскохозяйственной промышленности, достигъ 100 милл. руб. въ годъ (около 400 руб. съ десятины). Одновременно расходъ государства на развитіе сельскохозяйственной промышленности достигаетъ 2 руб. на десятину (500 тыс. руб.). Вотъ, поистинѣ, доходъ, который возвращается государству сторицей.

Перехожу къ странѣ, въ которой интенсивная культура господствуетъ съ давнихъ поръ, а именно — къ Англіи, странѣ крупнаго землевладѣнія, но среднихъ и мелкихъ хозяйствъ.

До 1846 г. въ Англіи существовали высокія пошлины на иноземный хлѣбъ, подъ защитой которыхъ земледѣліе давало хорошіе доходы безъ особыхъ усилій со стороны сельскихъ хозяевъ. Пониженіе этихъ пошлинъ въ 1846 г. до ничтожной суммы въ 1 шиллингъ на квартеръ зерна и полная ихъ отмѣна въ 1867 г. сначала не особенно тяжело отразились на земледѣліи. Фермеры по собственному почину перешли къ болѣе интенсивнымъ формамъ сельскаго хозяйства, заботы же правительства ограничивались организаціей кредита какъ для почвенныхъ меліорацій, среди коихъ глав-

ное мѣсто заняло осушеніе почвы посредствомъ дренажныхъ работъ, такъ и иныхъ сельско-хозяйственныхъ потребностей. За 35 лѣтъ ссудъ было выдано на 180 мил. руб., что составило въ среднемъ по 20 руб. на обрабатываемую десятину, общее число коихъ достигало 9 мил. (18 мил. акровъ). Въ этомъ числѣ собственно на дренажныя работы было выдано ссудъ на 90 мил. руб., а на возведеніе сельскохозяйственныхъ построекъ—50 мил. руб. Однако безучастное отношеніе правительства собственно къ развитію сельскохозяйственной техники не могло долго продолжаться. Паденіе цѣнъ на хлѣбъ въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка поставило землевладѣльцевъ Англіи въ такое положеніе, изъ котораго они сами, собственными усиліями, не были въ состояніи выйти. Площадь посѣвовъ сразу сократилась на 16% (съ 18 мил. акровъ до 15 мил.). Не взирая на то, что земледѣліе въ Англіи имѣетъ, можно сказать, третье-степенное значеніе, такъ какъ изъ общаго числа ея жителей—45 мил.—въ 1900 г. собственно въ сельскомъ хозяйствѣ были заняты лишь 1.336.000 лицъ, т. е. менѣе 3% всего населенія, англійское правительство, однако, немедленно пришло на помощь этой отрасли народнаго труда. Въ 1888 г. было учреждено особое м-во земледѣлія (board of agriculture), расходы коего были съ мѣста доведены до 1.150 тыс. руб. Мѣры, при помощи которыхъ англійскому правительству удалось вновь поставить сельскохозяйственную промышленность страны на ноги, состояли, главнымъ образомъ, въ распространеніи среди населенія спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ познаній. При этомъ практичность англичанъ сразу имъ подсказала, что познанія эти должны быть не теоретическаго, а прикладнаго характера. Особое вниманіе обращается при этомъ на сообщеніе взрослому земледѣльческому населенію всѣхъ полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. Съ этой цѣлью устраиваются по всей странѣ передвижные сельскохозяйственные курсы и отдѣльныя лекціи, а также распространяются среди него популярно изложенныя свѣдѣнія о всѣхъ новѣйшихъ, однако, уже испытан-

ныхъ на практикѣ, на мѣстныхъ опытныхъ станціяхъ и поляхъ, способахъ улучшенія полеводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Свѣдѣнія эти печатаются на особыхъ листкахъ (leaflets), безплатно распространяемыхъ по всей странѣ въ огромномъ числѣ экземпляровъ (свыше 300 тыс. ежегодно).

Далѣе, правительство оказало широкое содѣйствіе организаціи и дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ, число коихъ быстро достигло 400.

Дѣятельность центральнаго управленія земледѣліемъ сосредоточилась преимущественно на борьбѣ съ эпизоотіями, и блогодаря ей, например, свирѣпствовавшее въ Англіи среди рогатаго скота воспаленіе легкихъ нынѣ совершенно искоренено.

Весьма наглядный примѣръ значенія правительственныхъ мѣропріятій для подъема сельскаго хозяйства представляетъ Ирландія. Страна эта, хотя и является до сихъ поръ по преимуществу земледѣльческой—промышленность ея въ зачаточномъ состояніи—однако сельское хозяйство еще весьма недавно стояла тамъ тоже на весьма низкомъ уровнѣ.

Начало рѣшительнаго воспособленія сельскому хозяйству въ Ирландіи относится къ 90-мъ годамъ прошлаго вѣка. До тѣхъ поръ помощь этой отрасли народнаго труда оказывалась, какъ у насъ понынѣ, лишь случайная и притомъ незначительная. Въ результатѣ населеніе Ирландіи за 50 лѣтъ (съ 1841 по 1891 г.) уменьшилось на $3^1/_2$ мил., (съ 8.200 тыс. до 4.700 тыс.), а число лицъ, занятыхъ земледѣліемъ, сократилось болѣе, чѣмъ на половину (на 53%—съ 1.850 тыс. до 920 тыс.); одновременно и притомъ еще въ большей мѣрѣ уменьшилось число лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей и добывающей промышленности (на 62%—съ 920 тыс. до 380 тыс.), что служитъ яркимъ примѣромъ зависимости промышленной дѣятельности въ земледѣльческой странѣ отъ степени процвѣтанія въ ней сельскаго хозяйства. Только въ

1899 г. учрежденъ въ Ирландіи особый департаментъ Земледѣлія и Техническаго Просвѣщенія. Цѣль, поставленная этому учрежденію, дать численно преобладающему земледѣльческому населенію такую подготовку, которая предоставила бы ему возможность не только успѣшно работать въ главной отрасли его занятій — земледѣліи, но и открыла бы ему пути къ новымъ отраслямъ индустріи. Уже въ первый годъ учрежденія этого департамента смѣта его достигла 1.400.000 руб. всего же было назначено на подъемъ сельскаго хозяйства свыше 2 мил. руб. При культурной площади въ 6 мил. дес., изъ которыхъ собственно подъ злаками лишь $1^1/_2$ мил. дес., а остальныя подъ травами, расходы эти составили около 33 коп. на десятину. Любопытной особенностью дѣятельности названнаго департамента является расходованіе имъ средствъ, предназначенныхъ на воспособленіе какимъ либо мѣропріятіямъ, имѣющимъ лишь мѣстное значеніе, только при условіи ассигнованія на тотъ же предметъ средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ, состоящихъ въ распоряженіи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій. Мѣры, принятыя департаментомъ, состояли въ учрежденіи штата разъѣздныхъ инструкторовъ, а преимущественное вниманіе обращено на развитіе животноводства. Въ этомъ отношеніи пошли такъ далеко, что установили премію въ 120 руб. за каждаго годовалаго бычка тѣхъ породъ, которыя были указаны соотвѣтственными комитетами графствъ. Засимъ особое поощреніе получила культура цѣнныхъ растеній, требующая усиленной затраты труда, какъ то: табаководство, льноводство, причемъ приглашены были спеціалисты по этимъ культурамъ изъ другихъ странъ; напримѣръ, изъ Франціи были выписаны опытные тобаководы. Наконецъ учреждено было особое управленіе такъ называемыхъ перенаселенныхъ мѣстностей (congested districts) съ цѣлью разрѣженія ихъ населенія, посредствомъ переселенія нѣкоторой части его въ менѣе населенныя мѣстности. Живое участіе въ дѣлѣ развитія сельскаго хо-

зяйства приняли мѣстныя с. х. общества и товарищества, число коихъ увеличивается съ каждымъ годомъ; въ 1900 г. ихъ насчитывалось 553 съ 51 тыс. членовъ.

Совокупность принятыхъ правительствомъ мѣропріятій въ области сельскаго хозяйства не преминула сказаться какъ на повышеніи плодородія ирландскихъ земель такъ и на степени ихъ доходности.

Среди государствъ, достигшихъ огромныхъ результатовъ въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственной промышленности, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Венгрія. Венгры—природные скотоводы. Вся обширная долина средняго теченія Дуная—Альфельдъ, представляла еще въ началѣ 19-го вѣка одно сплошное пастбище, до котораго не дотрагивался плугъ. Лишь съ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка пашня начала понемногу захватывать эту дѣвственную почву. Однако интенсивные способы земледѣлія еще въ теченіе долгаго времени оставались чуждыми венгерскому населенію. Только съ образованіемъ въ 1867 г. самостоятельнаго Венгерскаго королевства обнаружились первые попытки насажденія въ странѣ улучшенныхъ пріемовъ использованія природныхъ силъ почвы, но попытки эти остовались слабыми и разрозненными до 1889 г., когда было образовано особое м-во земледѣлія. Компетенція этого вѣдомства совпадаетъ въ общемъ съ кругомъ дѣятельности нашего министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, (государственныя земли, лѣса, сельское хозяйство, рыбоводство, водное дѣло), къ которому прибавлены государственное коннозаводство и ветеринарія. Расходная смѣта венгерскаго м-ва земледѣлія составляла въ 1903 г. $25^1/_2$ милл. руб., что, при посѣвной площади страны въ 11 мил. дес., составляетъ свыше 2 рублей на десятину. Подобно другимъ странамъ Западной Европы Венгрія во главу мѣропріятій, направленныхъ къ подъему земледѣльческаго промысла, поставила насажденіе въ странѣ сельско-хозяйственнаго образованія. Кромѣ высшей сельско-хозяй-

ственной академіи учреждены были практическія низшія школы земледѣлія. Однако главное значеніе имѣло ознакомленіе взрослаго земледѣльческаго населенія съ улучшенными пріемами сельскаго хозяйства во всѣхъ его разнообразныхъ отрасляхъ. Средствомъ для этого служатъ зимніе курсы и народныя бесѣды, устраиваемыя въ сельскихъ мѣстностяхъ; черезъ эти курсы ежегодно проходитъ около 300 тыс. человѣкъ. Засимъ были учреждены спеціальные курсы сельскаго хозяйства для народныхъ учителей, при помощи которыхъ введено преподаваніе сельскаго хозяйства во многихъ второклассныхъ народныхъ школахъ общаго типа (къ 1900 г, такихъ школъ было свыше 1000).

На ряду съ обученіемъ населенія сельскому хозяйству шло въ Венгріи и научное изученіе способовъ повышенія плодородія почвы и извлеченія наибольшаго дохода отъ земледѣлія. Опытныя и показательныя поля разбросаны по всей странѣ, а въ казенныхъ имѣніяхъ широко поставлена коммерческая культура самыхъ разнообразныхъ промышленныхъ растеній. Наконецъ оросительныя и осушительныя работы производятся въ широкомъ масштабѣ подъ надзоромъ 164 техниковъ, состоящихъ на службѣ правительства.

Успѣхи, достигнутые сельско-хозяйственною промышленностью страны, вполнѣ оправдали производимыя въ этихъ видахъ государствомъ затраты. Въ краткихъ словахъ они сводятся къ слѣдующему:

1) Урожайность зерновыхъ хлѣбовъ за 15 лѣтъ повысилась на 20%, а площадь пара за тотъ же срокъ сократилась на 25%.

2) Культура промышленныхъ и техническихъ растеній получила такое распространеніе, что уже къ началу 20-го вѣка подъ ней состояло свыше 40% посѣвной площади.

3) Увеличено количество лошадей на 28%, рогатаго скота на 20%, свиней на 33%. Благодаря этому стоимость

ежегоднаго вывоза однихъ лошадей достигла 300 мил. кронъ, а общая стоимость вывоза всѣхъ продуктовъ животноводства составляетъ 27% общаго экспорта всей страны.

Словомъ Венгрія въ короткій срокъ достигла замѣны примитивныхъ способовъ использованія природныхъ силъ почвы крайне интенсивными формами сельскаго хозяйства. Правда, что многіе продукты сельскаго хозяйства вслѣдствіе этого удорожились въ цѣнѣ, благодаря чему Венгрія вынуждена была даже установить таможенныя пошлины на нѣкоторые изъ нихъ, ради защиты своихъ сельскихъ хозяевъ отъ конкуренціи съ произведеніями, получаемыми въ другихъ странахъ при меньшихъ затратахъ, но за то сельскія массы получили возможность использовать свой трудъ въ полной мѣрѣ и этимъ трудомъ обезпечить себѣ средства для безбѣднаго существованія.

Въ ряду странъ, достигшихъ высокаго совершенства въ сельско-хозяйственной техникѣ, видное мѣсто занимаетъ Франція. Прослѣдить вліяніе, оказанное на эту отрасль народнаго труда дѣятельностью французскаго правительства, въ настоящее время затруднительно, такъ какъ это дѣло историческаго прошлаго. Дѣйствительно начало широкаго государственнаго воспособленія сельскому хозяйству Франціи положено еще въ самомъ началѣ XIX вѣка Наполеономъ, всеобъемлющій геній котораго указалъ ему на необходимость содѣйствовать этому коренному промыслу всѣхъ народовъ. О значеніи принятыхъ въ этомъ порядкѣ правительственныхъ мѣропріятій можно судить по тому, что Франція, испытывавшая періодическія голодовки до самаго конца XVIII вѣка, уже къ 30-мъ годамъ XIX вѣка настолько усовершенствовала практиковавшіеся въ странѣ пріемы сельскаго хозяйства, что довела ежегодныя колебанія своихъ урожаевъ до сравнительно ничтожныхъ размѣровъ, а именно не превышавшихъ 20% уклоненія отъ средней нормы.

Однако достигнутые Франціей результаты въ области сельскохозяйственной промышленности отнюдь не послужили основаніемъ для прекращенія или ослабленія правительственнаго содѣйствія сельскимъ хозяевамъ или уменьшенія государственныхъ затратъ на это дѣло. Наоборотъ расходы государства на развитіе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства съ каждымъ годомъ увеличиваются, благодаря чему бюджетъ министерства земледѣлія достигъ во Франціи къ 1902 г. 45 милліоновъ франковъ (около 17 милл. рублей). Въ настоящее время дѣятельность французскаго правительства въ указанной области направлена преимущественно по тремъ различнымъ русламъ, а именно на распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній, на испытаніе въ правительственныхъ учрежденіяхъ новыхъ, болѣе совершенныхъ способовъ полеводства, виноградарства, садоводства и животноводства и, наконецъ, на расширеніе дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ.

Сельскохозяйственная наука представлена нынѣ во Франціи агрономическимъ институтомъ—высшимъ не только учебнымъ, но и ученымъ учрежденіемъ; засимъ практическое обученіе пріемамъ сельскаго хозяйства сосредоточено въ двухъ разрядахъ школъ: первый видъ—écoles pratiques nationales — предназначенъ преимущественно для обученія владѣльцевъ мелкихъ сельскохозяйственныхъ единицъ, а второй разрядъ—écoles-fermes—имѣетъ въ виду обученіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, причемъ не только прохожденіе ими курса безплатное, но ученики пользуются безвозмездно полнымъ содержаніемъ.

Одинъ изъ французскихъ авторитетовъ по с. хозяйству такъ характеризуетъ дѣятельность существующихъ во Франціи сельскохозяйственныхъ школъ: les écoles-fermes euseignent le métier, tandis que les écoles nationales—l'art, et l'institut agronomique—la science. Это распредѣленіе школъ на обучающихъ ремеслу, искусству и наукѣ въ

высшей степени соотвѣтствуетъ требованіямъ практической жизни, причемъ наукѣ обучаются сотни лицъ, искусству—тысячи, а ремеслу—десятки тысячъ.

На ряду со школами, обучающими наиболѣе распространеннымъ пріемамъ сельскаго-хозяйства, во Франціи существуетъ и множество спеціальныхъ школъ, преподающихъ своимъ ученикамъ какую либо отдѣльную отрасль сельскаго хозяйства какъ-то школы птицеводства, виноградарства и садоводства, а также подготовляющія техниковъ по переработкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; къ послѣднимъ относятся школы сахароваренія, пивоваренія и винокуренія.

Однако и этимъ не ограничивается правительственная дѣятельность во Франціи въ дѣлѣ распространенія сельско хозяйственныхъ познаній. Съ одной стороны обученіе сельскому хозяйству съ каждымъ годомъ все болѣе включается въ курсъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Такъ при 8 университетахъ Франціи учреждены спеціальныя кафедры сельскаго хозяйства, точно также какъ во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (colleges) читаются особые курсы по этому предмету, а съ другой стороны *введено обязательное обученіе сельскому хозяйству во всѣхъ сельскихъ начальныхъ школахъ*. Одновременно ежегодно организуются въ сельскихъ мѣстностяхъ курсы-бесѣды по сельскому хозяйству, предназначенныя для взрослой части населенія, занятой въ земледѣліи. Относительно этихъ бесѣдъ, особенностью которыхъ является, что не ученики идутъ къ поучающему, а наоборотъ учителя идутъ къ слушателямъ, Французы утверждаютъ, что они явились наиболѣе дѣствительнымъ средствомъ распространенія въ населеніи улучшенныхъ пріемовъ земледѣлія. По мѣткому выраженію одного французскаго ученаго il s'agissait d'aller chez l'agriculteur et de l'instruire malgré lui. Къ этому надо добавить, что на указанныхъ курсахъ-бесѣдахъ избѣгаютъ рекомендовать населенію ниболѣе

современные, но сложные пріемы сельскаго хозяйства, а тѣмъ болѣе такіе, коммерческая выгодность которыхъ не вполнѣ провѣрена, не установлена опытомъ. Указанія, которыя даются на этихъ бесѣдахъ населенію отличаются прежде всего практичностью и полною доступностью какъ въ смыслѣ ихъ усвоенія, такъ и въ порядкѣ ихъ примѣненія на дѣлѣ низшимъ классомъ населенія.

Вмѣстѣ съ обученіемъ устнымъ, посредствомъ сообщенія населенію конкретныхъ познаній въ области сельскаго хозяйства, идетъ и наглядное его обученіе различнымъ сельско-хозяйственнымъ культурамъ на существующихъ въ странѣ показательныхъ поляхъ, общее число коихъ въ 1903 г. превышало 5000. Принимая въ соображеніе территоріальные размѣры Франціи это равносильно тому, какъ еслибъ въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ было бы 50.000 показательныхъ полей. Прибавьте къ этому учрежденныя во Франціи 82 агрономическія опытныя станціи и вы получите представленіе о томъ, насколько широко поставлено въ этой странѣ сельско-хозяйственное опытное дѣло.

Обращаясь, наконецъ, къ дѣйствующимъ во Франціи сельско-хозяйственнымъ обществамъ и синдикатамъ по покупкѣ и продажѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и орудій производства, число коихъ огромно (однихъ синдикатовъ болѣе 2.500, имѣющихъ въ общемъ свыше 800 тысячъ членовъ), надо указать на то, что главнымъ средствомъ для оживленія ихъ дѣятельности являются у французскаго правительства тѣ значительныя денежныя средства, которыя оно можетъ ежегодно предоставлять въ ихъ распоряженіе для организаціи сельско-хозяйственнаго кредита. Средства эти слагаются изъ 40 мил. франковъ, въ предѣлахъ которыхъ французскій государственный банкъ обязанъ, по заключенному съ нимъ условію, выдавать безпроцентныя ссуды на нужды с. хозяевъ и двухъ милліоновъ франковъ, ежегодно и притомъ безвозвратно вносимыхъ тѣмъ же банкомъ для усиленія собственныхъ

капиталовъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Распредѣленіе этихъ суммъ между отдѣльными обществами производится ежегодно министерствомъ земледѣлія.

Въ краткомъ обзорѣ, разумѣется, нѣтъ возможности дать сколько нибудь исчерпывающаго перечня мѣръ, принимаемыхъ Франціей для подъема ея сельскаго хозяйства, но и изъ сказаннаго, мнѣ кажется, можно судить, посколько эти мѣры обширны и разнообразны. Въ результатѣ плодородіе французскихъ земель съ каждымъ годомъ повышается приблизительно на 1%. За время съ 1882 по 1902 г. оно повысилось на 20%, что и привело къ тому, что въ настоящее время Франція уже не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ; для ея потребностей хватаетъ хлѣба, производимаго внутри страны. Въ то же время увеличивается количество скота, имѣющагося въ странѣ, при чемъ одновременно улучшается и порода, вслѣдствіе чего повышается живой вѣсъ скота.

Высокаго техническаго совершенства достигло земледѣліе и въ Пруссіи. Начало правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію сельскаго хозяйства, было положено въ Пруссіи еще въ первыя десятилѣтія 19-го вѣка, причемъ состояли онѣ въ то время почти исключительно въ распространеніи среди населенія сельскохозяйственныхъ познаній. Болѣе широкую постановку приняла прусская правительственная дѣятельность въ этомъ дѣлѣ въ 1848 году, когда учреждено было особое м-во земледѣлія, причемъ съ тѣхъ поръ дѣятельность эта становится все шире и разнообразнѣе. Въ 1900 г. бюджетъ прусскаго м-ва земледѣлія достигъ 21 мил. марокъ, что довело расходы государства на нужды с.-хозяйственной промышленности до 1 руб. 33 коп. на каждую обрабатываемую десятину (посѣвная площадь Пруссіи около 7½ мил. дес.). Однако, насажденіе въ странѣ с.-хозяйственныхъ знаній посредствомъ постепеннаго увеличенія числа с.-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ категорій и типовъ осталось и по сіе время одной изъ глав-

ныхъ заботъ прусскаго правительства, причемъ число сельскихъ начальныхъ училищъ общаго типа съ обязательнымъ преподаванiемъ въ нихъ элементарнаго курса сельскаго хозяйства исчисляется тысячами и притомъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Паралельно съ развитiемъ густой сѣти с.-хозяйственныхъ школъ идетъ и ростъ с.-хозяйственнаго опытнаго дѣла. Общее количество опытныхъ станцiй въ странѣ достигло уже въ 1903 г. — 60, причемъ ежегодное ихъ содержанiе обходилось въ 400 тыс. руб.

Что же касается непосредственнаго воздѣйствiя какъ на рентныя, такъ и на трудовыя землевладѣльческiя хозяйства, въ смыслѣ распространенiя въ нихъ улучшенныхъ прiемовъ сельскаго хозяйства, то оно въ Пруссiи всецѣло относится къ заботамъ с.-хозяйственныхъ обществъ, общее число коихъ достигло въ 1903 г.—2562, разбитыхъ на 27 отдѣльныхъ группъ, во главѣ каждой изъ которыхъ находится одно центральное общество. Значенiе послѣднихъ состоитъ въ томъ, что правительство только съ ними имѣетъ непосредственныя сношенiя и между ними распредѣляетъ всѣ свои субсидiи. Засимъ каждое центральное общество распредѣляетъ между подвѣдомственными ему мѣстными обществами получаемыя имъ отъ правительства денежныя суммы.

На ряду съ с.-хозяйственными обществами широкое распространенiе въ Пруссiи получили различные союзы и товарищества какъ по облегченiю сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства, такъ и по прiобрѣтенiю въ кредитъ орудiй производства. Подобныхъ союзовъ въ Пруссiи въ 1900 г. было 6700, причемъ объ ихъ значенiи и о томъ развитiи, которое они получили, можно судить по росту ихъ годового оборота: въ 1892 г. онъ составлялъ 50 мил. марокъ, а уже въ 1898 г. достигъ 1,121 мил. марокъ. Можно смѣло сказать, что въ настоящее время почти всѣ сдѣлки по покупкѣ и продажѣ сельскими хозяевами Пруссiи продуктовъ ихъ хозяйствъ и нужныхъ имъ орудiй производства происходятъ при посредствѣ подобныхъ союзовъ.

Обращаясь къ тѣмъ результатамъ, которыхъ достигла Пруссія въ дѣлѣ усовершенствованія своей с.-хозяйственной промышленности, укажу, прежде всего, на то, что пространство пара сократилось въ этой странѣ съ начала 19-го вѣка къ концу его съ 33% всей обрабатываемой площади до 5%. Само собою разумѣется, что это свидѣтельствуетъ о полномъ исчезновеніи въ Пруссіи того ветхозавѣтнаго трехполья, на которомъ до сихъ поръ зиждется почти все наше земледѣліе. Обстоятельство это не только повліяло на увеличеніе общаго количества зерна, добываемаго ежегодно въ Пруссіи, но и на повышеніе урожайности хлѣбовъ. Особые успѣхи въ этомъ отношеніи были достигнуты за послѣднія 20 лѣтъ прошлаго вѣка, въ теченіе которыхъ урожайность зерновыхъ хлѣбовъ повысилась на 45%.

Не могу не обратить вашего вниманія, Г.г., на то, что именно въ началѣ этого періода были учреждены въ Пруссіи спеціальные мѣстные банки для выдачи ссудъ на с.-хозяйственную меліорацію (Landesculturrentenbanken), причемъ общая сумма выданныхъ ими за указанный 20-лѣтній періодъ ссудъ достигла 768 мил. марокъ.

Несомнѣнно, что огромное вліяніе на повышеніе урожаевъ въ Пруссіи оказали и получившія огромное примѣненіе въ земледѣліи страны минеральныя удобренія почвы; за время съ 1887 по 1897 г.г. количество подобныхъ удобреній, ежегодно употребляемыхъ въ Пруссіи, увеличилось въ десять разъ.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ техники земледѣлія происходило въ Пруссіи и развитіе животноводства. Въ настоящее время на каждый гектаръ обрабатываемой земельной площади въ Пруссіи приходится въ среднемъ болѣе одной штуки рогатаго скота. Сравните это съ положеніемъ Россіи, гдѣ въ 1900 г. въ 6 центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ приходилось на 100 десятинъ посѣва всего лишь 17,7 штуки рогатаго скота, и вы увидите, какихъ успѣховъ достигла въ этомъ отношеніи Пруссія.

Если необходимость въ особыхъ правительственныхъ мѣрахъ для повышенія урожаевъ въ странахъ Западной Европы можетъ быть объяснена тѣмъ обстоятельствомъ, что почва этихъ странъ, вслѣдствіе многовѣковаго использованія подъ культуру различныхъ злаковъ, утратила свою природную силу и поэтому требуетъ искусственнаго усиленія своего плодородія, то подобное объясненіе совершенно непримѣнимо по отношенію къ странамъ Новаго Свѣта. Такъ, напримѣръ, значительная доля культурной площади Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ не далѣе, какъ четверть вѣка тому назадъ, представляла цѣлинную степь. Между тѣмъ и въ этомъ государствѣ правительство вынуждено было взять на себя заботы о подъемѣ с.хозяйства. Дѣйствительно, невзирая на могучую, давно вошедшую въ поговорку, личную предпріимчивость американцевъ, къ концу 80-хъ годовъ, времени упадка цѣнъ на хлѣбъ, выяснилось, что безъ государственной поддержки с. хозяйство въ Соединенныхъ Штатахъ развиваться не можетъ. Мысль эта была немедленно подхвачена и соотвѣтственныя мѣропріятія быстро послѣдовали другъ за другомъ. Такъ, въ 1889 г. ничтожный до тѣхъ поръ, по своей компетенціи, департаментъ земледѣлія уравнивается въ правахъ съ прочими министерствами, причемъ уже въ первый годъ развитія его дѣятельности бюджетъ его былъ доведенъ до 8 милліоновъ руб., а весь расходъ государства на развитіе с. хозяйства (вмѣстѣ съ расходами отдѣльныхъ штатовъ) достигъ 30 мил. руб., что при 70 мил. десятинъ посѣвной площади составляетъ около 42 коп. на десятину; съ тѣхъ поръ расходы на этотъ предметъ съ каждымъ годомъ увеличиваются. Не безъинтересно отмѣтить, что испрашиваемый департаментомъ земледѣлія расходъ на поощреніе с. хозяйства не только не сокращался правительствомъ и палатами, а, наоборотъ, увеличивался. Первымъ дѣломъ американскаго правительства въ области поощренія с.-хозяйственной промышленности была широкая постановка с.-хозяйственнаго образованія. Съ этой цѣлью каждый штатъ былъ надѣленъ особымъ участкомъ

земли для устройства на немъ коллэджа с. хозяйства и механики. Уже въ 1900 г. стоимость зданій, лабораторій и инвентаря этихъ коллэджей достигла 120 мил. руб., а ежегодное ихъ содержаніе составляло 12,800 тыс. руб., причемъ окончило ихъ курсъ 3,100 человѣкъ.

Но значеніе американскихъ с.-хозяйственныхъ коллэджей не ограничивается исполненіемъ ихъ прямой задачи— обученіемъ своихъ учениковъ всѣмъ отраслямъ с.-хозяйственной промышленности. Каждый изъ нихъ, кромѣ того, практикуетъ въ широкихъ размѣрахъ такъ называемое university extention, т. е. устраиваетъ въ теченіи года рядъ публичныхъ курсовъ по земледѣлію и соприкасающимся съ нимъ отраслямъ народнаго труда, причемъ курсы эти передвижные, т. е. читаются въ различныхъ пунктахъ того штата, которому принадлежитъ коллэджъ. Эти же учебныя заведенія учредили разбросанные по всей странѣ фермерскіе институты, предназначенные для ознакомленія взрослаго населенія, занятаго въ земледѣліи, со всѣми провѣренными на опытѣ усовершенствованіями въ сельскомъ хозяйствѣ. Благодаря этой системѣ большинство самостоятельныхъ с. хозяевъ Соединенныхъ Штатовъ почти ежегодно пополняетъ свои свѣдѣнія новыми, выработанными наукой и испытанными на практикѣ, способами повышенія производительности своихъ хозяйствъ и повышенія ихъ доходности.

Однако и этимъ не ограничивается правительство С. Штатовъ въ дѣлѣ распространенія полезныхъ свѣдѣній между сельскими хозяевами. Однимъ изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ для достиженія указанной цѣли является безплатное распространеніе среди сельскаго населенія особыхъ печатныхъ листковъ, заключающихъ совѣты и указанія по какой либо отдѣльной отрасли земледѣлія. Число такихъ листковъ составляло въ 1893 г.—2,689 тысячъ, къ 1900 г. повысилось до 8 мил., а въ 1907 г. превысило 12 мил. Кромѣ того, центральное агрономическое бюро С. Штатовъ даетъ безплатные отвѣты на всѣ обращаемые къ нему сельскими хозяевами вопросы, касающіеся с.-хозяй-

ственной культуры и техники. Отвѣты эти исчисляются десятками тысячъ.

За послѣдніе годы правительство С. Штатовъ обратило вниманіе на то, что почти вся площадь удобныхъ для обработки земель уже захвачена культурой, и вслѣдствіе этого немедленно принялось за меліораціонныя работы, имѣющія цѣлью, путемъ орошенія или осушенія, расширить культивируемую площадь за счетъ неудобныхъ земель. Какъ я уже упомянулъ выше, за послѣнія пять лѣтъ около 6 мил. десятинъ обращены подъ культуру посредствомъ ихъ орошенія. О значеніи этой мѣры можно судить по тому, что валовой доходъ съ этой площади превышаетъ 500 мил. руб. въ годъ. Еще большую энергію проявило правительство С. Штатовъ въ дѣлѣ устройства обширныхъ государственныхъ лѣсовъ. Менѣе, чѣмъ за десять лѣтъ лѣса эти были точно измѣрены, распредѣлены на отдѣльные хозяйственные участки и прорѣзаны дорогами, причемъ въ пихъ заведено правильное лѣсное хозяйство. Все это потребовало исполинскаго труда и затраты огромныхъ суммъ, но правительство С. Штатовъ не остановилось передъ ними, вполнѣ сознавая, что онѣ съ избыткомъ окупятся въ кратчайшій срокъ.

Содержа въ своихъ предѣлахъ множество опытныхъ агрономическихъ станцій (болѣе 200), а также спеціалистовъ-техниковъ, С. Штаты одновременно посылаютъ своихъ агрономовъ въ другія страны, дабы они сообщали о всѣхъ достигнутыхъ тамъ успѣхахъ въ с. хозяйствѣ. Благодаря этой мѣрѣ С. Штатамъ удалось аклиматизировать у себя различные злаки иноземнаго происхожденія. Такъ, напримѣръ, въ 1898 г. были вывезены сѣмена риса изъ Японіи, вслѣдствіи чего ввозъ иноземнаго риса въ С. Штаты съ 154 мил. англійскихъ фунтовъ въ 1898 г. сократился къ до 73 мил.; въ 1899 г. были вывезены изъ Россіи сѣмена твердой русской пшеницы, а въ 1907 г. С. Штаты уже вывезли этого сорта пшеницы 3.600 тыс. пудовъ, по цѣнѣ на 1 руб. 40 коп. въ четверти, превышающей цѣну обыкновен-

ной пшеницы; послѣдніе годы въ С. Штатахъ акклиматизируется овесъ, сѣмена коего вывезены изъ Кавказа и Швеціи, и ячмень алжирскаго происхожденія.

Не могу не указать, въ заключеніе, на одинъ изъ наглядныхъ признаковъ заботливости С. Штатовъ къ нуждамъ с. хозяевъ, а именно на количество имѣющихся въ нихъ нынѣ вагоновъ холодильниковъ, предназначенныхъ для перевозки свѣжаго мяса и иныхъ скоро-портящихся продуктовъ. Число подобныхъ вагоновъ достигло въ 1907 г. 90 тыс. У насъ вагоновъ холодильниковъ имѣется по сіе время лишь 2,000.

Мнѣ думается, что доложенный мною обзоръ правительственной дѣятельности другихъ государствъ въ области сельскаго хозяйства, при всей своей краткости, долженъ васъ убѣдить Г.г., что содѣйствіе государства подъему сельскаго хозяйства неизмѣнно сопровождается блестящими и притомъ быстро наступающими результатами. Положеніе это станетъ еще болѣе неоспоримымъ если обратить вниманіе на состояніе земледѣлія въ тѣхъ странахъ, правительство которыхъ не проявило достаточной энергіи въ этомъ отношеніи. Я уже имѣлъ случай указать, что наиболѣе близкимъ къ намъ по степени его экономическаго благосостоянія государствомъ является нынѣ Италія. И вотъ оказывается, что въ этой странѣ, климатическія и почвенныя условія которой исключительно благопріятны для интенсивной культуры самыхъ различныхъ и притомъ наиболѣе цѣнныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, земледѣліе находится до сихъ поръ на низкой степени развитія. Одновременно мы видимъ, что именно въ этой странѣ правительство проявило наименьшую энергію и умѣніе въ дѣлѣ подъема этой основной отрасли народнаго труда. Попытка поставить сельское хозяйство страны въ лучшія условія была сдѣлана итальянскимъ правительствомъ еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, ознаменовавшихся тяжелымъ сельско-хозяйственнымъ кризи-

сомъ. Выработанъ былъ планъ открытія среднихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ, согласно которому къ 1888 г. подобныя училища должны были дѣйствовать во всѣхъ провинціяхъ страны. Однако и 16 лѣтъ спустя, а именно къ 1904 г. такихъ училищъ не было и въ половинѣ провинцій. За симъ, что касается низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, то ихъ имѣется въ Италіи самое незначительное число, о чемъ свидѣтельствуетъ общее количество учащихся въ нихъ, достигавшее въ 1904 г. всего лишь 1700 человѣкъ. При этомъ слѣдуетъ сказать, что бюджетъ итальянскаго Министерства земледѣлія довольно значителенъ; онъ достигаетъ 8 мил. франковъ причемъ ассигнуются суммы и на меліорацію почвы; но вся правительственная дѣятельность въ этой области отличается отсутствіемъ строго опредѣленной системы, впередъ задуманнаго и неуклонно осуществляемаго плана, а въ особенности энергіи и рѣшительности, вслѣдствіе чего Италія до сихъ поръ не справилась съ болотистыми пространствами agro romano, хотя ихъ осушеніе важно не только для увеличенія площади культурныхъ земель, но и для уничтоженія тѣхъ вредоносныхъ міазмовъ, которыя они распространяютъ. Сопоставьте положеніе сельскаго хозяйства и его развитіе въ такой чуть что не приполярной странѣ какъ Норвегія, съ его положеніемъ въ согрѣтой лучами полуденнаго солнца Италіи и, мнѣ думается, что вы убѣдитесь, что наиболѣе важнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія земледѣлія являются не природныя условія страны, а степень умѣнія ея жителей использовать производительныя силы почвы.

Дѣйствительно, обозрѣвая положеніе сельскаго хозяйства въ государствахъ Западной Европы, мы видимъ, что оно достигло наибольшаго процвѣтанія и получило наиболѣе интенсивный характеръ въ тѣхъ странахъ гдѣ государственная власть проявила наибольшую энергію для подъема этой отрасли народнаго труда и затратила

наибольшія для этого средства. При этомъ само собой разумѣется, что государства, обратившія вниманіе на это дѣло раньше другихъ, опередили тѣ страны, которыя лишь въ сравнительно недавнее время поняли необходимость для правительства принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ развитія земледѣлія и всѣхъ связанныхъ съ нимъ производствъ. Такими странами являются Франція и Пруссія

На ряду съ этимъ мы видимъ, что съ конца 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, правительства всѣхъ странъ Западной Европы, даже такихъ исключительно промышленныхъ какъ Бельгія, предприняли рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ повышенію производительности народнаго труда въ области сельскаго хозяйства и къ повышенію доходности земельныхъ владѣній, такъ что въ настоящее время государственные расходы на развитіе сельско-хозяйственной промышленности колеблются по отдѣльнымъ странамъ въ предѣлахъ отъ 16 коп. до 2-хъ руб. на посѣвную десятину. Что касается за симъ самого свойства правительственныхъ мѣропріятій въ этой области, то они почти тождественны во всѣхъ государствахъ.

Во главѣ ихъ неизмѣнно стоитъ усиленное распространеніе среди населенія сельско-хозяйственныхъ знаній, ради чего учреждаются спеціальныя учебныя заведенія высшія, среднія и низшія, причемъ за послѣднее время многія государства либо уже ввели, либо стремятся ввести обязательное обученіе элементарнымъ познаніямъ по земледѣлію и животноводству во всѣхъ сельскихъ начальныхъ училищахъ.

Одновременно продолжаются какъ чисто научныя, такъ въ особенности практическія изысканія способовъ дальнѣйшаго усовершенствованія пріемовъ сельскаго хозяйства. Съ этой цѣлью содержатся и постоянно умножаются опытныя агрономическія станціи, а также показательныя поля. Цѣль послѣднихъ дать сельскому насе-

ленію возможность нагляднымъ образомъ убѣдиться въ пользѣ и выгодности примѣненія болѣе усовершенствованныхъ способовъ обработки почвы.

Наконецъ страны, населенныя англо-саксонской расой, какъ-то Англія и Соединенные Штаты, прибѣгаютъ для распространенія въ странѣ культуры какихъ либо новыхъ злаковъ а также для примѣненія населеніемъ вновь изобрѣтенныхъ способовъ повышенія плодородія почвы, къ широкой рекламѣ посредствомъ безплатнаго распространенія среди населенія сотенъ тысячъ и даже милліоновъ листковъ, заключающихъ краткія, но вполнѣ точныя свѣдѣнія по этимъ предметамъ.

Вторымъ наиболѣе могучимъ средствомъ для подъема въ странѣ сельско-хозяйственной техники, а также для содѣйствія сельскимъ хозяевамъ какъ въ сбытѣ производимыхъ ими продуктовъ, такъ и въ пріобрѣтеніи необходимого имъ живого и мертваго инвентаря, служатъ нынѣ сельско-хозяйственныя общества преимущественно кооперативнаго характера. Въ большинствѣ государствъ Западной Европы подобныя общества пользуются какъ денежными субсидіями отъ правительства, такъ и широкимъ кредитомъ изъ спеціальныхъ источниковъ, либо учрежденій. Наконецъ всѣ государства принимаютъ мѣры для увеличенія культурной площади страны посредствомъ превращенія непригодныхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ для ихъ использованія пространствъ путемъ особыхъ меліораціонныхъ работъ въ годныя для земледѣлія.

Посмотримъ теперь, что предпринимается нынѣ въ указанномъ направленіи у насъ, причемъ не забудемъ, что какъ по величинѣ нашей посѣвной площади, такъ и по числу населенія занятаго земледѣліемъ (и притомъ какъ въ абсолютномъ отношеніи, такъ и въ процентномъ ко всему населенію) Россія занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ государствъ западной Европы и Америки.

Остановлюсь прежде всего на размѣрѣ ассигнованій изъ средствъ государственнаго казначейства на нужды нашего сельскаго хозяйства. По государственной росписи на 1908 г. на этотъ предметъ назначено всего 4.400 рублей, что при посѣвной площади въ 76 мил. десятинъ составляетъ менѣе 6 коп. на десятину.

Расходъ этотъ по отдѣльнымъ статьямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Сельско-хозяйственное образованіе 1,699 руб.

2) Содержаніе техниковъ и инструкторовъ 409 тыс. рублей.

3) Содержаніе научныхъ, опытныхъ и показательныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій—624 тыс. р.

4) Содержаніе лѣсныхъ школъ (при лѣсной площади, превышающей 400 мил. десятинъ)—330 тыс. р.

5) На поощреніе лѣсо-разведенія—114 тыс. р.

6) На осушеніе и орошеніе—682 тыс. р.

7) На общія мѣропріятія по развитію сельскаго хозяйства—542 тыс. р.

Это-ли не убогія суммы по сравненію съ той огромной площадью, которую занимаетъ Имперія и съ тѣмъ невѣроятнымъ разнообразіемъ сельско - хозяйственныхъ культуръ которыя отчасти въ ней уже существуютъ, а отчасти могутъ въ ней процвѣтать, но до сихъ поръ находятся въ зачаточномъ состояніи.

Можно-ли удивляться, что при такихъ условіяхъ все число учащихся въ нашихъ какъ высшихъ, такъ среднихъ (общихъ и спеціальныхъ) с. х. учебныхъ заведеніяхъ составляло въ 1907 г. всего лишь 2.770 человѣкъ. Тоже касается низшихъ с. х. учебныхъ заведеній, общее число коихъ вмѣстѣ съ спеціальными, (какъ напримѣръ по садоводству и молочному хозяйству) ограничивается 195, то число учащихся въ нихъ достигло въ 1907 г. 5.899 человѣкъ. Нельзя при этомъ не указать на крайнюю дороговизну для государства обученія населенія с. хозяйству.

Дѣйствительно весь расходъ по содержанію сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, считая кромѣ государственныхъ средствъ и земскія ассигнованія на этотъ предметъ, составилъ въ 1907 г. 3.030 тыс. р., число-же окончившихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ всѣхъ категорій составило въ томъ-же году 1.424 Такимъ образомъ обученіе каждаго изъ нихъ (при чемъ огромное большинство прошло лишь курсъ низшаго училища) обошлось свыше 2.100 руб.

Я не стану подробно перечислять количество имѣющихся у насъ различныхъ спеціалистовъ, техниковъ и инструкторовъ по сельскому хозяйству, содержимыхъ правительствомъ, а также опытныхъ и показательныхъ учрежденій какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ. Явная ихъ недостаточность слишкомъ очевидна и притомъ всѣмъ извѣстна. Укажу лишь мимоходомъ, что изъ 6 казенныхъ опытныхъ станцій покрайней мѣрѣ 3 (Шатиловская, Энгельгордзовская и Запольская) возникли по частной иниціативѣ и на частныя средства; о происхожденіи остальныхъ у меня свѣдѣній не имѣется. Что однако, еще болѣе грустно, нежели малочисленность учрежденій, призванныхъ насаждать у насъ улучшенные пріемы сельско-хозяйственной культуры и техники, это почти полная безплодность ихъ существованія. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что, какъ это выяснилось при разсмотрѣніи въ бюджетной коммиссіи Г. Думы смѣты департамента земледѣлія, урожайность въ казенныхъ сельско-хозяйственныхъ фермахъ Горецкой, Маріинской и Казанской ниже чѣмъ средняя урожайность въ обыкновенныхъ частныхъ хозяйствахъ.

Я уже имѣлъ случай указать на незначительность предпринимаемыхъ правительствомъ работъ по осушенію и орошенію нуждающихся въ этомъ для ихъ сельскохозяйственнаго использованія земель. Столь-же ничтожны работы по укрѣпленію летучихъ песковъ и овраговъ. Въ 1907 г. летучихъ песковъ, общее пространство коихъ

превышаетъ у насъ $4^1/_2$ мил. десятинъ, было укрѣплено на площади въ 5.363 десятины, т. е. идя такимъ ходомъ, мы можемъ надѣяться укрѣпить все ихъ пространство въ 80 слишкомъ лѣтъ. Но увы и этого мы не достигнемъ, такъ какъ площадь летучихъ песковъ и вновь образующихся овраговъ у насъ ежегодно увеличивается приблизительно на 2000 дес.

Въ заключеніе—одинъ курьезъ: по даннымъ департамента земледѣлія въ 1907 г. на улучшеніе обработки почвы было израсходовано—1.200 р.!

Если размахъ правительственной дѣятельности, направленной къ подъему с. хозяйства и средства, отпускаемыя съ этой цѣлью изъ государственнаго казначейства, не отвѣчаютъ, ни значенію этой отрасли труда въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, ни ея настоятельнымъ потребностямъ, то еще болѣе хилой является въ этомъ отношеніи дѣятельность общественная.

Сельскохозяйственныхъ обществъ у насъ въ 1907 г. имѣлось 17 центральныхъ со 140 отдѣленіями и 1000 мѣстныхъ, причемъ изъ послѣднихъ 220 дѣйствовали въ Прибалтійскомъ краѣ. Такимъ образомъ у насъ одинъ с.-хозяйственный союзъ приходится на 140 тысячъ душъ населенія, тогда какъ, напримѣръ, во Франціи одинъ союзъ приходится на 12 тысячъ жителей.

Однако и здѣсь главная бѣда состоитъ не въ малочисленности общественныхъ с.-хозяйственныхъ организацій, а въ ихъ малодѣятельности, нерѣдко граничащей съ бездѣятельностью; нѣкоторыя общества числятся только на бумагѣ, фактически же вовсе не существуютъ. Конечно, вина въ столь слабомъ проявленіи общественной предпріимчивости въ этой области зависитъ отъ множества причинъ и въ томъ числѣ отъ отсутствія у насъ пониманія пользы и даже необходимости кооперативнаго начала въ области экономической. Однако и въ этомъ отношеніи не малая отвѣтственность падаетъ на правительство, искони не оказывающее сколько нибудь дѣйствительной поддержки с.-хозяй-

ственнымъ союзамъ. Въ особенности же парализуетъ дѣятельность этихъ союзовъ отсутствіе у насъ правильно поставленнаго и притомъ широкаго сельскохозяйственнаго кредита, которымъ бы они могли пользоваться для развитія всѣхъ предусмотрѣнныхъ ихъ уставомъ функцій. Наконецъ, нельзя не упомянуть и еще объ одной едва-ли не важнѣйшей причинѣ, тормазящей распространеніе у насъ дѣятельныхъ с.-хозяйственныхъ союзовъ, а именно—малочисленность въ нашихъ сельскихъ мѣстностяхъ культурнаго, органически связаннаго съ землей, элемента. Какъ извѣстно, наши крупные земельные собственники почти вовсе не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ, а мелкіе собственники жить въ нихъ фактически не могутъ, такъ какъ на получаемые съ нихъ доходы обезпечить свои насущныя потребности не въ состояніи и поэтому почти въ полномъ составѣ находятся на какихъ либо отхожихъ заработкахъ—правительственной или частной службѣ — въ городахъ. Такимъ образомъ на мѣстахъ остаются лишь собственники среднихъ, по ихъ размѣрамъ, земельныхъ владѣній, но, къ сожалѣнію, именно эта категорія землевладѣльцевъ у насъ всего слабѣе представлена, причемъ съ каждымъ годомъ уменьшается.

Поскольку именно отсутствіе на мѣстахъ культурнаго элемента является основной причиной слабаго развитія у насъ общественнаго единенія на почвѣ взаимопомощи въ с.-хозяйственной промышленности, можно судить по развитію дѣятельности с.-хозяйственныхъ союзовъ въ нашихъ сѣверо- и югозападныхъ, равно какъ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Какъ извѣстно, въ этихъ губерніяхъ помѣстный элементъ въ значительной своей части польской національности, представителямъ которой служебная карьера у насъ затруднительна. Обстоятельство это заставило польскихъ помѣщиковъ обратить свои силы и умѣніе преимущественно на эксплоатацію принадлежащихъ имъ земельныхъ владѣній, что и вынуждаетъ ихъ большую часть года проживать въ своихъ помѣстьяхъ. Въ результатѣ польскій элементъ сохранилъ по нынѣ почти въ полной мѣрѣ принадлежавшія эму земель-

ныя владѣнія, тогда какъ русское дворянство утратило большую ихъ половину, а с.-хозяйственные союзы въ западныхъ губерніяхъ проявляютъ оживленную дѣятельность, во внутреннихъ же либо вовсе не существуютъ, либо не обнаруживаютъ сколько нибудь значительной энергіи.

Въ заключеніе нельзя не указать на уклоненіе отъ своихъ прямыхъ задачъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ с.-хозяйственныхъ обществъ. Всепроникающая у насъ политика свила себѣ гнѣздо и въ этихъ организаціяхъ: народившіеся за послѣднее время такъ называемые земледѣльческіе кружки преслѣдуютъ, въ большинствѣ случаевъ, хотя и весьма важную и почтенную цѣль, однако съ земледѣліемъ непосредственной связи не имѣющую, а именно—распространеніе въ крестьянствѣ общаго образованія и оказаніе юридической помощи населенію.

По этому поводу приходится обратиться съ горькимъ упрекомъ и къ нашимъ земскимъ учрежденіямъ. И ихъ содѣйствіе подъему экономическаго благосостоянія населенія, по сравненію съ громадностью этой задачи, до крайности ничтожно. Дѣйствительно, изъ общаго расходнаго бюджета всѣхъ земствъ въ 1902 г., достигшаго 93.233 тыс., собственно на расходы, предназначенные для воспособленія сельскому хозяйству, было ассигновано лишь 2.905 тыс., тогда какъ въ то же время содержаніе земскихъ управъ превышало 9 мил. руб. Съ тѣхъ поръ расходы на этотъ предметъ нѣсколько повысились, достигнувъ въ 1905 г. 4.159 тыс., но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ 1906 г. нѣсколько, хотя и незначительно, упасть.

Я не имѣю въ виду подробно разбирать земскую дѣятельность въ области воспособленія с. хозяйству и ограничусь лишь общимъ указаніемъ, что, независимо отъ ничтожности средствъ, ассигнуемыхъ земствами на это дѣло, дѣятельность ихъ страдаетъ и другими существенными въ указанномъ отношеніи недостатками. Главнымъ изъ нихъ слѣдуетъ признать—отсутствіе какой либо планомѣрности въ этомъ дѣлѣ и, какъ слѣдствіе этого, случайность многихъ

начинаній земствъ въ этой области, нерѣдко оканчивающихся въ виду этого неудачей въ достиженіи намѣченной цѣли, неудачей, влекущей за собой отрицательное отношеніе вообще со стороны мѣстныхъ земскихъ дѣятелей къ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ подъему с. хозяйства.

Въ результатѣ расходы земствъ по отдѣльнымъ губерніямъ не находятся въ сколько нибудь правильномъ соотношеніи съ пространствомъ имѣющейся въ губерніи посѣвной площади. Такъ, напримѣръ, всего шире развилась земская дѣятельность въ дѣлѣ снабженія населенія земледѣльческими орудіями, мелкимъ инвентаремъ крестьянскаго обихода и кровельнымъ желѣзомъ. На этотъ предметъ наиболѣе крупныя оборотныя средства отпущены были земствомъ Самарской губерніи, посѣвная площадь которой 4.048 тыс. десятинъ, а именно 576 тыс. руб., а слѣдомъ идетъ Московская губернія, отпустившая на тотъ же предметъ 562 тыс. р. при посѣвной площади всего лишь въ 459 тыс. дес.; съ другой стороны Тамбовская губернія, имѣющая посѣвную площадь въ 2.253 тыс. десятинъ, ассигновала на эту надобность только 28 тыс. руб., Смоленская же, съ посѣвной площадью въ 921 тыс. десятинъ, отпустила лишь 20 тыс. р.

Такое же несоотвѣтствіе между отпускаемыми отдѣльными земствами суммами наблюдается и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ земской дѣятельности, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія. Въ особенности же оно ярко выражается въ дѣлѣ распространенія въ крестьянствѣ с.-хозяйственныхъ знаній, причемъ не выработано земствами до сихъ поръ сколько нибудь общаго нормальнаго типа с.-хозяйственныхъ школъ. Отсутствіе должной помощи и руководства со стороны правительства, конечно, имѣетъ и въ этомъ дѣлѣ первостепенное значеніе.

Можно ли удивляться, что при такихъ условіяхъ урожайность нашихъ хлѣбовъ не поднимается, что насъ вытѣсняютъ съ западно-европейскихъ рынковъ с.-хозяйственные продукты заокеанскихъ странъ, какъ, напримѣръ, Ост-Индское и Аргентинское льняное сѣмя почти всецѣло за-

мѣнило наше въ Западной Европѣ, вслѣдствіе чего нашъ вывозъ этого сѣмени упалъ въ короткое время съ 24 мил. руб. до 6 мил. Естественно также, что мы ввозимъ ежегодно въ наши предѣлы на десятки милліоновъ рублей такихъ жизненныхъ припасовъ, которые наша страна можетъ производить въ изобиліи. Допустимое ли, напримѣръ, явленіе, что казанскіе мыловаренные заводы перерабатываютъ сало австралійскаго происхожденія и что однихъ фруктовъ мы ввозимъ на сумму свыше 7 мил. руб. ежегодно. А наша косность въ дѣлѣ установленія торговыхъ сношеній съ другими странами дошла до такой степени, что англійскіе торговые дома завели своихъ агентовъ въ Сибири по скупкѣ коровьяго масла, вмѣсто того, чтобы мы имѣли своихъ въ Лондонѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я утверждаю, Г.г., что опытъ и примѣръ государствъ Западной Европы и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки свидѣтельствуютъ, что безъ мощной поддержки государственной власти и значительныхъ затратъ изъ средствъ государственнаго казначейства сельское хозяйство не можетъ существенно улучшаться и развиваться. Тотъ же опытъ указываетъ, что при соотвѣтственныхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, развитіе сельскаго хозяйства можетъ быть достигнуто въ сравнительно короткій срокъ. Мѣры, принимаемыя у насъ правительствомъ для развитія сельскаго хозяйства, не только недостаточны, но и сами по себѣ ничтожны. Дѣятельность земскихъ учрежденій въ дѣлѣ развитія сельскохозяйственной культуры представляется равнымъ образомъ незначительной, причемъ страдаетъ отсутствіемъ планомѣрности и взаимной согласованности.

V.

Нашъ государственный бюджетъ и казенныя хозяйственныя операціи *).

Въ предъидущемъ изложеніи я стремился выяснить, что главная задача современной русской жизни состоитъ въ изысканіи способовъ примѣнить нашъ народный трудъ, въ значительной своей долѣ остающійся нынѣ неиспользованнымъ. При этомъ я указалъ, что основнымъ для этого средствомъ является расширеніе площади нашихъ культурныхъ земель, расширеніе вполнѣ возможное, ибо изъ 395 мил. десятинъ, составляющихъ общее пространство однѣхъ лишь внутреннихъ 50 губерній, подъ посѣвомъ состоитъ менѣе 70 мил., т. е. менѣе 18%. Вторымъ для этого средствомъ, утверждалъ я, должно служить распространеніе въ странѣ болѣе интенсивныхъ формъ землепользованія. Но обѣ эти цѣли могутъ быть достигнуты только при затратѣ государствомъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Денегъ требуетъ орошеніе, осушеніе, укрѣпленіе сыпучихъ песковъ, деньги необходимы для распространенія въ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній, безъ денегъ нельзя создать у насъ опытное агрономическое дѣло, а его значеніе въ дѣлѣ увеличенія нашихъ урожаевъ первостепенное. Наконецъ опытъ государствъ Западной Европы убѣждаетъ, что безъ значительныхъ затратъ государство не можетъ развить и усовершенствовать ни одной изъ многочисленныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности.

Такимъ образомъ первая задача, нынѣ подлежащая разрѣшенію, состоитъ въ вооруженіи государства тѣми весьма

*) Настоящая и всѣ послѣдующія части этого доклада, за недостаткомъ времени, не были мною доложены на дворянскомъ съѣздѣ.

значительными средствами, безъ которыхъ экономика нашей страны никогда не сойдетъ съ ея нынѣшней мертвой точки.

Переходя къ изысканію источниковъ полученія этихъ средствъ, естественно обращаешь вниманіе прежде всего на нашъ государственный бюджетъ. Дѣйствительно a priori нельзя себѣ даже представить, чтобы бюджетъ въ $2^1/_2$ милліарда рублей не давалъ возможности произвести въ немъ такихъ измѣненій, посредствомъ повышенія его доходныхъ статей и нѣкотораго сокращенія статей расходныхъ, которыя бы позволили выкроить въ немъ тѣ сто или даже двѣсти милліоновъ въ годъ, которые необходимы для подъема производительности народнаго труда. Ближайшее разсмотрѣніе нашего бюджета приводитъ тѣмъ не менѣе къ обратному заключенію. Дѣйствительно нашъ бюджетъ огроменъ: на 1908 г. сумма однихъ обыкновенныхъ доходовъ опредѣлена въ 2.312 мил. р., а на 1909 г. доходы эти исчислены въ размѣрѣ 2.472 мил. р. Однако тутъ кроется нѣкій оптическій обманъ. Дѣло въ томъ, что изъ дохода въ 2 милліарда 472 мил. руб., исчисленныхъ на 1909 г., 832 мил. руб. составляютъ не что иное, какъ возвратъ оборотныхъ расходовъ казны по ея хозяйственнымъ операціямъ *). Слѣдовательно чистый доходъ по нашему бюджету составляетъ всего 1.640 мил. руб., распредѣляющійся по источникамъ его полученія на слѣдующіе шесть главныхъ разрядовъ: 1) прямые налоги— 191 мил., 2) косвенные налоги вмѣстѣ съ такъ называемой

---

*) Къ казеннымъ хозяйственнымъ операціямъ я причисляю, кромѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ заводовъ, оброчныхъ статей и эксплоатаціи государственныхъ лѣсовъ, еще и винную монополію, а также почту и телеграфъ, которые вообще принято считать не казенными операціями, а регаліей.

**) Я включаю въ косвенные налоги весь доходъ отъ казенной винной монополіи, такъ какъ распредѣленіе этого дохода на акцизъ и прибыль рѣшительно ничѣмъ не оправдывается, причемъ объясняется исключительно ихъ происхожденіемъ или вѣрнѣе временемъ ихъ установленія;—акцизъ на вино въ размѣрѣ 11 коп. съ градуса спирта установленъ былъ еще при вольной торговлѣ имъ, засимъ все позднѣйшее повышеніе продажной стоимости вина при казенной торговлѣ, превышающее стоимость продукта и расходовъ по его продажѣ, считается прибылью, хотя по существу несомнѣнно является тѣмъ же косвеннымъ налогомъ.

прибылью отъ винной монополіи—1.039 мил. **), 3) пошлины—133 мил., 4) возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства изъ постороннихъ источниковъ—93 мил., 5) разные доходы—53 мил., 6) чистый доходъ отъ казенныхъ хозяйственныхъ операцій (безъ винной монополіи)—169 мил. руб.

Изъ перечисленныхъ шести разрядовъ повышеніе нѣкоторыхъ не имѣетъ сколько нибудь существеннаго значенія. Къ нимъ относятся—возмѣщеніе расходовъ казны изъ постороннихъ источниковъ, такъ какъ доходъ этотъ въ своихъ главныхъ частяхъ лишь оборотный, а также «разные доходы казны» по ихъ незначительности и случайности. Если засимъ не касаться казенныхъ хозяйственныхъ операцій, которыя я имѣю въ виду разсмотрѣть отдѣльно, то ясно, что повышеніе доходовъ казны можетъ послѣдовать лишь посредствомъ увеличенія налоговъ. Возможно ли это? Простой перечень налоговъ, установленныхъ за послѣдніе три года, укажетъ, что едва ли остались какіе либо налоговые источники, которые еще не всецѣло использованы. Такъ, въ 1905 г. повышенъ акцизъ на пиво на 33%, на дрожжи на 100%, на тяжелыя освѣтительныя масла на 20%, на спички на 100%; увеличенъ налогъ на предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью; почти удвоены пенсіонные вычеты изъ жалованья чиновниковъ (съ 3 до 5%); увеличенъ налогъ на недвижимое имущество путемъ повышенія оклада на 33%; повышена цѣна на водку на 40 коп. въ ведрѣ; подняты ставки пошлинъ на имущества, переходящія по наслѣдству, на 50%; наконецъ, возстановленъ прежній, за десять лѣтъ передъ тѣмъ пониженный на 50%, поземельный налогъ. Въ 1906 г. введенъ новый таможенный тарифъ, значительно повысившій пошлины на многіе привозные товары; повышенъ окладъ гербоваго сбора, причемъ обложены новыя бумаги (въ сущности исчерпаны всѣ роды дѣловыхъ бумагъ), наконецъ, увеличенъ, и притомъ весьма значительно, окладъ промысловый какъ основной, такъ и дополнительный. Въ 1907 г. была небольшая передышка, объясняемая

тѣмъ, что въ то время законодательныя установленія не дѣйствовали, но, съ возобновленіемъ законодательной дѣятельности, въ 1908 г. вновь посыпались новые налоги. Такъ, судебныя пошлины увеличены на 100%; повышенъ пассажирскій тарифъ, отчего ожидается поступленіе въ 8 мил. р., наконецъ, повышена цѣна на водку па 40 коп. въ ведрѣ. Что же осталось при такихъ условіяхъ повысить? Если принять во вниманіе, что и табакъ на этихъ дняхъ будетъ подвергнутъ новому весьма значительному обложенію, то мы увидимъ, что всѣ главные налоговые источники уже исчерпаны.

Указывается обыкновенно на возможность увеличенія поземельнаго налога въ виду его ничтожности и незначительности. Но вѣдь земля, кромѣ государственнаго налога, уплачиваетъ еще земскіе сборы, а крестьянское населеніе платитъ съ нея кромѣ того сельскіе и волостные сборы, причемъ размѣръ земельнаго обложенія во многихъ мѣстахъ достигаетъ рубля и даже двухъ рублей на десятину (какъ, напримѣръ, въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губ.). Наконецъ нужно вспомнить, что только что отмѣнены выкупные платежи. Мѣра эта была привѣтствована рѣшительно всей Россіей; не для того же ихъ отмѣняли, чтобы немедленно вновь возстановить подъ другимъ видомъ.

Наконецъ нынѣшній ничтожный поземельный налогъ и тотъ не поступаетъ полностью. Въ 1907 г. изъ 18 мил. руб., исчисленныхъ по росписи, поступили лишь 17 мил., а съ крестьянъ изъ 7.700 тыс. руб. поступило лишь 6.200 тыс., т. е. 20% недочету. Можно ли надѣяться, что увеличенный государственный налогъ будетъ поступать въ сколько нибудь полномъ размѣрѣ.

Главными источниками новыхъ поступленій государственнаго казначейства, по мысли финансоваго вѣдомства, должны явиться пошлины съ имуществъ, переходящихъ путемъ наслѣдованія, и общій подоходный налогъ.

Съ точки зрѣнія юридической наслѣдственныя пошлины являются ничѣмъ инымъ, какъ присвоеніемъ государствомъ

нѣкоторой части имущества своихъ гражданъ, иначе говоря, ихъ экспропріаціей. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное право можетъ присвоивать себѣ государство лишь при соціалистическомъ взглядѣ на преслѣдумыя имъ цѣли. Но если даже не касаться этой стороны вопроса (тѣмъ болѣе, что наслѣдственныя пошлины у насъ и нынѣ существуютъ на имущества, переходящія въ боковыя линіи) и разсматривать этотъ налогъ лишь съ точки зрѣнія его экономическаго вліянія на жизнь страны, то и въ такомъ случаѣ приходится признать его противорѣчащимъ основнымъ условіямъ, предъявляемымъ ко всякому налогу, а именно возможно меньшему вліянію его на сокращеніе богатства страны. Дѣйствительно, наслѣдственныя пошлины, представляя не часть дохода доставляемаго обложеннымъ имуществомъ, а часть самаго этого имущества, при обращеніи этихъ пошлинъ на текущіе расходы государства, являются ничѣмъ инымъ, какъ удовлетвореніемъ этихъ расходовъ за счетъ основного капитала страны. Словомъ, государство, при установленіи подобнаго налога, вполнѣ сознательно переходитъ на путь удовлетворенія своихъ текущихъ потребностей за счетъ основнаго народнаго достатка, что въ конечномъ результатѣ влечетъ, если не его уменьшеніе, то, во всякомъ случаѣ, задерживаетъ его приростъ. Но въ особенности недопустимо установленіе подобнаго налога въ странѣ столь бѣдной капиталами и съ столь малымъ ежегоднымъ приростомъ народныхъ сбереженій какъ Россія.

По тѣмъ же причинамъ нельзя привѣтствовать установленіе у насъ общаго, а тѣмъ болѣе прогрессивнаго подоходнаго налога, независимо отъ тѣхъ общихъ условій взиманія этого налога, которыя дѣлаютъ его чрезвычайно стѣснительнымъ во всѣхъ странахъ, условій, проистекающихъ отъ крайней трудности опредѣленія общей суммы доходовъ, получаемыхъ отдѣльнымъ лицомъ со всѣхъ различныхъ, принадлежащихъ ему имуществъ. Трудность эта, преодолѣваемая во всѣхъ даже наиболѣе культурныхъ странахъ лишь посредствомъ вторженія агентовъ фиска въ

частную жизнь граждан, вторженія, нерѣдко принимающаго характеръ сыска, порождаетъ, кромѣ того, необходимость предоставить широкій просторъ личному усмотрѣнію фискальныхъ органовъ власти, такъ какъ въ конечномъ результатѣ отъ нихъ зависитъ установленіе размѣра получаемаго каждымъ лицомъ дохода и опредѣленіе суммы подлежащаго взысканію съ этого дохода налога. Произволъ этотъ, по выработанному у насъ проекту подоходнаго налога, доведенъ до крайнихъ предѣловъ, такъ какъ, согласно этому проекту, административнымъ властямъ предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, понижать подлежащій взиманію съ ими же опредѣленнаго дохода, налогъ на одну и даже нѣсколько степеней, въ зависимости отъ количества взрослыхъ неработоспособныхъ членовъ семьи владѣльца доходнаго имущества, причемъ опредѣленіе этой неработоспособности предоставлено тѣмъ же административнымъ властямъ.

На ряду съ этимъ слѣдуетъ помнить, что подоходный налогъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ государственныхъ сборовъ, значительная часть коихъ расходуется на ихъ взиманіе, т. е. иначе говоря, что нѣкоторая часть этого налога имъ-же самимъ поглощается.

Принято признавать, что подоходный налогъ обладаетъ однимъ чрезвычайно важнымъ достоинствомъ, а именно гибкостью, т. е. легкостью его повышенія посредствомъ измѣненія его ставокъ. Однако подобной гибкостью обладаетъ громадное большинство налоговъ вообще.

Какъ бы то ни было общій подоходный налогъ введенъ въ настоящее время почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ и, слѣдовательно, казалось бы, что возражать противъ него въ принципѣ затруднительно. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, поскольку финансовые результаты установленія подобнаго налога у насъ могутъ искупить всѣ присущія ему тѣневыя стороны. Однако, именно въ этомъ отношеніи послѣдствія установленія у насъ подоходнаго обложенія представляются болѣе, чѣмъ сомнительными.

Общая сумма подоходнаго налога исчислена министерствомъ финансовъ въ 43.600 тыс. руб.—сумму болѣе, нежели незначительную при нашемъ двухмилліардномъ бюджетѣ. Однако, едва ли и эта сумма поступитъ въ дѣйствительности. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что общій размѣръ подоходнаго налога въ Австріи, странѣ, обладающей нынѣ несомнѣнно бо́льшими богатствами, нежели Россія, достигалъ въ 1906 г. всего лишь 51.858 тыс.

Къ представленію министерства финансовъ объ установленіи подоходнаго обложенія приложены свѣдѣнія о числѣ лицъ, обладающихъ у насъ доходомъ свыше 1.000 р. въ годъ (доходъ въ 1.000 руб. и менѣе въ качествѣ exsistenz-minimum'а къ подоходному обложенію предположено не привлекать). Свѣдѣнія эти рисуютъ столь поражающую картину ничтожности у насъ числа лицъ сколько нибудь состоятельныхъ, что они сами по себѣ являются лучшимъ подтвержденіемъ безусловной несвоевременности введенія у насъ подоходнаго обложенія. Общее число такихъ лицъ, согласно этимъ свѣдѣніямъ, достигаетъ у насъ лишь 404.703, причемъ сумма всего ихъ годового дохода равняется 1.724 мил. р. и это при населеніи почти въ 150 мил. душъ. Иначе говоря, лица, имѣющія у насъ свыше 1.000 руб. дохода, составляютъ менѣе 0,3% всего населенія страны. Однако и это число вовсе не обозначаетъ количества лицъ, владѣющихъ у насъ имуществомъ, доходъ съ коего превышаетъ 1.000 руб., такъ какъ въ немъ заключаются 148 тыс. человѣкъ, доходы коихъ являются въ строгомъ смыслѣ слова не доходомъ, а заработкомъ, ибо представляютъ не что иное, какъ оплату ихъ личнаго труда. Такимъ образомъ количество капиталистовъ въ Россіи съ доходомъ свыше 1.000 руб. не превышаетъ 258 тыс.

Если же распредѣлить лицъ, пользующихся свыше одной тысячи руб. дохода въ годъ, по дѣйствительнымъ размѣрамъ получаемаго ими дохода, то получится еще болѣе наглядная картина отсутствія у насъ сколько нибудь многочисленнаго класса людей вполнѣ обезпеченныхъ.

Дѣйствительно лицъ, получающихъ отъ 1000 до 2000 руб. дохода въ годъ насчитывается у насъ 220.489; отъ 2000 до 5000 руб.—120.931, отъ 5 до 10 тысячъ—37.101 и наконецъ свыше 10 тыс. руб. — 26.182 лица. При современной дороговизнѣ жизни, конечно, только послѣднюю категорію капиталистовъ можно отнести къ классу людей вполнѣ зажиточныхъ, а означаетъ это то, что въ Россіи нынѣ на каждые 100 тыс. жителей имѣется всего лишь 17 богатыхъ людей. Что же касается числа лицъ, владѣющихъ дѣйствительно крупнымъ доходнымъ имуществомъ, то оно прямо таки жалкое. Во всей Россіи имѣется лишь 703 человѣка, получающихъ болѣе 50 тыс. руб. дохода отъ земельныхъ владѣній и лишь 331 лицо, владѣющее денежными капиталами, приносящими не менѣе той же суммы дохода. И вотъ при этихъ то условіяхъ мы собираемся установить прогрессивный подоходный налогъ, послѣдствіемъ коего неизмѣнно является вящшее затрудненіе для наростанія свободныхъ капиталовъ въ странѣ.

Дабы еще нагляднѣе представилась наша бѣдность укажу на количество лицъ, владѣющихъ свыше 1000 руб. дохода въ Пруссіи, причемъ напомню, что все количество населенія этой страны составляетъ лишь 35 милл. душъ. Общая сумма дохода, получаемаго въ Пруссіи лицами, имѣющими свыше 1000 руб. въ годъ, достигаетъ 2,450 милл. руб.; количество же этихъ лицъ составляетъ 830 тыс. Такимъ образомъ оказывается, что мы почти въ 9 разъ бѣднѣе Пруссіи лицами, обезпеченными годовымъ доходомъ свыше 1000 рублей, и въ шесть разъ бѣднѣе ея по общей совокупности получаемаго всѣми такими лицами годового дохода.

Я привелъ сравненіе Россіи съ Пруссіей въ отношеніи количества имѣющихся въ этихъ странахъ состоятельныхъ лицъ ибо свѣдѣнія по этому предмету заключаются въ упомянутомъ выше представленіи министерства финансовъ. Между тѣмъ Пруссія отнюдь не принадлежитъ къ наиболѣе богатымъ государствамъ Запад-

ной Европы; такими государствами нынѣ несомнѣнно являются Англія и Франція, а потому сравненіе этихъ странъ въ указанномъ отношеніи съ Россіей дало-бы еще болѣе яркое противоположеніе.

Повторяю, можно-ли при такихъ условіяхъ мечтать о полученіи сколько нибудь значительныхъ средствъ для удовлетворенія нашихъ государственныхъ потребностей отъ подоходнаго налога, можно-ли принимать такія фискальныя мѣры, которыя задерживаютъ наростаніе въ странѣ капиталовъ, столь намъ необходимыхъ какъ для развитія нашей промышленности, такъ и для обезпеченія государству возможности помѣщать свои займы внутри страны, а не обращаться съ этою цѣлью къ иностраннымъ капиталистамъ. Стремленіе переложить на состоятельные классы населенія налоговое бремя и одновременное установленіе мѣръ, въ высшей степени задерживающихъ образованіе подобнаго класса въ странѣ, представляется явной несообразностью. Даже такая исключительно богатая страна, какъ Франція только въ самое послѣднее время рѣшила ввести у себя подоходное обложеніе, причемъ законопроектъ по этому предмету встрѣтилъ весьма сильныя возраженія и есть даже основанія полагать, что сенатъ, куда онъ перешелъ нынѣ, послѣ одобренія его палатой депутатовъ, если не всецѣло его отвергнетъ, то произведетъ въ немъ весьма существенныя измѣненія въ порядкѣ уменьшенія предположеннаго имъ прогресса обложенія и податныхъ ставокъ *).

Пора вообще казалось-бы намъ отказаться отъ политики угнетенія производителя будто-бы въ интересахъ

---

*) Нашимъ законодательнымъ установленіямъ при разсмотрѣніи ими проекта положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ слѣдовало бы имѣть въ виду сужденія, высказанныя по вопросу о подоходномъ обложеніи, во французской палатѣ депутатовъ; въ преніяхъ по сему предмету принимали участіе наиболѣе выдающіеся экономисты и финансисты Франціи, при чемъ вопросъ этотъ получилъ въ ихъ рѣчахъ чрезвычайно полное освѣщеніе съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ.

потребителя. Искать каждый заработанный производителемъ грошъ для направленія его въ кассы государственнаго казначейства, значитъ сознательно сокращать размѣры народнаго производства, стѣснять всѣ виды промышленности.

Нашъ правящій классъ, состоящій почти исключительно изъ лицъ, обладающихъ лишь получаемымъ ими на службѣ жалованіемъ, повидимому никакъ не можетъ понять, что народное богатство создается не потребителями, а производителями и что даже интересы самихъ потребителей, въ конечномъ, результатѣ, могутъ быть удовлетворены лишь при развившейся въ странѣ дѣятельности производителей. Удешевленіе предметовъ производства достигается только путемъ соревнованія т. е. конкуренціи между самими производителями; только взаимная борьба между производителями за рынокъ, за покупателя побуждаетъ ихъ какъ къ удешевленію производимыхъ ими фабрикатовъ, такъ и къ ихъ возможному усовершенствованію.

Соціалистическая теорія выставила тотъ принципъ, что при современной возможности учрежденія крупныхъ предпріятій на акціонерные капиталы, составленные изъ мелкихъ, принадлежащихъ различнымъ лицамъ, суммъ, обладатели крупныхъ денежныхъ состояній представляются лишними въ общемъ соціальномъ укладѣ. Не касаясь вопроса о томъ, на сколько крупныя промышленныя предпріятія, принадлежащія множеству отдѣльныхъ мелкихъ акціонеровъ, могутъ быть вообще прибыльны и слѣдовательно жизненны, не могу не сказать, что если для интересовъ страны наличность въ ней милліардеровъ и не представляется необходимой, то существованіе класса людей имущественно вполнѣ обезпеченныхъ существенно важно. Только лица обезпеченныя въ отношеніи своихъ личныхъ потребностей могутъ вполнѣ безкорыстно вести общественныя дѣла, преслѣдовать исключительно общіе инте-

ресы и при этомъ обладать должной для сего независимостью. Мы знаемъ до какой степени зависимость большинства нашихъ земскихъ дѣятелей либо отъ администраціи, ибо многіе изъ нихъ или состоятъ на государственной службѣ, или ищутъ казенныхъ мѣстъ, либо отъ заправилъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ степень ихъ кредита, вліяетъ на ихъ отношенія къ земскому дѣлу.

Словомъ, безъ наличности въ странѣ вполнѣ независимаго слоя мѣстныхъ людей намъ ни мѣстной, ни государственной жизни на почвѣ народнаго представительства не укрѣпить. Но независимымъ можетъ быть лишь тотъ классъ, который обладаетъ имущественными средствами, достаточными для удовлетворенія хотя бы своихъ насущныхъ потребностей. Такимъ образомъ все, что имѣетъ своимъ послѣдствіемъ затрудненіе въ образованіи подобнаго класса у насъ, прямо противорѣчитъ основной преслѣдуемой всѣми нашими политическими партіями цѣли, а именно возможной замѣнѣ на службѣ правительственной и общественной наемнаго чиновничьяго элемента, элементомъ земскимъ, понимая подъ послѣднимъ всѣхъ лицъ, органически связанныхъ съ какою либо отраслью народнаго труда.

Введеніе подоходнаго прогрессивнаго налога несомнѣнно создаетъ лишній тормазъ въ дѣлѣ наростанія у насъ капиталовъ, въ дѣлѣ образованія имущественно обезпеченнаго класса, размѣръ же поступленія отъ этого налога будетъ во всякомъ случаѣ настолько ничтоженъ, что существеннаго значенія для нашего государственнаго бюджета не представитъ, а потому и слѣдовало бы отказаться отъ этой неудачной затѣи, навѣянной на наше правительство все тѣмъ-же освободительнымъ движеніемъ.

Совокупность всего вышеизложеннаго свидѣтельствуетъ, что необходимыхъ средствъ для подъема про-

изводительности народнаго труда государство изъ налоговыхъ источниковъ получить не можетъ.

Еще болѣе неосуществимо полученіе этихъ средствъ путемъ сокращенія нашихъ государственныхъ расходовъ, хотя общая сумма ихъ и составляетъ по проекту росписи на 1909 г. (за исключеніемъ изъ нея оборотныхъ расходовъ по казеннымъ хозяйственнымъ операціямъ и 10 мил. на непредвидѣнные расходы), 1,622 мил.

Расходы эти нынѣ подраздѣляются на восемь главныхъ статей: 1) платежи по займамъ—397 мил. р., сокращенію очевидно не подлежащія, 2) оборона государства—536 мил. р.; уменьшить расходы на этотъ предметъ при современныхъ политическихъ осложненіяхъ очевидно не возможно, 3) пенсіи—104 мил. р.; всѣмъ извѣстно, что наше пенсіонное вознагражденіе въ сущности ничтожно, а потому расчитывать на уменьшеніе этой статьи нельзя, 4) пути сообщенія (кромѣ желѣзныхъ дорогъ)—75 мил. р., 5) землеустройство и межевая часть—40 мил. р., 6) просвѣщеніе, науки и искусства—78 мил. р., 7) торговля и промышленность—5 мил. р.; всѣ эти четыре статьи очевидно не могутъ быть сокращены, такъ какъ именно на тѣ потребности, которыя ими удовлетворяются, и необходимы новыя лишнія средства для государства. За симъ остается послѣдняя восьмая статья—расходы управленія—поглощающая 387 мил. р. Позволительно ли думать, что страна съ естественнымъ приростомъ населенія въ $2^1/_2$ мил. душъ можетъ уменьшить свои расходы по содержанію администраціи и суда? Можно быть увѣреннымъ, что расходы эти будутъ наоборотъ съ каждымъ годомъ неизбѣжно увеличиваться, какъ они увеличивались до сихъ поръ (за послѣдніе два года расходная статья эта повысилась на 56 мил. р.). Словомъ, ни о какомъ сокращеніи нашихъ государственныхъ расходовъ не можетъ быть и рѣчи, и слѣдуетъ наоборотъ опасаться, что естественный ростъ государственныхъ доходовъ не будетъ достаточенъ для покрытія неизбѣжно предстоящаго повышенія текущихъ расходовъ.

По определенію Г. Думы, да и министерства финансовъ, естественный ежегодный приростъ нашихъ доходовъ равняется 50 мил. р. Съ этимъ исчисленіемъ съ трудомъ можно согласиться. Очевидно, что при немъ не было принято во вниманіе, что значительная часть увеличеннаго годового дохода приходилась на казенныя хозяйственныя предпріятія, причемъ составляла не чистый доходъ отъ этихъ предпріятій, а валовой, т. е. что въ немъ заключалась и часть новыхъ, повышенныхъ противъ предъидущихъ лѣтъ расходовъ казны по ея хозяйственнымъ предпріятіямъ. Дѣйствительно, расходы по этимъ предпріятіямъ возрасли, съ 1907 на 1908 г., на 28 мил. р., чистый же доходъ за тоже время увеличился лишь на 15 мил. р. За симъ на 1909 г. оборотные расходы казны исчислены на 39 мил. р. больше нежели они были установлены для 1908 г., чистый же доходъ опредѣленъ съ превышеніемъ лишь въ 15 мил. противъ предыдущаго года. Такимъ образомъ мы видимъ, что значительную часть естественнаго прироста доходовъ поглощаютъ все болѣе увеличивающіеся расходы казны по ея хозяйственнымъ операціямъ.

Тутъ мы подходимъ къ самому больному мѣсту нашего государственнаго хозяйства, а именно къ нашимъ обширнымъ казеннымъ хозяйственнымъ предпріятіямъ. Какъ мы видѣли значительная часть нашего расходнаго бюджета составляетъ оборотные расходы казны по этимъ предпріятіямъ. На 1909 г. они исчислены въ размѣрѣ 837 мил. р., а о ежегодномъ ростѣ ихъ можно судить по тому, что еще въ 1906 г. они составляли лишь 687 мил. р. и что слѣдовательно за три послѣдніе года они увеличились на цѣлыхъ 150 мил. р., т. е. почти на 22%.

Дѣйствительно, если какая либо часть нашего государственнаго хозяйства въ состояніи сколько нибудь значительно, путемъ соотвѣтственнаго преобразованія, улучшить наши финансы, то это несомнѣнно хозяйственная дѣятельность казны.

Среди казенныхъ предпріятій первое мѣсто по значительности денежнаго оборота занимаетъ винная монополія: на 1909 г. онъ исчисленъ въ суммѣ 734 мил. Въ этой отрасли казеннаго хозяйства обращаетъ въ особенности вниманіе та огромная сумма, въ которую обходятся казнѣ расходы по продажѣ спирта и вина населенію. При стоимости казнѣ 40° ведра ректификованной водки въ 1906 г. въ 1 р. 12 к., а въ 1907 въ 1 р. 17 к., накладной расходъ по его продажѣ составилъ соотвѣтственно въ тѣ-же годы 91,39 и 91,16 коп.

Такимъ образомъ росходы по продажѣ вина, слагающіеся изъ наемной платы за торговыя помѣщенія, стоимости розлива и укладки питей, содержанія вольнонаемныхъ продавцевъ, перевозки питей изъ складовъ въ винныя лавки и другихъ мелкихъ тратъ, обходятся почти въ ту же сумму, которую представляетъ стоимость самаго продукта.

Если принять во вниманіе, что общее число ведеръ проданной казною водки составило въ 1906 г. $85^1/_2$ мил., а въ 1907 невступно 87 мил., то окажется, что населеніе ежегодно уплачиваетъ почти 80 мил, руб. за содержаніе сидѣльцевъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и за оплату помѣщеній этихъ лавокъ. Поскольку расходъ этотъ до невѣроятности черезмѣренъ наилучшимъ доказательствомъ служатъ размѣры расходовъ на тотъ же предметъ частныхъ лицъ—винокуренныхъ заводчиковъ и владѣльцевъ оптовыхъ складовъ вина до введенія винной монополіи, колебавшіеся въ предѣлахъ отъ 10 и до 25 коп. на ведро. Если даже принять за мѣрило эту послѣднюю цифру т. е, 25 к. то и въ такомъ случаѣ расходы по продажѣ одного ведра вина обходятся казнѣ дороже слишкомъ на 65 к., что при общемъ количествѣ продаваемаго казной вина составляетъ лишніе 56 мил. руб. въ годъ. Такимъ образомъ населеніе ежегодно переплачиваетъ болѣе 50 мил. р. за одно то, что казна изъяла изъ вольной продажи очищенное вино, и притомъ переплачиваетъ безъ всякой выгоды отъ этого для государственнаго казначейства.

Другою чрезвычайно обширною отраслью казеннаго хозяйства является эксплоатація государственныхъ лѣсовъ. Общее пространство этихъ лѣсовъ во всей имперіи до сихъ поръ точно не опредѣлено, извѣстно лишь, что ихъ имѣется болѣе 400 милл. десятинъ, изъ коихъ около 160 мил. расположены въ Европейской Россіи. Нечего говорить, что огромнѣйшая часть этой площади вовсе не используется; даже изъ назначаемыхъ къ отпуску спѣлыхъ лѣсныхъ насажденій на сѣверѣ Европейской Россіи фактически эксплоатируется только половина, а на югѣ и въ центрѣ до 70%. Естественный приростъ древесной массы въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ составляетъ около 18 мил. куб. саженъ, используется же менѣе 4-хъ мил. По этому одному можно судить о томъ, посколько наши лѣсныя богатства находятся въ безпризорномъ состояніи. Зависитъ это прежде всего отъ отсутствія какихъ либо путей сообщенія, связующихъ огромное большинство нашихъ лѣсовъ съ торговыми пунктами. Естественно, что при такихъ условіяхъ нашъ лѣсной доходъ до чрезвычайности малъ, а именно, даже откинувши всѣ лѣса, расположенные въ Азіатскихъ владѣніяхъ Имперіи, не достигаетъ въ среднемъ 40 коп. съ десятины.

И въ этомъ дѣлѣ проявляется та боязнь, которая вообще характеризуетъ всю нашу финансовую политику въ дѣлѣ затраты денежныхъ средствъ на производительные расходы. Ежегодныя ассигнованія по государственной росписи на устройство казенныхъ лѣсовъ были во всѣ времена до крайности ничтожны, за послѣдніе же годы подверглись почти полному упраздненію. Такъ по росписи на 1907 г. они были опредѣлены всего въ размѣрѣ 300 тыс. руб. Правда, что нынѣ расходъ на этотъ предметъ возстановленъ въ прежнемъ размѣрѣ, (около $2^1/_2$ милл. руб.) но что-же можно предпринять съ такой ничтожной, по сравненію съ площадью казенныхъ лѣсовъ, суммой. Вѣдь въ среднемъ это составляетъ менѣе 2-хъ коп. на десятину лѣсовъ одной Европейской Россіи.

На ряду съ этимъ не проявляло до сихъ поръ лѣсное вѣдомство и какой либо иниціативы въ дѣлѣ увеличенія нашего лѣсного заграничнаго вывоза, колеблющагося нынѣ въ предѣлахъ отъ 80 до 100 милл. р. въ годъ. Крайней первобытностью отличается у насъ до сихъ поръ и способъ использованія древеснаго матеріала. Въ то время какъ въ Швеціи, да и у насъ въ Финляндіи, въ подѣлку употребляется 80% срубленнаго дерева, причемъ и остальные 20% используются для торговой цѣли путемъ ихъ превращенія въ целлулоидъ, мы используемъ лишь 50%.

Сравнительно ничтожное значеніе среди нашихъ казенныхъ предпріятій имѣютъ казенные желѣзодѣлательные заводы, но за то они служатъ едва-ли не наиболѣе яркимъ примѣромъ того, посколько несвойственно для казны вести какое бы то ни было коммерческое дѣло. Всѣхъ казенныхъ горныхъ заводовъ (не считая находящихся въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства) 14, изъ коихъ 12 расположены на Уралѣ, а 2 въ Олонецкой губерніи. Работа большинства этихъ заводовъ, а именно 10, ограничивается выплавкой чугуна и лишь 4 занимаются изготовленіемъ различныхъ машинъ и орудій. Финансовые результаты этой отрасли казенной дѣятельности до крайности плачевны. За десятилѣтіе съ 1897 по 1907 г. казна израсходовала по этимъ заводамъ слишкомъ 110 м. р., дохода же получила менѣе 101 милл. изъ коихъ около 9 милл. къ тому-же находятся въ долгу за разными учрежденіями и заводами, причемъ степень обезпеченности этого долга неизвѣстна. Такимъ образомъ за 10 лѣтъ казна на тотъ весьма значительный основной капиталъ, который представляютъ принадлежащіе ей горные заводы, получила прямой убытокъ почти въ 10 милл. р.

Наглядную картину общаго состоянія названныхъ заводовъ даетъ отчетъ государственнаго контроля за 1907 г. Оказывается, что, напримѣръ, въ паровозномъ цехѣ Воткинскаго завода вовсе не имѣется крана для

подъема тяжестей: вся сопряженная съ этимъ работа производится мускульнымъ трудомъ рабочихъ, которые съ этой цѣлью сзываются со всѣхъ мастерскихъ, что, конечно, нарушаетъ правильный ходъ работъ. На томъ-же заводѣ сверлильные станки расположены на второмъ этажѣ заводскаго зданія, не имѣютъ прочныхъ основаній и поэтому одновременно использованы быть не могутъ въ виду сопряженной съ этимъ для всего зданія опасности. Наконецъ техническое оборудованіе большинства заводовъ относится къ 70-мъ годамъ прошлаго вѣка и потому они естественно не могутъ соперничать съ заводами, оборудованными въ соотвѣтствіи съ новѣйшими усовершенствованіями техники.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ наши казенные заводы не только не являются двигателями русской техники въ металлургической промышленности, но даже не доставляютъ казнѣ данныхъ для опредѣленія современной себѣ стоимости различныхъ даже наиболѣе ходовыхъ продуктовъ изъ желѣза и стали, а между тѣмъ подобныя данныя несомнѣнно имѣли бы значеніе для казны, являющейся до сихъ поръ у насъ, хотя бы въ качествѣ строителя желѣзныхъ дорогъ, главнымъ покупателемъ обработаннаго желѣза и стали.

Сколь ни крупны тѣ несовершенства, которыми отличаются всѣ перечисленныя выше казенныя предпріятія, однако еще въ худшемъ положеніи находится важнѣйшая отрасль нашего казеннаго хозяйства и притомъ получающая съ каждымъ годомъ все большее развитіе, а именно наши казенныя желѣзныя дороги. Убыточность желѣзно-дорожнаго хозяйства обратила за послѣднее время всеобщее вниманіе, причемъ однако выяснилось лишь то, что убыточность эта съ каждымъ годомъ возрастаетъ, но самые размѣры ея сколько нибудь точно до сихъ поръ не опредѣлены.

Увлекшись съ начала 90-хъ годовъ прошлаго вѣка мыслью сосредоточить въ государственномъ управленіи всю

желѣзнодорожную сѣть и въ значительной степени осуществивъ это намѣреніе, мы однако до сихъ поръ не выработали сколько нибудь правильнаго желѣзнодорожнаго счетоводства. Мы даже не заимствовали у сосѣдней Пруссіи, примѣру которой мы въ сущности слѣдовали выкупая частныя желѣзныя дороги въ собственность казны, ея системы счетоводства, въ основу которой положено, что въ государственную роспись вносится лишь сальдо по всѣмъ денежнымъ оборотамъ желѣзно-дорожнаго хозяйства, всѣ же поступленія и расходы по казенной сѣти составляютъ отдѣльный отъ общей росписи желѣзно-дорожный бюджетъ, въ который включена и уплата процентовъ по желѣзно-дорожнымъ займамъ. Иное положеніе у насъ; независимо отъ того, что расходы и доходы по эксплоатаціи казен. жел. дорогъ вносятся полностью въ общій государственный бюджетъ, не выяснена даже капитальная стоимость жел. дорогъ, вслѣдствіе чего опредѣлить съ точностью степень доходности, или вернѣе убыточности нашего казеннаго желѣзно-дорожнаго хозяйства нѣтъ возможности. Не имѣется при этомъ и общихъ годовыхъ отчетовъ по всей казенной сѣти.

Какъ бы то ни было на 1-ое Января 1907 г., по исчисленіямъ государственнаго контроля, общая стоимость всей нашей желѣзно-дорожной сѣти составляла, по размѣрамъ затраченныхъ на нее средствъ, 6.163 мил. р., изъ коихъ 4.432 мил. представляли стоимость казенныхъ дорогъ, а 1.731 мил. р.—дорогъ частныхъ

Однако изъ общей, затраченной на казенную сѣть, суммы только 2,696 мил. получены посредствомъ займовъ, а остальные 1.736 мил. обращены на этотъ предметъ изъ свободной наличности государственнаго казначейства. Это обстоятельство имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ именно благодаря ему опредѣленіе доходности нашихъ жел. дорогъ съ давнихъ поръ исчислялось совершенно неправильно. Въ самомъ дѣлѣ процентъ на всю сумму, затраченную изъ свободной налич-

ности государственнаго казначейства, почему то, никогда не принимался въ разсчетъ при опредѣленіи этой доходности, да и по нынѣ ограничиваются въ семъ отношеніи тѣми 110 мил. р., которые составляютъ проценты на государственные желѣзно-дорожные займы.

Однако даже и при такомъ своеобразномъ опредѣленіи результатовъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства убыточность его установлена съ давнихъ поръ и притомъ она съ каждымъ годомъ увеличивается. Между тѣмъ по какимъ то необъяснимымъ причинамъ у насъ господствуетъ мнѣніе, что казенныя желѣзныя дороги перестали давать чистый доходъ лишь съ 1900 года. Однако, если взять предшествующій этому сроку пятилѣтній періодъ (съ 1895 по 1899 г.), то мы увидимъ, что и за это время казенныя желѣзныя дороги, по отчетамъ государственнаго контроля, принесли въ общемъ убытокъ въ 125 мил. р., къ которымъ слѣдуетъ еще причислить проценты на упомянутыя выше суммы, затраченныя на казенныя желѣзныя дороги изъ средствъ государственнаго казначейства. Опредѣливъ этотъ процентъ хотя бы въ размѣрѣ 4-хъ, мы получимъ, что общая сумма его, за указанный пятилѣтній срокъ, составила не менѣе 275 мил. р. *), а слѣдовательно весь убытокъ по эксплоатаціи казенной желѣзнодорожной сѣти за означенный періодъ достигъ 400 мил. р., или около 80 мил. р. въ годъ. Правда, что нынѣ этотъ убытокъ значительно выше; такъ за 1908 г., при условіи причисленія процентовъ на суммы, обращенныя на желѣзнодорожное дѣло изъ государственныхъ доходовъ, онъ достигаетъ по предварительнымъ подсчетамъ 175 мил. р.

---

*) Опредѣлить съ точностью эту цифру затруднительно, такъ какъ ассигнованія изъ средствъ Государственнаго Казначейства на сооруженіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ производились отчасти именно въ теченіе указаннаго пятилѣтняго періода, а слѣдовательно для вычисленія общаго размѣра процентовъ слѣдовало-бы опредѣлить ихъ отдѣльно по каждому году въ соотвѣтствіи съ суммой затраченныхъ къ тому же сроку на этотъ предметъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Въ чемъ же состоятъ причины, обусловливающія бездоходность нашего казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства? Разсматривать этотъ вопросъ во всей его полнотѣ я, конечно, не имѣю въ виду, укажу лишь, что едва-ли можно признать правильными ходячія по сему предмету мнѣнія, согласно которымъ корень зла находится въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыми будто-бы кишитъ желѣзнодорожное хозяйство, причемъ среди нихъ особенно напираютъ на множество безбилетныхъ пассажировъ, даромъ проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что злоупотребленія существуютъ, что въ нѣкоторой степени и они вліяютъ на размѣры желѣзнодорожныхъ поступленій, однако въ общемъ все же ихъ значеніе болѣе или менѣе ничтожно. Равнымъ образомъ нельзя объяснить бездоходность казенной сѣти сооруженіемъ такихъ дорогъ, которыя, по экономическимъ условіямъ мѣстностей ими прорѣзываемыхъ, не обезпечены такимъ количествомъ грузовъ, которое бы окупало общіе расходы по ихъ содержанію. Конечно наши четыре Азіатскія желѣзныя дороги (Сибирская, Забайкальская, Самаро-Златоустская и Ташкентская) являются наиболѣе убыточными; онѣ однѣ даютъ свыше 50 мил. р. недобора. Однако нельзя забывать, что такіе же результаты даютъ дороги, работающія во всю силу ихъ провозоспособности и притомъ дававшія огромные дивиденды до ихъ выкупа казной; къ нимъ принадлежитъ такая искони доходная дорога, какъ Николаевская.

Обстоятельство это невольно наталкиваетъ на мысль сравнить вообще наше казенное желѣзнодорожное хозяйство съ частнымъ.

Къ 1907 г. общее протяженіе казенной сѣти достигало—40.434 верстъ, а частной—18.106 верстъ. При этомъ оказывается, что стоимость сооруженія 1 версты казенныхъ дорогъ составляла 109.537 тыс. р., на 17.737 р. больше, нежели стоимость версты частныхъ дорогъ, опредѣлившаяся въ 91.800 р. Въ зависимости отъ этого од-

нихъ процентовъ на затраченный капиталъ на версту принадлежащихъ ей дорогъ казна уплачиваетъ больше на 834 р., нежели дороги частныя (4.701 р. при 3.867 р., уплачиваемыхъ частными дорогами).

Но этимъ не ограничивается разница между расходами и доходами казны и частныхъ обществъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, какъ это наглядно подтверждаютъ слѣдующія данныя:

Эксплоатація одной версты.	*Казен. ж. д.*	*Частн. ж. д.*	Казен. ж. д. больше + или меньше —
Расходъ	12.147 р.	9.095 р.	+ 3.052 р.
Валовой доходъ	14.498 „	12.154 „	+ 2.344 „
Чистый доходъ безъ уплаты % на капиталъ . . .	2.351 „	3.060 „	— 709 „
Убытокъ (по уплатѣ % на капиталъ)	2.350 „	807 „	+ 1.543 „

Приведенныя свѣдѣнія непреложно свидѣтельствуютъ, что убытокъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ почти вдвое превышаетъ убытокъ по частной сѣти и это несмотря на то, что полезныхъ грузовъ въ 1906 г, къ которому относятся эти цифры, было въ общемъ перевезено значительно больше на казенныхъ дорогахъ, нежели на частныхъ; на первыхъ они составили 77 милл. пудоверстъ, а на частныхъ менѣе 62 милл. пудоверстъ. Между тѣмъ понятно, что чѣмъ больше полезная въ коммерческомъ смыслѣ работа желѣзной дороги, тѣмъ она выгоднѣе.

Особое вниманіе обращаетъ на себя коэффиціентъ (отношеніе расхода къ доходу) по казенной сѣти съ одной стороны и частной съ другой. По казенной сѣти коэффиціентъ безпрерывно возрастаетъ; съ 1899 г., когда онъ составлялъ 58%, онъ повысился къ 1904 г. до 69,5; въ 1905 г. онъ составлялъ уже 77,3, а въ 1906 г. 81,3%. На частныхъ дорогахъ, наоборотъ, коэффиціентъ до 1904 г. по немногу понижался, составивъ въ этомъ году 62%.

Такова разница между двумя различными видами

желѣзнодорожнаго хозяйства, не взирая на ту полную зависимость отъ центральнаго казеннаго управленія, въ которой нынѣ находятся наши частныя желѣзныя дороги, зависимость несомнѣнно тормозящую ихъ коммерческую предпріимчивость. Наконецъ слѣдуетъ указать, что, напримѣръ, въ 1906 г. 70% протяженія частныхъ дорогъ составляли новыя линіи, еще не успѣвшія привлечь къ себѣ все то количество пассажировъ и грузовъ, которые всякая новая линія получаетъ въ нормальномъ размѣрѣ лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ея открытія. Наоборотъ у казны въ то же время новыя линіи составляли лишь 15% ихъ общаго протяженія. Если-же обратиться къ прежнему времени, то мы увидимъ, что за пятилѣтній срокъ съ 1895 по 1899 г. въ то время какъ казна, какъ я указалъ выше, понесла убытка въ своемъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ около 400 милл. р., частныя дороги въ общемъ дали настолько высокій доходъ, что та-же казна получила съ нихъ за право ея участія въ ихъ прибыляхъ (вслѣдствіе предоставляемой ею гарантіи владѣльцамъ ихъ облигацій) 12.853 тыс. р. Такъ какъ за тотъ же срокъ казна уплатила 5.165 тыс. р. процентовъ по гарантіи частныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, то чистая, полученная ею отъ частной желѣзнодорожной сѣти, прибыль составила 7.688 тыс. р.

И такъ вотъ къ чему приводитъ сопоставленіе казеннаго и частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства за столь недавнее время, какъ послѣдніе годы прошлаго вѣка: казна терпѣла систематическій убытокъ по своимъ дорогамъ, а частныя желѣзнодорожныя общества въ общемъ не только выручали процентъ на облигаціонный капиталъ, но получили еще нѣкоторую прибыль, изъ которой на долю одной казны пришлось около 8 милл. рублей.

Правда положеніе нынѣ рѣзко измѣнилось; нѣкоторыя частныя желѣзныя дороги стали настолько убыточными, что въ конечномъ результатѣ казна терпитъ и въ этомъ дѣлѣ значительные убытки. Уплата гарантіи по

одной Рязанско-Уральской ж. д. опредѣлена по росписи 1909 г. въ 17 милл. р. Однако и въ этомъ отношенiи вина должна лечь въ значительной степени на то же правительство. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣкоторыя частныя дороги и въ томъ числѣ Рязанско-Уральская перешли въ разрядъ убыточныхъ, то произошло это преимущественно отъ того, что было допущено проведенiе новыхъ параллельныхъ дорогъ, оттянувшихъ отъ дорогъ старыхъ значительную часть перевозившихся по нимъ грузовъ.

Вообще наше желѣзнодорожное строительство искони отличалось случайностью. Никакого сколько нибудь обдуманнаго и впредь начертаннаго плана общей схемы нашихъ желѣзныхъ путей сообщенiй, а тѣмъ болѣе согласованiя его съ естественными водными путями у насъ составлено не было. Иначе поступаютъ другiя государства. Такъ, напримѣръ, во Францiи еще въ 1876 г. былъ составленъ общiй идеальный планъ оборудованiя страны сѣтью желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, который въ связи съ рѣчными путями долженъ былъ обезпечить всю Францiю соотвѣтствующими степени экономическаго развитiя ея отдѣльныхъ частей средствами сообщенiя. Тотъ же планъ заключалъ кромѣ того и предположенiя о способѣ оборудованiя морскихъ портовъ Францiи, причемъ, разумѣется, была выработана и та постепенность въ исполненiи этого плана, которая обезпечила бы сооруженiе новыхъ путей сообщенiя безъ нанесенiя ущерба путямъ уже существующимъ. Къ изложенному слѣдуетъ добавить, что плана этого Францiя неукоснительно придерживалась, причемъ исполненiе его завершено уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Сравните этотъ разумный, предусмотрительный способъ дѣйствiя съ практикуемымъ у насъ. Въ настоящее время предполагается ассигновать почти цѣлый миллiардъ рублей (916 мил.) на усиленiе провозоспособности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя на этотъ же предметъ за послѣднiе 7 лѣтъ (съ 1900 по 1907 г.г.) затрачено казной 770 мил. руб., а въ результатѣ послѣдовало лишь увеличенiе

убытковъ по казенному желѣзнодорожному хозяйству. Ранѣе нежели расходовать столь громадныя средства на усиленіе существующихъ желѣзныхъ дорогъ, слѣдовало бы разсмотрѣть, не выгоднѣе ли, хотя бы часть этихъ средствъ обратить на сооруженіе новыхъ путей, исходя изъ того неоспоримаго положенія, что никакое улучшеніе существующихъ дорогъ не привлечетъ къ нимъ новыхъ грузовъ, не увеличитъ ихъ пассажирскаго движенія. Наоборотъ новые пути, оживляя мѣстности ими прорѣзываемыя, неизмѣнно увеличиваютъ общую работу сѣти, а если они проводятся съ должнымъ соображеніемъ, то отвлекаютъ часть грузовъ лишь отъ перегруженныхъ дорогъ. Само собой разумѣется, что это надлежало-бы разрѣшить въ связи съ выработкой общаго плана сѣти нашихъ путей сообщеній, хотя бы въ его главныхъ, кардинальныхъ линіяхъ.

Однако основной вопросъ, который необходимо поставить во главѣ всѣхъ другихъ, состоитъ, казалось бы, въ томъ,—не лучше ли намъ вообше отказаться отъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства.

Опытъ этого хозяйства у насъ далъ несомнѣнно самые отрицательные результаты. Къ такому же выводу, приводитъ казенное хозяйство въ другихъ странахъ. Нельзя при этомъ не указать на ошибочность мнѣнія, что эксплоатація большинс тва желѣзнодорожныхъ линій въ міровомъ хозяйствѣ находится въ рукахъ казны. Изъ 839 тыс. километровъ желѣзныхъ дорогъ, имѣвшихся въ 1907 г. на всемъ земномъ шарѣ, менѣе $^1/_4$, а именно лишь около 200 тыс. килом. состояли въ казенномъ управленіи. При этомъ казенное желѣзнодорожное хозяйство въ Австріи приноситъ убытки, а Англія и Франція лишь съ трудомъ балансируютъ желѣзнодорожные доходы казны съ ея расходами на этотъ предметъ. Засимъ Франція, не взирая на все болѣе одолѣвающій ее государственный соціализмъ, имѣла до 1908 г. въ казенномъ управленіи лишь 2967 килом. при чемъ и нынѣ, послѣ выкупа пра-

вительствомъ въ 1908 г. всей сѣти западныхъ желѣзныхъ дорогъ, общее протяженіе ея казенныхъ линій составляетъ лищь 8867 килом., т. е. приблизительно лишь $^1/_5$ всего протяженія французскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Обыкновенно сторонники казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства указываютъ на Пруссію, въ которой доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ настолько велики, что покрываютъ значительную долю ея общихъ государственныхъ расходовъ. Не касаясь вопроса о томъ, поскольку правильно строить государственные финансы на обложеніи пассажирскаго и грузового движенія, такъ какъ, собственно говоря, къ этому сводятся желѣзнодорожныя прибыли при монопольномъ установленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ казной, слѣдуетъ имѣть въ виду, что подобный источникъ средствъ государственнаго казначейства до крайности ненадеженъ, причемъ поступленія изъ него по отдѣльнымъ годамъ силою вещей не могутъ быть сколько нибудь одинаковы и не подлежатъ въ виду этого точному предварительному исчисленію, что лишаетъ государственный бюджетъ необходимой устойчивости. Лучшимъ примѣромъ такого положенія вещей является та самая Пруссія, на которую указываютъ какъ на образецъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства. Въ 1906 г. доходы Прусскихъ желѣзныхъ дорогъ достигли дѣйствительно громадной суммы въ 464 мил. марокъ. Но съ тѣхъ поръ эта важнѣйшая статья государственныхъ доходовъ Пруссіи съ каждымъ годомъ стремительно понижалась. Такъ въ 1907 г. доходъ этотъ уменьшился по сравненіи съ предыдущимъ 1906 г. на 72 мил. марокъ; въ 1908 г. послѣдовало дальнѣйшее еще большее его сокращеніе, а именно на 141 мил. марокъ противъ уменьшеннаго уже дохода предыдущаго 1907 г.; наконецъ на 1909 г. доходъ отъ казенныхъ дорогъ исчисленъ по росписи съ уменьшеніемъ на 166 мил. марокъ противъ предшествующаго

1908 г. Такимъ образомъ въ три года доходъ отъ прусской государственной желѣзнодорожной сѣти уменьшился на 379 мил. марокъ и нынѣ предположенъ всего въ размѣрѣ 84 мил. марокъ.

Такое рѣзкое уменьшеніе этой важнѣйшей доходной статьи прусскаго бюджета поставило Пруссію въ весьма затруднительное финансовое положеніе, изъ котораго она, не смотря на немедленное установленіе новыхъ налоговъ, вышла лишь посредствомъ заключенія внутренняго займа въ 156 мил. марокъ для покрытія дефицита по бюджету.

При такихъ условіяхъ на Пруссію слѣдуетъ, казалось бы, ссылаться не въ цѣляхъ восхваленія хозяйственной дѣятельности казны вообще, и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ частности, а наоборотъ въ доказательство того положенія, что всякая коммерческая дѣятельность для государства по существу дѣло чуждое, что справиться съ этимъ дѣломъ оно не въ состояніи. Дѣйствительно, если столь совершенное въ своемъ родѣ орудіе какъ Прусская административная машина не въ силахъ вести сложное хозяйственное дѣло, то какъ же съ нимъ можетъ справиться наша громоздкая, искони отличающаяся отсутствіемъ должной дисциплины, администрація.

Неужели надо доказывать ту аксіому, что казна вообще хозяйничать не можетъ, что ея хозяйство неизмѣнно во всѣхъ странахъ и во всѣ времена отличалось своеобразными типичными особенностями.

По опредѣленію англійскаго экономиста Pratt, казенному хозяйству неизмѣнно присущи слѣдующія специфическія черты.

1) Сосредоточеніе всего управленія въ одномъ центрѣ, вдали отъ самаго дѣла вслѣдствіе чего всѣ принимаемыя рѣшенія отличаются нѣкоторой отвлеченностью, теоретичностью, безъ должнаго примѣненія къ мѣстнымъ особенностямъ и къ тѣмъ частнымъ случа-

ямъ, изъ которыхъ въ общемъ слагается всякое комерческое предпріятіе

2) Многолюдность служащихъ, при одновременномъ недостаткѣ рабочей силы въ отдѣльныхъ частяхъ хозяйственнаго дѣла, пораждаемая опредѣленіемъ числа служащихъ по извѣстному шаблону, по „штату", устанавливаемому опять таки безъ должнаго соображенія съ мѣстными условіями, центральной власти никогда въ полной мѣрѣ неизвѣстными.

3) Господство непотизма и протекціи въ личныхъ назначеніяхъ. Этотъ основной недостатокъ въ правительствевныхъ назначеніяхъ не только не смягчается при такъ называемомъ представительномъ государственномъ строѣ, а наоборотъ до крайности усиливается. Дѣйствительно одна изъ отличительныхъ особенностей конституціоннаго образа правленія, въ особенности же парламентарнаго—состоитъ въ томъ, что число лицъ, имѣющихъ вліяніе на правительственную дѣятельность и съ которыми вслѣдствіе этого правительственному составу приходится считаться, увеличивается до чрезвычайности, причемъ каждое изъ этихъ лицъ находится въ свою очередь въ зависимости отъ своихъ избирателей и вынуждено вслѣдствіе этого оказывать имъ разныя услуги и покровительство. Въ конечномъ результатѣ такое положеніе вещей приводитъ къ замѣщенію всѣхъ правительственныхъ должностей, а въ первую очередь имѣющихся въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ казны, по протекціи, а не по личнымъ заслугамъ назначаемыхъ и степени ихъ соотвѣтствія тому дѣлу, къ которому они приставляются. Наиболѣе яркимъ подтвержденіемъ подобнаго порядка замѣщенія правительственныхъ должностей представляетъ нынѣ Франція, гдѣ непотизмъ и протекція всецѣло господствуютъ при выборѣ того или иного лица на открывающуюся на правительственной службѣ вакансію.

4) Переплата и дороговизна по всѣмъ поставкамъ и подрядамъ какъ неизбѣжное слѣдствіе той формали-

стики, которая неизмѣнно господствуетъ въ казенномъ хозяйствѣ. Требованія контроля, безъ котораго ни одно казенное предпріятіе существовать не можетъ, въ высшей степени стѣсняютъ всякое комерческое дѣло, требующее по самому существу своему скорыхъ рѣшеній и допущеніе извѣстнаго риска. Казенное хозяйство, въ принципѣ не допускающее никакихъ частныхъ убытковъ, а равно частныхъ соглашеній со своими контрагентами, тѣмъ самымъ должно переплачивать за всѣ свои заказы.

5) Личная незаинтересованность всего состава лицъ, вѣдающихъ казенными предпріятіями, въ ихъ доходности, что придаетъ всей ихъ дѣятельности формальный, лишенный живого отношенія къ дѣлу, характеръ.

По этому поводу можно казалось бы возразить, что и многими частными комерческими предпріятіями вѣдаютъ непосредственно не сами владѣльцы ихъ, а наемные служащіе, оплачиваемые впередъ опредѣленнымъ жалованьемъ безъ отношенія къ доходности этихъ предпріятій и слѣдовательно также незаинтересованные въ ихъ процвѣтаніи. Однако тѣмъ не менѣе условія частной и казенной службы до крайности различны; въ частномъ дѣлѣ всѣ служащіе находятся въ полной зависимости отъ хозяина предпріятія, ихъ увольненіе не сопряжено ни съ какими затрудненіями, не говоря про то, что убыточность частнаго предпріятія влечетъ либо его ликвидацію, либо переходъ въ другія руки, а и то и другое отнюдь не соотвѣтствуетъ интересамъ служащихъ въ немъ, что и создаетъ между ними и предпріятіемъ солидарность интересовъ. Иначе дѣло обстоитъ въ казенномъ хозяйствѣ; независимо отъ того, что лично заинтересованнаго хозяина въ немъ вовсе не имѣется, но даже самое увольненіе служащихъ въ немъ встрѣчаетъ на практикѣ множество затрудненій. Лица, работающія для государства не безъ основанія не признаютъ за начальствомъ права лишать ихъ службы, видя въ нихъ людей, находящихся въ такомъ-же отношеніи къ госу-

дарству, въ какомъ находятся они сами. Распространяться впрочемъ по этому поводу нѣтъ надобности. Всѣмъ извѣстно до какой степени трудно, чтобы не сказать невозможно, для наиболѣе энергичныхъ, душою преданныхъ дѣлу, начальствующихъ лицъ очистить подвѣдомственное имъ казенное учрежденіе отъ того множества бездарныхъ, нерадивыхъ, равнодушныхъ къ порученному имъ дѣлу служащихъ, которыми почти всѣ они засорены.

Наконецъ, не смущаетъ служащихъ въ казенномъ предпріятіи и его хроническая бездоходность, вслѣдствіе сознанія, что обстоятельство это само по себѣ не явится причиной его прекращенія.

Несомнѣнно, что всѣми перечисленными свойствами въ высшей мѣрѣ обладаетъ наше желѣзнодорожное хозяйство. Прямымъ послѣдствіемъ именно этихъ общихъ неискоренимыхъ причинъ и является та безхозяйственность въ этомъ дѣлѣ, которая нынѣ привлекла у насъ общественное вниманіе. Такъ указываютъ, напримѣръ, какъ на одну изъ причинъ убыточности казенной сѣти, на тѣ коллегіальные хозяйственные комитеты, поставленные во главѣ всѣхъ отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ и состоящіе изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, которые лишили всякой самостоятельности управляющихъ дорогами. Нѣтъ сомнѣнія, что указаніе это правильное, однако, установленіе иного порядка, а именно предоставленіе необходимаго простора для личнаго усмотрѣнія управляющихъ дорогами въ состояніи породить другое зло, а именно крупныя денежныя злоупотребленія. Словомъ, тутъ попадаешь изъ Сциллы въ Харибду и выхода изъ этого безъисходнаго положенія казенное хозяйство ни при какихъ условіяхъ не можетъ дать.

Само собой разумѣется, что государство, сдѣлавшись монополистомъ въ какомъ бы то ни было хозяйственномъ дѣлѣ, всегда можетъ превратить его въ прибыльное для государственнаго казначейства, посредствомъ соотвѣтственнаго повышенія цѣны на производимые имъ продукты

или оказываемыя имъ услуги. Однако, прибыль эта, конечно, фиктивная, ибо составляетъ по существу не что иное, какъ налогъ на населеніе или, по крайней мѣрѣ, на тѣ слои его, которые вынуждены пріобрѣтать производимые казной продукты, либо пользоваться доставляемыми ею услугами. Но подобные налоги безусловно нетерпимы, ибо поступленія отъ нихъ въ значительной своей части идутъ не на общегосударственныя потребности, а на покрытіе тѣхъ непроизводительныхъ расходовъ, которыми отличаются хозяйственныя операціи казны.

Именно этимъ путемъ, повидимому, предполагается улучшить и наше казенное желѣзнодорожное хозяйство. Повысить перевозные тарифы, вѣдь вотъ къ чему въ конечномъ результатѣ сводятся всѣ предположенія въ этой области, предположенія отчасти осуществленныя, такъ какъ пассажирскій тарифъ уже увеличенъ и притомъ весьма значительно. Конечно, это простое разрѣшеніе дѣла, но какъ оно отразится на общей экономикѣ страны, а въ особенности на торговлѣ и промышленности—вопросъ иной.

Частныя желѣзныя дороги Соед. Штатовъ Сѣв. Америки къ 1894 г. по различнымъ причинамъ перестали оправдывать затраченный на нихъ капиталъ, но обстоятельство это не послужило, однако, причиной для повышенія ихъ тарифа. Управленіями этихъ дорогъ были приняты иныя разнообразныя мѣры для повышенія ихъ доходности, мѣры чисто коммерческаго свойства. Но подобныя мѣры, какъ я указалъ выше, для казеннаго управленія недоступны.

Совокупность изложеннаго приводитъ къ тому убѣжденію, что никакія мѣропріятія существенно улучшить наше казенное желѣзнодорожное хозяйство не могутъ. Въ частности нельзя ожидать и сколько нибудь плодотворныхъ результатовъ отъ спеціально учрежденной нынѣ комиссіи по выясненію причинъ убыточности нашей казенной сѣти, въ составъ которой введены члены Г. Совѣта и Г. Думы. Въ этомъ убѣждаетъ, между прочимъ, составленный этой комиссіей перечень подлежащихъ ея разрѣшенію вопросовъ,

во главѣ котораго поставленъ слѣдующій: „Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на развитіе промышленности вообще и въ частности на развитіе промышленностей сельскохозяйственной, лѣсной, каменноугольной, нефтяной и металлургической, а также вліяніе означенныхъ дорогъ на расширеніе района сбыта произведеній и на повышеніе цѣнъ, какъ на мѣстные продукты, такъ и на земельную собственность и на другія недвижимыя имущества“.

Какъ понимать этотъ вопросъ? Если имѣется въ виду получить на него сколько нибудь точный, выраженный въ цифрахъ, отвѣтъ, то само собою разумѣется, что его разсмотрѣніе и разрѣшеніе потребуетъ цѣлыхъ годовъ въ высшей степени сложной работы, причемъ полученный отвѣтъ будетъ всетаки болѣе чѣмъ проблематиченъ. Если же обсужденіе этого вопроса предположено лишь въ цѣляхъ выясненія того обстоятельства, оказываетъ ли проведеніе желѣзныхъ дорогъ вліяніе на ростъ самыхъ разнообразныхъ отраслей промышленности, то вѣдь отвѣтъ на него заключается въ каждомъ элементарномъ учебникѣ политической экономіи.

Не менѣе любопытенъ и слѣдующій, поставленный той же комиссіей, вопросъ: „Опредѣленіе различныхъ видовъ доходовъ или иныхъ выгодъ, доставляемыхъ желѣзными дорогами государственному казначейству, населенію и государству вообще. Подсчетъ прямыхъ поступленій въ государственную казну, вызванныхъ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ (налогъ на пассажировъ, багажъ и грузы большой скорости, налогъ на буфеты, гербовый сборъ и прочіе налоги на желѣзныя дороги и на желѣзнодорожныхъ служащихъ)“.

Въ этомъ вопросѣ до смѣшного сквозитъ желаніе оправдать тѣ убытки, которые государство терпитъ отъ своего желѣзнодорожнаго хозяйства, тѣмъ, что одновременно то же государство получаетъ инымъ путемъ множество выгодъ и доходовъ, обуславливаемыхъ существованіемъ въ странѣ желѣзныхъ дорогъ. Забыли однако,

что всѣ эти выгоды государство получаетъ отъ желѣзнодорожной сѣти независимо отъ того, принадлежитъ ли она частнымъ компаніямъ или казнѣ.

Впрочемъ вопросъ о сравнительной выгодности для государства частнаго и казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства комиссіей вовсе не поставленъ. Не возникаетъ, повидимому, сомнѣнія въ необходимости и дальнѣйшаго сосредоточенія въ завѣдываніи казны эксплоатаціи всей желѣзнодорожной сѣти. Между тѣмъ, казалось бы, что именно эти вопросы представляются въ настоящемъ дѣлѣ основными, кардинальными.

Дѣйствительно, кромѣ того, что всякое казенное хозяйство неизмѣнно даетъ меньшій доходъ, нежели хозяйство частное, у насъ, при нашей администраціи съ давнихъ поръ распущенной, привыкшей съ одной стороны мало работать, а съ другой избѣгать всякой отвѣтственности, казенное хозяйство представляется, какъ это свидѣтельствуетъ опытъ, особенно невыгоднымъ. Если бы, однако, вся невыгода хозяйственныхъ предпріятій казны сводилась къ ихъ малой прибыльности и даже убыточности, то съ этимъ обстоятельствомъ можно было бы до нѣкоторой степени помириться по соображеніямъ иного порядка. Такъ, напримѣръ, за сохраненіе въ непосредственномъ распоряженіи казны желѣзнодорожной сѣти говорятъ въ извѣстной мѣрѣ интересы общегосударственные, какъ то интересы обороны: желѣзнодорожные пути, ихъ правильное функціонированіе, несомнѣнно имѣютъ первостепенное значеніе при современной системѣ веденія войнъ. Суть же дѣла въ томъ, что имѣются неизмѣримо болѣе важныя причины, по которымъ слѣдовало бы всемѣрно сокращать поле хозяйственной дѣятельности казны, даже если бы оно и было коммерчески выгоднымъ.

Я уже имѣлъ случай говорить о томъ вліяніи, которое оказываетъ на весь темпъ народной дѣятельности нашъ сложный бюрократическій аппаратъ.

„Однимъ изъ главныхъ тормазовъ къ развитію въ

интеллигентныхъ слояхъ нашего отечества необходимой для приращенія богатства страны предпріимчивости", утверждалъ я *) „служитъ безпрерывно растущее количество, хотя, быть можетъ, и скудно, но все же крайне регулярно оплачиваемыхъ казенныхъ должностей. О количествѣ этихъ должностей можно судить по тому, что ежегодный расходъ государства на содержаніе личнаго состава служилаго люда, не считая офицеровъ арміи и флота, а также безъ служащихъ во всѣхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ казны, какъ то винная монополія и эксплоатація желѣзныхъ дорогъ, и, наконецъ, безъ всего низшаго канцелярскаго персонала— писцовъ, служителей и т. п.—превысилъ въ 1900 г. 175 мил. руб. **). Число интеллигентныхъ лицъ, оказывающихъ услуги государству и имъ оплачиваемыхъ, исчисляется десятками тысячъ. Привычка жить на впередъ точно опредѣленныя и неизмѣнно въ данный день поступающія средства съ одной стороны и полная оторванность отъ народной жизни въ ея производительныхъ источникахъ съ другой, лишаютъ этихъ людей какъ умѣнья, такъ и рѣшимости принять участіе въ такихъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности, въ которыхъ человѣкъ является не только потребителемъ, но и производителемъ цѣнностей. Неизбѣжно сопряженный съ каждымъ самостоятельнымъ дѣломъ рискъ не подъ силу тому безмятежному квіетизму, который роковымъ образомъ развивается даже въ сильныхъ организмахъ подъ вліяніемъ работы, оплачиваемой не въ соотвѣтствіи съ ея производительностью, а впередъ установленнымъ жалованіемъ".

„Каждому извѣстна существующая разница между работой, оплачиваемой издѣльно и посрочно; въ то время

*) Устои народнаго хозяйства Россіи. СПбгъ 1902 г.

**) Въ настоящее время сумма эта разумѣется увеличилась и можно смѣло утверждать, что общая цифра уплачиваемаго казною жалованья, за исключеніемъ платы личнаго состава арміи и флота, превышаетъ полмилліарда рублей.

какъ работающій издѣльно всячески стремится къ повышенію своей работоспособности, у человѣка, оплачиваемаго безъ соотвѣтствія съ количествомъ и качествомъ производимаго имъ въ теченіи извѣстнаго срока труда, наоборотъ, наблюдается пониженіе рабочей производительности. Таковы основныя свойства природы человѣческой и высота умственнаго развитія лишь въ слабой степени смягчаетъ послѣдствія указанныхъ различныхъ способовъ трудового вознагражденія“.

Если таково вліяніе, оказываемое на степень народной предпріимчивости численнымъ увеличеніемъ административныхъ казенныхъ должностей, обезпечивающихъ лицамъ ихъ занимающимъ непрерывный, не подверженный ни какимъ случайностямъ, денежный доходъ, то еще сильнѣе дѣйствуетъ въ томъ же направленіи постепенное расширеніе сферы дѣятельности государства въ области экономической. Послѣдовательно одна за другой выпадаютъ изъ народнаго хозяйства цѣлыя отрасли промышленности и торговли путемъ ихъ поглощенія хозяйствомъ государственнымъ. Параллельно съ этимъ растетъ въ народныхъ массахъ стремленіе промѣнять самостоятельную торговую или промышленную иниціативу, съ каждымъ днемъ сопряженную съ большимъ рискомъ, на безмятежную службу казнѣ, службу тѣмъ болѣе заманчивую, что она какъ будто освобождаетъ отъ необходимости накапливать сбереженія къ старости или на случай потери работоспособности, ибо казна обезпечиваетъ своихъ служащихъ и даже неработоспособныхъ членовъ ихъ семействъ, пенсіонными выплатами. Въ результатѣ пульсъ хозяйственной дѣятельности страны все замедляется, а самая эта дѣятельность получаетъ все болѣе безжизненный, механическій характеръ.

Другимъ столь же нежелательнымъ послѣдствіемъ обслуживанія самимъ государствомъ такихъ народныхъ потребностей, которыя могутъ быть съ успѣхомъ удовлетворяемы предпріимчивостью общественною или частною,

неизмѣнно является усиленіе требовательности населенія къ государственной власти. Въ самомъ дѣлѣ удовлетворить всѣ до крайности разнообразныя нужды отдѣльныхъ лицъ государство ни при какихъ условіяхъ не въ состояніи, хотя-бы потому, что, удовлетворяя потребности однихъ, оно тѣмъ самымъ въ извѣстной мѣрѣ нарушаетъ выгоды другихъ. Въ результатѣ на государственную власть сыпятся всевозможные упреки рѣшительно со всѣхъ сторонъ. Все увеличивающееся за послѣднее время стремленіе правительствъ культурныхъ странъ вмѣшиваться во всѣ стороны хозяйственной жизни населенія понемногу извращаетъ въ народномъ пониманіи основной смыслъ государства. Пока государственная власть преслѣдовала преимущественно осуществленіе національныхъ задачъ, пока она заботилась лишь о благѣ всего организма, взятаго въ совокупности, и не вмѣшивалась въ сферу частныхъ взаимоотношеній, поскольку послѣднія не были законопреступны, народъ и каждый отдѣльный его представитель видѣлъ въ государственной власти силу, стоящую на стражѣ его внѣшней безопасности, охраняющую внутреннее спокойствіе и порядокъ страны. При такихъ условіяхъ народъ ясно сознавалъ свою солидарность съ государственной властью, видѣлъ въ ней олицетвореніе Родины. Но коль скоро государственная власть принялась за обслуживаніе хозяйственныхъ потребностей страны и матеріальныхъ нуждъ ея жителей, принявъ въ свое непосредственное завѣдываніе цѣлыя отрасли торговли и промышленности, такъ тотчасъ же, на смѣну чувства единства между ней и народомъ, зародилось въ населеніи чувство требовательности и даже разобщенности.

Но и этимъ не ограничиваются пагубныя послѣдствія все большаго расширенія государственной хозяйственной дѣятельности. Къ нимъ слѣдуетъ причислить еще нарожденіе многочисленнаго класса служащихъ въ правительственныхъ предпріятіяхъ коммерческаго характера. Лица эти, являясь въ извѣстной мѣрѣ представителями госу-

дарственной власти или по крайней мѣрѣ ея агентами, не обладаютъ, однако, основнымъ признакомъ самаго незначительнаго представителя правительства, а именно хотя бы малою частицею власти. Между тѣмъ именно это, присущее всякому представителю государственной власти свойство, искони служило главнымъ цементомъ, связующимъ этихъ представителей между собою и съ самимъ государствомъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся агенты власти, служащіе въ ея хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Между ними и государствомъ не только нѣтъ внутренняго, духовнаго, связующаго ихъ звена, а наоборотъ проявляется вполнѣ ясно выраженная разобщенность интересовъ. Дѣйствительно, весь служащій въ казенныхъ хозяйственныхъ операціяхъ людъ находится по отношенію къ казнѣ, а слѣдовательно и къ государству, рѣшительно въ томъ же положеніи, въ какомъ стоятъ въ частномъ промышленномъ дѣлѣ служащіе къ предпринимателю. Словомъ въ этой области казна является представителемъ капитала, а ея служащіе представителями труда. Естественно, что при такомъ положеніи между послѣдними и государствомъ проявляется тотъ же антагонизмъ, который существуетъ въ этомъ отношеніи въ частномъ дѣлѣ. Такимъ образомъ государство искусственно создаетъ обширный классъ лицъ, являющихся съ одной стороны его представителями, а съ другой — его же естественными противниками.

Армія безвластныхъ представителей власти, внѣдрившихся въ правительственный механизмъ, въ высшей степени нарушаетъ правильность его хода и расшатываетъ его крѣпость. Наглядный примѣръ этого дали годы только что пережитой нами смуты. Подъ знаменами революціи оказались на одномъ ряду съ одурманенными соціалистической пропагандой фабричными рабочими лица, носящія эмблемы власти—государственную кокарду и правительственный мундиръ. Къ ней примкнули какъ служащіе

въ казенныхъ предпріятіяхъ исключительно коммерческаго свойства, такъ даже и такихъ учрежденій, какъ почта и телеграфъ. При этомъ произошло одно чрезвычайно характерное явленіе, не обратившее на себя, однако, должнаго вниманія, а именно, что въ то время какъ въ частныхъ предпріятіяхъ—на заводахъ и фабрикахъ—среди забастовщиковъ, предъявлявшихъ предпринимателямъ различныя экономическія требованія находилась почти исключительно рабочая масса, весь же высшій административный персоналъ отстаивалъ по мѣрѣ возможности интересы предпріятія, наоборотъ въ казенномъ дѣлѣ, во главѣ забастовочнаго движенія, его душой и внутренней пружиной, были именно лица, завѣдывавшія отдѣльными его частями, стоящія во главѣ различныхъ его отдѣловъ. Именно здѣсь наиболѣе наглядно выказалось съ одной стороны чувство солидарности между завѣдывающими частнымъ коммерческимъ дѣломъ и интересами вложеннаго въ это дѣло капитала, а съ другой отсутствіе подобной связи между правительствомъ и его служащими въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ казны. И вотъ, разъединеніе между правительствомъ и его служащими въ коммерческихъ предпріятіяхъ, возникшее на почвѣ того противоположенія интересовъ, которое существуетъ у представителей капитала и труда, породило другое уже несомнѣнно уродливое, можно сказать, противоестественное явленіе. Антагонизмъ между государственной властью и ея ставленниками не ограничился той областью, въ которой власть эта вышла изъ естественныхъ предѣловъ своей дѣятельности, а какъ гангрена захватила и такія ея части, въ которыхъ агенты власти, по существу дѣла, не могутъ не быть съ ней вполнѣ солидарны. Противоправительственное движеніе захватило такія основныя правительственныя, олицетворяющія государство, учрежденія, какъ судъ, администрація и полиція.

Конечно наше безалаберное революціонное движеніе ближайшаго прошлаго не можетъ само по себѣ и взятое

въ отдѣльности служить доказательствомъ какого либо общаго положенія. Являясь отраженіемъ паталогическаго психоза, по временамъ охватывающаго самые мощные общественные организмы, оно лишь потому представляется въ извѣстной степени и въ нѣкоторой своей части доказательствомъ тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ извращеніе смысла государственной службы (посредствомъ смѣшенія подъ однимъ общимъ названіемъ двухъ различныхъ понятій, а именно служенія государству и обслуживанія частныхъ преимущественно хозяйственныхъ интересовъ его жителей), что то же самое явленіе наблюдается и въ другихъ странахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что среди государствъ, наиболѣе прельстившихся за послѣднее время теоріей государственнаго соціализма и стремящихся сдѣлаться регуляторами всей народной жизни во всѣхъ ея отрасляхъ первое мѣсто занимаетъ Франція. И вотъ именно эта страна представляетъ наиболѣе наглядный и неопровержимый примѣръ постепеннаго извращенія государственной службы, происходящаго подъ вліяніемъ все большаго превращенія государства въ союзъ взаимнаго страхованія, основанный на извѣстной солидарности экономическихъ интересовъ составляющихъ его единицъ, и при этомъ съ каждымъ днемъ все болѣе лишающійся того внутренняго духовнаго единства, которое искони составляло и всегда будетъ составлять крѣпость и могущество націй. Да иначе и быть не можетъ, коль скоро главной заботой государственной власти являются не особыя, присущія каждому народу задачи и стремленія, а экономическія выгоды составляющихъ его единицъ, выгоды характера силою вещей отнюдь не національнаго, а космополитическаго.

Какимъ образомъ можетъ какое бы то ни было отдѣльное лицо, состоящее на службѣ государства, ставить интересы этого государства выше своихъ личныхъ преходящихъ выгодъ, коль скоро само государство провозглашаетъ тотъ принципъ, что самая цѣль его дѣятель-

ности и смыслъ его существованія состоитъ именно въ обезпеченіи выгодъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Въ такомъ ложномъ, фальшивомъ положеніи по отношенію къ своимъ же собственнымъ агентамъ оказалась правительственная власть во Франціи. Провозгласивъ съ одной стороны свободу стачекъ и забастовокъ какъ законное орудіе борьбы труда съ капиталомъ, превратившись съ другой стороны само въ хозяина различныхъ предпріятій капиталистическаго свойства и тѣмъ создавъ въ своей собственной средѣ армію представителей труда, французское правительство неизбѣжно должно было толкнуть эту армію на путь противодѣйствія самому себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить себя права принимать по отношенію къ ней какія либо репрессивныя мѣры, не ставъ въ противорѣчіе съ собственными заявленіями.

Въ результатѣ Франція явилась свидѣтелемъ совершенно небывалаго зрѣлища: подъ руководствомъ вожаковъ соціалистическаго движенія въ странѣ—главарей Всеобщаго Союза Труда—въ Парижѣ состоялось въ мартѣ т. г. многочисленное собраніе правительственныхъ чиновниковъ, предъявившихъ къ государственной власти требованія по существу совершенно однородныя съ тѣми, что предъявляютъ рабочіе на фабрикахъ къ ихъ хозяевамъ.

Таковы естественныя послѣдствія извращенія правительственной дѣятельности и наиболѣе прозорливые государственные дѣятели той же Франціи предвидѣли ихъ съ давнихъ поръ. Такъ еще въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка Гамбетта указывалъ, что онъ противникъ выкупа въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ, ибо опасается чрезмѣрной требовательности „чиновника". Прошло болѣе 30 лѣтъ и на эти слова вынужденъ былъ сослаться прусскій министръ финансовъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ январѣ текущаго года въ прусской палатѣ Господъ, говоря, что Пруссія не побоялась національзаціи своихъ желѣзныхъ дорогъ, за что ей и приходится теперь платиться.

Такимъ образомъ даже дисциплинированная на военный образецъ прусская администрація и та стала въ антагонизмъ съ государственной властью, коль скоро задачей ея перестало быть служеніе государству, а сдѣлалось обслуживаніе матеріальныхъ потребностей населенія страны.

Таковы общія причины, по коимъ государство должно стремиться не къ расширенію своей хозяйственной дѣятельности, а наоборотъ ко всемѣрному ея сокращенію. Если же прибавить къ нимъ тѣ плачевные финансовые результаты, которые даютъ всѣ отрасли казеннаго хозяйства у насъ, то не сводится ли вопросъ о реформѣ этого хозяйства преимущественно къ его упраздненію и во всякомъ случаѣ къ всевозможному его ограниченію? Что послѣднее вполнѣ осуществимо въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться.

Я, конечно, не имѣю въ виду разсматривать пути и способы, наиболѣе для сего подходящія, скажу лишь вкратцѣ, что въ области винной монополіи подобная реформа могла бы свестись къ отказу казны отъ содержанія мѣстъ раздробительной продажи водки, иначе говоря къ упраздненію казенныхъ винныхъ лавокъ съ ихъ арміей продавцовъ, бухгалтеровъ, надсмотрщиковъ и ревизоровъ. За симъ казенные горные заводы, не работающіе на нужды военнаго вѣдомства, надлежало бы либо продать, либо сдать въ арендное содержаніе частнымъ предпринимателямъ. Далѣе, слѣдовало-бы подвергнуть подробному обсужденію вопросъ, не отвѣчаетъ-ли выгодамъ страны отчужденіе нѣкоторой части громадной площади государственныхъ лѣсовъ сѣвера Европейской Россіи и Сибири въ частную собственность, хотя-бы даже на льготныхъ условіяхъ для покупателей, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе были обязаны произвести въ пріобрѣтаемыхъ ими лѣсахъ извѣстныя культурныя работы, какъ-то разбить ихъ на правильныя лѣсосѣки, превратить часть изъ нихъ въ обрабатываемыя земли и проложить по нимъ проѣзжія дороги.

Наконецъ въ области желѣзнодорожнаго хозяйства мнѣ представляется также наиболѣе соотвѣтственнымъ отчужденіе или сдача въ аренду тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, значеніе коихъ не исключительно стратегическое; пріобрѣсти послѣднія, какъ завѣдомо бездоходныя, охотниковъ, конечно, не найдется, но на расходы по ихъ содержанію приходится поневолѣ смотрѣть, какъ на всякія иныя государственныя траты, сопряженныя съ охраненіемъ нашей внѣшней безопасности и военнаго могущества. Засимъ, постройку новыхъ жел. дорогъ надо предоставить частной предпріимчивости и въ этихъ видахъ облегчить, путемъ соотвѣтственнаго измѣненія нашего акціонернаго законодательства, возможность образованія акціонерныхъ обществъ. Нынѣ учрежденіе такихъ обществъ существенно затруднено тѣмъ, что каждое вновь учреждаемое желѣзнодорожное общество вынуждено выхлапатывать себѣ, утвержденіе своего устава не безъ долгихъ мытарствъ и томительнаго хожденія по различнымъ канцеляріямъ. Измѣненіе правила, въ силу коего вновь образуемыя желѣзнодорожныя общества обязаны не менѣе $^1/_3$ своего капитала размѣстить въ акціяхъ и лишь $^2/_3$ помѣстить въ облигаціяхъ, также облегчило-бы образованіе подобныхъ обществъ, вслѣдствіе несомнѣнной трудности привлеченія въ наше желѣзнодорожное дѣло сколько нибудь значительныхъ акціонерныхъ капиталовъ.

Само собою разумѣется, что все это совершенно сырыя мысли, подлежащія ранѣе ихъ осуществленія подробному обсужденію и разработкѣ. Послѣднее не входитъ въ мою задачу и мнѣ хотѣлось лишь указать на то общее направленіе, которое, на мой взглядъ, должна-бы принять реформа нашего обширнаго, но плохо налаженнаго и явно убыточнаго, казеннаго хозяйства.

Возвращаясь засимъ къ поставленному въ началѣ настоящей главы вопросу объ источникѣ тѣхъ средствъ, которыми необходимо вооружить наше государство для развитія производительныхъ силъ страны, я прихожу къ тому выводу, что средства, нужныя для подъема нашего

сельскаго хозяйства и развитія нашей промышленности, не могутъ быть получены въ крупныхъ размѣрахъ, ни посредствомъ увеличенія налоговъ безъ непосильнаго напряженія платежныхъ средствъ населенія, ни путемъ сокращенія существующихъ ассигнованій на другія государственныя потребности безъ нанесенія ущерба жизненнымъ интересамъ страны. Въ частности, предположенное увеличеніе пошлинъ съ наслѣдствъ и установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога слѣдуетъ признать мѣрами, способными задержать образованіе въ странѣ столь необходимыхъ для развитія ея производительныхъ силъ капиталовъ.

Разсмотрѣніе нашей государственной росписи указываетъ, что существуетъ лишь одна часть нашихъ государственныхъ финансовъ, преобразованіе которой можетъ существенно повліять на усиленіе средствъ государственнаго казначейства. Часть эта наши казенныя хозяйственныя операціи, коренная реформа коихъ въ направленіи ихъ всемѣрнаго сокращенія представляется безусловно необходимой*.

---

*) Постоянный совѣтъ объединеннаго дворянства при предварительномъ обсужденіи заключительныхъ выводовъ настоящаго доклада не присоединился къ мысли о желательности сокращенія нашихъ казенныхъ хозяйственныхъ операцій.

VI.

Нашъ международный расчетный балансъ и внѣшніе государственные займы.

При отсутствіи у государствъ возможности удовлетворить за счетъ обыкновенныхъ доходовъ всѣ свои неотложныя потребности, они, подобно частнымъ лицамъ, вынуждены обращаться къ займамъ. Очевидно, что именно въ такомъ положеніи находится нынѣ Россія. Поднять производительныя силы страны и тѣмъ самымъ предоставить заработокъ ея населенію, чѣмъ и будетъ обезпечено его матеріальное существованіе, для России очевидно столь же необходимо какъ поддерживать боевую готовность своей арміи и исполнять иныя, лежащія на ней, государственныя обязанности. За неимѣніемъ возможности осуществить эту первостепенную задачу при помощи текущихъ средствъ своего бюджета, она вынуждена прибѣгнуть къ старому способу—государственнымъ займамъ и достигнуть этой цѣли съ ихъ помощью.

На это несомнѣнно возразятъ, что наша государственная задолженность и безъ того растетъ въ угрожающихъ размѣрахъ, что на 1-е января 1908 г. она достигла громадной суммы въ 8.836 мил. руб.

Конечно, сумма эта огромная и уплата процентовъ по ней, достигающая, какъ мы видѣли, почти 400 мил. р. въ годъ (а съ послѣднимъ нашимъ займомъ даже превышающая эту сумму) ложится на нашъ бюджетъ тяжелымъ бременемъ. Однако на ряду съ этимъ слѣдуетъ указать, что задолженность другихъ великихъ державъ отнюдь не меньшая. Такъ, напримѣръ, государственный долгъ Англіи къ 1907 г. достигалъ 6.882 мил. руб., что

составляетъ въ разсчетѣ на одного жителя 153 р. долга; между тѣмъ мы должны въ разсчетѣ на одного жителя лишь около 60 р. На ряду съ этимъ французскій государственный долгъ превышаетъ наши долговыя обязательства и въ абсолютной суммѣ; онъ исчисляется въ 11.431 мил. руб., что составляетъ въ среднемъ на одного жителя 293 руб. Между тѣмъ долги эти не препятствуютъ названнымъ государствамъ принадлежать къ богатѣйшимъ въ мірѣ. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что у насъ вовсе нѣтъ мѣстныхъ, такъ называемыхъ, провинціальныхъ долговъ: наши земскія учрежденія, какъ извѣстно, не обладаютъ даже правомъ совершать займы. Что же касается нашихъ муниципальныхъ долговъ, то они въ сущности ничтожны. Наоборотъ, въ государствахъ западной Европы какъ городская, такъ даже и земская задолженность достигли равнымъ образомъ громадныхъ размѣровъ. Наконецъ значительная часть нашего государственнаго долга имѣетъ своимъ обезпеченіемъ особый источникъ: около трехъ милліардовъ рублей этого долга были обращены на сооруженіе (либо выкупъ отъ акціонерныхъ обществъ, нашей казенной желѣзнодорожной сѣти, выручка съ которой и должна была бы полностью оплачивать проценты и погашеніе этой суммы. Если на практикѣ этого нынѣ не происходитъ, то все же нѣтъ сомнѣнія, что сама по себѣ сѣть нашихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ безусловно превосходитъ по своей капитальной стоимости эту сумму и что слѣдовательно тѣмъ или инымъ способомъ, посредствомъ ли отчужденія этой сѣти въ частную собственность, путемъ ли упорядоченія способа ея эксплоатаціи, она въ конечномъ результатѣ должна оправдать затраченныя на нее средства.

Правда, что одновременно существуютъ другія причины, вслѣдствіе которыхъ нашъ государственный долгъ и дальнѣйшее его увеличеніе отражаются на нашемъ народномъ благосостояніи значительно тяжелѣе, нежели тѣ

долговыя обязательства, которыя приняли на себя упомянутыя выше страны запада. Причина эта состоитъ, разумѣется, въ томъ, что весьма значительная часть нашихъ государственныхъ займовъ размѣщена въ иноземныхъ государствахъ, иначе говоря, что наши долги преимущественно внѣшніе, тогда какъ указанныя державы запада имѣютъ лишь займы внутренніе. Не менѣе тяжело ложатся на насъ и тѣ условія, по которымъ мы занимали, а въ особенности нынѣ занимаемъ необходимыя для насъ средства. Процентъ по нашимъ государственнымъ долгамъ никогда не падалъ ниже 4, тогда какъ Англія платитъ по своимъ обязательствамъ лишь $2^1/_2$%, а Франція, не свыше трехъ. Въ настоящее-же время процентъ, по коему мы получаемъ деньги отъ иностранныхъ капиталистовъ, фактически лишь немногимъ ниже шести. При этомъ реализація нашихъ займовъ обходится намъ безмѣрно дорого: одной банкирской провизіи мы уплатили по нашему послѣднему, помѣщенному почти всецѣло во Франціи, займу въ 525 мил. руб. $3^3/_4$% съ его номинальной суммы и если значительная доля этого процента, а именно до $2^1/_2$% со всей суммы займа, была уплочена, въ свою очередь, банкирами, какъ это намъ утверждаютъ, за такъ называемую publicité, говоря же по просту, за подкупъ вліятельныхъ газетъ для рекламированія ими крѣпости и „процвѣтанія“ русскихъ финансовъ, то для насъ это разумѣется можетъ служить лишь слабымъ утѣшеніемъ. На какой именно предметъ— это безразлично, но дѣло въ томъ, что Россія вынуждена нынѣ за каждые 100 мил. руб. заключаемаго ею номинальнаго долга, фактическая выручка съ котораго не превышаетъ 85 мил. руб., уплачивать 3.750 тыс. руб. банкирамъ за ихъ „добрыя“ услуги въ дѣлѣ его размѣщенія. Если изъ этой суммы банкирскій консорціумъ дѣйствительно уплачиваетъ прессѣ $2^1/_2$ мил. руб., то можно только лишній разъ подивиться людскому легковѣрію: вѣдь рѣшительно всей Франціи извѣстна продажность ея

прессы, а посему и тѣ или иныя ея завѣренія, казалось бы, не должны имѣть значенія.

Не взирая, однако, на всѣ тѣ тяжелыя послѣдствія, съ которыми сопряжено совершеніе нами вовыхъ государственныхъ займовъ, мы все-же иного выхода изъ нашего нынѣшняго финансоваго и экономическаго положенія не имѣемъ.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для насъ можетъ служить то обстоятельство, что въ неменѣе тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ находились государства, нынѣ достигшія пышнаго экономическаго разцвѣта. Такъ, напримѣръ, Соединенные Штаты Сѣв. Америки послѣ войны съ Югомъ вынуждены были заключить многомилліонный иностранный (европейскій) заемъ на условіяхъ еще болѣе тяжелыхъ нежели тѣ, на коихъ заключены наши послѣдніе займы. Засимъ Франція не далѣе какъ въ 1871 г., послѣ войны съ Германіей, заключила внѣшній заемъ въ 6 милліардовъ франковъ изъ 6%. Однако займы эти названныя государства нынѣ цѣликомъ превратили во внутренніе, а средствомъ для этого послужилъ ростъ ихъ народнаго производства.

Само собой разумѣется, что для насъ было-бы значительно выгоднѣе совершать не внѣшніе, а внутренніе займы, но при современномъ нашемъ экономическомъ положеніи, при ничтожности нашихъ ежегодныхъ народныхъ сбереженій и отсутствіи вслѣдствіе этого въ странѣ сколько нибудь значительныхъ свободныхъ капиталовъ разсчитывать на это нѣтъ возможности.

Наконецъ существуетъ иная причина, вслѣдствіе которой мы, даже при возможности получить всѣ необходимыя для государственнаго казначейства средства внутри страны, безразлично посредствомъ ли увеличенія нашихъ государственныхъ доходовъ или путемъ ихъ позаимствованія, все-же вынуждены ежегодно увеличивать нашу иноземную задолженность. Причина эта, разумѣется, всѣмъ извѣстна, а именно хроническій дефицитъ по нашему международному расчетному балансу.

Балансъ этотъ, составляющій не что иное какъ сводъ всѣхъ приходныхъ и расходныхъ платежей по нашимъ международнымъ сношеніямъ, къ сожалѣнію съ давнихъ поръ заключается не въ нашу пользу.

На активѣ этого баланса мы имѣемъ въ сущности лишь одну статью, а именно избытокъ въ нашу пользу по нашему международному товарообмѣну, а на пассивѣ— такія крупныя статьи, какъ платежи по нашимъ внѣшнимъ займамъ, проценты на иностранные капиталы, вложенные въ русскіе промышленныя предпріятія, расходы нашихъ путешественниковъ заграницей и, наконецъ, правительственные расходы заграницей, порождаемые главнымъ образомъ заказами для нуждъ военнаго и морского вѣдомства и расходами нашихъ военныхъ судовъ, находящихся въ заграничномъ плаваніи.

Безошибочно учесть всѣ эти статьи и такимъ образомъ точно опредѣлить размѣръ дефицита по нашему расчетному балансу къ сожалѣнію нельзя, но, впередъ допуская нѣкоторую погрѣшность, все же можно подойти къ достаточно близкому къ дѣйствительности опредѣленію его размѣровъ.

Въ нашей литературѣ попытка установить размѣры главныхъ статей нашего расчетнаго баланса была сдѣлана едва ли не впервые П. Х. Шванебахомъ въ его извѣстномъ экономическомъ изслѣдованіи „Денежное преобразованіе и народное хозяйство“. Согласно его вычисленіямъ, относящимся къ девяностымъ годамъ прошлаго вѣка, избытокъ въ нашу пользу по международному торговому балансу составилъ въ среднемъ за пятилѣтіе съ 1893 по 1897 г. 142 мил. руб., сумма же всѣхъ нашихъ иностранныхъ плетежей за то же время достигала 260 мил. руб. въ годъ, слагаясь изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ статей: платежи по внѣшнимъ государственнымъ займамъ— 170 мил. руб.; расходы нашихъ соотечественниковъ заграницей—60 мил. руб.; заграничные расходы правительства— 16 мил. руб.; проценты на капиталы, помѣщенные въ Россіи иностранцами—12 мил. руб.

Такимъ образомъ, по приведенному подсчету, дефицитъ по нашему расчетному балансу въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка составлялъ приблизительно 118 мил. руб. въ годъ. Съ тѣхъ поръ онъ подвергался весьма значительнымъ колебаніямъ, обусловливавшимся преимущественно размѣрами нашего чрезвычайно подвижного международнаго товарообмѣна, причемъ въ общемъ проявлялъ, однако, склонность къ дальнѣйшему для насъ ухудшенію. Такъ, напримѣръ, въ 1901 г. по моему подсчету *) онъ составлялъ уже 185 мил. руб.

Однако особенное ухудшеніе нашего международнаго расчетнаго баланса произошло за послѣдніе годы. Нашъ пассивъ по этому балансу, составлявшій тому назадъ 15 лѣтъ, какъ мы видѣли, около 260 мил., нынѣ чуть что не удвоился, такъ какъ опредѣляется приблизительно въ суммѣ 400 мил. руб. Повысились рѣшительно всѣ пассивныя статьи этого баланса, а въ особенности заграничные платежи по нашимъ иностраннымъ займамъ. Сумма этихъ платежей достигаетъ нынѣ минимально 250 мил. руб. въ годъ, повысившись такимъ образомъ за послѣдніе 10—15 лѣтъ приблизительно на 75% **).

Заграничные расходы казны по свѣдѣніямъ, появившимся въ повременной печати, за послѣдніе восемь лѣтъ превысили 350 мил. руб., что составляетъ въ среднемъ невступно 45 мил. руб. въ годъ. Увеличились и расходы нашихъ соотечественниковъ заграницей, какъ объ этомъ можно судить по количеству русскихъ подданныхъ, переѣзжающихъ нашу границу и времени ихъ пребыванія внѣ нашихъ предѣловъ. Общая сумма расходуемыхъ ими въ чужихъ краяхъ русскихъ денегъ по самымъ скром-

*) Устои народнаго хозяйства Россіи. С.-Пбгъ 1902 г.

**) Эту цифру отнюдь нельзя считать преувеличенной, такъ какъ общая сумма нашихъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ долговъ возрасла только за послѣдніе 8 лѣтъ, а именно съ 1900 г. на 80%, увеличившись съ девяти до шестнадцати милліардовъ рублей.

нымъ подчетамъ, приводить которые здѣсь неумѣстно, не можетъ быть ниже 80 мил. руб. *).

Наконецъ увеличился и размѣръ процентовъ, получаемыхъ иностранцами на вложенные ими въ русскія предпріятія капиталы, вслѣдствіе увеличенія самой суммы этихъ капиталовъ. Къ 1900 г. сумма иностранныхъ капиталовъ, работающихъ въ Россіи, опредѣлялась приблизительно въ 400 мил. руб. Если даже допустить, что съ тѣхъ поръ дальнѣйшій приливъ этихъ капиталовъ въ Россію совершенно прекратился и что прибыль на дѣйствующіе у насъ иностранные капиталы не превышаетъ 6%, то все же общая сумма этой прибыли составитъ 24 мил. руб. въ годъ **).

Такимъ образомъ въ общей сложности на пассивѣ нашего расчетнаго баланса мы имѣемъ, какъ указано выше, 399, а за округленіемъ 400 мил. руб. Съ другой стороны на активѣ этого баланса мы имѣемъ по прежнему одинъ лишь избытокъ въ нашу пользу по нашему международному товарообмѣну. Правда, что превышеніе стоимости нашего иностраннаго вывоза надъ ввозомъ въ первые годы нынѣшняго вѣка стремительно повышалось, причемъ достигло къ 1905 г. весьма почтенной цифры въ 442 мил. руб. Однако за послѣдніе годы онъ наоборотъ столь же стремительно уменьшается, упавъ въ 1908 г. по предварительнымъ подсчетамъ до 190 мил.

---

*) Проживающіе въ Россіи иностранцы въ большинствѣ случаевъ не только не расходуютъ у насъ денегъ своей родины, а наоборотъ нерѣдко посылаютъ къ себѣ русскія деньги. Происходитъ это вслѣдствіе того, что наши соотечественники проживаютъ заграницей отнюдь не ради отысканія тамъ какого либо заработка, большинство же иностранцевъ, живущихъ у насъ, наоборотъ именно съ этой цѣлью къ намъ и пріѣзжаетъ.

**) Опредѣлить количество дѣйствующихъ въ нашихъ предѣлахъ иностранныхъ капиталовъ чрезвычайно затруднительно; по исчисленіямъ однихъ, они не превышаютъ нынѣ и 300 мил. руб. (вслѣдствіе полной потери иностранцами нѣкоторой части вложенныхъ ими въ русскія предпріятія средствъ, происшедшей вслѣдствіе гибели самихъ предпріятій). а по исчисленіямъ другихъ они достигаютъ милліарда рублей.

рублей. Въ среднемъ за пятилѣтіе съ 1903 по 1907 г. онъ составилъ—319 мил. руб. *).

Такимъ образомъ въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе нашъ расчетный балансъ сводился ежегоднымъ дефицитомъ приблизительно въ 80 мил. руб.

Если же мы остановимся исключительно на существующемъ положеніи, то убѣдимся, что теперь этотъ дефицитъ почти утроился. Такъ, напримѣръ, за 1908 г. плюсъ по нашему торговому балансу составилъ всего лишь 190 мил. руб., причемъ не имѣется еще свѣдѣній о результатахъ нашей внѣшней торговли по азіатской границѣ. Между тѣмъ послѣдняя уже съ давнихъ поръ заключается для насъ дефицитомъ, достигшимъ въ 1906 г. 82 мил. руб. Если допустить, что означенный дефицитъ за 1908 г. не превысилъ указанной суммы (что, однако, къ сожалѣнію, мало вѣроятно, ибо дефицитъ по нашей внѣшней торговлѣ по азіатской границѣ непрерывно изъ года въ годъ растетъ) то и въ такомъ случаѣ весь избытокъ по нашей внѣшней торговлѣ составилъ за этотъ годъ менѣе 110 мил. руб. Вычтите эту цифру изъ суммы, которой достигаютъ пассивныя статьи нашего расчетнаго баланса, а именно 400 мил. руб. и вы увидите, что нашъ дефицитъ по этому балансу достигъ въ 1908 г. исполинской суммы въ 290 мил. руб.

Какимъ образомъ можемъ мы покрыть этотъ дефицитъ? Вѣдь само собой разумѣется, что переведя черезъ нашу границу въ теченіи года большее количество нашихъ денежныхъ знаковъ, нежели перешло въ наши предѣлы иностранныхъ денежныхъ знаковъ, мы вынуждены эти знаки, если только они сами по себѣ не представляютъ реальной стоимости, т. е. не составляютъ чека-

*) Въ сущности и эта цифра должна быть значительно уменьшена, такъ какъ за 1907 г. и 1908 г. свѣдѣнія по нашей иностранной торговлѣ ограничиваются товарообмѣномъ по Европейской границѣ Имперіи и данныхъ по нашей Азіатской торговлѣ не заключаютъ. Между тѣмъ торговля по нашей Азіатской границѣ за послѣдніе годы завершалась не въ нашу пользу, въ суммѣ, напримѣръ, за 1906 г. до 82 мил. руб

неннаго металла, чѣмъ либо оплатить, причемъ оплата эта можетъ быть произведена только однимъ способомъ, —передачей заграницу на соотвѣтствующую сумму того единственнаго товара, который имѣетъ постоянный неограниченный сбытъ, а именно золота.

Но какимъ-же образомъ можемъ мы получить это золото? Наша годовая добыча этого металла внутри страны, по ея стоимости, достигаетъ въ среднемъ лишь 45 мил. руб. Очевидно, что въ этихъ предѣлахъ мы и можемъ покрывать нашъ дефицитъ по расчетному балансу, не уменьшая размѣровъ золотого фонда, служащаго обезпеченіемъ нашей золотой валюты. Засимъ все остальное количество нужнаго для покрытія этого дефицита золота мы внутри страны, если только желаемъ сохранить нашъ золотой фондъ, найти ни при какихъ условіяхъ не можемъ и за его полученіемъ должны обратиться къ той-же заграницѣ, которой обязаны выплатить сумму нашего дефицита по расчетному балансу, иначе говоря вынуждены прибѣгнуть къ внѣшнему займу, равному по суммѣ указанному дефициту, за исключеніемъ изъ него стоимости нашей добычи золота внутри страны.

Никакіе внутренніе займы, никакая наличность средствъ государственнаго казначейства насъ отъ подобныхъ внѣшнихъ займовъ избавить не могутъ. Именно это и обусловило совершеніе нами ежегодныхъ многомилліонныхъ внѣшнихъ займовъ въ такіе годы, когда исполненія нашей государственной росписи завершались громадными превышеніями доходовъ надъ расходами, причемъ въ распоряженіи государственнаго казначейства находилась огромная свободная денежная наличность.

Такъ, напримѣръ, за десятилѣтіе съ 1892 по 1901 г. превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами составило 1,261 мил. руб., однако, нашъ государственный долгъ за тотъ же срокъ увеличился на 1.743 мил. руб. и почти вся эта сумма была занята заграницей, причемъ одновременно мы превратили значительную часть нашего

внутренняго долга во внѣшній, посредствомъ перепродажи заграницу нашихъ консолидированныхъ на золото фондовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое увеличеніе нашей внѣшней задолженности произошло отчасти вслѣдствіе образованія нами за это время, путемъ его покупки заграницей, огромнаго золотого запаса, послужившаго базой для введенія у насъ золотой валюты, но отчасти и вслѣдствіе хроническаго дефицита по нашему расчетному балансу, начало коего слѣдуетъ отнести именно къ 1893 г.

Спрашивается, можемъ-ли мы нынѣ измѣнить способъ оплаты нашего дефицита по расчетному балансу и покрывать его переводомъ за границу соотвѣтственнаго количества золота изъ нашего золотого фонда. Касаться вопроса о томъ, поскольку этотъ фондъ нынѣ необходимъ въ его полномъ размѣрѣ для обезпеченія курсовой устойчивости нашего кредитнаго рубля при современной суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, я сейчасъ не стану, такъ какъ имѣю въ виду разсмотрѣть его въ связи съ выясненіемъ степени достаточности для нашего народнаго хозяйства количества обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ. Ограничусь въ виду этого указаніемъ, что если даже допустить возможность нѣкотораго сокращенія этого фонда, съ обращеніемъ части его на покрытіе ежегодныхъ дефицитовъ по расчетному балансу, то и тогда мѣра эта въ лучшемъ случаѣ явится лишь палліативомъ. По прошествіи двухъ, трехъ лѣтъ мы все-же окажемся въ необходимости либо вновь прибѣгнуть къ совершенію новыхъ внѣшнихъ займовъ, либо отказаться отъ золотой валюты.

Но быть можетъ именно послѣднее и представляется для насъ наиболѣе выгоднымъ? Вѣдь у насъ существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что паденіе курсовой стоимости нашего рубля для насъ даже выгодно. Указываютъ при этомъ, что главнымъ предметомъ нашего вывоза служатъ зерновые хлѣба, продажная стоимость коихъ на международныхъ рынкахъ опредѣляется міро-

выми условіями, находящимися внѣ зависимости отъ цѣны производства хлѣба у насъ, и что слѣдовательно нашъ хлѣбъ, допустимъ въ Гамбургѣ, будетъ расцѣниваться на золото совершенно независимо отъ курсовой стоимости нашего кредитнаго рубля. При такихъ условіяхъ, чѣмъ дешевле будетъ расцѣниваться на золото нашъ кредитный рубль, тѣмъ большее количество такихъ рублей мы получимъ за одинаковое количество проданнаго нами заграницу хлѣба, а такъ какъ покупная сила нашего кредитнаго рубля внутри страны отъ пониженія его расцѣнки на золото на заграничныхъ биржахъ, не понизится, то, слѣдовательно, наше сельское хозяйство отъ паденія курса на наши деньги только выиграетъ. Теорія эта весьма давняго происхожденія. Она неоднократно разсматривалась и разбивалась въ нашей экономической литературѣ, но однако и до сихъ поръ находитъ себѣ приверженцевъ. По ея поводу нельзя прежде всего не подивиться утвержденію, что обезцѣненіе денегъ страны, неизмѣнно являющееся слѣдствіемъ пониженія ея производительной силы, можетъ при какихъ бы то ни было условіяхъ и въ какомъ то ни было отношеніи оказаться для нея выгоднымъ. Но оставляя даже въ сторонѣ это общее, казалось-бы, не прекаемое положеніе и разсматривая настоящій вопросъ только въ предѣлахъ вліянія курсовой стоимости кредитнаго рубля на результаты нашего международнаго товарообмѣна, легко убѣдиться, что и въ этомъ отношеніи крушеніе нашей золотой валюты повлечетъ за собой тяжелыя для насъ послѣдствія.

Попытаемся изобразить эти послѣдствія въ цифрахъ.

Въ настоящее время, какъ мы видѣли, на 320 мил. руб., которые мы получаемъ за наши товары, продаваемые внѣ страны, мы уплачиваемъ заграницѣ, въ видѣ ли процентовъ по нашимъ займамъ (безразлично явнымъ или скрытымъ, подразумѣвая подъ послѣдними вложенные въ

русскія предпріятія, иностранные капиталы), въ уплату ли за покупаемые нами иноземные товары или производимые нашими соотечественниками заграницей расходы, приблизительно 400 мил. руб. Иначе говоря на каждые 125 рублей, уплачиваемые Россій внѣ ея предѣловъ, она получаетъ отъ иностранныхъ государствъ лишь 100 рублей.

Что же при такихъ условіяхъ произойдетъ, если нашъ рубль обезцѣнится, скажемъ, на одну пятую его золотого паритета. Правда, что за продаваемые нами заграницу товары, если допустить, что ихъ рыночная расцѣнка внѣ страны подымется въ кредитной валютѣ въ полномъ соотвѣтствіи съ пониженіемъ этой валюты по отношенію къ золоту, мы получимъ вмѣсто ста рублей 120. Но вѣдь въ равной степени и притомъ уже не предположительно, а безусловно, подымутся для насъ въ кредитной расцѣнкѣ и всѣ наши заграничные платежи. Иначе говоря, вмѣсто тѣхъ 125 руб., которые мы нынѣ выплачиваемъ заграницу на каждыя сто рублей, получаемые нами оттуда, мы вынуждены будемъ уплачивать 150 руб. Въ результатѣ при золотомъ паритетѣ нашего рубля на каждыя сто рублей, получаемые нами отъ населенія другихъ государствъ, мы уплачиваемъ этому населенію 125 р., т. е. переплачиваемъ лишніе 25 руб., а при кредитной валютѣ и пониженіи курсовой стоимости рубля на 20% мы будемъ переплачивать уже 30 рублей. Словомъ чѣмъ ниже будетъ падать нашъ курсъ, тѣмъ выше будетъ подниматься пассивъ по нашему расчетному балансу и тѣмъ большій будетъ дефицитъ по нему.

Наряду съ этимъ возродится вновь спекуляція иностранныхъ биржъ съ нашимъ кредитнымъ рублемъ, игра на его повышеніе или пониженіе, нанесшая намъ до введенія золотой валюты столь громадные ущербы, игра тѣмъ болѣе для насъ невыгодная, что она неразрывно связана съ цѣною, по которой мы покупаемъ иностранные товары и по которой заграница пріобрѣтаетъ наши продукты.

При нашихъ покупкахъ курсовая стоимость рубля, въ виду его прилива на иностранный рынокъ и слѣдовательно большаго его предложенія, понижается, вслѣдствіе чего мы платимъ за иностранные товары дороже, а при покупкѣ у насъ товаровъ курсовая стоимость рубля, вслѣдствіе его отлива съ иностранныхъ рынковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ большаго требованія на него, повышается и слѣдовательно мы уступаемъ наши продукты по болѣе дешевой цѣнѣ. Само собой разумѣется, что въ дѣйствительности внѣшніе торговые обороты оплачиваются не рублями, а торговыми векселями, но по существу это дѣло не измѣняетъ: наплывъ нашихъ векселей на иностранныя биржи понижаетъ стоимость нашихъ денегъ, а ихъ отливъ производитъ обратное дѣйствіе.

Что же касается засимъ повышенія цѣны нашего хлѣба, то таковое дѣйствительно произойдетъ при разсчетѣ на кредитный рубль, если стоимость послѣдняго по отношенію къ золоту понизится, и это повышеніе даже доставитъ извѣстную выгоду, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, сельскимъ хозяевамъ, но выгоду безусловно кратковременную по той простой причинѣ, что если какое либо явленіе не выгодно для всей страны, взятой въ совокупности, то, въ конечномъ результатѣ, оно должно неблагопріятно отразиться и на ея основномъ и тѣмъ самымъ охватывающемъ всѣ стороны ея жизни промыслѣ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи паденіе стоимости нашего кредитнаго рубля при неблагопріятномъ для Россіи расчетномъ балансѣ въ конечномъ выводѣ для насъ разорительно.

Допустимъ, однако, что всѣ приведенныя невыгоды, сопряженныя съ крушеніемъ золотой валюты, ничтожны по сравненію съ тѣми послѣдствіями, которыми угрожаетъ дальнѣйшее увеличеніе нашей иностранной задолженности и признаемъ, что въ виду этого мы все же должны отказаться отъ золотой валюты. Увы, и такое рѣшеніе не освободитъ насъ отъ необходимости покры-

вать нашъ дефицитъ по расчетному балансу новыми иностранными займами. Правда, что нѣкоторая передышка въ такихъ займахъ у насъ произойдетъ, а именно въ теченіе того періода, на покрытіе дефицита по которому у насъ хватитъ нашего золотого запаса. Срокъ этотъ будетъ, разумѣется, не продолжительный. Пройдетъ шесть, восемъ лѣтъ и мы вновь будемъ вынуждены сольдировать нашъ расчетный балансъ новыми внѣшними займами.

Словомъ, необходимо, наконецъ, уразумѣть, что не охраненіе нашей золотой валюты обусловливаетъ увеличеніе нашей внѣшней задолженности, а исключительно хроническій дефицитъ по нашему расчетному балансу.

Наша золотая валюта и необходимость ея охраненія вынуждаютъ насъ совершать внѣшніе займы регулярно и какъ-бы срочно, не допуская слишкомъ большого скопленія нашихъ торговыхъ векселей на иностранныхъ рынкахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ обмѣнены на обращающіяся у насъ деньги, а если послѣднія окажутся кредитными знаками, то они будутъ предъявлены государственному банку для обмѣна на золото, что и повлечетъ, либо уменьшеніе нашего золотого запаса, либо прекращеніе свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ. Та-же золотая валюта несомнѣнно стѣсняетъ эмисіонную дѣятельность государотвеннаго банка и тѣмъ вызываетъ денежный голодъ внутри страны. Но, повторяю, внѣшнихъ займовъ наша золотая валюта не порождаетъ.

Быть можетъ дѣйсгвительно было-бы выгоднѣе сначала стремиться къ сбалансированію нашего международнаго расчетнаго баланса, и лишь достигши этого установить у насъ золотую валюту. Именно такимъ образомъ поступили Соединенные Штаты Сѣверной Америки, когда они, не стѣсняясь паденіемъ курсовой стоимости ихъ денежной единицы, развили эмисіонную дѣятельность своего казначейства ради усиленія своего внутренняго

производства. Такой образъ дѣйствій освободилъ ихъ въ конечномъ результатѣ отъ необходимости пріобрѣтать иностранные продукты и издѣлія, чѣмъ они и превратили свой разсчетный балансъ изъ пассивнаго въ активный, возстановивъ тѣмъ самымъ курсовой паритетъ своихъ денежныхъ кредитныхъ знаковъ. Кромѣ того, при отсутствіи у насъ золотой валюты, мы не были-бы вынуждены держать безъ движенія и слѣдовательно безъ всякой выгоды въ кладовыхъ государственнаго банка огромный золотой запасъ и одновременно уплачивать проценты по равной этому запасу части государственнаго долга, ибо настолько онъ былъ бы меньше. Но обо всемъ этомъ возможно было говорить и спорить до введенія у насъ золотой валюты и во всякомъ случаѣ до достиженія нашей внѣшней задолженности нынѣшнихъ несомнѣнно огромныхъ размѣровъ. Теперь-же, когда процентовъ по нашимъ долговымъ обязательствамъ, находящимся заграницей, мы уплачиваемъ свыше 250 мил. р. въ годъ, когда почти по всему нашему государственному долгу мы обязаны при всякихъ условіяхъ уплачивать проценты золотомъ вслѣдствіе того, что наши государственныя процентныя бумаги, въ томъ числѣ и государственная рента, показаны не только въ русской, но и въ иностранной валютѣ, чѣмъ они и консолидированы въ золотѣ, паденіе нашего кредитнаго рубля сразу настолько увеличитъ платежи по нашимъ государственнымъ займамъ, что положеніе нашего государственнаго казначейства окажется безъисходнымъ. Словомъ нашъ государственный металлическій долгъ достигъ нынѣ такихъ размѣровъ, при которыхъ добровольный отказъ отъ золотой валюты немыслимъ, а крушеніе этой валюты явилось бы народнымъ бѣдствіемъ.

Совокупность изложеннаго убѣждаетъ въ томъ, что пока нашъ международный разсчетный балансъ будетъ сводится дефицитомъ мы будемъ вынуждены постепенно увеличивать нашу внѣшнюю задолженность въ суммѣ

этого дефицита, причемъ для сохраненія нашей золотой валюты мы вынуждены совершать эти займы болѣе или менѣе регулярно въ цѣляхъ предупрежденія отлива изъ страны части нашдго золотого запаса.

При такихъ условіяхъ вопросъ состоитъ не въ томъ, совершать ли намъ внѣшніе займы или нѣтъ, а сводится исключительно къ выбору того или иного способа ихъ совершенія. На практикѣ такихъ способовъ существуетъ лишь два, а именно совершеніе внѣшнихъ займовъ, либо привлеченіе въ страну иностранныхъ капиталовъ. Въ смыслѣ охраненія нашей золотой валюты оба эти способа совершенно равнозначущіе; любой изъ нихъ вызоветъ приливъ въ страну иностранныхъ денегъ, которыми, если количество этихъ денегъ будетъ соотвѣтствовать размѣрамъ нашего дефицита по расчетному балансу, дефицитъ этотъ и будетъ покрытъ.

Слѣдовательно при выборѣ одного изъ этихъ способовъ надо руководствоваться исключительно степенью той пользы, которую могутъ принести странѣ влагаемые иностранцами въ русскія предпріятія капиталы съ одной стороны и тѣ свободныя средства, которыя получитъ въ свое распоряженіе государство изъ совершаемыхъ имъ займовъ съ другой.

Въ предъидущемъ изложеніи я уже указалъ на безусловную необходимость для государства затратить весьма значительныя средства на подъемъ производительныхъ силъ страны; одновременно я стремился выяснить, что этихъ средствъ мы въ настоящее время не можемъ въ нужномъ размѣрѣ получить ни посредствомъ увеличенія доходныхъ источниковъ государственнаго казначейства, ни путемъ совершенія внутреннихъ займовъ. Это одно обстоятельство уже въ достаточной степени говоритъ за покрытіе нашего дефицита по разсчетному балансу посредствомъ совершенія государственныхъ займовъ, которыя и вооружатъ государственное казначейство нужными для указанной цѣли средствами. За такое же рѣшеніе гово-

ритъ, однако, и другое обстоятельство, а именно безусловная необходимость для насъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ превращенію нашего разсчетнаго баланса изъ пассивнаго въ активный.

Но какъ-же можно этого достигнуть? Вѣдь само собой разумѣется, что покрытіе дефицита по указанному балансу внѣшними займами не только не освобождаетъ страны отъ подобнаго дефицита въ будущемъ, а, наоборотъ, взятое само по себѣ, должно роковымъ образомъ постепенно увеличивать этотъ дефицитъ на всю ту сумму, на которую увеличатся, вслѣдствіе совершенія указанныхъ займовъ, проценты, уплачиваемые нами по нашимъ внѣшнимъ долгамъ. Словомъ тутъ лекарство не только не излѣчиваетъ то зло, съ которымъ оно должно бороться, а увеличиваетъ его. Ясно, что для прекращенія той денежней течи, которую порождаетъ дефицитный разсчетный балансъ, существуетъ лишь одно средство, а именно—повышеніе активныхъ статей этого баланса. Но такой статьей является для насъ лишь одна, а именно избытокъ по нашей внѣшней торговли. Къ увеличенію этого избытка мы слѣдовательно и должны всемѣрно стремиться, достигнуть же этого мы можемъ только посредствомъ усиленнаго развитія тѣхъ отраслей нашего народнаго труда, произведенія которыхъ либо находятъ обезпеченный заграничный сбытъ, либо могутъ замѣнить у насъ иностранные товары и тѣмъ уменьшить размѣръ ихъ ввоза къ намъ. Подобной отраслью является у насъ прежде всего сельско-хозяйственная промышленность, т. е. именно та, подъемъ которой и требуетъ затраты государствомъ значительныхъ средствъ.

Такимъ образомъ покрытіе нашего дефицита по разсчетному балансу, посредствомъ совершенія государственныхъ займовъ, съ одной стороны предоставитъ въ распоряженіе правительства тѣ суммы, которыя необходимы для принятія имъ мѣръ, направленныхъ къ повышенію народнаго благосостоянія путемъ подъема нашей сель-

скохозяйственной техники и распространенія въ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній, суммы, которыя оно никакимъ инымъ путемъ получить не можетъ, а съ другой будетъ содѣйствовать, посредствомъ увеличенія заграничнаго сбыта продуктовъ развившейся сельско-хозяйственной промышленности, постепенному превращенію нашего международнаго разсчетнаго баланса изъ пассивнаго въ активный и слѣдовательно къ уничтоженію необходимости для насъ самого совершенія внѣшнихъ займовъ.

Иныя послѣдствія дастъ покрытіе дефицита по разсчетному балансу приливомъ въ русскія предпріятія иностранныхъ капиталовъ.

Даже оставляя въ сторонѣ, что въ послѣднемъ случаѣ государство не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи тѣхъ средствъ, безъ затраты которыхъ наше народное хозяйство никогда не выйдетъ изъ нынѣшняго летаргическаго состоянія, надо имѣть въ виду, что иностранцы при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ несомнѣнно охотно помѣстятъ свои свободные капиталы въ самыя различныя отрасли промышленности, за исключеніемъ, однако, сельскаго хозяйства. Между тѣмъ именно развитіе сельскаго хозяйства можетъ всего легче избавить насъ отъ уплаты той огромной золотой дани, которую представляютъ проценты по нашей внѣшней задолженности. Можно даже опасаться, что покрытіе дефицита по разсчетному балансу за счетъ помѣщаемыхъ въ русскія промышленныя предпріятія иностранныхъ капиталовъ будетъ имѣть то отрицательное значеніе, на которое я указывалъ выше, говоря о вліяніи новыхъ внѣшнихъ займовъ на увеличеніе нашего дефицита по разсчетному балансу. Произойдетъ-же это въ особенности въ томъ случаѣ, если иностранные капиталы, прибывающіе въ Россію, будутъ обращены не на сооруженіе новыхъ фабрикъ и заводовъ и вообще не на расширеніе нашей промышленной дѣятельности, а на покупку уже дѣйствующихъ въ странѣ промышленныхъ предпріятій. Такого оборота дѣла

можно тѣмъ болѣе опасаться, что пока наше развившееся сельское хозяйство не увеличитъ платежныхъ средствъ населенія, не получитъ у насъ и сколько нибудь значительнаго развитія фабрично-заводская промышленность.

Въ заключеніе не могу не сказать, что при настоящемъ экономическомъ положеніи Россіи вопросъ о выборѣ одного изъ указанныхъ способовъ покрытія дефицита по разсчетному балансу—совершеніе внѣшнихъ займовъ, или привлеченіе въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ—едва-ли не праздный. Въ самомъ дѣлѣ, условія нашего внутренняго рынка нынѣ настолько неблагопріятны для всѣхъ отраслей нашей промышленности, что завлечь въ какую либо изъ нихъ иностранныхъ капиталистовъ, потерявшихъ уже не малую долю вложенныхъ ими въ различныя русскія предпріятія средствъ, задача едва-ли осуществимая. Сказаннымъ я, однако, отнюдь не имѣю въ виду утверждать, что мы должны вообще отказаться отъ принятія мѣръ, могущихъ содѣйствовать приливу въ наши предѣлы иностранныхъ капиталовъ. Наоборотъ, оживленіе промышленной дѣятельности страны безусловно этого требуетъ, причемъ существуетъ и нынѣ одна чрезвычайно важная промышленная отрасль, могущая привлечь къ намъ свободныя средства иностранныхъ капиталистовъ. Отрасль эта желѣзнодорожное строительство при условіи обезпеченія части вложеннаго въ это дѣло капитала правительственной гарантіей.

Возвращаясь къ вопросу о покрытіи дефицита по расчетному балансу заключеніемъ внѣшнихъ займовъ, я долженъ однако оговориться, что способъ этотъ можно привѣтствовать лишь въ томъ случаѣ, если полученныя государствомъ отъ этихъ займовъ средства будутъ дѣйствительно направлены къ вящшему использованію нашего народнаго труда, если при ихъ помощи дѣйствительно удастся развить тѣ его отрасли, произведенія которыхъ

либо увеличатъ заграничный вывозъ нашихъ товаровъ, либо сократятъ ввозъ къ намъ товаровъ иноземныхъ, а такъ какъ средствомъ для этого, какъ я уже неоднократно указывалъ, является распространеніе въ странѣ сельскохозяйственныхъ знаній и широкое воспособленіе всѣмъ общественнымъ начинаніямъ въ дѣлѣ подъема техники земледѣлія и скотоводства, то слѣдовательно указанная цѣль будетъ достигнута, только при направленіи означенныхъ средствъ на названныя потребности. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что для использованія этихъ средствъ въ указанномъ направленіи необходимо, либо отказаться отъ одного укоренившагося у насъ предразсудка, либо устранить существующее на этомъ пути формальное препятствіе. Подъ упомянутымъ предразсудкомъ я подразумѣваю существующее у насъ съ давнихъ поръ стремленіе сводить бюджетъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ безъ дефицита, не страшась однако при этомъ весьма значительнаго дефицита по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ. Такого рода различное отношеніе къ дефициту по государственному бюджету, въ зависимости отъ того значится ли онъ по отдѣлу обыкновенныхъ или чрезвычайныхъ расходовъ, имѣло бы безусловное основаніе, если-бы чрезвычайными у насъ признавались такія единовременныя затраты средствъ государственнаго казначейства, которыя обезпечивали-бы увеличеніе доходности нашего государственнаго или народнаго хозяйства, хотя бы въ размѣрѣ рыночнаго процента на затрачиваемыя средства. Однако по дѣйствующему закону къ чрезвычайнымъ расходамъ отнесено у насъ удовлетвореніе такихъ государственныхъ потребностей, которыя при всей ихъ настоятельности, какъ, напримѣръ, расходы по перевооруженію арміи, а также на чрезвычайныя народныя бѣдствія, къ которымъ отнесена помощь населенію пострадавшаго отъ недорода, производительными почитаться не могутъ Само

собой разумѣется. что подобные расходы отнюдь не создаютъ новыхъ источниковъ народнаго богатства. Съ другой стороны такіе безусловно производительные расходы, какъ сопряженные съ увеличеніемъ площади культурныхъ земель посредствомъ обводнительныхъ или осушительныхъ работъ, отнесены по дѣйствующимъ правиламъ къ расходамъ обыкновеннымъ. Спрашивается, не этимъ ли формальнымъ обстоятельствомъ въ связи съ указаннымъ предразсудкомъ о непремѣнномъ сведеніи нашего обыкновеннаго бюджета безъ дефицита и полной допустимости такого дефицита по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ, объясняется отчасти то обстоятельство, что всѣ огромныя, реализированныя нами посредствомъ государственныхъ займовъ, обусловленныхъ необходимостью поддерживать нашу золотую валюту, денежныя средства, мы цѣликомъ употребляли на такія потребности, которыя удовлетворяются за счетъ чрезвычайныхъ доходовъ, а такъ какъ среди послѣднихъ расходы на подъемъ сельскаго хозяйства и вообще на развитіе нашей промышленности не значатся, то именно на эту потребность ничего и не ассигновывалось.

Достаточно бѣглаго взгляда на чрезвычайные расходы, произведенные за послѣднія 15 отчетныхъ лѣтъ, дабы убѣдиться, что изъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя прошли по этой части государственной росписи, на производительные расходы не было ассигновано и сотой ихъ доли.

За время съ 1892 по 1907 г. чрезвычайные расходы поглотили почти восемь милліардовъ рублей (7.941 мил.), слѣдовательно, въ среднемъ болѣе полумилліарда въ годъ. Между тѣмъ, если разсмотрѣть, на что именно израсходованы эти средства, то окажется, что за исключеніемъ 826 мил., употребленныхъ не погашеніе государственныхъ долговъ *), и 2.270 мил. руб., обращенныхъ на

*) Изъ 826 мил. руб., израсходованныхъ на погашеніе государственныхъ долговъ 481 мил. руб. пошли на покрытіе безпроцентнаго долга государственному банку государственнаго казначейства, посредствомъ извлеченія соотвѣтственнаго количества кредитныхъ билетовъ изъ народнаго обращенія.

сооруженіе желѣзныхъ дорогъ (либо на выкупъ таковыхъ отъ частныхъ обществъ), на производительныя затраты почти ничего израсходовано не было.

Если же принять во вниманіе, что наше казенное желѣзнодорожное хозяйство оказалось совершенно несостоятельнымъ, что съ переходомъ въ правительственное управленіе частныхъ желѣзнодорожныхъ линій большинство ихъ превратилось изъ доходныхъ въ убыточныя, то едва-ли будетъ неправильнымъ мнѣніе, что и этотъ расходъ нельзя отнести къ разряду производительныхъ. Что же касается остальныхъ расходовъ, то среди нихъ можно указать лишь на два по существу дѣйствительно производительные, т. е. такіе результаты отъ которыхъ окупаютъ затраченныя на нихъ средства. Такими расходами являются—увеличеніе основного капитала государственнаго банка на 24,3 мил. руб. и устройство морскихъ портовъ, на что было ассигновано 25,5 мил. руб. Такимъ образомъ изъ 8 милліардовъ израсходованныхъ за 15 лѣтъ на чрезвычайныя потребности страны менѣе 50 мил. обращены на такія цѣли, которыя имѣютъ въ виду развитіе производительныхъ силъ страны. Можно ли удивляться, что при такихъ условіяхъ благосостояніе нашего населенія стремительно понижается, послѣдствіемъ чего явилась для государства необходимость израсходовать за тотъ же 15-ти лѣтній срокъ свыше 385 мил. руб. на продовольствіе населенія, пострадавшаго отъ неурожаевъ, и не правы-ли лица, утверждающія, что если-бы за то-же время правительствомъ было израсходовано хотя-бы полъ милліарда рублей, на подъемъ нашего основного земледѣльческаго промысла, то государство было-бы освобождено отъ не только безплодныхъ, но по существу дѣла развращающихъ сельское населеніе расходовъ по его даровому кормленію.

Нѣтъ сомнѣнія, что если и впредь мы будемъ обращать всѣ наши чрезвычайные рессурсы, а въ томъ чи-

слѣ и средства, полученныя отъ государственныхъ займовъ, на удовлетвореніе такихъ потребностей, которыя не увеличиваютъ доходности народнаго хозяйства, мы не только не избавимся отъ хроническаго дефицита по нашему разсчетному балансу, а наоборотъ будемъ содѣйствовать его непрерывному росту въ геометрической прогрессіи. Въ такомъ случаѣ конечно предпочтительнѣе стремиться къ сведенію нашего разсчетнаго баланса посредствомъ привлеченія въ промышленныя предпріятія страны иностранныхъ капиталовъ. Въ пользу послѣдняго способа дѣйствій можетъ быть къ тому-же приведено еще и то соображеніе, что въ то время какъ проценты по нашимъ государственнымъ займамъ уплачиваются изъ налоговымъ источниковъ, которые въ виду этого и должны подвергаться, по мѣрѣ увеличенія общей суммы этихъ процентовъ новому напряженію, полученіе процентовъ по вложеннымъ въ русскія препріятія иностраннымъ капиталамъ составляетъ заботу исключительно самихъ капиталистовъ и если они въ конечномъ результатѣ и уплачиваются тѣмъ-же народомъ, то уплачиваются имъ добровольно въ мѣрѣ его платежныхъ средствъ и покупательной способности на вырабатываемые при помощи этихъ капиталовъ продукты.

Однако не могу не повторить, что подобное рѣшеніе отнюдь не можетъ быть признано наиболѣе раціональнымъ. Мы не должны упускать изъ виду, что главная предстоящая нашему государству задача состоитъ въ обезпеченіи нашего народа, по возможности, безпрерывной въ теченіи всего года работой. Иначе говоря, намъ нужно не только повысить цѣнность нашего ежегоднаго производства, безразлично отъ способа достиженія этой цѣли, но повысить его такимъ путемъ, при которомъ значительную долю стоимости вырабатываемыхъ нами продуктовъ представлялъ затраченный на ихъ выработку трудъ. Дѣйствительно, если бы мы могли увеличить нашу ежегодную добычу, скажемъ, драгоцѣнныхъ

металловъ, хотя бы, напримѣръ, до размѣра нашего дефицита по расчетному балансу, то мы, разумѣется, избавились бы отъ дальнѣйшаго увеличенія нашей внѣшней задолженности, а при соотвѣтственномъ увеличеніи добычи подобныхъ металловъ, могли бы даже превратить наши внѣшніе займы во внутренніе. Однако, увеличеніе добычи золота избавило бы нашу страну лишь отъ одной бѣды—уплаты ежегодной дани иностранцамъ за занятыя у нихъ нами средства, но само по себѣ не увеличило бы сколько нибудь замѣтно использованіе народнаго труда, не повысило бы, слѣдовательно, и благосостояніе массъ. Произошло бы это вслѣдствіе того, что въ цѣнѣ золота стоимость его добычи составляетъ лишь ничтожную ея долю. Именно вслѣдствіе этого усиленная добыча золота у насъ можетъ обогатить владѣльцевъ золотыхъ пріисковъ, создать въ странѣ милліоперовъ, вызвать появленіе въ ней свободныхъ капиталовъ, но содѣйствовать повышенію народнаго благосостоянія само по себѣ не можетъ.

Словомъ, не всѣ отрасли народнаго труда заслуживаютъ одинаковаго поощренія. Но коль скоро, по соображеніямъ общегосударственнымъ, у насъ нынѣ должны быть поощряемы и усиленно развиваемы именно нѣкоторыя опредѣленныя отрасли труда, то развитіе это должно исходить отъ самаго государства, а не основываться исключительно на частной предпріимчивости. Капиталисты, при направленіи принадлежащихъ имъ средствъ въ то или иное торговое, либо промышленное дѣло, конечно, руководствуются исключительно степенью его прибыльности и требовать отъ нихъ согласованія ихъ частной дѣятельности съ современными государственными задачами, конечно, нельзя. Послѣднее относится всецѣло къ обязанности государства, вслѣдствіе чего въ его распоряженіе и должны быть предоставлены тѣ средства, при помощи которыхъ эти задачи могутъ быть осуществлены.

Нынѣ, какъ я сказалъ уже, намъ важно увеличить производство тѣхъ предметовъ, наибольшую долю цѣны кото-

рыхъ составляетъ не стоимость матеріала, изъ котораго они созданы, а стоимость ихъ производства, такъ какъ лишь такимъ путемъ мы вывеземъ не только товаровъ на извѣстную сумму, но еще и извѣстное количество народнаго труда.

Какія же произведенія народнаго труда въ настоящее время заключаютъ оба указанныя выше условія, а именно находятъ безъостановочный сбытъ за границу (либо могутъ замѣнить у насъ однородные товары иностраннаго производства) и притомъ большую часть цѣны которыхъ составляетъ затраченный на ихъ полученіе трудъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что такими произведеніями являются прежде всего продукты сельскаго хозяйства, въ выработкѣ которыхъ участвуютъ, кромѣ человѣческаго труда, лишь даровыя силы природы. Въ ихъ цѣнѣ процентъ на затраченный для ихъ полученія капиталъ, сводящійся къ цѣнѣ земли и орудій ея обработки, составляетъ наименьшую долю. Эти же продукты наилучшимъ образомъ обезпечены безпрерывнымъ на нихъ спросомъ въ странахъ Западной Европы, большинство которыхъ не въ состояніи удовлетворить потребность въ нихъ своего населенія продуктами собственнаго производства. Между тѣмъ достаточно бросить бѣглый взглядъ на нашу внѣшнюю торговлю за послѣдніе годы, чтобы убѣдиться, что не только нашъ вывозъ падаетъ, но одновременно растетъ нашъ ввозъ.

О движеніи нашего иностраннаго ввоза за тѣ послѣднія восемь лѣтъ (1899—1906 г.г.), по коимъ имѣются подробныя отчетныя данныя, наглядное представленіе даетъ слѣдующая таблица:

НАЗВАНІЯ.	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	
	Въ миллiонахъ рублей.							Милл. руб.	% %
Пищевые продукты растительнаго происх. Табакъ	86,89	90,63	98,74	99,99	103,59	105,07	99,60	151,27	18,9
Растенія, сѣмена и масла растительныя	17,32	15,63	17,16	18,72	18,48	14,58	17,57	17,13	2,1
Лѣсной товаръ, древесн. полупрод. Смолы	33,45	37,71	35,55	33,61	40,42	40,57	37,74	44,42	5,6
Животныя, и продукты животнаго происх., кромѣ волокнистыхъ веществъ	52,04	51,01	53,93	53,93	63,61	64,27	63,58	76,45	9,5
Минералы и прод. мин. происх., кромѣ мет. и хим. матеріаловъ	42,86	52,02	30,05	31,23	30,55	35,33	34,50	38,31	4,8
Металлы въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ	190,87	151,99	123,24	115,85	126,20	144,10	131,71	142,44	17,8
Москательные товары	29,51	26,76	30,80	30,97	32,15	30,65	31,26	38,36	4,8
Волокнистыя вещества и издѣлія изъ нихъ	129,67	134,41	147,82	158,92	204,71	183.60	161,37	199,17	24,9
Разные товары, не вошедшіе въ другія группы	67,87	66,21	56,74	55,93	61,96	63,23	57,76	93,14	11,6
Всего	650,48	626.37	593,43	599,15	681,67	651,40	635,09	800,69	100,0

Свѣдѣнія, заключающіяся въ этой таблицѣ, указываютъ прежде всего на систематическое изъ года въ годъ увеличеніе ввоза къ намъ такихъ продуктовъ, которыхъ мы сами искони считались главными производителями. Къ нимъ относятся пищевые продукты и жизненные припасы, составившіе въ 1906 году, по ихъ стоимости, почти пятую долю всего нашего ввоза (19⁰/₀). Далѣе идетъ лѣсной товаръ, древесные продукты и смолы, ввозъ коихъ непрерывно увеличивается: съ 33 мил. руб. въ 1899 г., ввозъ этихъ продуктовъ, по его стоимости, достигъ въ 1906 г. 44 мил. руб. Еще въ большей степени увеличился ввозъ къ намъ животныхъ и продуктовъ животнаго происхожденія—съ 52 мил. руб. онъ повысился за означенныя 8 лѣтъ до 76 мил., т. е. почти на 50⁰/₀. Наконецъ, послѣдовало весьма значительное увеличеніе ввоза и волокнистыхъ веществъ, среди коихъ главное мѣсто занимаютъ шерсть и хлопокъ (съ 130 мил. руб. въ 1899 г. до 199 мил. руб. въ 1906 г.).

Такимъ образомъ послѣдовательно и непрерывно увеличивается ввозъ къ намъ продуктовъ земледѣлія, лѣсоводства и животноводства, къ намъ, съ нашими сотнями милліоновъ десятинъ лѣсовъ, съ нашими беспредѣльными сибирскими пастбищами, съ нашими громадными пространствами до сихъ поръ нетронутыхъ культурою земель.

Если же присмотрѣться поближе къ отдѣльнымъ статьямъ нашего ввоза, то обнаружатся среди нихъ такія, которыя, казалось бы, совсѣмъ не должны фигурировать среди нихъ. Я не имѣю въ виду останавливаться на этомъ предметѣ и ограничусь указаніемъ лишь на нѣкоторыя наиболѣе поражающія статьи нашего иностраннаго ввоза. Такъ, напримѣръ, однѣхъ кожъ какъ выдѣланныхъ, такъ даже и невыдѣланныхъ мы ввозимъ нынѣ свыше нежели на 20 мил. руб., причемъ увеличеніе привоза невыдѣланныхъ кожъ растетъ исполински: съ 6 мил. руб. въ 1905 г. годовой ввозъ этого товара увеличился къ 1908 г. до 13,810 тыс. Столь же успѣшно увеличивается къ намъ ввозъ шерсти; въ 1905 г. шерсти было ввезено на 17 мил., а въ 1908 г. на

цѣлыхъ 28,687 тыс. руб. На ряду съ этимъ продолжается къ намъ ввозъ пчелинаго воска въ предѣлахъ до 5 мил. руб. въ годъ. Хоть бы наши монастыри занялись пчеловодствомъ, если у земледѣльческаго населенія не хватаетъ даже на это простое дѣло достаточной предпріимчивости.

А чѣмъ объяснить такой уже совершенно неожиданный фактъ, какъ ввозъ къ намъ въ 1907 г. для казенной винной монополіи иностраннаго спирта на 562 тыс. рублей? Конечно, количество ввезеннаго спирта незначительно, однако, едва ли слѣдовало финансовому вѣдомству отягощать пассивъ нашего торговаго баланса хотя бы полумилліономъ лишнихъ рублей.

Повторяю, въ мою задачу не входитъ разсмотрѣть по одиночкѣ всѣ предметы нашего ввоза съ цѣлью выяснить, какія именно отрасли нашей промышленности особенно настоятельно требуютъ поощренія и развитія. Въ моихъ цѣляхъ достаточно было привести нѣкоторыя отрывочныя данныя по нашей внѣшней торговлѣ, такъ какъ и на ихъ основаніи можно въ достаточной степени убѣдиться, что главное значеніе имѣетъ у насъ нынѣ, какъ и прежде, сельское хозяйство, а среди его отдѣльныхъ отраслей—животноводство, которое у насъ несомнѣнно съ каждымъ годомъ падаетъ и уже нынѣ безусловно не отвѣчаетъ по своимъ размѣрамъ потребностямъ внутренняго рынка, тогда какъ по естественнымъ условіямъ нашей страны оно должно бы было заполонить своими продуктами всѣ рынки Западной Европы.

Совокупность изложенныхъ мною въ настоящей главѣ данныхъ и соображеній убѣждаетъ меня въ томъ, что пока нашъ международный расчетный балансъ будетъ сводиться съ ежегоднымъ дефицитомъ, мы будемъ вынуждены постоянно увеличивать нашу иноземную задолженность въ размѣрахъ равныхъ этому дефициту. Отъ этого насъ не могутъ избавить ни внутренніе займы, ни избытки по нашей государственной росписи, ни отказъ отъ золотой валюты.

Изъ двухъ возможныхъ способовъ покрытія дефицита по нашему международному разсчетному балансу—привлеченіе иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія и заключеніе иностранныхъ государственныхъ займовъ — представляется предпочтительнымъ заключеніе иностранныхъ займовъ, при условіи обращенія государствомъ полученныхъ отъ нихъ средствъ на усиленіе производительности народнаго труда и притомъ въ тѣхъ его отрасляхъ, которыя могутъ либо увеличить нашъ вывозъ товаровъ заграницу, либо уменьшить ввозъ къ намъ иноземныхъ товаровъ. Увеличенный такимъ путемъ избытокъ въ нашу пользу по нашему торговому балансу, по достиженіи этимъ избыткомъ размѣра нашего дефицита по разсчетному балансу, освободитъ насъ отъ необходимости неуклонно увеличивать нашу иностранную задолженность, а при дальнѣйшемъ ростѣ этого избытка дастъ намъ возможность постепенно сокращать сумму нащихъ внѣшнихъ долговъ *).

*) Постоянный совѣтъ объединеннаго дворянства, при обсужденіи вывода изъ этой части моего доклада съ своей стороны полагалъ, что дефицитъ по нашему расчетному балансу предпочтительнѣе покрывать посредствомъ привлеченія въ промышленность страны иностранныхъ капиталовъ, нежели совершеніемъ внѣшнихъ государственныхъ займовъ.

VII.

Нашъ частный кредитъ *).

Среди множества разнообразныхъ причинъ, препятствующихъ нашему экономическому развитію, особое значеніе имѣетъ до крайности слабое развитіе у насъ частнаго кредита.

Распространяться о значеніи кредита при современномъ экономическомъ укладѣ, разумѣется, не приходится. Всѣмъ извѣстно, что кредитъ составляетъ то необходимое звено между природными богатствами страны и рабочей силой ея населенія, безъ котораго они не могутъ приходить во взаимное соприкосновеніе и обоюдно оплодотворять другъ друга. Приложеніе труда къ разработкѣ производительныхъ силъ почвы, къ извлеченію изъ нѣдръ земли, заключающихся въ нихъ ископаемыхъ, и, наконецъ, къ переработкѣ добываемаго сырья въ фабрикаты и издѣлія при современномъ капиталистическомъ строѣ и достигнутыхъ во всѣхъ отрасляхъ труда техническихъ усовершенствованіяхъ, безъ участія значительныхъ денежныхъ средствъ почти неосуществимо; отсутствіе этихъ средствъ ограничиваетъ хозяйственную дѣятельность народа узкой сферой мало производительнаго ручнаго труда, причемъ вліяетъ на степень и его прибыльности. Равнымъ образомъ нѣтъ надобности доказывать, что всякое промышленное предпріятіе, даже сравнительно не большихъ размѣровъ, безъ кредита процвѣтать не можетъ, какимъ бы капиталомъ оно само не обладало. Происходитъ это вслѣдствіе того, что всякое предпріятіе, дабы быть прибыльнымъ, должно работать во всю силу своего капитала. Но измѣнчивость условій рынка зачастую вызываетъ необходимость не выбрасывать на него фабрикаты,

*) Выводы по VII и VIII части моего доклада не были обсуждены постояннымъ совѣтомъ объединеннаго дворянства.

немедленно по ихъ производствѣ, а выжидать благопріятнаго для ихъ продажи момента. Далѣе, самая продажа часто происходитъ въ кредитъ съ разсрочкой уплаты на извѣстные сроки. Но чтобы имѣть возможность сохранить предметы своего производства въ своихъ складахъ, а равно кредитовать отпускаемымъ товаромъ оптоваго покупателя, необходимо имѣть бо̀льшія денежныя средства, нежели ихъ требуетъ само производство, притомъ въ размѣрѣ совершенно неопредѣленномъ: въ одно время весьма значительныя, въ другое ничтожныя. Вотъ тутъ то и является необходимость въ банковомъ кредитѣ. Но именно онъ то у насъ и незначителенъ и затруднителенъ и по своимъ условіямъ крайне тяжелъ.

Хотя незначительность суммъ, обращающихся въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, общеизвѣстна, однако не лишне привести нѣсколько конкретныхъ цифръ по этому предмету.

На 1-е января 1907 г. весь, какъ долго, такъ и краткосрочный кредитъ въ Россіи составлялъ лишь 5.443 мил. руб., представляя такимъ образомъ по своимъ размѣрамъ только третью долю тѣхъ средствъ, которыя вложены въ наши государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, номинальная стоимость которыхъ превышала къ тому же времени 16 милліардовъ рублей. Нашъ государственный механизмъ съумѣлъ стянуть въ свои кассы почти всѣ наши ничтожныя народныя сбереженія и, съ успѣхомъ продолжая по нынѣ эту губительную для частной предпріимчивости политику, не оставляетъ на денежномъ рынкѣ сколько нибудь значительныхъ свободныхъ капиталовъ.

Послѣднее тѣмъ болѣе справедливо, что если разбить нашъ кредитъ на его главнѣйшія категоріи, то окажется, что около $^2/_3$ всей его суммы (65$^0/_0$) помѣщены въ долгосрочныхъ займахъ и лишь около трети, а именно 1.845 мил. р. представляли сумму краткосрочнаго кредита, т. е. изображали дѣйствительно свободные капиталы страны. Обстоятельство это имѣетъ первенствующее значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ двухъ видовъ кредита—долгосрочнаго и краткосрочнаго—производительной силой обладаетъ въ особенности послѣдній. Такъ, денежныя средства, полученныя при посредствѣ долгосрочнаго земельнаго кредита, въ громадномъ большинствѣ случаевъ созданію новыхъ цѣнностей въ странѣ и усиленію размѣровъ ея производства вовсе не содѣйствуютъ. Какъ всѣмъ извѣстно, деньги, полученныя подъ залогъ своихъ владѣній, землевладѣльцы въ громадномъ большинствѣ случаевъ обратили не на увеличеніе производительности своихъ земель, а на совершенно постороннія цѣли. Такъ, напримѣръ, статистика дворянскаго земельнаго банка указываетъ, что ссуды у него испрашивались главнымъ образомъ либо на совершеніе разсчетовъ при наслѣдственныхъ раздѣлахъ, либо на покупку той самой земли, подъ залогъ которой онѣ выдавались.

Само собой разумѣется, что средства эти въ подобныхъ случаяхъ не только не содѣйствовали развитію сельскохозяйственнаго промысла, а, наоборотъ, въ извѣстной мѣрѣ угнетали его, такъ какъ уменьшали кредитоспособность собственниковъ земли, вслѣдствіе чего послѣдніе испытывали еще большее затрудненіе въ полученіи необходимыхъ для веденія ихъ хозяйства оборотныхъ средствъ.

Почти такое же значеніе имѣетъ долгосрочный кредитъ подъ городскія недвижимости. Завязанныя въ этотъ кредитъ суммы равнымъ образомъ не оказываютъ воздѣйствія на промышленную дѣятельность страны; отличіе его отъ долгосрочнаго земельнаго кредита заключается лишь въ томъ, что городскія недвижимости, подъ обезпеченіе которыхъ онъ выданъ, отчасти создались при его содѣйствіи и, слѣдовательно, въ нѣкоторой своей долѣ, кредитъ этотъ содѣйствовалъ плодотворному использованію народнаго труда, хотя бы въ области строительнаго дѣла.

Что касается за симъ тѣхъ видовъ долгосрочнаго кредита, которые дѣйствительно оказываютъ мощное содѣйствіе развитію производительныхъ силъ страны, а именно долгосрочнаго промышленнаго кредита и сельскохозяйствен-

наго меліоративнаго, то они у насъ почти совершенно не существуютъ. Частныхъ банковъ долгосрочнаго промышленнаго кредита у насъ не только не имѣется, но наше акціонерное законодательство даже не допускаетъ этой кредитной операціи. Засимъ меліоративныя ссуды выдаются у насъ изъ особаго фонда, находящагося въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія по размѣрамъ чрезвычайно незначительнаго.

Со времени первоначальной организаціи меліоративнаго кредита, а именно съ 1896 г. и до 1908 г. меліоративныхъ ссудъ было выдано всего на сумму 3.191 тыс. руб., за послѣднее же время размѣръ выдаваемыхъ ежегодно меліоративныхъ ссудъ не превышалъ 300 тыс. руб. Сравните эту мизерную сумму съ количествомъ меліоративныхъ ссудъ, выданныхъ въ маленькой Пруссіи—768 милліонами рублей и вы убѣдитесь, что при настоящемъ своемъ положеніи меліоративный кредитъ у насъ не серьезно поставленная и оказывающая дѣйствительное вліяніе на уровень сельскаго хозяйства въ странѣ операція, а какая то никому ненужная забава, имѣющая значеніе развѣ лишь для тѣхъ чиновниковъ, которые имъ вѣдаютъ и получаютъ за это соотвѣтственное вознагражденіе.

Обращаясь за симъ къ нашему краткосрочному кредиту, общій размѣръ коего, какъ я уже упомянулъ, достигалъ къ 1-му января 1907 г. 1.845 мил. руб., я долженъ указать, что и онъ, въ свою очередь, въ различныхъ своихъ категоріяхъ, оказываетъ далеко не одинаковое вліяніе на оживленіе промышленной дѣятельности страны.

Всякому понятно, что денежныя суммы, выданныя подъ обезпеченіе товаровъ, хранящихся въ тѣхъ или иныхъ складахъ, отнюдь не въ такой же мѣрѣ содѣйствуютъ народному производству, какъ кредитъ промышленный. Между тѣмъ именно послѣдній у насъ всего слабѣе развитъ; общая сумма его достигаетъ лишь 43 мил. руб., причемъ единственнымъ источникомъ его полученія является государственный банкъ, да и онъ, выдавая промышленныя ссуды,

выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему по его уставу дѣятельности.

Засимъ незначительность размѣровъ нашего краткосрочнаго кредита всего ярче выступитъ, если принять во вниманіе, что въ среднемъ на душу населенія онъ составляетъ всего 13 руб. 60 коп., въ то время, какъ въ прочихъ государствахъ Западной Европы сбереженій населенія въ однѣхъ государственныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ имѣется отъ 45 руб. на душу (Великобританія) до 127 руб. (Данія), причемъ средства, вложенныя въ эти кассы, обращаются въ большинствѣ государствъ на питаніе производительныхъ силъ страны посредствомъ организаціи съ ихъ помощью мелкаго краткосрочнаго кредита.

Существуетъ мнѣніе, что однимъ изъ главныхъ тормазовъ на пути развитія кредитныхъ оборотовъ въ странѣ является архаичность нашего кредитнаго устава, стѣсняющаго своими устарѣлыми и, если можно такъ выразиться, придирчивыми правилами, учрежденіе акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это формальное препятствіе на пути развитія кредита имѣетъ также нѣкоторое значеніе и министерству торговли и промышленности пора бы, наконецъ, представить на законодательное утвержденіе проектъ новаго кредитнаго устава; въ печать проникло свѣдѣніе о томъ, что вѣдомство это выработало главныя основанія новаго акціонернаго законодательства, но какая дальнѣйшая судьба ихъ постигла неизвѣстно.

Едва ли, однако, однимъ пересмотромъ законодательныхъ правилъ по разсматриваемому предмету, хотя бы даже онъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ расширеніе правъ кредитныхъ учрежденій въ смыслѣ развитія ими той или иной стороны ихъ дѣятельности, можно существенно помочь оживленію кредитныхъ операцій въ странѣ. Существуютъ иныя, болѣе глубокія причины, препятствующія правильной постановкѣ у насъ кредитнаго дѣла, а во главѣ ихъ надлежитъ, конечно, поставить малое количество имѣющихся въ странѣ свободныхъ ссудныхъ капиталовъ, происходящее,

въ свою очередь, отъ малаго приращенія богатствъ въ странѣ, отъ незначительности ежегодно накапливаемыхъ народомъ сбереженій. Въ томъ же направленіи, какъ я уже указалъ, дѣйствуетъ и другая причина, а именно систематическое стягиваніе всѣхъ свободныхъ наличныхъ средствъ населенія страны въ кассы государственнаго казначейства посредствомъ непрерывнаго совершенія государственныхъ, либо гарантированныхъ правительствомъ, займовъ.

Стягиваніе это едва ли не всего нагляднѣе выразилось въ помѣщеніи всѣхъ народныхъ сбереженій, вложенныхъ въ государственныя сберегательныя кассы, въ различныя государственныя процентныя бумаги. Изъ 1.122 мил. руб., составлявшихъ сумму вкладовъ сберегательныхъ кассъ къ 1-му января 1909 г., 198,5 мил. помѣщены въ государственные займы, 367,5 мил. въ желѣзнодорожныя облигаціи, 539,5 мил. въ закладные листы дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ и, наконецъ, 17 мил. въ такіе же листы частныхъ земельныхъ банковъ. Такимъ образомъ народныя сбереженія вмѣсто того, чтобы идти на оживленіе промышленной дѣятельности той мѣстности, населенію которой они принадлежатъ, усиленно извлекаются изъ народнаго обращенія, чѣмъ окончательно обезсиливается хозяйственная дѣятельность трудовой части населенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что на слабое развитіе у насъ краткосрочнаго коммерческаго кредита вліяетъ также современная неустойчивость нашей торговли и промышленности, проистекающая отъ общаго экономическаго упадка страны. Неустойчивость эта лишаетъ капиталистовъ увѣренности въ обезпеченности суммъ, ссужаемыхъ промышленнымъ предпріятіямъ, а процентъ, уплачиваемый государствомъ на занимаемыя имъ самимъ деньги, настолько высокъ, что обезпечиваетъ хорошую прибыль. Естественно, что при такихъ условіяхъ капиталисты предпочитаютъ помѣщать свои средства въ безусловно вѣрныя государственныя долговыя обязательства, нежели выдавать ихъ, хотя бы изъ нѣсколько высшаго процента, подъ обезпеченія, предлагаемыя частными лицами.

Наконецъ, парализуетъ широкое развитіе у насъ частнаго кредита ненормальная высота дисконта. Учетный процентъ у насъ дѣйствительно достигаетъ такихъ, чуть что не ростовщическихъ, размѣровъ, оплатить которые въ состояніи лишь исключительно прибыльныя предпріятія. Но дѣло въ томъ, что именно послѣднія всего менѣе нуждаются въ кредитѣ. Предпріятія же болѣе или менѣе нормальной доходности не въ состояніи выработать на занятыя ими средства тотъ процентъ, который они должны по нимъ выплачивать. Не могу по этому поводу не указать, что именно въ этомъ обстоятельствѣ, т. е. въ высотѣ нашего учетнаго процента коренится одна изъ причинъ большей успѣшности процента коренится главная причина большей успѣшности у насъ предпріятій, дѣйствующихъ на иностранные капиталы, нежели на русскіе. Для принадлежащихъ имъ въ Россіи промышленныхъ предпріятій, иностранные капиталисты пользуются кредитомъ въ заграничныхъ банкахъ, ссужающихъ ихъ средствами изъ трехъ и даже двухъ годовыхъ процентовъ, тогда какъ русскій промышленникъ оплачиваетъ свой кредитъ въ лучшемъ случаѣ не менѣе, какъ пятью процентами, а не то и 8-ью и даже 12-ью $^0/_0$. Что же удивительнаго, что русскія предпріятія одно за другимъ послѣдовательно переходятъ въ иностранныя руки и что приливъ въ страну иностранныхъ капиталовъ не вліяетъ на увеличеніе народнаго производства, на вящшее использованіе народнаго труда.

Едва ли кто либо можетъ сомнѣваться въ томъ, что ненормальная высота процента, уплачиваемаго Россіей за занимаемыя ею деньги, всецѣло проистекаетъ отъ той зависимости, въ которую страна наша за послѣдніе годы стала къ консорціуму главнѣйшихъ европейскихъ банкировъ. Хорошо зная безусловную необходимость для насъ регулярно, изъ года въ годъ, во что бы то ни стало совершать внѣшніе займы, во избѣжаніе отлива отъ насъ золота, для покрытія дефицита по разсчетному балансу, европейскіе банкиры берутъ съ насъ въ сущности все, что хотятъ, и сколько

нибудь дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ ними мы не имѣемъ. И такъ, несомнѣнно, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока мы не превратимъ нашего расчетнаго баланса изъ пассивнаго въ активный, или, по крайней мѣрѣ, пока не будемъ сводить его безъ дефицита.

Но здѣсь, повидимому, получается какой то заколдованный кругъ: упразднить дефицитъ по расчетному балансу мы можемъ, какъ я указалъ въ предыдущемъ изложеніи, только посредствомъ увеличенія нашего народнаго производства, но послѣднее осуществимо лишь при наличности въ странѣ дешеваго краткосрочнаго кредита; однако развитію этого кредита препятствуетъ высота процента, уплачиваемаго государствомъ по совершаемымъ имъ займамъ, а это послѣднее обстоятельство едва ли измѣнится до тѣхъ поръ, пока нашъ расчетный балансъ будетъ сводиться дефицитомъ.

Очевидно, что намъ необходимо найти какой либо другой источникъ денежныхъ средствъ, для питанія при ихъ помощи промышленной дѣятельности страны, нежели ссужаемыя намъ иностранцами по дорогой цѣнѣ капиталы. И думается мнѣ, что такіе источники имѣются въ распоряженіи государства и притомъ не въ маломъ количествѣ.

Во главѣ тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ государство имѣетъ возможность увеличить количество дешевыхъ денегъ въ странѣ, стоитъ, разумѣется, развитіе эмиссіонной дѣятельности государственнаго банка. Нынѣ дѣятельность эта въ сущности отсутствуетъ, такъ какъ количество выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ не достигаетъ размѣра того металлическаго фонда, что служитъ обезпеченіемъ ихъ размѣна на золото. Обстоятельство это обусловливаетъ столь бѣдное питаніе каналовъ денежнаго обращенія, что создаетъ положеніе весьма близкое къ денежному голоду въ странѣ. Дѣйствительно, количество денежныхъ знаковъ, имѣющихся нынѣ у насъ въ обращеніи, составляетъ на душу населенія немногимъ болѣе

семи рублей. Правда, что при этомъ не принято во вниманіе количество золота, находящагося въ народномъ обращеніи, въ виду трудности или, вѣрнѣе, невозможности сколько нибудь достовѣрно опредѣлить это количество. Но если даже признать правильность тѣхъ разсчетовъ, согласно коимъ количество это достигаетъ 300 мил. руб.—разсчетовъ, очевидно, преувеличенныхъ, то и въ такомъ случаѣ количество обращающихся въ народѣ денегъ, при ихъ распредѣленіи между всѣмъ населеніемъ страны, выразится въ девяти рубляхъ на одного жителя. Если принять во вниманіе, что одно исполненіе государственной росписи требуетъ прохожденія черезъ кассы государственнаго казначейства въ теченіи года болѣе двухъ съ половиною милліардовъ рублей, то выяснится, что обращающіеся въ народѣ денежные знаки служатъ какъ бы исключительно для нуждъ нашего государственнаго хозяйства, причемъ для исполненія одной этой своей функціи они должны дважды обернуться въ теченіи года, дважды пройти цѣликомъ черезъ кассы государственнаго казначейства.

Поскольку количество обращающихся въ народѣ денегъ у насъ незначительно, можно судить по размѣрамъ денежнаго обращенія въ прочихъ великихъ державахъ. Количество это составляло на душу населенія въ 1904 г. въ Германіи 33 руб., въ Великобританіи 35 руб., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки 60 руб., во Франціи 97 руб. Къ этому слѣдуетъ добавить, что потребность въ денежныхъ знакахъ во всѣхъ указанныхъ государствахъ въ значительной степени меньшая, чѣмъ у насъ, ибо восполняется получившими въ нихъ широкое развитіе денежными разсчетами по торговымъ книгамъ, а въ особенности чековыми операціями. Такъ, напримѣръ, въ одномъ Лондонѣ уже 25 лѣтъ тому назадъ чековая операція достигала ежедневно въ среднемъ 20 мил. фунт. стер. (около 200 мил. руб.). Надо полагать, что нынѣ сумма эта по меньшей мѣрѣ удвоилась.

Съ другой стороны у насъ необходимость наличности

въ народномъ обращеніи относительно большаго количества денегъ обусловливается территоріальными размѣрами страны и затруднительностью въ виду этого быстраго передвиженія денегъ изъ одной мѣстности въ другую, въ зависимости отъ степени потребности въ нихъ каждой мѣстности въ данную минуту.

Чѣмъ собственно вызывается систематическое сокращеніе государственнымъ банкомъ его эмиссіонной дѣятельности, достигшее нынѣ такихъ предѣловъ, что количество выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ знаковъ не только не превышаетъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ уставомъ сего банка, размѣра золотаго запаса, но даже не равняется этому запасу. Такъ, напримѣръ, на 23 апрѣля текущаго года металлическій фондъ составлялъ 1.234 мил. руб., количество же выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ знаковъ равнялось лишь 1.090 мил. руб. Такимъ образомъ оказывается, что въ кладовыхъ государственнаго банка безплодно лежало свыше 144 мил. руб. золота, не имѣвшихъ своего эквивалента въ народномъ обращеніи, а вѣдь на эти праздно-лежащія деньги государство уплачиваетъ проценты, причемъ уплачиваетъ ихъ даже не своему населенію, а иностраннымъ держателямъ нашихъ государственныхъ займовъ. Само собою разумѣется, что отказъ государственнаго банка отъ эмиссіонной дѣятельности, поскольку она ему предоставлена его уставомъ, а тѣмъ болѣе въ полномъ размѣрѣ его металлическаго фонда, не можетъ быть объясненъ опасеніемъ поколебать нашу золотую валюту. Вѣдь въ государствахъ западной Европы золотой фондъ составляетъ въ общемъ не болѣе 50% выпущенныхъ ихъ эмиссіонными банками бумажныхъ денегъ, причемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ онъ опускается значительно ниже этой нормы. Такъ, напримѣръ, въ Бельгіи золотой запасъ составляетъ лишь 17% бумажно-денежнаго обращенія. Правда, что во всѣхъ этихъ государствахъ золотая валюта зиждется отнюдь не на золотомъ фондѣ, обезпечивающемъ выпущенные въ обращеніе денежные знаки, а на ихъ активномъ расчетномъ балансѣ,

вызывающемъ ежегодный приливъ въ страну иностраннаго золота, или, по крайней мѣрѣ, не допускающемъ отлива этого металла изъ страны. У насъ, наоборотъ, золотая валюта, какъ установленная искусственно, можетъ удержаться лишь до тѣхъ поръ, пока нашъ золотой запасъ по своимъ размѣрамъ близокъ къ количеству выпущенныхъ въ обращеніе бумажныхъ денегъ. Однако и въ этомъ отношеніи надо имѣть въ виду, что пока нашъ дефицитъ по расчетному балансу мы регулярно пополняемъ искусственнымъ притокомъ въ страну иностраннаго золота, до тѣхъ поръ никакія колебанія курсовой стоимости нашего бумажнаго рубля на иностранныхъ биржахъ, какъ бы мы не развили эмиссіонной дѣятельности государственнаго банка, немыслимы.

Внутри же страны предъявленіе кредитныхъ бумажныхъ денегъ въ государственный банкъ для размѣна ихъ на золото, могущее уменьшить размѣры металлическаго фонда и тѣмъ поколебать устойчивость денежной валюты, возможно только при такъ называемой инфляціи, т. е. выпускѣ кредитныхъ билетовъ въ количествѣ, превышающемъ потребность въ нихъ для дѣловыхъ оборотовъ народнаго хозяйства. Само собой разумѣется, что ни о чемъ подобномъ нынѣ и рѣчи быть не можетъ, да и вообще обезцѣненіе бумажныхъ денегъ въ странѣ можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если государство этими деньгами покрываетъ свои расходы, стремясь ими пополнять дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ. Подобный финансовый decouvert, покрываемый въ былыя времена такъ называемой монетной порчей, а со временъ Джона Ло выпускомъ бумажныхъ денегъ, дѣйствительно ведетъ къ ихъ обезцѣненію. Но существуетъ вѣдь огромная разница между покрытіемъ безвозвратныхъ расходовъ бумажными деньгами, т. е., иначе говоря, за счетъ несуществующихъ въ дѣйствительности средствъ, и краткосрочнымъ кредитомъ, удовлетворяемымъ выпускомъ такихъ же денегъ. Въ послѣднемъ случаѣ

реальной цѣнностью, которую онѣ изображаютъ, является то имущество, подъ обезпеченіе коего онѣ выданы. Что-же касается инфляціи, то и она не можетъ произойти отъ выпуска кредитныхъ денегъ въ какомъ бы то нибыло размѣрѣ для удовлетворенія должнымъ образомъ обезпеченнаго краткосрочнаго кредита. Появленіе на денежномъ рынкѣ лишняго для потребностей народнаго хозяйства количества бумажныхъ денегъ въ подобныхъ случаяхъ неизмѣнно приведетъ къ возврату въ государственный банкъ позаимствованныхъ у него средствъ, чѣмъ автоматически и возстановится правильное соотношеніе между количествомъ находящихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ и дѣйствительной потребностью въ нихъ промышленности и торговли.

Какъ-бы то нибыло, но если даже придерживаться того мнѣнія, что развитіе эмиссіонной дѣятельности государственнаго банка сверхъ крайне ограниченныхъ предѣловъ, разрѣшенныхъ ему закономъ, можетъ поколебать устойчивость курса нашего кредитнаго рубля, то все-же остается непонятнымъ, что онъ не развиваетъ ее хотя бы въ этихъ предѣлахъ.

Представить себѣ, что страна съ огромными втуне лежащими природными богатствами и множествомъ безработнаго люда не нуждается въ деньгахъ, невозможно. По увѣренію нашего финансоваго вѣдомства требованіе на деньги безусловно есть, но оно исходитъ главнымъ образомъ отъ такихъ лицъ, которыя не могутъ представить доброкачественнаго учетнаго матеріала.

Такъ-ли это въ дѣйствительности? Точно-ли въ странѣ не существуетъ обширной среды, охотно-бы расширившей свою промышленную дѣятельность за счетъ открытаго ей кредита и притомъ могущей представить вполнѣ надежныя обезпеченія, при облегченіи условій пользованія имъ и пониженіи учетнаго процента до такихъ предѣловъ, который можетъ оправдать наша промышленность?

Думается мнѣ, что такая среда безусловно есть и

притомъ, что рѣшительно всѣ отрасли нашей промышленности имѣютъ солидныхъ представителей, стремящихся расширить размѣры своего производства, но не имѣющихъ возможности это сдѣлать за отсутствіемъ кредита, оплачиваемаго такимъ процентомъ, который въ состояніи оправдать принадлежащее имъ промышленное предпріятіе. Среди различныхъ производствъ, представители которыхъ охотно бы расширили ихъ размѣры, первое мѣсто несомнѣнно занимаетъ сельское хозяйство. Вотъ гдѣ, сдается мнѣ, узелъ вопроса. Систематическое пренебреженіе землей въ качествѣ обезпеченія краткосрочнаго кредита и ничтожное до смѣшного развитіе меліоративнаго земельнаго кредита, поскольку послѣдній является краткосрочнымъ—вотъ гдѣ, казалось бы, прежде всего слѣдуетъ искать причину слабаго развитія у насъ учетной операціи какъ государственнаго, такъ и частныхъ банковъ. У насъ до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе, что промышленность и торговля нуждаются въ краткосрочномъ кредитѣ въ значительно большей степени и въ относительно большихъ размѣрахъ нежели сельское хозяйство. На чемъ основано это мнѣніе трудно понять, ибо то обстоятельство, что земледѣліе, по условіямъ своего производства, можетъ лишь однократно въ теченіе года обернуть вложенныя въ него текущія средства, еще отнюдь не обозначаетъ, что самый размѣръ средствъ, потребныхъ для сельскаго хозяйства, меньшій, чѣмъ для другихъ отраслей промышленности, а обусловливаетъ лишь такое положеніе, благодаря которому продолжительность краткосрочныхъ ссудъ, полученныя черезъ посредство коихъ деньги вложены въ земледѣліе, должна быть силою вещей большею, нежели для ссудъ, обращенныхъ на выработку фабричныхъ либо заводскихъ фабрикатовъ и издѣлій. Утвержденіе это тѣмъ болѣе справедливо, что, какъ всякому извѣстно размѣръ потребныхъ для каждаго предпріятія оборотныхъ средствъ зависитъ отъ размѣра вложеннаго въ него основного капитала: чѣмъ больше

основной капиталъ предпріятія, тѣмъ большія нужны ему оборотныя средства. Между тѣмъ въ сельское хозяйство вложенъ значительно большій основной капиталъ, нежели въ промышленность. Такъ даже въ странѣ съ такой развитой промышленностью, какъ Соединенные Штаты, основной капиталъ, вложенный въ земледѣліе, составлялъ въ 1900 г. свыше 20 милліардовъ рублей, а вся заводская и мануфактурная промышленность вмѣстѣ съ сельскохозяйственными техническими производствами этой страны обладали въ то-же время основнымъ и оборотнымъ капиталомъ всего въ 9.900 мил. руб. Нѣтъ сомнѣнія, что взаимоотношеніе основного капитала, вложеннаго въ сельское хозяйство съ одной стороны и въ фабрично-заводскую промышленность съ другой, въ нашемъ отечествѣ склоняется въ еще большей степени въ сторону сельскаго хозяйства. Однако если промышленный краткосрочный кредитъ у насъ мало развитъ, то сельскохозяйственный почти совершенно отсутствуетъ.

Изъ существующихъ у насъ трехъ видовъ сельскохозяйственнаго кредита два сосредоточены почти исключительно въ государственномъ банкѣ, а третьимъ—меліоративнымъ вѣдаетъ, какъ я уже упомянулъ, главное управленіе землеустройства и земледѣлія. Я уже привелъ данныя, свидѣтельствующія о незначительнности суммъ, выданныхъ на меліоротивныя цѣли; развитіе прочихъ видовъ сельскохозяйственнаго кредита столь же ничтожно, причемъ не наблюдается и ихъ постепеннаго расширенія. Такъ размѣръ ссудъ подъ соло векселя сельскихъ хозяевъ составлялъ въ 1904 г. всего 15.050 тысячъ руб., а къ 1907 г., постепенно уменьшаясь, упалъ до 13.656 тысячъ руб. Еще болѣе ничтоженъ размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ государственнымъ банкомъ на покупку сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Въ 1907 г. такихъ ссудъ было выдано на 1.128 тысячъ руб. причемъ слѣдуетъ сказать, что этотъ видъ кредита за послѣдніе годы нѣсколько расширенъ; въ 1904 г. ссудъ

на указанный предметъ было выдано лишь на 628 тысячъ рублей. Думать, что незначительное развитіе краткосрочнаго сельско-хозяйственнаго кредита происходитъ вслѣдствіе отсутствія потребности въ немъ, конечно нельзя. Слабое развитіе его всецѣло зависитъ отъ политики государственнаго банка, безусловно стремящагося сократить этотъ видъ своихъ коммерческихъ операцій. При этомъ обыкновенно указывается на недостаточную обезпеченность сельско-хозяйственныхъ ссудъ, на сопряженный съ ихъ развитіемъ значительный рискъ. Однако, факты это безусловно опровергаютъ. Согласно отчетамъ государственнаго банка процентъ убытка по соло-вексельной операціи къ общему количеству выданныхъ подъ него средствъ меньшій, нежели процентъ убытка по ссудной операціи подъ товары, а тѣмъ болѣе по кредиту, оказываемому промышленнымъ предпріятіямъ. По послѣднему виду кредита процентъ убытка Государственнаго банка колебался въ 1904—1906 г.г. между 6,2 и 7,18 процента и лишь въ 1907 г. упалъ до 3,47, а убытокъ по ссудамъ, выданнымъ подъ товары въ 1904—1907 г.г. измѣнялся въ предѣлахъ отъ 0,23 до 1,08 процента. Между тѣмъ за тѣ-же годы процентъ убытка государственнаго банка къ общему количеству выданныхъ имъ ссудъ подъ соло-векселя составилъ въ 1904 г.—нуль, т. е. иначе говоря его вовсе не было, въ 1905 г.—0,03, въ 1907 г.—0,19 и лишь въ одномъ 1906 г. онъ достигъ 0,82—суммы разумѣется также ничтожной, причемъ нѣкоторое повышеніе убытка по этой операціи въ названномъ году произошло, надо полагать, вслѣдствіи приснопамятныхъ „иллюминацій“ этого года, охватившихъ своимъ кровавымъ заревомъ большинство нашихъ сельскихъ мѣстностей. Столь же ничтоженъ процентъ убытка по ссудамъ, выдаваемымъ на покупку сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; за исключеніемъ 1906 г., когда онъ достигъ, несомнѣнно по той же указанной выше причинѣ, 1,74 процента, онъ колебался

за послѣдніе отчетные годы (1904—1907 г.) между 0,07 и 0,29 процента. Цифры эти неопровержимо свидѣтельствуютъ, что рискъ сельско-хозяйственнаго краткосрочнаго кредита не только не больше, но даже меньше риска, связаннаго съ краткосрочнымъ промышленнымъ и даже подтоварнымъ кредитомъ.

Въ одинаковомъ положеніи съ землевладѣльческой средой, страдающей отъ недостатка средствъ для интенсификаціи своего хозяйства, находится вся многомилліонная трудовая народная масса. Кредитъ, оказываемый государственнымъ банкомъ ремесленникамъ и кустарямъ до смѣшного ничтоженъ, причемъ съ каждымъ годомъ все болѣе сжимается. Въ 1904 г. ссудъ по этому отдѣлу коммерческихъ операцій государственнаго банка было выдано на 207 тысячъ руб., въ 1905 г.—на 123 тысячи, въ 1906 г. на 82 тысячи, а въ 1907 г. на 75 тысячъ рублей. Семьдесятъ пять тысячъ рублей размѣръ годового кредита въ государственномъ банкѣ ремесленниковъ и кустарей—развѣ это не насмѣшка? Вѣдь сумма годового производства одной нашей кустарной промышленности превышаетъ 200 милліоновъ рублей въ годъ.

Въ столь-же жалкомъ положеніи находится у насъ мелкій кредитъ, обслуживаемый различными крестьянскими сословно - общественными ссудо - сберегательными кассами. На 1-е января 1905 г. подобныхъ учрежденій числилось 4.557, но изъ нихъ 1.565, т. е. болѣе трети совершенно прекратили всякія операціи; остальныя 2.992 обладали основнымъ капиталомъ въ 19,4 милліона рублей, а вкладовъ въ нихъ имѣлось на 23,8 милліона, причемъ однако, вклады эти состояли главнымъ образомъ изъ такъ называемыхъ сиротскихъ денегъ, обязательно помѣщаемыхъ въ какія либо подобныя учрежденія опекунами; они составляютъ 40% общей ихъ суммы. Затѣмъ 20% вкладовъ представляли суммы общественныя.

Однако главное зло, разъѣдающее наши сословно-общественныя учрежденія мелкаго кредита, состоитъ въ томъ,

что громадное большинство выданныхъ ими ссудъ просрочено. Въ тѣхъ изъ этихъ учрежденій, которыя фактически прекратили свои операціи, доля просроченныхъ ссудъ колеблется между 91 и 99%, а въ дѣйствующихъ учрежденіяхъ между 11 и 34%; но, однако, и эти цифры далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію дѣлъ. По заявленію мѣстныхъ властей учрежденія, сохранившія внѣшность продолжающейся дѣятельности, ни въ чемъ по существу не отличаются отъ тѣхъ, которыя совершенно прекратили всякія операціи. Вся разница между ними состоитъ лишь въ томъ, что послѣднія перестали вести даже отчетность по выданнымъ ими ссудамъ, вслѣдствіе чего часто не представляется даже возможности установить тѣхъ лицъ, за которыми онѣ числятся, въ то время какъ учрежденія, стремящіяся сохранить внѣшнее приличіе, занимаются систематической перепиской ссудъ, т. е. фиктивно показываютъ ихъ уплаченными и затѣмъ выданными вновь.

Правда, что, кромѣ крестьянскихъ сословно-общественныхъ учрежденій мелкаго кредита, у насъ имѣются еще безсословныя кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, причемъ они дѣйствуютъ, повидимому, болѣе успѣшно; по крайней мѣрѣ на 1-е января 1906 г. размѣръ просроченныхъ ссудъ по ссудо-сберегательнымъ товариществамъ опредѣлялся по всей Имперіи въ 9,4% къ общей ихъ суммѣ, а по кредитнымъ товариществамъ въ 5,3%. Если цифры эти не фиктивныя, т. е. если въ этихъ учрежденіяхъ не практикуется въ столь же широкихъ предѣлахъ, какъ въ сословно-общественныхъ установленіяхъ мелкаго кредита, автоматическая переписка ссудъ, о чемъ у меня свѣдѣній не имѣется, то дѣятельность ихъ слѣдуетъ признать удовлетворительной. Полагать, однако, что учрежденія эти удовлетворяютъ народную потребность въ мелкомъ кредитѣ, нельзя; слишкомъ незначительны, какъ общее число ихъ, такъ и сумма обращающихся въ нихъ денегъ. На 1-е января 1906 г. въ губерніяхъ и областяхъ европейской Россіи ссудо-сберега-

тельныхъ товариществъ имѣлось 1793 съ балансомъ въ 27 мил. руб., а кредитныхъ товариществъ 1159 съ балансомъ въ 14 мил. руб. На слишкомъ стомиллiонное населенiе 40 мил. руб. кредита, вѣдь это ничтожно.

На ряду съ этимъ взгляните на то, что происходитъ ежедневно въ крестьянскомъ сельскомъ быту. Посмотрите какими ростовщическими процентами оплачиваются совершаемые крестьянами займы. Учтите во что обходится нашимъ кустарямъ отсутствiе возможности для нихъ пользоваться кредитомъ подъ выработанныя ими издѣлiя, вынуждающее ихъ уступать эти издѣлiя скупщикамъ по совершенно не соотвѣтствующей количеству затраченнаго на ихъ изготовленiе труда. Вотъ гдѣ несомнѣнно существуетъ ненасытная потребность въ кредитѣ, причемъ, однако, обезпеченность его возврата при современной постановкѣ этого дѣла отсутствуетъ.

Правильная постановка мелкаго кредита впрочемъ не зависитъ отъ финансоваго вѣдомства. Дѣйствительно нѣтъ сомнѣнiя, что первымъ условiемъ для развитiя въ странѣ кредита вообще и мелкаго народнаго кредита въ особенности является внѣдренiе въ сознанiе кредитующихся безусловной необходимости возврата занятыхъ средствъ въ заранѣе условленный срокъ. Развить это сознанiе въ народныхъ массахъ отнюдь не легко; оно требуетъ нѣкотораго времени и не проходитъ для народа безболѣзненно, не обходится для него безъ жертвъ. У насъ воспитанiе народа въ указанномъ смыслѣ въ особенности трудно вслѣдствiе вкоренившагося въ него съ давнихъ поръ убѣжденiя, что неуплата выданныхъ ему ссудъ не имѣетъ сколько нибудь тяжелыхъ для него послѣдствiй. Чуть что не ежегодная раздача продовольственныхъ ссудъ, взысканiе которыхъ засимъ вовсе не происходитъ, уже одна оказываетъ самое пагубное влiянiе на пониманiе народомъ необходимости возврата ссуженныхъ ему средствъ. Законъ о неотчуждаемости крестьянской надѣльной земли и существованiе правила, въ силу

коего принудительной продажѣ за долги подлежитъ лишь та часть движимаго имущества крестьянина, отчужденіе которой не разстраиваетъ его хозяйства и не останавливаетъ его земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, приводятъ къ тому, что фактически средній по достатку крестьянинъ, т. е. именно тотъ, что нуждается въ кредитѣ, ничѣмъ не отвѣчаетъ по принятымъ имъ на себя денежнымъ обязательствамъ. Но при такихъ условіяхъ единственнымъ кредиторомъ у такого крестьянина можетъ быть лишь его же односельчанинъ, который всегда съумѣетъ тѣмъ или инымъ способомъ—продуктами ли его хозяйства или работой — съ лихвой получить отъ своего должника данныя ему въ ссуду средства. Такимъ образомъ мѣры и законы, преслѣдующіе обезпеченіе крестьянскаго благосостоянія, въ дѣйствительности привели къ обратнымъ послѣдствіямъ. Стремясь оградить крестьянство отъ потери земли, обезпечивающей его существованіе, отъ утраты необходимыхъ для обработки этой земли орудій производства, законъ поставилъ его въ такое положеніе, при которомъ оно лишено возможности пользоваться инымъ кредитомъ, кромѣ ростовщическаго и тѣмъ самымъ сдѣлалъ изъ него жертву мѣстныхъ кулаковъ.

Я, разумѣется, знаю все, что по этому поводу скажутъ существующіе у насъ горячіе и притомъ глубоко убѣжденные защитники закона 14 декабря 1893 г. о неотчуждаемости надѣльныхъ земель. Тутъ несомнѣнно будутъ повторены, едва-ли не съ большой страстностью, всѣ тѣ доводы, которые приводились, да и до сихъ поръ приводятся, въ защиту земельной общины и противъ указа 9 ноября 1906 г., предоставившаго крестьянину право выдѣлить въ личную собственность причитающуюся ему долю общинной земли. Вновь раздадутся по этому поводу опасенія объ обезземеленіи чуть что не большей части нашего крестьянства.

Я не стану входить здѣсь въ полемику по этому вопросу; она свелась бы въ главной своей части къ

повторенію тѣхъ соображеній, которыя я въ свое время развивалъ въ защиту неотложности освобожденія крестьянства отъ общиннаго гнета и зависимости отъ міра, развивалъ какъ въ сельскохозяйственномъ совѣщаніи гр. Витте, такъ и въ печати *).

Укажу лишь на то, что существовавшая въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ свобода продажи надѣльной земли отнюдь не имѣла своимъ послѣдствіемъ уменьшенія площади крестьянскаго землевладѣнія.

Къ 1893 г., времени изданія закона о неотчуждаемости надѣльной земли, количество земель, находившихся въ крестьянскомъ владѣніи, не только не уменьшилось по сравненію съ тѣмъ количествомъ, которымъ крестьяне были надѣлены при освобожденіи, но даже увеличилось, случаи же продажи крестьянскими обществами принадлежащей имъ надѣльной земли были единичными. На это можно возразить, что подобныя продажи въ то время были стѣснены необходимостью для ихъ совершенія согласія двухъ третей голосовъ всего общества, а между тѣмъ нынѣ, при существующемъ правѣ выдѣленія изъ общины причитающейся каждому крестьянину доли общинной земли, принудительная продажа ея будетъ всецѣло зависѣть отъ степени хозяйственной устойчивости единоличнаго владѣльца земельнаго участка. Однако рѣшительно въ такомъ же положеніи находились до 14 декабря 1893 г. всѣ владѣльцы подворныхъ участковъ, а вѣдь въ подворномъ владѣніи находится не менѣе одной трети общаго пространства надѣльной земли.

Наконецъ, въ такомъ же положеніи находится и понынѣ все крестьянство Ставропольской губерніи, кстати сказать весьма зажиточное, а равно десяти губерній Привислинскаго края, на которыя дѣйствіе закона 14-го декабря 1893 года не было распространено. О вліяніи, оказы-

*) Отрывочныя мысли по аграрному вопросу С.-Петербургъ 1906 г.

ваемомъ на развитіе и правильную постановку мелкаго крестьянскаго кредита степенью легкости взысканія выданныхъ въ ссуду средствъ, наглядный примѣръ даетъ въ особенности Привислянье. Существующія тамъ гминныя ссудо-сберегательныя кассы, большинство коихъ начали свои операціи съ суммы въ 300 руб., которую заимообразно выдавало этимъ кассамъ при ихъ зарожденіи правительство, развили свою дѣятельность до весьма значительныхъ размѣровъ. Общій оборотъ этихъ кассъ достигъ въ 1906 г. почти 30 мил. руб., т. е. превысилъ оборотъ всѣхъ крестьянскихъ сословно общественныхъ учрежденій мелкаго кредита во всей остальной части нашей необъятной имперіи. При этомъ я могу засвидѣтельствовать изъ личнаго опыта, что случаи продажи крестьянскихъ усадьбъ, подъ залогъ коихъ выдаются средства изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, въ Привислинскомъ краѣ до чрезвычайности рѣдки.

Польскій крестьянинъ, убѣдившись на опытѣ, что несвоевременный возвратъ занятыхъ имъ изъ кассъ средствъ влечетъ принудительную продажу принадлежащаго ему имущества, настолько воспиталъ въ себѣ умѣніе пользоваться кредитомъ, что послѣдній является для него исключительно источникомъ увеличенія его достатковъ и отнюдь не грозитъ ему раззореніемъ. Что все дѣло тутъ сводится къ тому, поскольку несвоевременная уплата долга связана съ угрозой лишиться служащаго обезпеченіемъ этого долга имущества, видно изъ примѣра, представляемаго тѣми же Привислинскими губерніями. Приведу слѣдующій любопытный случай. Въ предѣлахъ Гроецкаго уѣзда Варшавской губ. имѣется нѣсколько селеній русскихъ старообрядцевъ, выходцевъ изъ Пруссіи. Земли этихъ селеній составляли нѣкогда такъ называемыя подуховныя имѣнія и были предоставлены правительствомъ русскимъ поселенцамъ безъ права ихъ отчужденія лицамъ не русскаго происхожденія. Въ результатѣ получилось, что всѣ крестьяне этихъ селеній поголовно забрали подъ принадлежащія имъ земельныя усадьбы ссуды

изъ гминныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, причемъ систематически не только не возвращали этихъ ссудъ, но даже не уплачивали процентовъ по нимъ. Земли ихъ постоянно назначалась кассами въ продажу, но торги на нихъ оставались безрезультатными, такъ какъ на мѣстѣ лицъ русскаго происхожденія, т. е. имѣющихъ право ихъ пріобрѣсти, не оказывалось. Когда же гминное управленіе, убѣдившись въ невозможности продать заложенныя въ кассѣ усадьбы русскимъ людямъ, оставило ихъ на торгахъ за польскими крестьянами, то все селеніе русскихъ старообрядцевъ явилось въ полномъ составѣ къ мѣстному коммисару по крестьянскимъ дѣламъ, коего должность въ то время я исполнялъ, съ настоятельнымъ требованіемъ немедленно принять мѣры къ уничтоженію состоявшихся торговъ, что и было въ конечномъ результатѣ исполнено.

Вотъ тѣ послѣдствія, которыя роковымъ образомъ создаетъ пользованіе кредитомъ, не сопряженное съ возможностью принудительнаго отчужденія имущества, служащаго его обезпеченіемъ. Такое положеніе въ конечномъ результатѣ приводитъ къ лишенію населенія тѣхъ оборотныхъ средствъ, безъ наличности которыхъ при современномъ денежномъ строѣ хозяйства никакая отрасль народнаго труда, даже мелкаго, трудового типа, правильно дѣйствовать не въ состояніи. Именно подобное описанному выше, въ отношеніи русскихъ старообрядцевъ привислинскихъ губерній, положеніе существуетъ во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Учрежденія мелкаго кредита самаго разнообразнаго типа плодятся на бумагѣ, въ дѣйствительности-же, какъ я указалъ, дѣятельность ихъ остается ничтожной, причемъ большая часть выданныхъ ими ссудъ находится въ безнадежныхъ недоимкахъ за заемщиками. И это положеніе не измѣнится, пока наше земледѣльческое населеніе не будетъ фактически отвѣтственно за занятыя имъ средства, т. е. пока не будутъ отмѣнены установленныя закономъ ограниченія въ отношеніи при-

нудительной продажи имущества крестьянъ за принятыя ими на себя долговыя обязательства *).

Совокупность изложеннаго приводитъ меня къ убѣжденію, что основными причинами незначительнаго развитія у насъ частнаго, въ особенности краткосрочнаго, кредита являются ненормальная высота нашего учетнаго процента, искусственно поддерживаемая нашимъ государственнымъ банкомъ, систематическое сокращеніе всѣхъ видовъ сельскохозяйственнаго кредита и невозможность расширенія мелкаго кредита при установленномъ дѣйствующимъ законодательствомъ ограниченіи отвѣтственности имущества трудовыхъ классовъ населенія за лежащія на нихъ долговыя обязательства. Устранить всѣ эти причины отнюдь не трудно, а коль скоро это будетъ исполнено, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что выяснится полнѣйшая недостаточность для дѣловыхъ оборотовъ страны всего того количества бумажныхъ денегъ, которое государственный банкъ по своему уставу имѣетъ нынѣ право выпустить въ обращеніе. Расширить эмиссіонныя права этого банка, а быть можетъ найти иной источникъ для полученія въ распоряженіе государства дешевыхъ денегъ представится настоятельно необходимымъ.

Остановлюсь прежде всего на эмиссіонныхъ правахъ государственнаго банка и характерѣ его современной дѣятельности.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ министра финансовъ

---

*) Само собою разумѣется, что я имѣю въ виду лишь установленіе краткосрочнаго кредита подъ крестьянскія земли. Долгосрочный земельный кредитъ въ отношеніи крестьянскихъ земель совершенно не допустимъ; онъ поставитъ земледѣльческое неселеніе въ еще худшія условія, нежели созданныя развитіемъ этого кредита для землевладѣльческаго класса, Земледѣльцы при посредствѣ этого кредита будутъ превращены въ батраковъ кредитныхъ учрежденій или, вѣрнѣе, тѣхъ капиталистовъ, которымъ принадлежать капиталы, помѣщенные въ земельныя ипотеки. Одновременно появится уже не призрачная, а дѣйствительная опасность обезземленія крестьянскаго населенія, т. е. уменьшенія площади мелкаго землевладѣнія посредствомъ послѣдовательной скупки отдѣльными болѣе обезпеченными въ имущественномъ отношеніи лицами назначаемыхъ въ продажу за невзносъ платежей по ипотечнымъ ссудамъ крестьянскихъ земельныхъ участковъ.

за 1898 г. относительно государственнаго банка было сказано, что учрежденіе это „есть главное средство обезпеченія наличныхъ средствъ страны, распредѣлитель ихъ, регуляторъ размѣра учетнаго и ссуднаго %. Стѣсняя и удорожая пользованіе кредитомъ, или развивая его и удешевляя, банкъ можетъ вліять на всѣ стороны народнаго хозяйства, въ нѣкоторой мѣрѣ противодѣйствовать, въ случаѣ нужды, отливу отъ насъ металла, до извѣстной степени сдерживать промышленность въ эпохи перепроизводства, способствовать ей своимъ кредитомъ въ моменты острыхъ кризисовъ“. Программа несомнѣнно широкая, но къ сожалѣнію на практикѣ государственный банкъ съ успѣхомъ исполняетъ лишь одинъ изъ ея многочисленныхъ пунктовъ, а именно сдерживаетъ промышленность, но однако вовсе не въ моменты перепроизводства, а постоянно ибо систематически стѣсняетъ кредитъ, искусственно удерживая учетный процентъ на ненормальной высотѣ посредствомъ систематическаго извлеченія изъ народнаго обращенія возможно большаго количества денежныхъ кредитныхъ знаковъ. Въ самомъ дѣлѣ можно ли признать нормальнымъ существующій нынѣ (Мартъ, Апрѣль 1909 г.) учетъ государственнаго банка изъ 5% на трехмѣсячные сроки и 6% на шестимѣсячные въ то время какъ банкъ этотъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 444 милліона рублей свободныхъ денегъ, ибо именно въ этихъ предѣлахъ онъ можетъ согласно его уставу расширить свою эмиссіонную операцію и если фактически этого количества денежныхъ знаковъ не имѣется въ его кассахъ, то только благодаря нежеланію банка развить всѣ виды предоставленныхъ ему коммерческихъ операцій.

„Содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству“, вотъ въ чемъ состоитъ основная обязанность государственнаго банка, согласно первой статьѣ его устава, въ другихъ частяхъ котораго подробно перечисляются

всѣ тѣ различныя коммерческія операціи, производство которыхъ на него возложено. Кромѣ тѣхъ видовъ кредита, размѣры которыхъ приведены мною выше, государственному банку предоставлено еще обезпечивать кредитомъ посредниковъ „для выдачи мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельско-хозяйственныхъ имѣній—крестьянамъ, кустарямъ, ремесленникамъ ссудъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря“. Вотъ какое широкое поле дѣятельности отведено государственному банку его уставомъ, но поле это существуетъ исключительно на бумагѣ, на практикѣ же совсѣмъ не используется.

Неудивительно при такихъ условіяхъ, что въ объяснительной запискѣ министра финансовъ къ государственной росписи на 1909 г. съ гордостью указывается, что частный дисконтъ въ теченіи 1908 г. былъ ниже дисконта государственнаго банка. Повышеніе рыночнаго учетнаго процента ставится такимъ образомъ какъ-бы въ заслугу этому учрежденію. Въ свое оправданіе государственный банкъ, правда, могъ бы привести, что такое же положеніе наблюдается и въ государствахъ западной Европы, гдѣ дисконтъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ также нерѣдко превышаетъ частный дисконтъ. Но вѣдь положеніе эмиссіонныхъ банковъ въ западной Европѣ совершенно иное; тамъ они составляютъ частные акціонерные банки и притомъ почти совершенно не имѣютъ дѣла съ отдѣльными лицами и предпріятіями, а ограничиваютъ свою дѣятельность финансированіемъ частныхъ коммерческихъ банковъ. Совершенно иное положеніе занимаетъ государственный банкъ у насъ. Кругъ его самостоятельныхъ коммерческихъ операцій чрезвычайно обширенъ, причемъ финансированіе частныхъ банковъ отнюдь не составляетъ главной его задачи, которую къ тому-же онъ исполняетъ столь-же неудовлетворительно, какъ и всѣ остальныя.

Надѣяться на измѣненіе характера дѣятельности государственнаго банка при сохраненіи его современнаго положенія отнюдь нельзя. Препятствуетъ этому множество причинъ, среди коихъ однако выдѣляются двѣ основныя. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что учрежденіе это лишено живой связи съ производительными силами страны, въ особенности же съ сельско-хозяйственной средой. Фактическими его заправилами, не смотря на участіе въ совѣтѣ банка и его отдѣленіяхъ общественнаго элемента, являются всецѣло и исключительно банковскіе чиновники, которые естественно стремятся не къ развитію, а къ сокращенію коммерческихъ операцій банка, такъ какъ послѣднее не сопряжено ни съ какимъ рискомъ, ни для цѣлости средствъ банка, ни для ихъ собственнаго благополучія, расширеніе же кредита наоборотъ всегда связано съ возможностью нѣкоторыхъ денежныхъ потерь и вообще можетъ быть съ успѣхомъ исполнено лишь при постоянной живой связи съ торгово-промышленными сферами. Впрочемъ слѣдуетъ сказать, что усиленіе вліянія общественнаго элемента на дѣятельность государственнаго банка не можетъ существенно измѣнить этого положенія, вслѣдствіе чего естественнымъ поприщемъ дѣятельности государственнаго банка является именно финансированіе имъ солидныхъ частныхъ коммерческихъ банковъ, съ положеніемъ дѣлъ которыхъ онъ дѣйствительно можетъ быть хорошо ознакомленъ. За симъ непосредственное насыщеніе каналовъ денежнаго обращенія должно быть предоставлено почти исключительно акціонернымъ банкамъ, личный составъ которыхъ находится въ постоянномъ соприкосновеніи съ самыми разнообразными промышленными кругами. Обстоятельство это однако отнюдь не устраняетъ необходимости включенія въ составъ совѣта банка представителей общественности съ облеченіемъ ихъ большими правами нежели тѣ, коими они обладаютъ нынѣ.

Значительно болѣе важной является другая причина,

замораживающая всю дѣятельность государственнаго банка и заставляющая его всемѣрно сокращать свою эмиссіонную операцію. Причина эта уже давно подмѣчена нашей повременной печатью, указаніе которой, что пока этотъ банкъ будетъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства финансовъ, до тѣхъ поръ онъ не перестанетъ служить орудіемъ не народнаго, а исключительно государственнаго хозяйства, безусловно вѣрно. Равнымъ образомъ нельзя отрицать и того обстоятельства, что въ международномъ банкобомъ мірѣ, пока гос. банкъ не порветъ своей нынѣшней связи съ государственнымъ казначействомъ, не искоренится мысль, что онъ пользуется своими эмиссіонными правами не исключительно для нуждъ народнаго хозяйства, а также и для текущихъ потребностей названнаго казначейства, и притомъ безъ всякаго соотвѣтствія со степенью насыщенія каналовъ денежнаго обращенія мѣновыми знаками. Однако преобразованіе государственнаго банка отнюдь не должно состоять въ превращеніи его въ частный акціонерный банкъ на подобіе французскаго, англійскаго и даже германскаго. То обстоятельство, что нынѣ всѣ эмиссіонные банки Европы, кромѣ русскаго, шведскаго и болгарскаго, учреждены на акціонерныхъ началахъ, отнюдь не доказываетъ, что и мы должны отказаться отъ сохраненія всецѣло за государствомъ привиллегіи на пользованіе безпроцентными бумажными деньгами. Достаточно самымъ поверхностнымъ образомъ ознакомиться съ исторіей возникновенія акціонерныхъ эмиссіонныхъ банковъ Европы, чтобы убѣдиться, что всѣ они своимъ происхожденіемъ обязаны тѣмъ денежнымъ затрудненіямъ, которыя испытывали государства, уступившія частнымъ капиталистамъ право выпуска бумажныхъ денегъ въ тотъ моментъ, когда они имъ предоставили эту привиллегію, затрудненіямъ, изъ которыхъ они могли выйти только при содѣйствіи главныхъ обладателей капитала. Словомъ, государства западной Европы, поступаясь въ пользу частныхъ лицъ выгодами, сопряженными съ правомъ пользоваться и распоряжаться безпроцентнымъ кредитомъ, дѣйствовали такъ подъ давле-

ніемъ жестокой необходимости, а отнюдь не отъ того, что видѣли въ этомъ благо общее. Да оно и понятно, ибо не требуетъ, казалось бы, доказательствъ, что доходъ отъ выпуска безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ долженъ поступать въ общегосударственныя ресурсы, а отнюдь не принадлежать группѣ акціонеровъ-капиталистовъ. Поступиться намъ добровольно отъ того могучаго источника государственныхъ доходовъ, которое представляетъ финансированіе народнаго труда безпроцентными деньгами, нѣтъ никакихъ основаній. Пускай иностранные финансисты утверждаютъ, какъ это промелькнуло въ печати, что тотъ русскій министръ финансовъ, который превратитъ нашъ государственный банкъ въ акціонерный, заслужитъ себѣ памятникъ, и даже безпокоятся о томъ, есть ли въ Россіи достаточно красивая площадь для его помѣщенія. Одно то обстоятельство, что французскій банкъ, съ того времени какъ онъ началъ эмиссію собственныхъ билетовъ, а именно съ 1803 г. и до настоящаго времени, не взирая на всѣ испытанные Франціей за этотъ срокъ политическіе перевороты, внѣшнія пораженія и внутреннія смуты, далъ своимъ акціонерамъ въ среднемъ $16^2/_3\%$ на ихъ капиталъ, въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о выгодности эмиссіоннаго дѣла. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ иностранные капиталисты стремятся завладѣть нашимъ государственнымъ банкомъ, а удивительно было бы то, если бы мы дали себя вовлечь въ такую невыгодную сдѣлку и съ легкимъ сердцемъ пошли бы въ окончательный экономическій плѣнъ къ международной, по преимуществу еврейской, денежной силѣ. Что передача эмиссіонной операціи въ руки международнаго капитала завершилось бы такимъ плѣномъ—сомнѣваться нельзя. Никакой контроль государственной власти за дѣятельностью эмиссіоннаго банка отъ этого плѣна насъ бы не избавилъ. Думать, что государство не можетъ само использовать въ полной мѣрѣ всѣ выгоды, проистекающія отъ кредитованія промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, хотя бы даже по низкому учетному проценту, даровыми деньгами, нѣтъ основаній.

Слѣдуетъ лишь, какъ я уже указалъ, развести государственный банкъ съ министерствомъ финансовъ и тѣмъ самымъ съ государственнымъ казначействомъ, поставивъ его одновременно подъ постоянный контроль общественныхъ представителей.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что никакое преобразованіе государственнаго банка не поведетъ къ развитію въ странѣ мелкаго кредита. Съ этой цѣлью должны быть созданы особыя учрежденія, весьма многочисленныя, разбросанныя по всей странѣ и находящіяся, въ лицѣ ихъ управленія, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ трудовыми классами населенія, причемъ дѣйствовать они должны преимущественно за счетъ сбереженій тѣхъ же классовъ населенія, трудъ которыхъ они должны финансировать. Лучшимъ для этого средствомъ является преобразованіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ ссудо-сберегательныя съ введеніемъ въ составъ ихъ правленій общественно-сословныхъ представителей.

Что же касается развитія сельскохозяйственнаго меліоративнаго кредита, то оно требуетъ прежде всего пересмотра дѣйствующаго объ этомъ кредитѣ положенія. Повышеніе предѣльнаго размѣра ссудъ, выдаваемыхъ на устройство техническихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній по переработкѣ продуктовъ земледѣлія и животноводства, ограниченнаго нынѣ суммой въ 5 тыс. руб., настоятельно необходимо, равно какъ желательно увеличеніе размѣра ссудъ, выдаваемыхъ на пріобрѣтеніе племеннаго скота, размѣра, установленнаго нынѣ въ предѣлахъ 3-хъ тысячъ рублей. Мѣры эти, въ связи съ одновременнымъ уменьшеніемъ тѣхъ сложныхъ формальностей, съ которыми нынѣ сопряжено полученіе меліоративныхъ ссудъ, несомнѣнно значительно увеличатъ кругъ лицъ, желающихъ пользоваться этимъ кредитомъ.

Впрочемъ слѣдуетъ сказать, что наши землевладѣльцы лишь тогда получатъ дѣйствительную возможность съ легкостью пользоваться кредитомъ, какъ меліоративнымъ, такъ и краткосрочнымъ, учетно-ссуднымъ, когда у насъ будетъ

введена земельная ипотека. Законодательное утвержденіе вотчиннаго устава, проектъ котораго мирно спитъ въ какомъ то министерскомъ департаментѣ, вотъ чего слѣдуетъ въ особенности добиваться нашимъ сельскимъ хозяевамъ.

Считая необходимымъ сдѣлать общій выводъ изъ приведенныхъ мною разнообразныхъ данныхъ и соображеній по вопросу, изложенному въ настоящей части моего доклада, я заканчиваю ее слѣдующимъ заключеніемъ:

Безъ широкаго развитія частнаго краткосрочнаго кредита ни одна отрасль народнаго труда не можетъ получить у насъ правильной постановки и достигнуть мощнаго развитія, а тѣмъ болѣе успѣшно соперничать съ промышленностью другихъ странъ. Среди разнообразныхъ причинъ, нынѣ препятствующихъ его развитію, особое значеніе имѣютъ ненормальная высота нашего учетнаго процента и систематическое сжиманіе государственнымъ банкомъ всѣхъ его учетно-ссудныхъ коммерческихъ операцій. Высота учетнаго процента обусловливается у насъ ненормальной высотой процента, уплачиваемаго по нашимъ государственнымъ займамъ, а также недостаточнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ, находящихся въ народномъ обращеніи. Если устраненіе первой изъ этихъ причинъ зависитъ лишь въ слабой степени отъ соотвѣтственныхъ государственныхъ мѣропріятій, то упраздненіе второй всецѣло въ нашей власти. Выдѣленіе государственнаго банка изъ министерства финансовъ въ самостоятельное установленіе, дѣйствующее подъ постояннымъ общественнымъ контролемъ, дастъ возможность развить его эмиссіонную операцію безъ опасенія поколебать нашу золотую валюту. Среди различныхъ видовъ кредита особое, первенствующее значеніе имѣетъ мелкій народный кредитъ. Прочная постановка этого кредита осуществима, однако, только по отмѣнѣ закона о неотчуждаемости надѣльныхъ земель и существующихъ ограниченій въ отвѣтственности имущества крестьянъ за принятыя ими на себя долговыя обязательства. Дальнѣйшей мѣрой въ этомъ направленіи должно быть превращеніе государственныхъ сбере-

гательныхъ кассъ въ ссудо-сберегательныя. Значительнаго расширенія и развитія требуютъ всѣ виды сельскохозяйственнаго кредита, въ особенности же кредитъ меліоративный, пересмотръ положенія о которомъ представляется въ виду этого неотложнымъ.

VIII.

Наше школьное образованiе.

Главнымъ производителемъ цѣнностей и основнымъ двигателемъ хозяйственнаго процвѣтанія страны является, конечно, самъ человѣкъ. Но при прежнихъ условiяхъ жизни даже культурныхъ народовъ производство цѣнностей требовало отъ человѣка почти исключительно лишь физической силы и трудолюбiя. Иное положенiе существуетъ нынѣ. Техническiя усовершенствованiя проникли за послѣднiй полъ вѣка почти во всѣ отрасли производства. На ряду съ этимъ усиливается съ каждымъ днемъ борьба между производителями за обладанiе рынкомъ. Наконецъ, современный капиталистическiй строй усложнилъ и обострилъ отношенiя между предпринимателями и рабочими. Всѣ эти новыя условiя современной жизни порознь и въ совокупности требуютъ отъ человѣка, для успѣшнаго развитiя его хозяйственной дѣятельности, не только спецiальныхъ познанiй, но особыхъ свойствъ умственнаго и даже нравственнаго порядка. Умѣнiе разбираться въ сложномъ комплексѣ экономическихъ явленiй, выдержка, сила воли и даже знакомство съ человѣческой психологiей все это необходимо нынѣ для активнаго участiя въ народномъ производствѣ, для умѣлаго обхожденiя съ тѣми разнородными общественными элементами, съ которыми сталкиваетъ и заставляетъ входить въ постоянныя сношенiя торговопромышленная дѣятельность. Конечно, всѣ эти условiя необходимы въ особенности для лицъ, стоящихъ во главѣ какого либо промышленнаго или торговаго дѣла. Однако, тѣ же свойства, хотя и въ меньшей степени, потребны для всѣхъ участниковъ — до рядового работника включительно — въ дѣлѣ производства цѣнностей и ихъ успѣшнаго сбыта.

Въ распоряженіи человѣка, правда, не имѣется средствъ, при помощи которыхъ онъ могъ бы наградить себѣ подобныхъ выдающимися дарованіями и способностями. Большинствомъ свойствъ, обезпечивающихъ успѣхъ людской предпріимчивости въ экономической области, люди обладаютъ въ полной мѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если они ими одарены отъ природы. Существуетъ, однако, огромная разница между людьми, лишенными выдающихся врожденныхъ способностей къ торгово-промышленному дѣлу и такими, которые даже не ознакомлены съ требованіями, предъявляемыми современной жизнью къ лицамъ, принимающимъ участіе въ какой либо отрасли производства. На ряду съ этимъ и природные задатки извѣстныхъ свойствъ и качествъ развиваются въ людяхъ лишь при систематическомъ ихъ возбужденіи. Словомъ, здѣсь имѣетъ первенствующее значеніе то воспитаніе, которому подвергаются подростающія поколѣнія, та школа, черезъ которую они проходятъ, подразумѣвая подъ послѣдней, какъ школу жизни, такъ и тотъ кругъ познаній, который они воспринимаютъ, тотъ курсъ ученія, которому подвергаются.

Вопросъ о народномъ воспитаніи вообще, о школьномъ образованіи въ частности, до крайности обширенъ; его разсмотрѣніе, очевидно, выходитъ изъ рамокъ настоящаго труда. Однако, обойти его полнымъ молчаніемъ при разсмотрѣніи тѣхъ факторовъ русской современной жизни, которые оказываютъ первенствующее вліяніе на экономическое положеніе нашего отечества, тоже нельзя. Вѣдь нѣтъ сомнѣнія, что какія бы ни были приняты государствомъ мѣры въ области ли земельнаго вопроса, въ дѣлѣ ли упорядоченія государственнаго хозяйства, въ отношеніи ли пользованія кредитомъ, всѣ онѣ останутся безплодными, коль скоро единственное активное орудіе производства цѣнностей—человѣкъ не будетъ обладать соотвѣтствующимъ современнымъ условіямъ жизни умѣніемъ обращаться съ тѣмъ матеріаломъ, который служитъ объектомъ производства цѣнностей.

При такихъ условіяхъ выяснить, отвѣчаетъ ли совре-

менная постановка нашего школьнаго образованія предъявляемымъ жизненною практикою требованіямъ и если не отвѣчаетъ, то въ чемъ именно,—необходимо.

Всѣмъ извѣстно, что задачи школы подраздѣляются на три главныя категоріи, а именно на развитіе умственныхъ способностей обучающихся, на выработку въ нихъ характера, т. е. на закаленіе ихъ волевыхъ способностей и, наконецъ, на ихъ вооруженіе конкретными познаніями. Однако, если взглянуть на наиболѣе распространенный типъ нашихъ школъ, всѣхъ трехъ степеней, то легко убѣдиться, что вторую изъ этихъ задачъ ни одно изъ существующихъ у насъ учебныхъ заведеній не только не осуществляетъ, но даже не преслѣдуетъ; въ задачи нашего школьнаго образованія воспитаніе вовсе не входитъ.

Равнымъ образомъ не входитъ въ программу большинства нашихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и преподаваніе конкретныхъ, пригодныхъ для практической дѣятельности, познаній. Наши низшія учебныя заведенія ограничиваются обученіемъ своихъ учениковъ грамотѣ, начаткамъ ариѳметики и сообщеніемъ имъ отрывочныхъ свѣдѣній изъ исторіи и географіи, причемъ къ этому присоединяется поверхностное ознакомленіе съ основами вѣры. Никакихъ прикладныхъ знаній, примѣнимыхъ въ области привычныхъ занятій низшихъ слоевъ населенія, начальныя училища общаго типа не преподаютъ. Между тѣмъ грамотность, обученіе которой съ грѣхомъ пополамъ осиливаютъ эти школы, имѣетъ значеніе лишь относительное. Умѣніе читать само по себѣ оказываетъ слабое вліяніе на жизненный успѣхъ. Умѣніе это составляетъ лишь служебное орудіе и все зависитъ отъ степени его приложенія на практикѣ и того матеріала, къ которому оно прилагается. Но, къ сожалѣнію, представители низшихъ слоевъ населенія, прошедшихъ лишь черезъ начальную школу, рѣдко пользуются этимъ умѣніемъ для расширенія, при его посредствѣ, круга своихъ познаній. На ряду съ этимъ у насъ до сихъ поръ почти совершенно отсутствуетъ книж-

ный матеріалъ, принаровленный къ пониманію и практическимъ потребностямъ народныхъ массъ.

Если обратиться къ нашей средней общеобразовательной школѣ классическаго, т. е. наиболѣе распространеннаго типа, то и изъ ея учебныхъ программъ легко усмотрѣть, что никакими полезными въ практической жизни свѣдѣніями она своихъ учениковъ не снабжаетъ.

Такимъ образомъ какъ низшая, такъ и средняя школа общаго типа изъ трехъ задачъ, составляющихъ сущность школьнаго образованія—развитіе ума, закаленіе характера и вооруженіе положительными знаніями—преслѣдуетъ въ сколько нибудь достаточной степени лишь первую. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются наши классическія гимназіи, ученики которыхъ даже по прохожденіи ими полнаго курса, не пріобрѣтаютъ никакихъ свѣдѣній и познаній, способныхъ облегчить имъ ихъ дѣятельность въ какой либо отрасли производительнаго труда.

Входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ, обусловившихъ такое одностороннее направленіе нашего наиболѣе распространеннаго метода школьнаго образованія, я, разумѣется, не намѣренъ. Не могу, однако, не указать, что искать ихъ нужно въ исторіи происхожденія и развитія школы вообще. Не слѣдуетъ забывать, что школа, въ теченіи очень долгаго историческаго періода, предназначалась только для подростающихъ поколѣній высшихъ, имущественно обезпеченныхъ классовъ населенія и, вслѣдствіе этого, стремилась удовлетворить лишь ихъ потребностямъ. Къ этому надо добавить, что школа въ то время имѣла въ виду лишь тѣ потребности высшихъ классовъ населенія, которыя существовали при прежнихъ, значительно болѣе простыхъ, по сравненію съ современными, условіяхъ жизни. А вѣдь въ сравнительно весьма недалекое отъ насъ время высшіе интеллигентные классы населенія въ матеріальномъ отношеніи были настолько обезпечены, что ни въ какихъ свойствахъ ума и практическихъ познаніяхъ, потребныхъ для добыванія средствъ къ существованію, не нуждались. Одно-

временно не требовало и особаго умѣнья распоряженіе и завѣдываніе какимъ либо доходнымъ имуществомъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ на зарѣ ихъ просвѣщенія, школа у всѣхъ народовъ находилась въ вѣдѣніи духовенства; studia divina—вотъ на чемъ сосредоточивалось все школьное образованіе. Позднѣе, по мѣрѣ того какъ высшіе классы населенія должны были, для сохраненія своего господствующаго положенія среди окружающаго ихъ населенія, обладать не только извѣстной нравственной доблестью, но и умственными способностями, необходимыми для умѣлаго управленія народомъ и суда надъ нимъ, на ряду съ духовной появилась свѣтская школа. Studia humana хотя и имѣли въ виду, въ противуположность религіозному образованію, не только развить въ человѣкѣ этическія стороны его природы, но и облегчить ему исполненіе его земныхъ задачъ, однако, они ограничивались сравнительно узкой сферой собственно политическихъ задачъ и вовсе не касались обширной экономической области. Гуманитарнымъ образованіемъ въ виду этого до сихъ поръ называется обученіе такимъ, хотя и мірскаго, не религіознаго свойства, познаніямъ, которыя, однако, ничего общаго съ жизненными, матеріальными нуждами человѣка не имѣютъ.

При прежнихъ условіяхъ жизни и существовавшихъ въ то время потребностяхъ высшихъ классовъ населенія, для удовлетворенія коихъ школа была исключительно предназначена, такая ея постановка представлялась цѣлесообразной. Постепенная демократизація школы, казалось бы, должна была повліять на измѣненіе ея характера. На дѣлѣ, однако, этого не произошло. Охватившая и прельстившая человѣчество съ конца XVIII вѣка мысль о всеобщемъ равенствѣ людей, привела къ тому убѣжденію, что низшіе классы населенія должны пользоваться всѣми привиллегіями, которыми обладаютъ классы высшіе, причемъ одновременно возобладало убѣжденіе, что все, чѣмъ пользуются высшіе классы, представляетъ наилучшее въ своемъ родѣ на землѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ было признано, что тотъ типъ

школы, въ которой обучаются дѣти высшихъ зажиточныхъ классовъ населенія, долженъ быть достояніемъ и подростающаго поколѣнія низшихъ слоевъ. Это несомнѣнно грубая ошибка, но она до сихъ поръ недостаточно сознана, чѣмъ и объясняется современный характеръ нашего, а до послѣдняго времени и почти всего западно-европейскаго, школьнаго образованія.

Цѣли, преслѣдуемыя родителями, принадлежащими къ трудовымъ классамъ, въ дѣлѣ обученія своихъ дѣтей, совершенно иныя нежели тѣ, что составляютъ задачу родителей, принадлежащихъ къ соціальнымъ верхамъ. Трудовые, да и вообще имущественно необезпеченные классы населенія ищутъ въ школьномъ образованіи дѣтей возможность обезпечить имъ кусокъ хлѣба, т. е. вѣрный заработокъ. Но наша общеобразовательная школа, въ особенности средняя, отнюдь не облегчаетъ окончившимъ ея курсъ борьбу за существованіе, ибо не только не вооружаетъ ихъ какими либо положительными знаніями, но даже не представляетъ законченнаго курса. Наши классическія гимназіи, по существу, являются ничѣмъ инымъ, какъ подготовительными учрежденіями для воспріятія того научнаго, болѣе или менѣе законченнаго образованія, которое даютъ университеты.

Мнѣ уже пришлось высказаться въ печати относительно значенія классическаго образованія вообще и нашихъ классическихъ гимназій въ частности и хотя это было болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, но система образованія настолько незначительно измѣнилась съ тѣхъ поръ, что все сказанное мною тогда, всецѣло примѣнимо къ нашей современности, вслѣдствіи чего я ограничусь въ этомъ отношеніи воспроизведеніемъ его здѣсь.

«Гимназія классическая», говорилъ я, «путемъ продолжительной концентраціи всѣхъ способностей развивающагося организма на изученіи одного предмета—древнихъ языковъ,—пріучаетъ его къ сосредоточенному умственному труду, къ умѣнію комбинировать свои отвлеченныя позна-

нія, выводитъ ихъ изъ положенія мертваго груза въ состояніе жизнедѣятельное, и тѣмъ вызываетъ въ немъ, можно сказать, способности творческія; но сама по себѣ она практическихъ свѣдѣній не даетъ, предоставляя лишь возможность впослѣдствіи, съ помощью искусственно обостренныхъ у него умственныхъ способностей, съ легкостью воспринять таковыя. Но если окрѣпшій умъ самъ, безъ помощи преподавателя, способенъ воспринять самыя разннобразныя свѣдѣнія и легко оріентироваться въ нихъ, то все же сами по себѣ эти свѣдѣнія къ нему не приходятъ, онъ долженъ гдѣ либо заимствовать ихъ. Такимъ образомъ гимназія, не вооружая своихъ воспитанниковъ никакими спеціальными знаніями, выпускаетъ ихъ на жизненный путь, собственно говоря, безоружными и лишь одаряетъ ихъ способностью съ сравнительною легкостью лично выковать себѣ таковое сообразно съ тѣми жизненными условіями, въ которыя они будутъ поставлены. Но, повторяю, сама по себѣ классическая гимназія не преподаетъ знаній, пригодныхъ для борьбы за существованіе, а потому ограничиться ею одною невозможно; положиться на то, что прошедшіе ее сами самостоятельно пріобрѣтутъ эти знанія—нельзя. Этому препятствуютъ многія причины: прежде всего—недостатокъ времени у людей, принужденныхъ зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ, а о нихъ-то и идетъ рѣчь».

«Аттестатъ объ окончаніи курса гимназіи, давая извѣстныя права, вводитъ въ заблужденіе какъ родителей учениковъ, такъ и ихъ самихъ; тѣ и другіе справедливо полагаютъ, что государство, давая извѣстныя права окончившимъ гимназическій курсъ, тѣмъ самымъ признаетъ этотъ курсъ за нѣчто самодовлѣющее, законченное, а лицъ, прошедшихъ его,—людьми зрѣлыми не только для плодотворнаго воспріятія положительныхъ знаній, но и зрѣлыми для самостоятельной дѣятельности, вполнѣ приспособленными къ жизненной борьбѣ. Этому аттестату и призрачнымъ правамъ, съ нимъ связаннымъ, родители низшихъ сословій придаютъ не только преувеличенное, но прямо-таки магическое

значенie; ради него одного рѣшаются они, цѣной безчисленныхъ матерiальныхъ лишенiй, отдавать своихъ дѣтей въ классическую гимназiю *)».

Чѣмъ можно объяснить стремленie, господствовавшее у насъ столь долгое время, да и до сихъ поръ не прекратившееся, искусственно побуждать всѣ классы населенiя къ предоставленiю подростающимъ поколѣнiямъ отвлеченнаго классическаго образованiя? Что такое стремленie несомнѣнно существовало доказываетъ какъ усиленное размноженie среднихъ школъ общеобразовательнаго типа, такъ въ особенности малое количество открытыхъ правительствомъ реальныхъ гимназiй и совершенно ничтожное число училищъ промышленныхъ, ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ. Еще болѣе ярко выразилось это стремленie въ предоставленiи большихъ правъ окончившимъ курсъ общеобразовательной школы, нежели любой специальной.

Мнѣ представляется, что такая политика была основана на смѣшенiи двухъ по существу различныхъ понятiй, а именно—школы и науки. Иной школы, кромѣ научной, мы, повидимому, и представить себѣ не могли. Одновременно намъ мерещилась возможность превратить всѣхъ лицъ, прошедшихъ черезъ школу, чуть что не въ служителей науки. При этомъ матерiальныя потребности населенiя совершенно игнорировались, находились въ полномъ пренебреженiи; къ нимъ относились даже презрительно, какъ къ чему-то низменному, недостойному вниманiя. Ручной, да и вообще всякiй физическiй трудъ, почитался чѣмъ то унизительнымъ. И такое отношенie къ физическому труду какимъ то невидимымъ образомъ передалось всѣмъ слоямъ, если не сельскаго, то, по крайней мѣрѣ, городского населенiя. Вывести своихъ дѣтей изъ той среды, къ которой они принадлежатъ, сдѣлалось мечтой городскихъ трудовыхъ классовъ, въ особенности же столь многочисленной въ городахъ домашней прислуги, а средство для этого они видѣли въ общеобразовательной

*) Очерки Привислянья, стр. 291.

«господской» школѣ. Но удавалось такимъ образомъ обезпечить своимъ дѣтямъ лучшую судьбу только единицамъ. Большинство дѣтей, происходящихъ изъ низшихъ слоевъ населенія, либо даже не кончало курса средней общеобразовательной школы, т. е. гимназіи, либо ограничивалось этимъ курсомъ. Въ результатѣ получилось множество лицъ, лишенныхъ всякаго умѣнья добыть себѣ средства для существованія. Тотъ заработокъ, который они могли бы имѣть оставаясь въ своей средѣ, они утрачивали, ибо воспитывались въ презрѣніи къ труду своихъ родителей,—труду, къ которому они и фактически становились неспособными и непригодными, причемъ къ какому либо другому практическому занятію они тоже не были подготовлены. Плодомъ школьнаго образованія для такихъ людей являлось такимъ образомъ лишь то, что потребности ихъ были повышены, а средства и способы ихъ удовлетворенія понижены, а не то и совершенно сведены на нѣтъ.

Не многимъ лучше оказывалось положеніе окончившихъ университетскій курсъ, въ особенности по наиболѣе излюбленному юридическому факультету. Почти единственными открытыми для такихъ лицъ жизненными поприщами являлись государственная служба и адвокатура. Но обѣ эти карьеры переполнены. Не только пробиться на нихъ до положенія, вполнѣ обезпечивающаго матеріальныя потребности семейнаго человѣка, но даже проникнуть къ нимъ съ каждымъ годомъ становится труднѣе.

Наконецъ, даже лица, имущественно вполнѣ обезпеченные, и тѣ нерѣдко испытывали въ жизни послѣдствія того исключительно отвлеченнаго образованія, которое дала имъ наша общеобразовательная школа. Полное неумѣніе распорядиться своимъ доходнымъ имуществомъ, вотъ что было для нихъ наиболѣе реальнымъ послѣдствіемъ полученнаго ими образованія, нерѣдко приводившимъ ихъ къ раззоренію. Вѣдь и къ нимъ жизнь неумолимо предъявляла свои жестокія требованія, совершенно не считаясь съ тѣми возвышенными побужденіями, которыми руко-

водствовалось наше вѣдомство просвѣщенія; она требовала отъ людей, выходящихъ на жизненное поприще, не столько обостренныхъ умственныхъ способностей, сколько закаленной силы воли, умѣнія противустоять жизненнымъ искушеніямъ, обуздывать свои страсти, стойкимъ напряженіемъ воли прокладывать себѣ жизненный путь. Развивая умственныя способности и одновременно совершенно не воспитывая другой духовной стороны человѣка, его волевыхъ способностей, гимназія, обостряя первыя, угнетала вторыя. Нарушено было такимъ образомъ то правильное взаимоотношеніе между мыслью и волей, безъ котораго человѣкъ, ни въ какой области практической дѣятельности, не можетъ достигнуть значительнаго успѣха. Мысль, не сдержанная волею, силою вещей расплывается, пріобрѣтаетъ ту отвлеченную спекулятивность, которая пригодна лишь для теоретическихъ изысканій. Такимъ образомъ порождается разсудочность, мать нерѣшительности; каждое живое дѣло, благодаря тѣмъ безчисленнымъ препятствіямъ, которыя ставитъ на пути его осуществленія реальная жизнь, оказывается не по плечу нашей, воспитанной въ атмосферѣ книжныхъ разсужденій, молодежи. Послѣдствіемъ является недовольство какъ своей судьбой, такъ и всѣмъ окружающимъ, въ которомъ видятъ причину своихъ неудачъ, совершенно не подозрѣвая, что успѣхъ зависитъ не столько отъ внѣшнихъ условій жизни, сколько отъ внутреннихъ свойствъ и качествъ человѣка, отъ степени его подготовленности къ жизненной борьбѣ. Наша славянская природа, и безъ того склонная къ превращенію всякаго реальнаго факта въ абстрактную идею, словомъ,—къ гамлетовщинѣ, при той системѣ образованія, которой подвергаются наши молодыя поколѣнія вотъ уже скоро полъ вѣка, естественно еще болѣе развила въ себѣ указанныя прирожденныя ей свойства; жизненная борьба, съ каждымъ днемъ требующая все большаго напряженія, оказывается ей совершенно не подъ силу; личная предпріимчивость и самодѣятельность стали удѣломъ лишь немногихъ, можно сказать, исключительныхъ людей. Масса,

прошедшая черезъ общеобразовательную школу, устремилась, какъ въ тихую пристань, на государственную службу, причемъ отразила на всей дѣятельности государственнаго механизма пріобрѣтенную ею въ школѣ привычку разсматривать всѣ жизненныя явленія сквозь призму теоріи. Рѣшеніе самыхъ сложныхъ вопросовъ, въ замкнутой отъ живой дѣйствительности сферѣ канцелярскаго бумажнаго дѣлопроизводства, получило тотъ шаблонный, схематическій характеръ, который, будучи одинаково пригоденъ для условій всякой страны, для потребностей всякаго народа, вмѣстѣ съ тѣмъ не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ условіямъ ни одной изъ столь разнообразныхъ по присущимъ имъ особенностямъ мѣстностей нашего отечества.

Но особенно пагубное вліяніе оказалъ отвлеченный характеръ получаемаго нашими подростающими поколѣніями образованія на хозяйственную дѣятельность страны. Онъ привелъ къ тому, что представители нашего землевладѣльческаго сословія не въ состояніи обезпечить доходность своихъ помѣстій, не только не могутъ поднять уровень сельскаго хозяйства, но не способны вообще сколько нибудь толково завѣдывать своими имѣніями, а потому отрываются отъ земли, причемъ постепенно раззоряются. Не въ лучшемъ положеніи находится торгово-промышленный классъ; его молодыя силы также не обладаютъ тѣми познаніями и свойствами характера, что требуютъ современныя условія жизни отъ лицъ, занимающихся торговлей или промышленностью. Въ результатѣ все наше горнозаводское и фабричное производство попало цѣликомъ, въ смыслѣ техническаго завѣдыванія имъ, въ руки инородцевъ: нѣмецъ, полякъ, еврей, получившіе образованіе на западѣ Европы, настолько монополизировали всю техническую часть обрабатывающей и добывающей промышленности, что фактически закрыли доступъ къ ней и тѣмъ отдѣльнымъ русскимъ людямъ, которые получили соотвѣтствующее для этого образованіе. Такимъ образомъ русскіе люди, съ одной стороны, сами утратили склонность къ торгово-промышленной дѣятельно-

сти, чѣмъ и объясняется въ значительной степени ослабленіе производительности страны, малое использованіе ея естественныхъ богатствъ, а съ другой лишились доступа къ ней даже если обладаютъ нужными для этого познаніями.

Можно ли удивляться при такихъ условіяхъ, что наша промышленность и торговля съ каждымъ днемъ все больше переходитъ въ руки инородцевъ и иностранцевъ, что такіе исконно русскіе торговые центры, какъ Москва, Харьковъ и даже Нижній Новгородъ утратили свой русскій характеръ, что иноземные элементы получили въ нихъ преобладающую силу. Русскіе люди сосредоточили свою дѣятельность въ различныхъ правительственныхъ и общественныхъ бюрократическихъ учрежденіяхъ, благодаря чему власть въ странѣ, какъ будто бы, въ ихъ рукахъ, но власть эта призрачная, кажущаяся. Жизненный нервъ страны, — вся ея хозяйственная дѣятельность — захваченъ элементами пришлыми, чужеземными, вслѣдствіе чего къ этимъ элементамъ понемногу переходитъ и фактическое господство въ странѣ. Дѣйствительно, изъ двухъ силъ, оказывающихъ вліяніе на ходъ народной жизни, дающихъ ей тонъ и общее направленіе, силы формальной, опирающейся на тѣ или иныя постановленія закона, и силы органической, черпающей свое значеніе изъ той зависимости, въ которой она держитъ всѣ общественные элементы, такъ или иначе связанные съ принадлежащими ей промышленными предпріятіями, въ конечномъ результатѣ получаетъ преобладающее вліяніе именно послѣдняя сила. Словомъ, за русскимъ народомъ до сихъ поръ, да и то лишь до извѣстной степени, остался ярлыкъ власти, сущность же ея почти всецѣло сосредоточена въ рукахъ инородцевъ и иноземцевъ, а виновата въ этомъ опять-таки система нашего школьнаго образованія.

Наконецъ, наша отсталость въ фабрично-заводской техникѣ, развѣ она также не проистекаетъ отъ нашего небреженія къ профессіональному образованію. Нѣкоторые мелкіе факты, быть можетъ, сами по себѣ не имѣющіе особаго значенія, часто являются лучшимъ подтвержденіемъ какого

либо общаго явленія. Именно въ качествѣ такого факта приведу слѣдующій: наши шелковичные коконы мы до сихъ поръ не научились сами разматывать; съ этой цѣлью они отправляются за границу, откуда и возвращаются къ намъ въ видѣ готовой шелковой пряжи. Спрашивается, можно ли идти дальше этого въ отношеніи косности и въ смыслѣ зависимости отъ запада Европы. Вѣдь не составляетъ же искусство разматыванія коконовъ что либо сверхъестественное, русскому уму недоступное.

Возвращаясь къ системѣ нашего школьнаго образованія, я долженъ прибавить, что отвлеченность ея проникла во всѣ разнообразные типы нашихъ учебныхъ заведеній, не исключая и такихъ, которыя имѣютъ цѣлью подготовку къ практической дѣятельности. Словомъ, создался какой то circulus viciosus, изъ котораго мы и понынѣ выйти никакъ не можемъ. Школа отрывала отъ жизни; люди, этой школой воспитанныя, а посему лишенныя живой связи съ жизнью, незнакомыя съ ея потребностями, сами становились во главѣ школы и тѣмъ содѣйствовали еще большему уклоненію ея отъ важнѣйшей задачи—вооруженія подростающихъ поколѣній тѣми свойствами и свѣдѣніями, которыя необходимы для успѣха въ жизненной борьбѣ. Non scholae sed vitae discendum говорили педагоги-реалисты и въ соотвѣтствіи съ этимъ стремились какъ можно тѣснѣе переплести умственное образованіе съ преподаваніемъ такихъ наукъ, которыя знакомятъ съ живой дѣйствительностью. Но наше школьное образованіе пошло по противуположному руслу, а произошло это, повторяю, вслѣдствіе смѣшенія школьнаго преподаванія съ научнымъ образованіемъ. Пора намъ отказаться отъ мысли сдѣлать изъ большинства учениковъ школы людей науки, пора намъ понять, что наука удѣлъ немногихъ, пора прямо сказать, что она роскошь. Демократизація школы, силою вещей, роковымъ образомъ должна превратить ея преобладающій типъ въ учрежденіе, подготовляющее учениковъ не къ отвлеченной дѣятельности въ области мысли, а къ положи-

жительной работѣ въ области практики. Научная школа должна, разумѣется, сохраниться, но привлекать къ себѣ она можетъ лишь выдающіяся умственныя силы, а съ этой цѣлью прохожденіе ея курса отнюдь не должно быть облегчаемо.

Между тѣмъ мы идемъ за послѣднее время какъ разъ обратнымъ путемъ; съ одной стороны по прежнему все молодое поколѣніе усиленно завлекается въ общеобразовательныя учебныя заведенія, не взирая на явное перепроизводство лицъ, получившихъ высшее образованіе и, такимъ образомъ, какъ будто продолжаетъ существовать стремленіе какъ можно шире распространить научное образованіе. Съ другой стороны все болѣе облегчаются условія прохожденія курса классической гимназіи, все болѣе понижаются требованія, предъявляемыя къ студентамъ при прохожденіи ими университетскаго курса. Не только умственнымъ развитіемъ, но даже элементарными познаніями не обладаютъ нынѣ нѣкоторыя изъ окончившихъ гимназическій курсъ.

Впечатлѣніе, которое производятъ лица, поступающія въ высшія учебныя заведенію, по заявленію одного заслуженнаго профессора, самое безотрадное «отсутствіе всякихъ знаній, отсутствіе знанія грамматики и правилъ правописанія (напр. пишутъ лошадь черезъ *т*), поразительное незнаніе языковъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, все это приводитъ къ печальному заключенію, что средняго образованія у насъ нѣтъ». Мнѣніе это приведено гр. А. А. Бобринскимъ, въ его блестящей думской рѣчи по народному образованію, произнесенной 20 апрѣля с. г., рѣчи, заключающей множество чрезвычайно любопытныхъ свѣдѣній и иллюстрирующихъ ту невѣроятную систему обученія, которую нынѣ усвоила наша средняя школа.

Такимъ образомъ выясняется, что та единственная цѣль, которую успѣшно достигала наша классическая гимназія въ эпоху ея зарожденія и, скажу, процвѣтанія, а именно выработка научной дисциплины ума, и эта цѣль нынѣ остается неосуществленной. Наконецъ, пресловутая эра любви,

провозглашенная Ванновскимъ въ кратковременное управленіе имъ вѣдомствомъ просвѣщенія, упразднила и то ничтожное вліяніе гимназіи на выработку въ ея ученикахъ послушанія, которое она имѣла до тѣхъ поръ. Гимназическая дисциплина пала до послѣдней степени: «освободительное» время дало возможность этому обнаружиться съ полной силой.

Здѣсь не мѣсто говорить о тѣхъ преобразованіяхъ, которымъ должна подвергнуться вся система нашего народнаго просвѣщенія и я ограничусь въ этомъ отношеніи лишь самыми общими соображеніями. Въ основу всей школьной реформы должна быть, сдается мнѣ, положена мысль о раздѣленіи всего народнаго просвѣщенія на двѣ рѣзко обособленныя области, а именно на образованіе научное, преслѣдующее развитіе высшихъ духовныхъ свойствъ человѣка вообще и его умственныхъ способностей въ частности, и на преподаваніе практическое, имѣющее въ виду вооруженіе молодежи тѣми свойствами, которыя необходимы для успѣшной борьбы за существованіе и тѣми свѣдѣніями, безъ которыхъ немыслимо въ настоящее время участіе въ какой-бы то ни было отрасли производительнаго труда. Подобно тому какъ во Франціи сельскохозяйственныя учебныя заведенія подраздѣлены на три основныя категоріи, а именно на обучающія наукѣ, искусству и ремеслу, такъ точно должны быть раздѣлены всѣ разнообразные типы нашихъ школъ, при этомъ ремеслу должны обучаться милліоны, искусству многія тысячи, а наукѣ лишь сотни. Но при этомъ Боже насъ упаси отъ принятія системы, рекомендованной бюджетной коммиссіей Гос. Думы, по мнѣнію которой среднее образованіе должно имѣть «свою опредѣленную законченную цѣль и въ то же время служить ступенью къ высшему образованію».

Возложить на среднюю школу осуществленіе такой двойственной цѣли—значитъ извратить ее въ конецъ, поставить ее въ невозможность достигнуть хотя бы одну изъ нихъ. Одна, единая средняя школа общаго типа была проектирована у насъ при Ванновскомъ, но къ счастью мысль эта встрѣтила

дружный отпоръ со стороны представителей другихъ вѣдомствъ. «Упраздненіе классической школы», писалъ министръ финансовъ, «едва ли не было бы бѣдствіемъ для Россіи. Оно разстроило бы наше учебное дѣло; только общеобразовательная средняя школа, построенная на серьезномъ изученіи древнихъ языковъ и математики, является базой для подготовки дѣятелей высшаго типа. Школа должна быть единой въ своихъ принципахъ, но разнообразной по цѣлямъ и средствамъ и по тому учебному матеріалу, который дается учащимся. Опыты единой школы повсюду обнаружили самыя печальныя послѣдствія».

Съ изложеннымъ нельзя не согласиться. На ряду со средней школой, дающей законченное среднее, по преимуществу практическое, образованіе, должна сохраниться средняя школа исключительно подготовительная, составляющая преддверіе къ высшему образованію. Слѣдуетъ лишь прекратить искусственное привлеченіе молодежи въ этотъ типъ школы, искусственное заманиваніе въ высшія научныя учебныя заведенія. Съ этой цѣлью слѣдуетъ прежде всего упразднить всѣ тѣ особыя права, которыя сопряжены съ окончаніемъ высшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ надо перестать заботиться о всемѣрномъ облегченіи для неимущихъ классовъ возможности пройти черезъ подобныя заведенія. Безпокоиться, что число научно образованныхъ людей въ странѣ сократится, едва ли основательно. Процвѣтаніе наукъ и искусствъ зависитъ не отъ количества лицъ, прошедшихъ черезъ высшую общеобразовательную школу, а отъ ихъ качества. Въ золотой вѣкъ русской литературы число писателей было весьма ограниченное, но при этомъ почти каждый изъ нихъ являлся выдающейся силой. Просмотрите наши литературные сборники 30-хъ и 40-хъ годовъ прошлаго вѣка и вы поразитесь плеядой тѣхъ блестящихъ именъ, которую заключаетъ каждый изъ нихъ. Преклоненіе передъ числомъ, передъ количествомъ составляетъ вообще одинъ изъ отличительныхъ признаковъ нашего времени. Но всякое количественное увели-

ченіе неизмѣнно происходитъ путемъ пониженія качественнаго. Мы проводимъ черезъ высшую общеобразовательную школу тысячи лицъ, но съ наукой громадное большинство изъ нихъ ничего общаго не имѣетъ, послѣдующему развитію науки отнюдь не содѣйствуетъ. Демократизировать можно различныя общественныя явленія, но демократизировать талантъ—это человѣчеству никогда не удастся.

Если потребность страны въ спеціалистахъ-медикахъ и всякаго рода техникахъ вызываетъ необходимость въ искусственномъ привлеченіи молодежи въ соотвѣтствующія учебныя заведенія, то въ отношеніи высшаго гуманитарнаго образованія этой потребности вовсе не существуетъ. Думать, что наши правительственныя учрежденія могутъ лишиться возможности пополнять свой личный составъ людьми съ достаточнымъ образованіемъ, конечно, нельзя. Надо имѣть въ виду, что работа преобладающаго большинства нашего чиновничества рѣшительно никакихъ научныхъ познаній отъ него не требуетъ. Возьмите, напримѣръ, все наше обширное акцизное вѣдомство, возьмите большинство чиновъ контрольнаго вѣдомства, на что, спрашивается, нужна имъ для добросовѣстнаго и толковаго исполненія ихъ обязанностей, научная подготовка. А работа въ большинствѣ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ канцеляріяхъ, развѣ она требуетъ изощренныхъ умственныхъ способностей, развитаго умственнаго горизонта? Всѣ эти должности едва ли не съ большимъ успѣхомъ исполнятъ люди, получившіе хотя бы и среднее общее образованіе, но за то ближе изучившіе то спеціальное дѣло, къ которому они приставлены. Для обезпеченія послѣдняго достаточно установить спеціальныя испытанія при пріемѣ на ту или иную отрасль государственной службы.

Однако, прежде всего долженъ быть восполненъ вопіющій пробѣлъ среди нашихъ учебныхъ заведеній, а именно учреждены особые педагогическіе институты для подготовки умѣлаго преподавательскаго персонала. Пробѣлъ этотъ давно

сознанъ нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ, но однако не восполняется и до сихъ поръ. На него указывалъ еще нашъ, едва ли не единственный, педагогъ-мыслитель—Ушинскій; о пополненіи его хлопоталъ и Пироговъ. Съ своей стороны одинъ изъ нашихъ м-ровъ народнаго просвѣщенія даже во всеподданнѣйшемъ представленіи писалъ, что «весьма многіе недостатки нашихъ гимназій происходятъ отъ того, что къ преподаванію и воспитанію допускаются люди, незнакомые ни съ теоріей, ни съ практикой педагогическаго дѣла и вынужденные, вслѣдствіе этого, въ теченіе многихъ лѣтъ производить опыты надъ ввѣренными имъ дѣтьми». Увы «возъ и нынѣ тамъ». Впрочемъ, воспитаніе—это едва ли не труднѣйшее искусство—въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ нынѣ блещетъ лишь своимъ полнымъ отсутствіемъ. Правда, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются особыя лица, носящія громкое названіе воспитателей, но вѣдь всѣмъ рѣшительно извѣстно, что эти должности обставлены значительно хуже, нежели должности обыкновенныхъ преподавателей, что въ соотвѣтствіи съ этимъ они пополняются лицами второго разбора и что, наконецъ, возложенныя на нихъ обязанности съ воспитаніемъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, порученныхъ ихъ надзору дѣтей ничего общаго не имѣетъ.

Широкое развитіе всѣхъ типовъ училищъ, преподающихъ прикладныя знанія, вотъ что намъ нынѣ въ особенности необходимо. Однако, училища эти отнюдь не должны походить на наши реальныя гимназіи. Едва ли не наиболѣе жестокую критику надъ этими гимназіями произнесъ творецъ ихъ гр. Д. А. Толстой, писавшій по ихъ поводу въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ представленій: «общимъ образованіемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова можетъ быть названо только классическое. Реальныя гимназіи являются учебными заведеніями, не имѣющими никакой положительной цѣли и не дающими никакого опредѣленнаго положенія молодымъ людямъ, которые оканчиваютъ въ нихъ курсъ ученія; для высшаго университетскаго образованія—они нисколько не подготовлены; спеціальныхъ свѣдѣній... они не имѣютъ. За-

дача новой реформы есть приноровленіе курса реальныхъ училищъ къ потребностямъ промышленности и торговли». Увы, реформа эта и понынѣ, т. е. 35 лѣтъ спустя не осуществлена. Не отвѣчаютъ при этомъ и требованіямъ жизни наши техническія училища, которыя надлежало бы разбить на болѣе спеціальныя категоріи. «Практическая жизнь,— какъ справедливо замѣчаетъ Литвиновъ-Фалинскій въ своемъ недавнемъ изслѣдованіи «Наше экономическое положеніе и задачи будущаго»,—не знаетъ ремесленниковъ, химиковъ, механиковъ и агрономовъ вообще. Это чисто научное дѣленіе она разбиваетъ на столяровъ, кузнецовъ, литейщиковъ, ткачей, сыроваровъ, винодѣловъ». Мнѣніе это тѣмъ болѣе правильное, что по мѣрѣ все большей спеціализаціи человѣческихъ занятій въ постепенно все тѣснѣе замыкающейся сферѣ, по необходимости должно все болѣе спеціализироваться и обученіе.

Наконецъ, низшее образованіе никоимъ образомъ нельзя ограничивать тѣми отвлеченными познаніями, преподаваніемъ которыхъ оно нынѣ довольствуется. Въ низшія сельскія школы всѣхъ типовъ должно быть обязательно, хотя по неволѣ и постепенно, а именно по мѣрѣ подготовки соотвѣтственнаго учебнаго персонала, введено преподаваніе сельскому хозяйству. Обученіе какимъ либо прикладнымъ знаніямъ слѣдуетъ по возможности ввести и въ городскія начальныя училища.

Среди безчисленнаго множества проектовъ преобразованія нашей системы народнаго образованія, выработанныхъ вѣдомствомъ просвѣщенія, имѣется и такой, который почти всецѣло совпадаетъ съ высказанными мною общими предположеніями. Проектъ этотъ тѣмъ замѣчателенъ, что онъ выработанъ впослѣдствіе особыхъ Высочайшихъ указаній по сему предмету, заключавшихся въ рескриптѣ, данномъ министру народнаго просвѣщенія еще въ 1903 г. Въ рескриптѣ этомъ Государю Императору угодно было выразить: «Я желаю, чтобы школа была трехъ разрядовъ: низшая съ законченнымъ курсомъ образованія, средняя школа разныхъ

типовъ, также съ законченнымъ образованіемъ и средняя подготовительная для университета школа».

Ясно и опредѣлительно выраженная царская мысль не получила, однако, и до сихъ поръ осуществленія. Конечно, провести въ жизнь коренную реформу школьнаго образованія въ короткій срокъ нельзя, но приступить къ ней, казалось бы, ничто не препятствуетъ.

Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что преобразованіе нашей учебной системы вообще и развитіе въ странѣ промышленнаго, сельскохозяйственнаго и коммерческаго образованія въ частности сопряжено съ громадными денежными затратами. Относительно послѣднихъ не могу, однако, не сказать, что и до сихъ поръ онѣ въ нѣкоторомъ отношеніи достигали громадныхъ суммъ и притомъ едва ли не затраченныхъ зря. Я имѣю въ виду тѣ милліоны, которые ассигновывались за послѣднее десятилѣтіе на оборудованіе нашихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній: физическіе кабинеты, химическія лабораторіи, различныя, наиболѣе усовершенствованныя пособія терапевтическія, все это обставлено въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ поражающей роскошью. Достаточно сказать, что клиника Московскаго университета заключаетъ 1300 (sic) комнатъ, а въ результатѣ, ни выдающихся техниковъ, ни изобрѣтательныхъ химиковъ, ни талантливыхъ медиковъ у насъ нѣтъ. И это не случайное явленіе. Не слѣдуетъ забывать, что величайшія открытія были сдѣланы въ самой первобытной обстановкѣ, при посредствѣ самыхъ незатѣйливыхъ приборовъ, весьма часто собственнаго издѣлія ученыхъ изслѣдователей. Такія міровыя свѣтила, какъ Лавуазье, Бунзенъ, наконецъ, Менделѣевъ, работали при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, плоды же ихъ работъ имѣютъ міровое значеніе. Объяснить причину ослабленія научной дѣятельности по мѣрѣ облегченія внѣшнихъ ея условій, я, разумѣется, не берусь, но какая то внутренняя психологическая связь здѣсь несомнѣнно имѣется. Въ отношеніи оборудованія нашихъ клиникъ мы, напримѣръ, несомнѣнно обогнали Европу,

но нашъ медицинскій персоналъ не только не находится на одинаковой высотѣ съ европейскими клиницистами, а замѣтно уступаетъ своимъ же русскимъ предшественникамъ.

Изложенное я привелъ лишь къ тому, чтобы указать, что намъ не слѣдуетъ черезчуръ гнаться за внѣшними условіями преподаванія, а обращать преимущественное вниманіе на его внутреннюю духовную сторону, иначе говоря, на воспитаніе въ молодыхъ поколѣніяхъ любви къ тому дѣлу, которому они обучаются.

Сказаннымъ я закончу содержащуюся въ настоящемъ трудѣ попытку выяснить основныя причины нашего экономическаго упадка и намѣтить общій характеръ мѣропріятій, могущихъ содѣйствовать развитію нашего народнаго благосостоянія.

Заключительный же мой выводъ состоитъ въ томъ, что безъ развитія въ населеніи самодѣятельности и распространенія въ его средѣ практическихъ знаній въ области сельскаго хозяйства, ремеслъ, техники и коммерческаго дѣла, всякія мѣры, направленныя къ расширенію области примѣненія народнаго труда и къ увеличенію количества добываемыхъ и обрабатываемыхъ въ странѣ цѣнностей, не поднимутъ общаго уровня народнаго благосостоянія. Коренная реформа нашего школьнаго образованія представляется въ виду этого настоятельно необходимой. Въ основу этой реформы должна быть положена та мысль, что всякая школа, за исключеніемъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлью исключительно подготовленіе къ строго научному образованію, должна представлять по возможности законченный курсъ, принаровленный къ той дѣятельности, которой намѣрены посвятить себя ея ученики.

Главная задача школы преобладающаго типа должна состоять въ вооруженіи подростающихъ поколѣній тѣми качествами и свѣдѣніями, которыя необходимы для успѣха въ жизненной борьбѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Двѣ основныя причины порождаютъ и поддерживаютъ упадокъ нашего народнаго благосостоянія. Первая изъ нихъ недостаточное, по сравненію съ естественнымъ приростомъ населенія и увеличеніемъ его потребностей, развитіе народнаго производства. Вторая причина уменьшенія богатства страны, находящаяся въ тѣсной связи съ первой, удовлетвореніе все большей доли нашихъ развивающихся государственныхъ и народныхъ потребностей за счетъ иноземной рабочей силы, за счетъ чужестранныхъ природныхъ богатствъ, причемъ оплатить эти иностранные элементы продуктовъ народнаго потребленія наличныхъ средствъ мы не имѣемъ, а посему покрываемъ ихъ долговыми обязательствами; перелагая тѣмъ самымъ уплату за удовлетвореніе нашихъ потребностей на будущія поколѣнія, мы одновременно усиливаемъ такимъ образомъ нашу экономическую зависимость отъ другихъ, болѣе чѣмъ мы, зажиточныхъ народовъ.

Въ результатѣ получается такое совершенно противуестественное положеніе: на ежегодный приростъ населенія, на постоянное увеличеніе его рабочей силы,—этого повсемѣстнаго источника народнаго богатства и мощи,—на увеличеніе народныхъ потребностей,—этого вѣрнаго признака развивающейся культурности, — приходится у насъ смотрѣть почти какъ на бѣдствіе и это у насъ — страны съ непочатыми, втуне лежащими природными богатствами.

Огромны доселѣ неиспользуемыя земельныя пространства Европейской Россіи; необозримы наши дѣвственныя, нетронутыя плугомъ, плодоносныя Сибирскія и Средне-

Азіатскія земли; неисчислимы наши лѣсныя богатства; неисчерпаемы заключающіеся въ нѣдрахъ нашей земли минералы и иныя полезныя ископаемыя; безбрежны наши изобилующія рыбными богатствами водныя пространства; мы обладаемъ богатѣйшими въ мірѣ нефтяными залежами; мы являемся почти единственными владѣльцами нѣкоторыхъ минераловъ, имѣющихъ огромное примѣненіе въ современной промышленности, какъ, напримѣръ, платина и марганецъ. При этомъ народъ нашъ обладаетъ исключительнымъ природнымъ умомъ, поразительной смѣтливостью и быстрой примѣнимостью къ любой обстановкѣ, къ условіямъ любого труда.

И вотъ стоятъ эти двѣ исполинскія силы—сила живая, народная, съ каждымъ годомъ накапливающаяся и разростающаяся и сила мертвая, природная, отъ вѣка заключенная въ почвѣ и ея нѣдрахъ, и не приходятъ онѣ въ должную связь между собой, не порождаютъ отъ взаимнаго соприкосновенія народнаго богатства, не творятъ новыхъ цѣнностей. Очевидно, недостаетъ этимъ двумъ богатырскимъ силамъ какого-то связующаго звена, какой-то третьей притягательной силы. И эта третья сила отнюдь не безъизвѣстная. Она давно уже найдена, давно уже используется въ полной мѣрѣ культурными народами, причемъ сила эта двоякая; одна именуется знаніемъ, другая—капиталомъ.

Привлечь обѣ эти силы на службу русскому народу и одновременно окончательно освободить его отъ тѣхъ путъ, которыми до сихъ поръ была сдерживаема его хозяйственная предпріимчивость, вотъ въ чемъ, въ конечномъ выводѣ, состоитъ наша ближайшая государственная задача. И задача эта для государства не непосильная.

Мужикъ нашъ сѣръ, но ума у него волкъ не съѣлъ. Знанія, прикладныя знанія онъ усвоиваетъ съ поразительной быстротой и легкостью. Трудолюбіе его падаетъ только при бездѣліи; втяните его въ работу и онъ поразитъ ея производительностью. Не существуетъ и неопрео-

долимыхъ препятствій въ дѣлѣ изысканія денежныхъ средствъ, потребныхъ при современныхъ условіяхъ производства для оплодотворенія народнаго труда. Наконецъ освобожденію хозяйственной предпріимчивости народа положено прочное основаніе; упраздненные закономъ 9-го ноября 1906 года, общинный гнетъ и зависимость отдѣльнаго крестьянина отъ міра открываютъ возможность уничтожить и иныя, ослабляющія народную самодѣятельность, правила и постановленія, коими переполнены многія изъ нашихъ узаконеній. Отмѣна этихъ правилъ тѣмъ болѣе желательна, что значеніе ихъ у насъ усиливается стремленіемъ нашихъ правительственныхъ установленій взять въ свою опеку всю экономическую дѣятельность населенія, стремленіемъ, превратившимся у нихъ отъ долголѣтняго примѣненія этихъ правилъ въ закоренѣлую привычку.

Хозяйственная свобода вотъ что должно стать лозунгомъ нашего времени.

Увлеченная партійными, тактическими соображеніями, въ основѣ коихъ нерѣдко лежатъ честолюбивые замыслы вожаковъ, поддержанная то глухимъ, то разражающимся грозными вспышками недовольствомъ народныхъ массъ, порожденнымъ недостаточною удовлетворенностью ихъ насущныхъ потребностей, русская общественная мысль ищетъ за послѣдніе полвѣка въ политическихъ перестроеніяхъ, въ измѣненіи внѣшнихъ формъ нашей государственности способы устроенія свѣтлаго будущаго страны. Пора намъ сознать, что это пагубное заблужденіе, пора постигнуть, что политическій строй, что степень свободы отдѣльной личности, что ея неприкосновенность отъ произвола власти, находится въ тѣсной зависимости отъ экономическаго уклада страны, отъ степени зажиточности и культурности ея населенія. Разсѣять это заблужденіе, воочію, на дѣлѣ, доказать ложность этой мысли—задача власти государственной.

Находится-ли на этомъ пути наше правительство?

Едва-ли. Увлекшись примѣромъ дѣятельности отдѣльныхъ политическихъ партій, заразившись отъ нихъ соображеніями тактики, оно повидимому поставило себѣ цѣлью не непосредственное осуществленіе народнаго блага, а удовлетвореніе пожеланій господствующихъ въ странѣ партій. Въ такомъ образѣ дѣйствій оно, повидимому, усмотрѣло лучшій способъ поднятія пошатнувшагося обаянія власти въ странѣ и укрѣпленія собственнаго положенія. И послѣдняго оно въ извѣстной мѣрѣ несомнѣнно достигло. Но въ прочности этого успѣха можно сомнѣваться.

Задача правительства, даже если главной его цѣлью является укрѣпленіе собственнаго положенія, состоитъ въ томъ, чтобы на дѣлѣ доказать, что оно вѣрно понимаетъ нужды страны и успѣшно ихъ удовлетворяетъ. При этомъ въ конечномъ выводѣ совершенно безразлично, дѣйствуетъ ли правительство сообразно съ желаніями дающихъ тонъ общественной жизни политическихъ партій или вопреки имъ. Можно даже утверждать, что ореолъ правительства получаетъ наибольшій блескъ, что его обаяніе въ странѣ достигаетъ апогея, именно въ томъ случаѣ, когда оно имѣетъ твердость и мужество противустоять не соотвѣтствующимъ народному благу общественнымъ теченіямъ и направляетъ свою дѣятельность въ то русло, которое дѣйствительно ведетъ къ процвѣтанію страны, причемъ на дѣлѣ достигаетъ этой цѣли. Именно въ такомъ положеніи находился въ началѣ своего политическаго поприща величайшій государственный дѣятель второй половины XIX вѣка Бисмаркъ; именно благодаря тому, что онъ побѣдоносно осуществилъ свои предположенія, совершенно не согласныя съ предположеніями прусскихъ народныхъ представителей, Пруссія, а вслѣдъ за нею и вся Германія, превратила его изъ наиболѣе ненавистнаго ей человѣка въ своего народнаго кумира.

Къ сказанному слѣдуетъ впрочемъ добавить, что въ такія времена, какъ переживаемыя нами, мѣропріятія

вообще ничто, а все составляютъ люди, ихъ осуществляющія. Въ такія времена, когда дѣйствовавшія системы расшатаны, когда опираться на бывшіе примѣры и общія правила нѣтъ возможности, когда колеблются основные государственные устои, когда истощены жизненные соки страны, для возсозданія порядка и упроченія внутренняго мира, для объединенія народныхъ пожеланій и обезпеченія насущныхъ потребностей страны служебный опытъ и административный навыкъ недостаточны. Въ такія времена государства падаютъ или возстаютъ въ новомъ, еще большемъ величіи въ зависимости отъ того, получаютъ ли въ нихъ преобладающее значеніе заурядные дѣятели или люди выдающагося государственнаго ума и непреодолимой силы духа и воли. Въ превратностяхъ ихъ судебъ государства своимъ спасеніемъ неизмѣнно обязаны не тѣмъ или инымъ мѣропріятіямъ власти, сколь-бы они не были тщательно обдуманы и разработаны, а талантамъ и энергіи ихъ исполнителей.

Наше правительство вмѣсто того, чтобы дать себѣ ясный отчетъ, чего именно требуетъ въ данное время народное благо, и затѣмъ именно это и только это рѣшительно и неуклонно осуществлять, что неминуемо и привело бы населеніе страны на его сторону, дало себя увлечь теченіемъ общественной мысли, направленнымъ къ перестроенію внѣшнихъ порядковъ управленія и суда и этому теченію рабски слѣдуетъ. При этомъ ему, повидимому, не чужда и разработка реформъ въ этой области съ точки зрѣнія той степени одобренія, которую заслужитъ въ умахъ различныхъ слоевъ населенія то или иное ихъ направленіе.

Разумѣется если признавать, что всякая реформа, предлагаемая и одобряемая общественнымъ мнѣніемъ страны, отвѣчаетъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ и что притомъ только она имъ отвѣчаетъ, то подобный способъ дѣйствія слѣдуетъ признать правильнымъ. Но первая обязанность мыслящаго такимъ образомъ правительства состоитъ не въ частичномъ исполненіи наиболѣе ярко обна-

ружившихся въ странѣ пожеланій, а полнаго ихъ удовлетворенія. Иначе поступаетъ наше правительство. Исполняя нѣкоторыя и притомъ разнорѣчивыя общественныя пожеланія, оно, однако, далеко отъ мысли исполнить ихъ всѣ цѣликомъ и въ полной мѣрѣ. Если бы оно само вѣрило въ цѣлесообразность тѣхъ мѣропріятій, которыя оно проектируетъ и осуществляетъ, то такой его образъ дѣйствій былъ бы понятенъ. Но въ такомъ случаѣ эти мѣропріятія были бы взаимно между собой согласованы и озарены одной общей творческой мыслью. Ничего подобнаго однако не наблюдается. Достаточно въ семъ отношеніи вспомнить указанное мною противорѣчіе между избирательнымъ закономъ 3 іюня 1907 г., построившимъ народное представительство преимущественно на землевладѣльческомъ сословіи, и одновременное искусственное разламываніе и размалываніе послѣднихъ остатковъ этого класса у насъ посредствомъ крестьянскаго поземельнаго банка. Подобная несогласованность правительственныхъ мѣропріятій исключаетъ предположеніе о существованіи искренней вѣры у него самого въ спасительность своего образа дѣйствій. Въ этомъ и состоитъ весь трагизмъ нынѣшняго положенія. Нельзя энергично проводить такія мѣропріятія, въ которыя самъ не вѣришь.

Стремясь привлечь общественное вниманіе къ вопросамъ экономическимъ, высказывая убѣжденіе, что удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей народа составляетъ важнѣйшую задачу настоящаго времени, я, разумѣется, далекъ отъ мысли, что мощь народа измѣряется лишь степенью его благосостоянія. Какъ не единымъ хлѣбомъ живъ человѣкъ, такъ и не однимъ матеріальнымъ достаткомъ крѣпки государства. Поддерживать народный духъ, развивать народную гордость для государства столь же необходимо, какъ обезпечивать ему возможность матеріально богатѣть.

Но подобно тому, какъ безъ пищи не можетъ жить ни одинъ человѣкъ, такъ и при неудовлетворенныхъ на-

сущныхъ потребностяхъ не можетъ процвѣтать и крѣпнуть ни одна страна.

Европа несомнѣнно находится наканунѣ великихъ міровыхъ событій. Пробужденные къ новой жизни народы желтой расы; съ каждымъ днемъ усиливающееся и разгорающееся соперничество между Германіей и Англіей, одинаково стремящихся къ завоеванію новыхъ рынковъ для продуктовъ своего производства; глубокій духовный расколъ, обнаружившійся между верхними, захваченными западной культурой, слоями турецкаго народа и его низшими слоями, сохранившими безусловную преданность завѣтамъ ислама, расколъ, который несомнѣнно приведетъ къ окончательному крушенію оттоманской имперіи въ предѣлахъ Европы; усиливающійся напоръ германизма на южно-славянскія народы — всѣ эти міровыя явленія порождаютъ такія международныя осложненія, разрѣшеніе которыхъ мирнымъ путемъ представляется маловѣроятнымъ.

Для того, чтобы Россія, при предстоящемъ разрѣшеніи вопросовъ, создаваемыхъ современной международной политической обстановкой, могла бы отстоять свои выгоды и охранить жизненные интересы родственныхъ ей славянскихъ племенъ необходимо прежде всего, чтобы были обезпечены насущныя потребности ея населенія.

Подъема производительныхъ силъ страны требуютъ, такимъ образомъ не только матеріальныя нужды ея населенія, но и его высшія духовныя стремленія.

Отъ степени удовлетворенія матеріальныхъ потребностей нашего народа будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть возможность осуществленія Россіей ея исторической миссіи.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ТРУДЫ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Дворянское землевладѣніе въ связи съ мѣстной реформой (подъ иниціалами Вл. Г.). Варшава, 1887 г.
Цѣна 60 коп.

Очерки Привислянья (подъ иниціал. В. Р.). Москва, 1897 г.
Цѣна 1 р. 50 к.

Устои народнаго хозяйства Россіи. Спб., 1902 г.
Цѣна 1 р. 40 к.

Отрывочныя мысли по аграрному вопросу. Спб., 1906 г.
Цѣна 30 коп.

Складъ изданій: Сергіевская, 55, С.-Петербургъ.

